

Глава 1

Прошёл год с тех пор, как я умерла... На Земле. Я очень хорошо помню тот вечер, когда возвращалась с вечеринки домой. Стояла поздняя осень, под ногами чавкали мокрые опавшие листья, а в воздухе стоял сырой запах приближающихся холодов.

Да, признаюсь, я сглупила. Дёрнуло же меня что-то остановить такси возле парка, чтобы погулять перед сном! Раньше никогда не гуляла, а тут, на-те, приспичило! И выпитая бутылка шампанского за весь вечер не может быть тому оправданием.

Впрочем, ладно. Вышла из такси и вышла. Можно подумать, мало людей желают прогуляться и подышать перед сном! Пусть даже первый и единственный раз. Район всегда был спокойным, как и городок, в котором я проживала. Самый низкий уровень преступности, какие-то там похвалы от губернатора области...

Но не в тот вечер. Никому не мешая, я шла по тропинке, когда из кустов навстречу вылез парнишка. Станный такой, с обезумевшими от страха глазами. Белки, казалось, светились молочным оттенком в тусклом свете фонарей, превращая незнакомца в испуганную, загнанную котами мышь. Или крысу, что гораздо вернее, если рассуждать о том, что он потом совершил.

— Деньги дай! — рявкнул он.

Наркоман! Ну, конечно! Кто ещё может сидеть в кустах в такое позднее время? А «штырит» его, потому что концентрация яда в крови снизилась. Вот и дурит.

— Я обязательно дам тебе денег, — мягко так начала. — Домой дойду и вынесу.

— Сейчас дай, — озираясь, потребовал парень. — Сумку.

А вот сумку отдавать не хотелось. Там документы, мобильный, куча приятных мелочей вроде флэшки с новым фильмом про ведьм. Вот здесь и случилась оказия. Ваша покорнейшая слуга почему-то решила, что опасность не такая значительная и знаний по самообороне может вполне хватить. Желание превратить происходящую несурязицу в прошлое свершилось, но, увы, не в мою пользу. У подонка в руке оказался нож, который чуть позже вонзился мне в бок.

Умерла я в возрасте тридцати лет ещё до приезда скорой из-за повреждённой артерии. Так мне казалось какое-то время, пока я пребывала во сне, но открыв глаза увидела девушку в зеркале. Молоденькую, лет двадцати четырёх с копной светло-русых волос, белоснежной кожей и, чёрт возьми, огромными синими глазами, похожими на два василька.

Очаровательное создание смотрело на меня, и её губы кривились в улыбке. Сначала виноватой, потом недоуменной и, в конце концов, превратились в оформленную букву «О», показав вполне себе ровные белые зубы.

Создание полностью повторяло мою мимику, жесты, движения, произносило слова бархатистым нежнейшим тембром и всячески показывало, что оно — это я. В самом что ни на есть настоящем.

Другой вопрос, кто это была новая Я? Чем она занималась, какое место занимала в мире, о котором не было ни малейшего представления?

Хотя... Уже при первой мысли о мире пришёл нужный ответ. Я живу в Аваллийской Империи Чёрных драконов, сама человек, но не простой, а из старинного рода ведьм. Ведьм, представляете?! Как будто их наличие в реальном мире само собой разумеющееся! Впрочем, как и империя Чёрных драконов...

Не-ет! Я, конечно, любила сказки и фильмы с фэнтези уклоном, перечитала много фантастики, но чтобы вот так?

А, может, я не умерла, а просто свихнулась умом? Лежу себе спокойненько в коме, ем и дышу через трубки и витаю в голубых облаках, поддерживаемая аппаратом для искусственной вентиляции лёгких?

Сначала себя ущипнула, потом сильнее. Ещё раз, пока на хрупкой коже не появился синяк. Мгновенно, причём, появился, а в довесок к нему пришла боль. Тело определённо обиделось, подсказав, что сосуды в нём нежные и следует быть аккуратнее. В конце концов, лучше не гневить бога, а то в следующий раз после смерти, кто знает, не отправит он меня в таракана? Ну или, в лучшем случае, в мышку.

Итак. Значит, я ведьма, только колдовать не умею. А нет, умею! — тут же вернулся ответ. Похоже, кладёшь добра в голову этой девочки превратилась и в мой багаж. Что, в общем-то, весьма неплохо. Но думать, куда подевалась душа бывшей хозяйки, мне совсем не хотелось, как и о том, вернётся ли

она в тело снова. Нет смысла засорять себе мозг вещами, на которые ответ не найти. По крайней мере, так было в тот день, когда я умерла на Земле.

Что до истерик и прочих радостей, связанных с потерей жизни, в них тоже не видела смысла. Я любила эзотерику и надеялась, что после смерти путь каждого будет продолжен. Ну и... Желание, выходит, исполнилось. Даже к лучшему, что новый путь начался не с подгузников, пелёнок и куриных косточек, что дают малышам пожевать, любящие чадо, родители.

Взрослая, самостоятельная и очень-очень красивая. Да! Конечно, о полной самостоятельности речи не шло. Моя матушка и отец жили в другом государстве, исправно высылая денег на пансион. Каждый месяц приличную сумму.

Уже в первые дни я оценила, что львиная доля уходит на стол. Тем количеством еды, что регулярно готовили, можно было накормить стаю голодных волков. Новой мне столько не нужно.

И первое, что я сделала после того, как окончательно пришла в себя, съехала с этой гостиницы, сменив жильё на более скромную квартирку. А вот на сэкономленные финансы я открыла торговую лавку в партнёрстве с близкой подругой. Мариэн с удовольствием поддержала идею, и спустя полгода мы бойко продавали различные эликсиры и снадобья. Для похудения, от назойливых комаров, от бессонницы или сонливости. В ассортименте водились амулеты от злых духов, уводы от троллей, чтобы те не поймали в лесу и случайно не сожрали на ужин.

В лавке есть много всего. Она напоминала сказочное чудесное место, каким я его видела в фильмах. Скланки и вазы, из которых курился дымок, потрёпанные ветхие книги, вязанки трав, камни, кристаллы, заговорённые вещи, скрывающие изъяны на теле или лице, вызывающие тоску и влечение.

Бизнес оказался успешным, ведь я не брезговала рекламными акциями и подарками для постоянных клиентов. В конечном счёте, мы с Мариэн сменили каморку на лучшие апартаменты неподалёку от магазинчика, и теперь я получила возможность наслаждаться магией дольше, сэкономив время на дорогу домой.

— Эми! — в лавку ворвалась Мариэн, пряча что — то в мешке.

Это «что-то» усиленно барахталось и протяжно мяукало, требуя выход наружу. Вкупе с растрёпанными рыжими волосами подруги, веснушками и беспокойством, выписанном на тонких чертах, ко мне в лавку явились проблемы.

— Я придумала новое зелье! — радостно закричала она.

— Что на этот раз?

— Если в нём искупаться, выпадут лишние волосы!

— А вырастут снова?

— Не знаю. Я ещё не проверяла.

Хм... Так депиляция или эпиляция?

— На ком проверим исходник? — смотрю на Мари с полуулыбкой.

— Я уже...

— Что уже? — вот тут и я испугалась. — Искупалась в непроверенном зелье? А как же побочные эффекты? Ты совсем не боишься!

— Не себя...

Мариэн открыла мешок, и из него выскочила лысая кошка. Вот как есть лысая! Получился доморощенный сфинкс. Не такой, конечно, каким его привыкли видеть в моём старом мире, но весьма и весьма симпатичный. Сразу видно, его перекармливали. Круглое чудо на ножках с тонким длинным хвостом, со сверкающими голубыми глазами и клочками шерсти на спине и ушах, чем-то напомнило породистую котятку соседей. Воровитую, до безумия дорогую, но при этом покладистую. Сфинкс сел и задумчиво осмотрелся.

— Надеюсь, это не Томасов? — задумчиво произнесла.

— А даже если и так? — пискнула Мариэн. — Это случилось случайно. Я отвернулась, услышала «мяу», бултых. В ванной был новый отвар. Я хотела полежать и расслабиться.

Ну, конечно! Случилось случайно. Зная подружку, можно не удивляться. Только лесные ведьмы

обладают способностью влипать туда, где становится жарко. Так и сейчас. Переложила в ванну какой-то ингредиент и ву-а-ля. Страшно подумать, если бы в воду залезла Мари. Посмотрела бы я на облезлую подругу без бровей и волос.

— Теперь она, — задумчиво показала на Лысость, — зимой будет мёрзнуть как цуцык.

— Кто такой цуцык?

— Щенок.

Ах, да! Пора бы представиться. Меня зовут Эминель Равиен, и я — сирота при живых и, наверное, здоровых родителях. Я не слишком-то переживала по этому поводу, хотя бы потому, что знать не знаю никаких Рано и Кати Равиен. Они меня не растили, не вытирали маленькой слёзки, не ругали и не воспитывали.

Но я понимала, что раз нахожусь в захолустье вдалеке от Альянса людей, значит, от меня зачем-то надёжно избавились, утешая совесть деньгами, оправляемыми на содержание. Неплохое, надо отметить, что позволило сделать вывод, что моя семья пребывает в достатке.

Ну что же, тем лучше. Выгоды здесь однозначны. Никто не вмешивается в моё воспитание, не мешает жить, не следит, насколько я соблюдаю приличия. Одни плюсы, не считая условия. Никто об их наличии не должен знать, а мне не следует куда-то высовываться. Живёшь и живи на отшибе в городишке на краю Аввальной империи в противоположной от королевств стороне. За это, пожалуй, и платят. Интересно, что с этой девчонкой, в чьём теле я поселилась, не так?

Кошка, как и предполагалось, всё-таки оказалась котом, как только задрала заднюю лапу и продемонстрировала то, что по определению есть у особей мужского пола и заставляет их этим гордиться.

— Унеси его обратно в дом, — попросила Мари. — И оставь его там, где нашла. Пусть возвращается домой, а мы понаблюдаем.

Несчастное создание не казалось таким уж несчастным. Оно даже радовалось, что сменило имидж и может в летнюю жару чувствовать себя вольготней, чем раньше.

Передав Мариэн животину, я удручённо вздохнула. Не хотелось проблем с соседями, даже несмотря на то, что это их кот покусился на нашу ванну с отваром. Но, поди, докажи! Они придумают, что мы специально поймали кота, чтобы ставить на нём опыты, и намеренно его испортили.

Услышав за дверями шум, я не придавала значения пьяным выкрикам, мужскому гоготу и лаю собак. Г ородок стоит на отшибе, почти на краю Затхлого леса, где соединяются восемь дорог. Мало ли кто проезжает? Страху не было. После превращения в настоящую ведьму я освоила множество полезных навыков и вполне могла постоять за себя, помимо умения заехать в бровь или глаз, а то и по причинному месту. И когда входные двери раскрылись, а вернее распахнулись от удара чем-то тупым, вроде кулака или пинка, я, конечно, насторожилась и отошла за прилавок.

В лавку практически ввалился мужчина. Взгляд заскользил по широким плечам, подметил высокий рост. Немного помятый чёрный походный костюм идеально сидел на крепкой атлетичной фигуре. Физически развит, как воин, при этом выглядит, как аристократ, достаточно отметить добротные сапоги из тонкой кожи, в которых не набегаешься по гарнизонам, роскошный браслет на руке и драгоценные перстни. То, что они драгоценные, даже не возникло сомнений.

Глаза цепляли мелочи, мелочи складывались в целое. Твёрдый волевой подбородок гостя намекал на умение добиваться желаемого, лёгкую хищность чертам лица придавали прямые брови. Ровный нос, широкие миндалевидные глаза и светлые роскошные волосы дополняли картинку. Такому женщины не любят отказывать и... не хотят. Уверенный, себялюбивый самец.

Незнакомец перевёл на меня затуманенный взгляд и впечатление... безнадёжно испортилось. Незванный гость в доску пьян!

Следом за ним вломились ещё двое таких же пьянчуг. Статные брюнеты-красавцы в броской парадной униформе, расшитой золотом, и со сверкающими эполетами громко переговаривались и ржали как рослые кони.

Драконы! Легко догадаться! В лавку пожаловали представители не местной знати, потому как видела их в первый раз. Такие пролетали мимо городка на лошадях или в каретах, а то и на собственных крыльях и уж точно не озадачивались тем, чтобы посетить лавку двух ведьм. По крайней мере, за последний год это случилось впервые. Так какого чёрта их сюда занесло?

Я сложила руки крест-накрест и принялась наблюдать за тем, как гости осматриваются.

По мере того, как хмельные взгляды скользили по заполненным товаром прилавкам, выражение лиц заблудших змеев менялось. Вся палитра эмоций, начиная от недоумения до разочарования, смешивалась на породистых холёных лицах.

— В какой сарай ты меня заташил? — разочарованно фыркнул гость в чёрном, скривив красивые пухлые губы. — Кш-шара здесь нет.

— Так сразу было и не понять, что внутри. Я был уверен, что это бар!

— А чем не бар? — загоготал третий. — Все эти склянки...

Порывисто выброшенная рука и длинный указательный палец быстро чиркнул по воздуху, обрисовывая мои вазы, бутылочки и пузырьки с флюоресцирующими жидкостями разнообразных оттенков.

Похоже на пойло для гоблинов.

— Могу поспорить, что здешние ведьмы загоняют его за сумасшедшие деньги!

— Торговля для дураков!

Моё терпение испарялось, как вода в горячем паровом утюге. Допустим, жеребцы пьяны, но это обстоятельство, скорее, отягчало, чем оправдывало их поведение. Заявились мажоры и думают, что всё им позволено? Ведут себя невоспитанно, по — хамски, их не смущает даже моё присутствие.

— А это тут у нас кто? — затуманенный взгляд одного из драконов остановился на мне. У нас? Кто-то тут берега перепутал и это точно не я.

— Симпатичная торговка с маленькими сиськами... Хвастаться нечем! — разочарованно закончил он.

С превеликим злорадным удовольствием я взирала на чудо, которое даже не представляло, что натворило своим дурным языком.

Меня несколько не задела издёвка, потому что свою новую грудь я ценила. Упругая двойка с маленькими сосочками казалась мне идеальной. Впрочем, идеальной будет любая грудь, на том простом основании, что она — часть меня. А себя я любила в любом облики, ведь тело всего лишь сосуд, пусть и драгоценный, для жизни. За телом надо следить, ухаживать, из него можно ваять практически любую форму. Нужно всего лишь желание.

Но насмеяться в уничижительном тоне над женщиной, уж молчу про насмешки над ведьмами, может дорого стоить последствиями. Можно проигнорировать слова и быть выше обидчика, а можно его проучить, прогнозируя, что будет дальше. Свобода выбора доступна всем.

— Антас! — лениво протянул в чёрном. — У тебя манеры, как у сапожника. Так тебе ни за что не нальют, даже если у дамочки и завалился стаканчик.

— Совсем не нальют? — донеслось откуда-то из угла вместе со звоном разбивающейся склянки. — Упс!

По лавке поплыл тонкий запах можжевельника, подсказывающий, что туалетная вода, вызывающая необузданную страсть, разлилась. На эту воду сделали предзаказ, а клиент должен прийти уже ночью. Чтобы сварить новую, придётся нестись вечером в лес, а, значит, подвергать жизнь опасности.

— Я нечаянно!

Одёргивание зарвавшегося гостя и скупое оправдание уже не помогли. В голове тут же сложился план мести.

— Ну, отчего же? — произнесла громко. — У меня для вас есть кое-что.

Я залезла под стойку и вытащила пыльную бутылку с зеленоватой мутной жидкостью, похожей на старый абсент. С той лишь разницей, что в ёмкости не алкоголь, а средство, вызывающее отрезвление с последующим диким похмельем. Его любили отдельные мои клиентки, что отваживали мужей от пьянства. То, что нужно сейчас!

— Это что? — подозрительно выдохнул в чёрном. — Выглядит гадко.

В светло-серых глазах промелькнуло сомнение, показав, что остатки разума в пьяном угаре гость не растерял.

— Лучший напиток от ведьмы. Запомнится на всю жизнь.

На самом деле, я даже не кривила душой. Мои клиенты надо-олго бросали пить, вспоминая злосчастный день, когда пригубили напиток. С этим зельем важно помнить о дозе. Пятидесяти грамм достаточно, чтобы вызывать тошноту буквально при одной мысли о водке на протяжении пары недель. Кшар — водка и есть. Прозрачный напиток сорока градусов, сделанный из местной пшеницы, даже запах имел соответствующий.

Я вытащила три стакана из шкафа и плеснула «абсент» примерно на малую четверть. У меня цель проучить, а не заставить их мучиться вечность. Закавыка была в одном. Пока пьёшь, напиток кажется вкусным, но уже через десять минут перерыва начинается «полный абзац». Головная боль, тошнота, дрожь в теле заставят их покинуть лавку в поисках лучшего пристанища, где можно спрятаться от всех последствий. Позже к страданиям добавится и страшная жажда. Чудо-наборчик симптомов, не прекращающийся несколько дней и оставляющий прелестные воспоминания о выпитом алкоголе.

Один из жеребцов подхватил стакан со стойки, принялся.

— Пахнет дерьмом с алкоголем.

— Пойло, как пойло, — возразил второй. — Запах дешёвки. Ты такое пил вчера ночью в придорожном трактире.

Пригубив зелье, дракон в чёрном довольно хмыкнул:

— На вкус даже лучше, чем кшар!

Он перевёл взгляд на меня и прищурился:

— Всю бутылку давай. И не жадничай, девочка.

— Она и на ласки будет скупая? — выделился один с эполетами, которого называли Антас. — Но ничего, я раскрою её истинный потенциал.

Жеребцы в очередной раз заржали, подчеркнув, что туалетная вода стала медленно, но верно действовать. Пройгнорировав тупой подкат, я подвинула зелье по стойке. Это меня они жадной назвали? Да, пожалуйста. Пейте, гости, до дна!

Воистину страдают те, кто сам хочет страдать. Заявились, напросились, теперь пусть пожинают плоды собственной недалёковидности, пока я понаблюдаю.

С ехидной полуулыбкой я следила за тем, как жидкость в бутылке медленно исчезает, наполняя драконьи желудки. Зелья не так много и было, но достаточно, чтобы забыть о спиртном лет примерно на десять.

Драконы разместились за столиком, стоящим возле окна. Они пили и веселились. Я терпела скабрезные шутки, рассматривая холёные лица. Наверняка, из столицы, судя по чистому говору, все чем-то друг на друга похожи с той лишь разницей, что в чёрном — блондин, а в униформе — брюнеты. Братья? Или особенность расы? Драконов так близко я видела впервые, мне сложно судить. В этом захолустье такие не останавливались. Интересно, каким ветром их сюда занесло?

И вот настала минута, когда зелье похмелья закончилось. Оставалось только надеяться, что его эффект перебьёт запах нарастающей страсти. Я же... У меня к запаху иммунитет, приобретённый в далёком прошлом, после ухода «любимого» к одной из моих сослуживиц.

— У тебя ещё что-нибудь е. есть? — подхрюкнул один из гостей.

— Ничего больше нет.

— Как насчёт поразвлечься? — предложил снова Антас. — Мы тебе отлично запл. атим.

Он икнул и попытался распрямить плечи. Что — то хрустнуло под эполетой, а мне стало немного грустно. Везде одно и то же. Что на Земле всегда были те, кто пользовался властью и статусом, что здесь в Аввальной империи.

— Это будет неза. ываемый опыт.

— Пожалуй, я обойдусь, — ответила со всей серьёзностью. — Пить больше нечего. Уходите. Лавку надо закрыть.

— Мы ни. уда не пойдём! Правда же, Чес?

— От такой ведьмочки, как эта крошка?

Хищный оскал всех трёх жеребцов показался мне неприятным. Невероятно сложно сохранять видимое спокойствие и полуулыбку, когда на тебя смотрят, как на лёгкую добычу с вождением в пьяных глазах. Трое сильных мужчин с придурью в головах и штанах не лучшая компания для любой молодой девушки где-то на окраине леса. Сердце предательски зачастило, ожидая развязки. Напряжение в лавке нарастало с каждым мгновением.

— Ты даже не представляешь, кто тебя развлечёт! — заговорщически сообщил мне Антас.

— Ты не пожалеешь!

Чес поднялся со стула, следом встал и Антас. Я же считала секунды. Когда же сработает зелье? Но... Время шло, ничего не менялось. Драконы чувствовали себя превосходно, а в их глазах разгоралось желание.

Эти жеребцы из столицы, кичатся происхождением, намекая на знатность. У таких всегда были средства и возможность себя защитить. Почему бы не от враждебных последствий? Неужели что-то пошло не так? Может, ингредиенты просрочены, или туалетная вода сильнее, чем предполагалось? А может духи и настойка вместе создали новый эффект?

Душистая вода страсти раскрывает потайные желания, но с ними можно бороться. Воспитанность, сила воли и принципы... Обычно достаточно. Магическое зелье — всего лишь подспорье для тех, кто не уверен в себе.

Если настойка не действует, значит, всё было зря. Ещё и Мариэн куда-то запропастилась. Вместе было бы легче справиться с тремя хищниками вроде этих, а так придётся потратить весь свой резерв, а потом восстанавливаться без малого несколько дней.

— Прошу вас покинуть лавку. Она закрывается.

— А мы пока не хотим, — весело добавил один.

— Пока всё не зашло слишком далеко, — предупредила.

— Ты нам угрожаешь? — наконец проявил себя в чёрном и ухмыльнулся. — Какая бесстрашная ведьмочка!

— Лучше соглашайся, крошка, — заговорщически произнёс Чес и улыбнулся. — Иначе... Ой!

«Нечаянное» движение локтем и на пол полетел стеклянный шар с настойкой из корня растения, что на Земле называют Жень-Шенем. Хуже не придумаешь, смешать пары туалетной воды с энергетическим стимулятором. Ой, что же будет! Закрыв ладонью рот, подмечаю, как ко мне подбираются сбоку.

— Драконы, когда их не любят, становятся весьма неуклюжими.

С некоторой долей злорадства мне угрожают, и стойка с павлиньими перьями отправляется следом на пол, смешавшись с ловцами снов.

Да они мне здесь всё разнесут! Недоумение, желание миром решить конфликт растворились, оставляя кристально-холодную злость. Может, я и лесная ведьма, как считает подружка, но умею ещё кое-что. Могу лишь предположить, что в генах моего нового тела наследил довольно сильный ведьмак, умевший работать с материей. Подробности мне неизвестны и некогда думать сейчас.

Медленно отступая, я видела, как меня окружают. Дракон в чёрном остался на месте, наблюдая за всем с подозрительно хитрой улыбкой. Два других наглеца приближались, качаясь мачтами в такт собственным пьяным волнам. Мальчики веселятся? Окей. Подняла руки, активируя магию.

— Убирайтесь, пожалуйста, вон!

В тот момент я была ещё вежливой...

Чес сделал ненужный выпад, и шар с бесцветной энергией полетел ему прямо в грудь, сбил с ног и разорвался, внезапно превращаясь в огонь. Я даже взвизгнула от страха, но успела сбить с ног и второго.

— Ополоумела что ли?

Дракон в чёрном слетел со стула и кинулся к своим друзьям. Прибил пламя, заодно ликвидировав намечавшийся пожар, прощупал пульс, заглянул им в глаза, приподняв бледные веки, и всё в какие-то доли секунд! Ещё бы искусственное дыхание сделал, но нет... Видимо, не посчитал нужным

целоваться с друзьями, а когда наконец оторвался от роли спасителя, раздражённо спросил:

— Ты поняла, что натворила, девчонка? На кого напала сейчас?

— Я защищалась от хамов, пьяниц. Дальше перечислять?

Светло-серый цвет глаз дракона стал насыщенным, ярким, практически серебристым, и засветился коварством. Время тут же сменило ход, лениво потекло, наполняя напряжением лавку. Гость в чёрном явно что-то задумал и даже не стал это скрывать, но лежащий на полу Чес застонал. Незнакомец наклонился к нему.

— Ты в порядке?

— Да, мой ардхан. Что это было?

— Одна ведьмочка решила повоевать...

Ардхан поверженных незваных гостей медленно, я бы сказала, демонстративно медленно поднялся, но тут же предусмотрительно замер. Мой предупреждающий жест о многом ему рассказал. Правда, магический резерв был на дне и отправить нахала в нокдаун у меня по-любому не выйдет. Но гость об этом не знал, и, возможно, побаивался. В «игре»-то он не участвовал, предпочитая держаться на расстоянии. Так и сейчас, навряд ли захочет связываться с провинциалкой.

— Они всего лишь подшучивали над красивой девушкой, — недовольно произнёс он, — а ты поставила их жизнь под угрозу.

— Хороши шутки, — сердито ответила. — Вы меня напугали. Хотя я просила вас по-хорошему. Предупреждала.

Дракон коварно сузил глаза. Его поза, напряжённость, которую я ощущала на расстоянии метров, хитрый, опасный взгляд напоминали повадки, скажем, Анаконды на охоте, затаившейся в бразильских пампасах. Вот вроде бы рядом мужчина, но представляется совсем другое. Дьявольская улыбка гостя показалась мне торжествующей.

— Какая грозная ведьма! Я уже испугался... Ну, с ними ты справилась, — кивнул на друзей незнакомец, — а что будешь делать со мной?

— Забирайте друзей и прощайте.

— Ого! — засмеялся он. — Теперь быстро уйти не получится. Проблему не помешает решить.

— Легко. Вам нужно лишь извиниться.

— У меня другой взгляд на события. Как насчёт поцелуя? Тогда я, так и быть, закрою глаза на случившееся.

Да он издевается! Не-ет! Они точно берега перепутали. Я зло рассмеялась. Блондинчик такой же нахал, как и его собратья по чешуе и спиртному! И совершенно не знает, как на меня плохо влияют чужие попытки самоутвердиться над слабыми. То, что я слабее драконов, даже не сомневалась.

Можно назвать меня дурой, ведь я сейчас рисковала, можно — просто безбашенной, но ведьма во мне завелась. Если каждому позволять над тобой измываться, причём на ровном месте, а ведь поводов я не давала, можно быстро потерять гордость, достоинство, честь и сломаться, как веник, превращаясь в запуганное безвольное чучело. Они не правы и точка.

Теперь, когда известно, что смерть лишь очередной переход, я могла быть немного смелее. Есть и ещё кое-что. Информация — власть. Эти драконы не знают, каков предел моих возможностей, силы. Может, и предпочтут не связываться с истеричкой из лавки.

Я улыбнулась в ответ, вложив в молчание весь свой неприкрытый сарказм. «А не пойти ли тебе в дальний лес?!» Мысленное пожелание безошибочно точно дошло до адресата. Дракон недобро прищурился.

Когда белобрысый змей осуществил коварный бросок, в надежде меня «покусать», я отскочила подальше. Адреналин способен творить чудеса, я оказалась у стенки, проговаривая вслух заклинание. Направила его на обидчика и... Мужчина внезапно исчез. Вот как есть испарился.

Я даже сначала опешила. Неужели ошиблась и прочитала не так? Опыта у меня маловато же!

На полу закопошились драконы. Их растерянный вид лился бальзамом на сердце. Усевшись друг напротив друга, они стали хвататься за головы и вообще выглядели как-то болезненно. Неужели зелье подействовало? Как раз кстати, их пора выгонять. Выглянула из-за прилавка...

Гроза всех ведьм, Анаконда, превратилась в милую жабу, симпатичную, с лазурными полосками и серебристым гребнем вдоль спины и хвоста. Она таращилась серо-голубыми глазами на сидящих драконов и раздувала пухлые щёки. Какая милая тварь! Маленькая, килограммов на пять и вполне... безопасная.

— Мой ардхан! — ахнул Чес, оглядывая преобразившегося друга, и рыкнул: — Ты что наделала, ведьма?

Ардхан Чеса довольно заквакал, высовывая длинный язык. Он весь переливался в дневном свете, падающем на него из окна. То становился зелёным, то более голубым, привыкая к новой своей ипостаси. Незнакомой и гадкой, если знать, кто прячется за бородавками. Я любовалась зрелищем, друзья жабы хотели расплакаться. Замешательство, растерянность, опустошение явственно мелькало на лицах. Добавить к прочему бледность, болезненность и, наверняка, тошноту, что они оба испытывали. Итак. Что мы имеем? Противник деморализован, побит. Осталось лишь слегка надавить.

— Я предупреждала, — сухо произнесла.

— Веррни его обратно, — приказал Антас, придерживаясь за виски, но я лишь пожала плечами.

Во-первых, мой резерв пуст. Даже если я захочу, не смогу найти столько энергии. Во — вторых, я не хочу. Мне Белая Анаконда приятнее в смирной квакающей форме. В-третьих, что хуже всего, я понятия не имела, как развернуть магию вспять. Да и в конце концов! Что в Империи мало ведьм? Я вроде не проклинала... Кстати.

Прищурилась с угрожающим видом и процедила сквозь зубы:

— Убирайтесь отсюда, пока не превратились в таких же.

Показала рукой на окно, за которым виднелись деревья. Природа манила своей необъятностью и доступностью как никогда. Жеребцы переглянулись. Перспектива прыгать по Затхлому Лесу в попытках найти ведьму или мага, способного их расколдовать, определённо им не понравилась. Красавцы быстро смекнули, что объяснить с помощью раздвоенных языков и перепончатых лап, будет весьма затруднительно.

Я же вскинула голову и расправила плечи.

— И не забудьте расплатиться за выпивку.

Ва-банк, так ва-банк. Должна же я получить компенсацию за материальный ущерб? И чуть позже с нескрываемым превосходством смотрела, как два друга бережно поднимают ардхана и несут его на белый свет, пока тот на них скверно бурчит.

— Ты ещё пожалеешь, — раздражённо прошипел Антас на пороге, — когда узнаешь, на кого покусилась...

Ничего не ответила высокомерному мерзавцу, но удручённо вздохнула. Как бы не пришлось место для торговли менять. Как жаль! Только-только всё раскрутилось.

Глава 2

Мариэн застала меня за уборкой. Я махала метлой, точно тётя Соня со старой работы, выметая осколки разбитой посуды, крошки размокших корней, листьев, косточек, шкуроч. Ничего не поделаешь! Магический резерв почти пуст, требуется подождать, пока не подзарядится батарейка, превращающая меня во всесильную, могучую воительницу против наглости Аввалийских драконов. Да уж, воительница... Вот уж не ожидала!

Особой радости от победы над пьяными наглецами я не испытывала. Впрочем, и страданий тоже. Они получили то, что заслужили, и моя совесть спокойна.

— Это что тут произошло? — ахнула подруга. — У нас был налёт?

— Похоже на то.

Я выпрямилась и выпустила из рук метлу, которая тут же принялась выметать мусор сама. Мариэн аккуратно ей дирижировала, направляя к разбитому стеклу длинными, тонкими пальчиками. Подняла и закрутила ветерком разбросанные павлиньи перья, затолкав их обратно в синюю вазу с узким горлышком, повесила амулеты на крючки, придав им «причёсанный» вид.

— Забирайся на стойку, — приказала она. — Надо помыть пол.

А я что? Удобно разместившись на столешнице рядом с Мари, принялась наблюдать за замысловатым танцем тряпки с ведром, любуясь узором энергий. После собственных метаморфоз уборка превратилась в дополнительное развлечение. Простенькие заклинания превращали жизнь в рай, а незнакомые слова, фразы буквально сами выплывали из недр подсознания, стоило лишь пожелать.

— Рассказывай, что стряслось.

Мариэн тряхнула рыжими кудрями и лукаво прищурилась. Я уже изучила этот внимательный взгляд, под которым рождается искренность. У неё есть способности влиять на эмоции, вызывать симпатию у собеседника или, наоборот, заставлять ненавидеть. Поговаривают, что лесные ведьмы произошли от знахарок, когда-то в древности заключивших союз с друидами из Вечных Лесов. Вот и сейчас, я почувствовала от подружки тёплые токи, располагающие к откровенной беседе. Закрываться не стала. Я доверяла Мари с того самого дня, как она предложила мне помощь.

— Залётные драконы тут были. Искали выпивку.

— У нас?

— Перепутали лавку с баром. Вели себя отвратительно, — поморщилась, вспоминая гостей, — за что подсунула им зелье похмелья.

— Здесь пахнет чем-то знакомым...

— Воду страсти. Тоже разбили. Придётся идти в Затхлый Лес.

— На ночь глядя? — ахнула Мариэн. — Отвратительная идея! Я тебя не пушу и с тобой не пойду. Деньги вернём.

— Я думаю... Может, сделать плацебо?

— Сделать что?

— Пустышку. Иногда вера творит чудеса. Сделаем сьеру подарок, его уверенности должно хватить для покорения хотя бы одного женского сердца.

— А если не подействует твой подарок?

— Ну, деньги-то мы не возьмём. Неужели будет ворчать на бесплатное?

— Рисуем его потерять.

— Что так, что эдак рискуем.

Мариэн прыгнула со стойки. В её зелёных глазах заплескали озорные огоньки. Можно не сомневаться, подруге интересно узнать всё до мелочей, и она от своего не отступится.

— Не уходи от темы, — строго сказала Мари и навела на меня указательный палец. — Ты сказала, что здесь были драконы. Как ты избавилась от них? Зелье сработало?

— Да, но не сразу. Сначала двух сразила наповал магическими шарами, а третьего заколдовала.

— Их было трое. А ты одна. Чудесно! И в кого превратила третьего?

— Ну... я как-то не думала... Он сам превратился.

Рассказывая о происшествии, вспомнила изумление на лице незнакомца, его меняющиеся черты, лазурную кожу и перепонки на пальцах, а ещё... любимую сказку из детства о царевне-лягушке и приснула:

— В обычную жабу. С серебряным гребнем и хвостиком.

— В жабу?

— Угу...

Одобрительный смех Мариэн разнёсся по лавке, будто бисером рассыпался, бархатистым теплом согрев помещение. Когда подружка хохочет, хочешь-не хочешь заразишься весельем.

— Что было дальше?

— Его друзья пришли в себя, разболелись. Пригрозила всех троих отправить в лес, если не уберутся из лавки. Так и унесли своего ардхана на руках, прикрыв ажурным платочком.

— Что? — вдруг осеклась Мариэн. — Кого они унесли?

Я насторожилась, испытывая весьма неприятные ощущения от вопроса подруги. Её вопросы, интонация, подозрительный взгляд, каким смотрят, когда слышат нелепицу, меня слегка напугали. Пожалуй, в первый раз за этот год я испытала подобные чувства. Провалы в памяти из-за смены тела никто не отменял. Получается, есть вещи, о которых я не знаю, но должна знать с детства, судя по лёгкой встревоженности в задумчивых глазах. Пришлось держать паузу, надеясь, что вот-вот всё станет явным и, к счастью, Мари не подвела.

— Надеюсь, ты жабу не прокляла?

— Нет. Даже не думала.

— Значит, кто-нибудь его расколдует.

— Почему тебя это так беспокоит? Может, пора объяснить?

— Эми! — с укором воскликнула Мариэн и ещё сильнее: — Эми! Ты прикидываешься или правда не знаешь, что ардханами называют наследников?!

Вот сейчас я испугалась. Не из-за какого-то там наследника. Всё гораздо хуже! Подобные инциденты, вызванные пробелами подсознания, могут создать массу проблем, заставить стать неуверенной, навредить там, где обычные жители этого мира выкрутятся без труда.

— Скажи... А как выглядел дракон, пока не превратился в жабу?

— Высокий, мужественный, светлые глаза, волосы...

— Светлые глаза... Волосы... — выдавила Мари, покачав головой, и закатила глаза. — И ничего странным не показалось? Что на тебя нашло, Эми?

Подружка охала и причитала, рассказывая о драконах, их мироустройстве, а до меня медленно доходил весь смысл её слов. Надо же так внезапно «ослепнуть»! В Аввалийской империи есть только два светловолосых дракона. Отец и сын. Император и наследник престола, будущий правитель. Если подумать логически, то... в жабу превратился последний.

И всё же!

— Послушай! — возмутилась я. — И что теперь? Допустим, пришёл наследник. Но по — твоему, это нормально, что они вели себя как... как неотёсанные мужики? Высшая знать, аристократы! Образованная элита общества, воспитанная, с хорошими манерами по умолчанию!

Незаметно я завелась. Ну, в самом деле! И пьянство их не оправдывает! Пьяный сантехник и тот будет вести себя более вежливо, если зайвится по вызову чинить смеситель. Он хотя бы приставать не будет, и вода страсти здесь не при чём. Особенно, если учесть стойкость к магии недавних гостей. Даже зелье похмелья и то с опозданием возымело эффект.

От волнующих эмоций вокруг меня заискрилось пространство. Крохотные, еле видимые точки

закрутились вокруг ног и ладоней, мерцая золотистыми бликами. Удивительно, как я умудрилась не потерять самообладание, пока в лавке гуляли драконы. Сейчас же... я выпускала пар и, о счастье, что резерв пуст и нет сил колдовать. Иначе, кто знает, на что способна сердитая ведьма? Совсем не хочется проверять пределы характера на собственном любимом бизнесе.

— Э-э-э... — забеспокоилась Мариэн. — Скоро придёт клиент. А у нас духи не готовы!

Я с благодарностью улыбнулась подруге. Она снова уловила эмоции, предложив приемлемый выход. Умение вовремя переключиться частенько помогает избежать ненужных ошибок. Мы тут же засуетились в подсобке вокруг огненной плитки над конструкцией из пробирок и колб. Я только успевала приказывать, и со всех сторон подлетали маленькие пузырьки и баночки с эфирными маслами бергамота и можжевельника, лемонграсса, крови летучих мышей и даже русалочьих слёз.

— А помнишь, как мы их доставали?

Мари засмеялась, рассматривая прозрачный камушек с идеальными гранями.

Да-да! Мы их украли! Тёмно-синие слёзы русалки катились с её бледных щёк, пока мы развлекали речную деву рассказом о трагической любви на Титанике. Капли летели на землю, но в полёте их подхватывала невидимая ловушка Мари. Мы еле унесли ноги из леса, потому что русалка быстро смекнула, зачем мы её «развлекали». Нас обозвали воровками! А в спину ещё очень долго неслись ругательства, отголосками отзываясь на аурах.

— Ты неделю сводила с лица чешую, — улыбнулась, — всё боялась, что вырастут жабры.

Но что не сделаешь ради незаменимого ингредиента? Для наших эксклюзивных рецептов слёзы должны быть украденными, а русалки слишком хорошо знают их реальную цену на рынке. Сами же и приторговывают.

Мы водную деву нашли, разговорили, заставили горько заплакать. Развлекли новой историей, получив некоторую компенсацию за потраченные эмоции, время. Ну разве мы виноваты, что русалка сама себе придумала, будто мы слёзы решили купить? Могла бы поинтересоваться кто мы такие, задать нам пару вопросов, договориться... Наивная!

— Жаль, нет проклятой крови, — хмыкнула я. — Но ты права. Искать тёмного эльфа сейчас настоящее самоубийство. Может, слёзы без крови сработают?

Духи мы приготовили к ночи. Серебристая жидкость мерцала в прямоугольном флаконе и, буквально, манила к себе.

Дородный гость, затянутый в роскошный костюм, выглядел весьма представительно. Золотая отделка струилась узорами по брюкам, рубашке, на лацканах удлинённого пиджака, сшитого по новой моде. Взбитые наверх, уложенные волосы смотрелись объёмно и пышно. Усы, короткая бородка, маленькие глазки и мясистый нос дополняли образ, превращая нашего гостя в объект охоты за деньгами.

И почему он в себе не уверен? Многие женщины постараются найти в нём что — то приятное в надежде на компенсацию, не говоря о шансе выскочить замуж. При том, что сьер жениться вообще не хотел, о чём сам и поведал недавно.

— В этом флаконе уже новый состав, — я решила предупредить. — Чуть-чуть другой запах. И деньги мы возвращаем. Хотим вам сделать подарок.

— Я очень люблю подарки, — произнёс сьер Левиен Иггл, глядя мне прямо в глаза. — Но с превеликим удовольствием я бы радовал подарками вас, если бы вы... согласились... пойти со мной на светский бал.

— Вы такой импозантный мужчина, — начала я, — и поклонниц наверняка очень много...

Умение потешить самолюбие сьера нам всегда помогало не только сохранить покупателя, но и избавляться от ненужных ухаживаний. Дополнительным плюсом мы знали обо всех новостях, даже тех, о которых не пишут в газетах. Сьер Левиен Иггл служил в отделении имперской полиции, копировал там документы и ставил чернильные штампы. Завидный, в общем, жених, но, к счастью, не наш.

— От дамочек не будет отбоя, — подхватила Мари. — Умный, начитанный, знаете обо всех новостях.

— Ну... Может, и так, — важно произнёс сьер и спохватился: — А если не подействует зелье?

— Подействует даже лучше, чем прежде. Но если вдруг... Вернётесь к нам, обещайте! Расскажите о результате.

— Расскажу...

Сьер Иггл замялся. Наше внимание и восхищение усиливали его неуверенность, смешанную с благодарностью, подстёгивали желание сделать что-то для нас, а неумение хранить секреты стремительно развязало язык. Сьер был частым гостем в лавке, и временная стеснительность всегда оборачивалась привычной откровенностью различного рода секретами.

— Бумага сегодня пришла. Из столицы. Под особенным грифом.

— Неужели?

Мы с удовольствием поддержали намерение выдать очередную порцию новостей.

— Только никому, ясно?

Мариэн жестом зашила рот и обаятельно улыбнулась.

— Как всегда, милый сьер. Разве мы вас подводили когда-то?

— В Шаридане, — понизил голос сьер Иггл, — случилось одна неприятность.

Он многозначительно замолчал, заставив нас разволноваться от любопытства, которое мы не сочли нужным скрыть. Мы излучали крайне жгучее нетерпение, лаская Левиену тщеславие. Впрочем, справедливости ради, сьеру удалось по-настоящему пробудить интерес. Неприятность случилась в столице! Шаридан — место наиболее защищённое, контролируемое драконами, как ни одна местность в империи. Магические патрули из драконов и магов силы охраняли не просто город, где проживал император, но и сердце империи, где хранились реликвии правящего рода Арканди. Так что же там произошло?

— Убили райли! Где она только скрывалась?

Новость оказалась шокирующей. Ведьмы с даром огня такая же редкость, как весенние луговые цветы в морозную, зимнюю стужу. О них сказки на ночь рассказывают, когда хотят впечатлить детские наивные души. По легендам, оставшимся в наследство от расы, жившей ещё до драконов, райли — это женщины с огненным даром, рождённые в первобытной стихии. Полагаю, они потомки Лилит, первой жены Адама, не пожелавшей ему подчиниться. Лилит сбежала из рая, за что и была проклята. Оставалось только догадываться, каким образом в этом мире появилась богиня из тьмы, по земным преданиям убивающая детей, если на них нет амулетов с её собственным именем, и коварная соблазнительница неженатых мужчин.

— Уверены?

— Даже не сомневайтесь! У нас есть все доказательства.

— Но как это случилось? Кто это сделал?

— Убийца нам неизвестен, подробности не раскрываю, — сьер поднял указательный палец. — В интересах следствия.

— О, конечно, мы понимаем, — вздохнула Мари. — Но ведьму так жаль...

— Крошки, — с важным видом заговорил Левиен. — У райли всегда было много врагов.

— Не понимаю... — не удержалась от вздоха. — За что их так?

— Страх! Он управляет людьми.

— Вы полагаете ведьму убил человек?

— Шпионы Альянса везде. Они стараются всё контролировать.

— Не удивлюсь, если так, — мрачно добавила Мариэн. — Это люди истребили всех огненных. Потом примутся и за других... Почему бы не за лесных? Мы умеем разговаривать с духами, управлять чувствами оборотней. А люди просто боятся всех, кто не такой, как они. Если бы не аввалийцы, Альянс бы всё уничтожил. И Дикие Земли, и драконов, и Затхлый Лес.

Мари говорила чуть дрожащим голосом, в котором слышались тревожные нотки, ей что — то отвечал Левиен...

Липкая, неприятная тревога разливалась по жилам, заставляя чувствовать себя изгоем среди обычных людей. Впервые за всё время пребывания в новом мире. Как хорошо, когда не лезешь в политику, живёшь на отшибе, причём в другом государстве, не привлекая внимания. Кажется, я

оценила поступок своих новых родителей. Может, они и правы, сослав меня подальше от цивилизации людей на край драконьей империи. Да и я уже не человек, обладая способностями.

Главное, чтобы дневной инцидент не разросся до снежного кома. Буду надеяться, что драконы придут в себя, им станет стыдно за сделанное, а ещё лучше... Будет просто чудесно, если они эту лавку и меня выкинут из головы, как досадное недоразумение, промелькнувшее в хмельном угаре. Подумаешь, случилась случайность, как всегда говорит Мариэн?

— Не получится, маленькая леди, — покровительственно заявил Левиен, отвечая Мари на какой-то вопрос. — Люди тоже сильны. У них есть артефакты, маги, целители. Но факты давно подтверждают, что райли перевелись.

— Вы с нами совершенно забыли про бал, — с виноватой улыбкой напомнила Мари гостю о бале. — Нам так неудобно... Теперь вы наверняка опоздаете...

— Ах, бал! Ну, конечно! — засуетился сьер Иггл. — С вами тут заболтаешься. И мне давным-давно пора!

Спустя минуту покупатель откланялся. Едва за сьером захлопнулась дверь, напряжение схлынуло, оставляя усталость после дня, насыщенного неприятными событиями. Вернувшись домой, первым делом направилась в ванную, хранившую следы недавнего колдовства. Бросила в воду веточку айры, повышающую уровень магических сил, подсыпала зелёной соли с расслабляющим свойством, а затем спряталась под водой. Веки слипались, меня будто на волнах укачивало, по телу разливалось тепло. Становилось всё жарче и жарче, будто кровь загорелась огнём. Со мной такое было впервые. Я открыла глаза, уставившись в потолок, прислушиваясь к ощущениям. Жар словно стекал с лица, по рукам, спине, животу к ногам, пока не сконцентрировался в одной-единственной точке.

Я подняла ногу над водой, чтобы её рассмотреть и не поверила... На левой щиколотке дымился рисунок, кем-то сейчас нарисованный! Я никогда не хотела тату! Но она будто насмеялась над моими желаниями!

Выскочив из воды, как ужаленная, я переместилась на стульчик, и призвала яркость в светильнике. Полумрак быстро рассеялся, прогоняя ночные тени. Небольшой золотистый лепесток неизвестного растения проявился на коже и тускло мерцал, создавая массу вопросов.

Глава 3

Ночь выдалась бессонной, но беспокоить расспросами подругу не стала. Во-первых, неизвестно откуда появившийся лепесток перестал причинять мне хоть какое-то неудобство буквально с первых минут. Во-вторых, сам рисунок быстро поблёк, оставив едва заметный след.

Списать на аллергическую реакцию присущую исключительно ведьмам? Мне бы очень хотелось! Но я понимала, что закрывать глаза на неожиданное проявление нельзя. Назрела проблема, как можно аккуратнее выяснить, с чем я сегодня столкнулась.

Родителям писать тоже нельзя. Мотивы ссылки мне до конца неизвестны. Может, они ждут, когда испуганная дочурка известит их о переменах на коже? Что если этот завиток проявление, скажем, пубертатного возраста ведьмы или её взросления? Раскрытие этого факта сулит неизвестность, а проблемы мне ни к чему.

Чтобы наверняка действовать, сначала обо всём нужно узнать и сделать это самой, аккуратно расспросив нечисть, других ведьм, посетить городскую библиотеку. Задача предстояла сложная, но чем больше я думала об узоре, тем уверенность становилась сильнее. Рассказать успею всегда. В конце концов, всё само раскроется, если «аллергии» будет угодно раскрасить меня как байкершу затейливыми татуировками.

Я сидела на кухне за чашкой свежесваренного чая и следила за тем, как сонная Мариэн пытается найти свои хлопья.

— К гоблинам всё! — ругалась она, перебирая в шкафах. — Не кухня, а Затхлый Лес, где всё пропадает ночами!

— Протрёшь глаза, увидишь, что твои хлопья давно на столе, как и сок, — сказала, как можно спокойнее, сдерживая смехок. — Садись завтракать. Я всё приготовила.

— Да?

Мариэн развернулась, задумчиво рассматривая еду, а затем плюхнулась на стул рядом со мной. Интересно, она-то почему не выпалась? На лице следы лёгкой усталости, которые так удачно скрывает молодость и красота. Мари насыпала в чашку хлопьев и залила их соком.

— Спала плохо, всю ночь снилась какая-то ерунда. На белом драконе скакал пьяный гоблин под музыку Диких земель. Всё это происходило в лесу, причём глубокой ночью. Горел костёр, а ты пыталась согреться, закутавшись в чужой плащ.

— А мне снилась ты. Ты сделала татуировку вот здесь, — я показала на руку, — из золотых завитушек. Собираешься к мастеру, решила всем сделать сюрприз?

Мариэн чуть не поперхнулась, буравя меня странным взглядом.

— Знаешь, подруга, я противница портить первозданную красоту.

— Я хорошо помню твою руку и чёткий узор... Он сам собой появлялся...

— Наверное, магией можно сделать такое, если уж очень захочется. Ты же из старинного рода ведьм. Вот и пришли к тебе знания. Пока во сне, но скоро вспомнишь.

Мари небрежно пожала плечами, а я поняла, что подруга никогда с подобным не сталкивалась. Раз уж лесная ведьма, охотница до всех новостей не имеет ни малейшего представления о самопроизвольных рисунках на коже, поиски ответов затянутся, либо тайное успеет стать явным.

Яркая вспышка на столе, с разлетевшимся по кухне тонким звоном колокольчиков, заставила нас обеих подпрыгнуть. Ей-богу, даже сталкиваясь каждый день с волшебством, можно ненароком грохнуться в обморок от неожиданности, когда её совершенно не ждёшь.

Лёгкий дымок рассеялся, и на широкой тарелке обнаружился золотистый конверт с круглой червлёной печатью, на которой красовалась ощерившаяся драконья пасть. Две дырки-проколы заменяли дракону глаза. Сквозь них проглядывался синенький ажурный цветочек — орнамент на нашем сервизе.

Мариэн смотрела на письмо так, будто в апартаменты нам подкинули взрывоопасную мину.

— Это что? — она тихо спросила. — Ошиблись адресом?

— Не уверена, — мягко так ответила, покачав головой. — Один из вариантов такой. Вчерашние гости ничего не забыли. Другого пока не знаю. И не узнаем, пока не посмотрим.

— Откроешь?

Угу. Рука предательски дрогнула, поднимая конверт. Аккуратно надорвала край, вытащила белоснежный пергамент, пробежала по тексту глазами.

— Это... приглашение. Меня приглашают на... бал, — хмыкнула я. — В Шаридан.

— Ты серьёзно? Вот это да-а! А куда?

— В императорский дворец. Я должна прибыть завтра ровно в четыре, заранее, чтобы... Тут я не выдержала и рассмеялась. Нет, какая всё-таки наглость!

— Что?

Чтобы сначала принести извинения!

— Ты должна признать вину? За то, что превратила наследника в жабу?

— Похоже, так. Расколдовать в письме ардхана не просят.

— Поедешь?

— Конечно, нет! Они нагло ввалились в лавку, порушили там всё, хамили и приставали! Это они должны извиняться! И просить прощения за свои выходки!

Вскочив со стула, принялась шагать по кухне сначала к окну, потом возвращаясь к дверям.

Это просто немыслимо! Что же получается? Сначала я должна извиниться, а потом мне кинут подачку — входной билет в бальный зал, посмотреть, с кем я имела дела! Дескать, милочка-провинциалка, чтобы впредь понимала, на кого роток разевать!

Энергия требовала выхода, я бунтовала от несправедливости, пытаюсь себя успокоить. Получалось весьма плохо, вернее, не получалось совсем. Складывалось ощущение, что надо мной насмеются, пытаюсь подчинить и заставить делать то, что не хочется. Но не на ту напали! Я не боюсь! Всегда есть выбор, например, уехать в Дикие Земли! Там оборотни, им тоже ведьмы нужны, умеющие зелья варить. Не пропаду.

— Они ждут ответ, — произнесла Мариэн, помахивая белым пергаментом. — Что написать? «Да» или «Нет»?

— Прошу тебя, хотя бы ты не издевайся, — взмолилась я, а затем подошла к подружке и письмо забрала. — Ничего отвечать им не буду.

Осмотрелась, вытащила из шкафчика банку, в которой раньше хранился чай. То, что нужно! Выбросить в мусорку письмо без ответа — чревато. Могут расценить как оскорбление, придётся отвечать по закону, объясняться за «неуважение» к правящей знати. А вот спрятать письмо, чтобы не мерцало призывно и не летало следом как птичка, вполне себе вариант. Затолкав белый конверт в жестяную банку, закрыла наглухо крышкой и засунула в шкафчик обратно. Всегда можно ответить, что я... решила подумать, но закрутилась в делах и просто случайно... забыла.

Хитрая улыбочка Мариэн доказала, что план намечен отличный. Осталось его воплотить, это будет очень нетрудно. Мне есть чем заняться в лавке, а завтра утром можно сходить в Затхлый Лес, поискать знакомого тёмного эльфа и заключить с ним новую сделку. Кровь в обмен на воду, исцеляющую от ран, нанесённых железом.

— А хотелось бы посмотреть и дворец, и столицу, — мечтательно произнесла она. — Говорят, там очень красиво!

— Нет уж! Если там царит невоспитанность, то лучше от обитателей Шаридана держаться подальше. Наверняка, там сборище отменных гадюк. Мне спокойствие гораздо дороже!

После принятия решения стало значительно легче. Я успокоилась и с лёгким сердцем собралась на работу. Тёмно-синее приталенное платье с неглубоким вырезом декольте и рукавами на три четверти очень подходило моему настроению. Юбки фалдами спадали на пол, но при этом совсем не мешали ходьбе. Кожаные аккуратные туфельки на небольшом каблучке были удобны, ноги в них не уставали. Сумочка и заколка с синими самоцветами дополняли весь образ, превращая меня в очаровательную нимфу со светло — русыми волосами, будто припорошенными розовым пеплом. Я себе очень нравилась и с удовольствием в этом всякий раз признавалась, когда смотрела на отражение в зеркале.

Мариэн выбрала зелёное платье в тон своим глазам. Её огненно-рыжие волосы выглядели просто шикарно, струясь волнами по покатым плечам. С удовольствием взглянув друг на друга, мы

закрыли апартаменты и вышли на оживлённую улочку. Мимо пролетали кареты, ходили люди и эльфы, в колбасной лавке ругались два гнома, впрочем, как и всегда. Два брата никак не могли разобраться, кто из них главный сегодня.

День пролетел незаметно, пока сварила целебное зелье, обслужила двух покупательниц, выслушала свежие сплетни, в одной из которых завидный жених городка вернулся под утро домой не один, а в компании не молодой уже дамочки в абсолютно безвкусном платье. Порадовалась за сьера Иггла, и к духам, похоже, претензий не будет.

— Мари, я оставляю тебя, — произнесла ближе к вечеру. — Хочу в библиотеку сходить.

— Куда?

— Почитать хочу.

— Ты серьёзно?

— Почему ты так спрашиваешь? — состроила удивлённую гримасу, хотя знала, что вопрос Мари обоснован. Всё же в библиотеку я собралась, кажется, в первый раз. — Хочу найти древние сонники.

— Ах это!

Мариэн улыбнулась и махнула рукой, мол, иди, куда хочешь. Получив одобрение подруги, терять время не стала. Лавка в надёжных руках, у меня есть два-три часа, чтобы поискать информацию. Взяла сумочку, взглянула на себя в зеркало и побежала на улицу Сепы, где располагалось старое здание городского архива. Там же есть библиотека с рукописями и манускриптами. Возьму специальный абонемент, позволяющий читать всё, что захочется, и буду надеяться, удача мне улыбнётся.

Спустя пять долгих часов пришлось признать, что нисколько не повезло. Я сидела за столом и свет настольной лампы падал на гору книг и брошюр с легендами нового мира, но ничего, ровным счётом ничего не наводило даже на след того, что произошло вчера ночью.

Голову буквально разрывало от информации о многолетней древней войне, во время которой драконы воевали с людьми, но были преданы собственными союзниками. Оборотни отделились внезапно и ушли на Дикие земли, где и обосновались. Противники собрали последние силы, и свершилась последняя битва, в ней не было победивших.

Тогда драконы и люди, наконец, включив разум, договорились и поделили владения.

Во время этой войны пострадала и нечисть. Часть ушла из Вечного Леса на запад, минуя горный хребет, где и обосновалась навечно. Затхлый Лес, с населявшими его тёмными тварями, стал своеобразной границей, разделяющей до сих пор расы драконов и оборотней.

И толком ни слова о ведьмах. Для чего мне вся информация? Сейчас я совершенно не знала...

— Мы закрываемся, — скрипучим голосом произнесла старая гоблиниха, остановившись возле меня. — Либо оставайся здесь спать. Через два дня проверю, не померла ли.

— Не останусь, — пришлось подчиниться условиям.

Спать двое суток в месте, похожем на старый склеп, в мои планы вообще не входило. Встала из-за стола, но книги собрать не успела. Крючковатая рука потянулась за одной из тех, что я ещё не читала, подхватила её и раскрыла на развороте. На морщинистом, мягко скажем, уродливом личике с крючковатым носом появилась эмоция. Дамочка удивилась, но потом её тонкие губы растянулись в улыбке.

— Ведьма хочет всё знать про свой дар? — так же скрипуче пропела она и воззрилась на меня маленькими светло-голубыми глазами. — Зелье красоты сваришь?

Ха! Вот так начинается торг. Почему-то вся нечисть обожает играть. Видимо, от множества прожитых лет она просто помирает от скуки и, чтобы хоть как-то скрасить года, развлекается, по любому поводу устраивая обмен. Ты — мне, я тебе, чего не коснись!

— Зелье красоты?

Вскинула глаза, прикидывая в уме количество и состав ингредиентов, долю своей энергии, что будет затрачена на поддержание магического огня, заклинания, время. Посмотрела на старушеницу, что решила потряхнуть сединой. Уверена, она хочет оторваться по полной, посетить вечеринку, закрутить роман с молодым. В чём-то я её понимала. Если в жилах течёт огонь, а душа до сих пор молода, обращение к ведьмам — лучшее, что можно придумать.

— Один флакон.

— За один флакон ходи в неведении дальше, — обиделась библиотекарьша и сунула мне в руки книгу.

Глазами упёрлась в раскрытые страницы, на которых был нарисован дракон. А змей-то крылатый причём? А, может, старая гоблиниха мысли умеет читать с помощью ей присущего дара? Сколько веков она живёт, что даже зелёная кожа посерела с годами. Старушка будто ссохлась от времени и сидит явно безвылазно в своём книжном подземелье без окон, не видя белого света.

— Сколько тогда?

— Эм... Шесть... — тихо себе под нос начала перебирать хитромудрая дамочка, — нет, не хватит. Может быть, восемь?

— Максимум два, — не дала ей мечтать. — Я о помощи вас не просила. Рано или поздно сама всё найду.

— По рукам! — вскрикнула гоблиниха, схватила меня за руку, прихлопнув сверху другой.

— Два, так два!

Ладонь обожгло чем-то колким, вокруг руки появился зелёный дымный шлейф, который связал нас на какие-то доли мгновений и бесследно рассеялся. Сделка закрепилась магически по желанию обеих сторон.

— Поезжай в Шаридан. Найдёшь там моего племянника Гросю. Скажешь, что от Голубоглазой Крисан. Он проводит тебя туда, где есть нужный свиток.

— А какой свиток мне нужен?

Гоблиниха слегка прищурилась и пожала худыми плечами.

— А я почём знаю?

— В смысле?

— Я спросила, хочешь ли ты знать что-нибудь про свой дар? Ты ничего не ответила, но зелье сварить захотела.

— Хорошо. Где я смогу найти Гросю?

— Не знаю. Он живёт где-то в столице. Его там все знают!

— Ах ты, чертовка! — разозлилась я. — Думаешь, ловко меня провела?

Раздражающий скрипом смех и озорной блеск в блёклых глазах показались мне издевательским. Она же меня развела, как дитя! О чём я думала, когда соглашалась на сделку? Вернее, чем?

Старая карга ровным счётом ничем не помогла. Где гарантия, что я вообще найду Гросю, а он в свою очередь сможет помочь? Столица просто огромна, и ехать туда не планировала.

Понятно, что сама виновата! Нечего уши развешивать, когда от усталости голова не соображает совсем. Впредь надо вести себя осторожнее, как минимум, не спешить. Хороший на будущее урок. Книги со стола поднялись в воздух произвольно и угрожающе зависли над нами. Одно неудачное слово, движение и посыпятся бумажным дождём. Вернее, тяжёлым градом на головы.

— Ты не пылись так, злючка, не пылись, — примирительно заговорила зелёная. — Всё равно там скоро окажешься. Услуга за услугу, ещё вспомнишь меня.

Пренебрежительно фыркнув, сбросила книги обратно на стол и пошла к выходу. На улице давно стемнело, пока доберусь до дома, наступит глухая ночь. Всё-таки надо подумать о том, чтобы решить вопрос с передвижением. У всех нормальных ведьм должны быть волшебные мётлы. Какая-то я ведьма неправильная... Вздохнув, спустилась по ступенькам на мостовую. За спиной заскрипел засов, закрывающий здание городского архива, а неподалёку послышался чёткий топот копыт и скрип колёс.

Карета! Она может быть кстати! Идти далековато, а я немного устала. Сказывалась бессонная ночь. Но просить себя подвезти я передумала, как только карета остановилась сама, а на её дверцах я увидела знакомую пасть. Конечно, драконью! Конечно, раскрытую! Два красных глаза смотрели на меня будто с усмешкой.

Общение с ардханом, даже непреднамеренное не входило в вечерние планы. Только шагнула в

сторону, как меня окружили и дали понять, что моя песенка спета.

— Садитесь в карету, миледи.

— Я не хочу.

— Вам передали записку, — рука в униформе сверкнула белым манжетом, подавая листок. — Вне зависимости от ответа, вас велено доставить до места.

— Я прочитаю?

Решила потянуть время, на ходу пытаюсь придумать выход из сложившегося положения.

— Момент, леди.

На моих руках что-то щёлкнуло, и на запястьях засветились браслеты. Широкие серебристые полосы с витиеватыми надписями довольно стильно смотрелись, но я понимала, что не украшения мне подарили.

— Мы предупреждены о ваших способностях. Заранее прошу прощения, но это вынужденная мера. Садитесь в карету. Не будем время терять.

Я тяжело задышала. Не выпалась, есть хочу, пить хочу, домой хочу! А тут надевают на руки какую-то дрянь и заставляют ехать куда-то. Между прочим, я ещё не прочитала записку! Так захотелось превратить средство доставки в обычную тыкву, а лошадей в крупных крыс, что я зажмурилась, представляя картинку. Собрала больше энергии, отпустила и... ничего не случилось. Вот вообще ничего!

Какие-то доли секунд, ощущение, что офицеры даже не сообразили, что я колдовала сейчас. Меня подхватили под локти и затолкали в карету с мягкими сиденьями, оббитыми бархатом, и такими же мягкими стенками. У-у-у! Стукнула кулаком по диванчику, и, словно в насмешку, лошади понеслись.

Тогда я раскрыла послание и спустя несколько долгих минут размышлений над чёрными ровными строчками рассмеялась в бессилии.

«Я предполагал, что моё письмо останется без ответа, поэтому решил не затягивать встречу. Приятной поездки».

Ни подписи, ни здравствуйте, ничего! Скомкала бумажку и выкинула её прямо в окно. Значит, Шарида? Как сказала старая гоблиниха? Всё равно там скоро окажешься? Ах, старушенция хитрая! И откуда она всё узнала?

Я откинулась на спинку, пытаюсь смириться со случившимся. Пока на руках эти браслеты, я обычная женщина, с которой хотят расквитаться. Ну что ж... Пусть попробуют. Усмехнулась и закрыла глаза. Боязнь неопределённости, жажда спокойной жизни смешивалась с желанием утереть нос наглецу. В самом деле, не отправит же он меня за жабу на плаху? Внутренний голос подсказывал, что автор письма не иначе, как обиженный злосчастный ардхан.

Хуже всего то, что меня потеряет Мари. Ведь ни одна живая душа не видела, куда меня увезли. Что меня вообще увезли! Старая гоблиниха разве расскажет? Наверняка, старушенция подсматривала и молчать не будет, когда явится за своим зельем. Разницы нет кто его сварит. Мариэн так же прекрасно владела способностями превращать ингредиенты в полезное волшебство. Сообщить бы подруге заранее, чтобы с удовлетворением прихотей зелёной не торопилась...

Но... Всё всегда упирается в какое-нибудь неприятное «но». Даже если Мари всё узнает, то чем сможет помочь простая лесная ведьма, если обстоятельства сложатся против меня?

Предполагая, что дорога затянется, я решила немного поспать, но не успела сомкнуть веки, как карета остановилась. Шорох снаружи заставил насторожиться. Выпрямилась и вскинула подбородок, когда дверца открылась.

— Миледи. Мы прибыли. Выходите, пожалуйста.

Вежливо поданная рука, внимательный взгляд офицера, предупредительность в голосе. Я вышла на улицу или, как оказалось, на хорошо освещённую площадь перед самым настоящим дворцом. Высокие кованые фонари с магическими огнями, мраморные колонны входной группы, скрывающиеся в темноте, парковая зона по обеим сторонам от подъезда и широкие ступени крыльца, уходящие к резным дверям.

Конечно, я ждала, что попаду во дворец, но по времени мы должны приехать в столицу к утру. Дорога же заняла не больше часа, ведь я совсем не спала. Мы переместились порталом или

находимся недалеко от Шапеды, моего маленького городка?

Порталы — удовольствие для избранных, пространственно-временные ворота требовали колоссальных вложений магической энергии и не по карману обычным людям. Правящие драконы могут себе позволить подобную роскошь, сомневаться здесь не приходится, но лучше бы уточнить.

— Мы где? — просто спросила.

— Малый дворец, миледи. Недалеко от столицы.

Обнадёживало, что доброжелательный офицер не уходил от ответов. Может быть, я и пленница сейчас, но с кое-какими привилегиями. Называют миледи, ведут себя галантно, хоть и надели наручники, отвечают на заданные вопросы. И всё же привилегии зыбки. Возможно, всё гораздо проще, чем кажется, и тот, кто украл меня просто самоуверен и знает, что мне не сбежать.

— Я вас провожу.

Из сумрачной тени материализовался мужчина в коричневом укороченном сюртуке. Судя по строевой выправке, уже немолодой незнакомец был бывшим военным. Он напомнил мне преподавателя с военной кафедры в моём университете. Бог мой! Как же давно это было! Теперь прошлая жизнь казалась чем-то нереальным, будто из старого давно позабытого сна. Люди и отношения, события, магия и мир материальной Земли смешались и превратились в новое, с чем предстояло жить дальше.

— Следуйте за мной, леди, — вежливо, но сухо произнёс незнакомец.

Он не представился, и я не стала интересоваться, с кем имею честь разговаривать. Смутил лишь острый изучающий взгляд. Но не всё ли равно? Уверена, пройдёт не более часа и ситуация разрешится. Предстояла неприятная встреча, придётся приложить все усилия, чтобы спрятать усталость и страх. Да, страх тоже присутствовал, и я понимала, что не просто так нахожусь теперь на ЕГО территории с заблокированной магией.

Просторный холл с резными барельефами, белый мрамор и витые светильники, мягко освещающие нам дорогу, портреты светловолосых мужчин и дам в роскошных багетах на стенах, высокомерно следящих за нами. Мы поднимались по пологой каменной лестнице, минув первый пролёт и второй, пока не вышли в боковой коридор. Вот здесь стало зябко от предположения, куда мы идём.

Сомнительно, что на втором этаже находится кабинет, библиотека или столовая, или зал для аудиенций. Меня что же... Ведут к нему в спальню? Обиженный наглый дракон даже не представляет, с чем ему тогда придётся столкнуться! И магия тут не нужна!

Провожатый чуть-чуть покосился и будто улыбнулся краешками губ, догадываясь о моих мыслях, но при этом молчал. Вот тогда я догадалась, что давно уже недовольно пыхчу, готовясь к самому худшему.

— Мы пришли, — произнёс он возле одной из дверей. — Ваша спальня на эту ночь, миледи. Одна из лучших в этом дворце.

Приложил ладонь к голове дракона вместо дверной ручки, красные глаза вспыхнули, и дверь открылась. Я замерла на пороге. Моя спальня? Моя спальня вообще-то не здесь. Дворецкий, другого определения незнакомцу не получилось придумать, вошёл в комнату, и помещение залилось ярким светом. Его спокойный голос тихо зазвучал откуда-то из глубины, но всё же отчётливо слышался.

— Здесь есть ванная комната и гардеробная со всем необходимым для девушки, столсамобранка, если захотите поесть или чего-нибудь выпить. Спальня надёжно защищена от посторонних вмешательств, поэтому чувствуйте себя как дома. Вас никто не потревожит до завтра.

Я усмехнулась, обводя взглядом роскошное убранство. Кровать с балдахином, похожая на аэродром, резная белая мебель, цветы в расписной вазе на столе, стены в оливковом цвете, спокойном, приятном. Тонкий неназойливый запах свежести ударил в нос, как только я переступила порог.

Похоже, без вариантов. Устраивать истерику глупо, что-то требовать тоже. Свободы мне не дадут, а устраивать цирк — только смешить врагов. Со мной обращаются, как с желанной гостьей, если не учитывать мелочи. А вот они как раз портили всё! Что браслеты, что заточение против воли не могут перекрыть шикарного убранства клетки.

Так где же жаба, что устроила это?

— Ардхан придёт утром, — последнее, что я услышала, и за дворецким закрылась дверь.

Всё-таки расколдовали наследника... Повезло. Саркастично усмехнулась и первым делом подошла к

окну, чтобы от него отшатнуться. За стеклом под покровом ночи, в свете одной из двух лун, мелькнули рваные крылья, напоминающие дымный шлейф. Чуть дальше плавно с неба упали ещё одни. И ещё вдали сверкнули красные рубиновые глаза и пасть, похожая на чёрный провал. Безмолвные призрачные стражи, ими пугали детей в городке, были реальными, близкими.

Фантомы мёртвых драконов питались силой живых. Не важно нечисть это будет, или человек, или живой дракон. Совершенная машина для убийства или защиты, в зависимости от целей того, кто способен их заставить служить. Получается, среди живых представителей расы есть те, кто способны призвать ушедших из мира забвения. Ситуация усложнилась наличием сумрачной стражи. Все усилия, чтобы сбежать, изначально будут обречены на провал, даже если получится снять чёртовы браслеты с запястий.

Я смотрела, как тёмные духи патрулируют зону дворца, и в сердце назревала решимость стоять за себя до конца, что бы не происходило. Новая волна усталости накатила внезапно. Я покачнулась на месте. Хороша же будет вояка, если не останется сил! Ну что же... Пленница. Могло быть и хуже, а пока что есть кровать, чтобы выспаться, еда, вода, даже ванная. Как говорится, ни в чём себе не отказывай!

Глава 4

Спала я на удивление крепко. Накопленная усталость с переживаниями иссушили меня настолько, что, проснувшись, не сразу поняла, где вообще нахожусь. Несколько долгих мгновений я рассматривала балдахин и полупрозрачную ткань, закрывающую кровать с одной из трёх сторон.

Весёлые, но злые лучи били прямо в окно, равномерно рассеиваясь по всей спальне, проникали во все углы, придавая комнате, я бы сказала, до странного праздничный вид. Вот тут-то стало понятно, что после отдыха мой боевой настрой только усилился. Слетела с кровати, добралась до ванной комнаты, где привела себя в порядок. Надела платье, перекусила и приготовилась ждать.

Так прошёл примерно час или два. Я изнывала от мыслей, что теряю день. Целый драгоценный день моего настоящего можно было провести в лавке или в лесу. Вынужденное заточение в четырёх стенах, никак не прибавляло радости к ожиданию встречи с ардханом. Я даже покинуть комнату не могла! Дверная ручка в форме драконьей головы не поддавалась ни на уговоры, ни на силу или любое движение.

Так и ходила по спальне из угла в угол, как тигрица в клетке, ну или, если хотите, бегала в колесе, как милый домашний хомяк. Когда двери бесшумно открылись, я готова была расцеловать того, кто покажет дорогу к свободе, а заодно растерзать и дракона. Появился вчерашний дворецкий, свежий, бодрый и одетый с иголочки. Мужчина вежливо поклонился.

— Миледи. Ардхан вас ждёт.

Да? Какая радость! Просто праздник какой-то! Подняла подбородок, расправила плечи и молча воззрилась на того, кто по определению должен отвести меня к самоубийце. Не знаю, что увидел смешного во взгляде «старый знакомый», но его губы вновь дрогнули.

— Следуйте за мной, — с трудом скрывая улыбку, произнёс мужчина в коричневом сюртуке и вышел из комнаты.

Кабинет дракона находился на первом этаже, где-то в правом крыле. Дворецкий посторонился, пропустив меня внутрь, а затем мягко закрыл тяжёлые деревянные двери, украшенные тонкой резьбой. Остановившись на пороге, я внимательно осматривала просторное помещение с отделкой в смешанных стилях лофт и английский классический.

Кирпичные стены, на них оружие, карта имперских земель. На массивных книжных полках коллекционные издания и стильные статуэтки. В глубине кабинета резной камин и кожаный диван, расположившийся зверем в берлоге. Роскошное кресло с высокой спинкой и большой стол, под ногами паркет, выложенный чудным орнаментом. Всё в тёмной цветовой гамме, настоящее дерево и простота линий без вычурности. Грубость с изяществом, богатство и простота уживались в одном пространстве.

— Ну, здравствуй, Эминель Равиен, — чуть насмешливо и бархатисто произнесли чуть в стороне. — Проходи. Не стесняйся. Давай, поговорим.

— Сомневаюсь, что общие темы найдутся, — пробурчала себе тихо под нос, не удержавшись от выпада. И поплатилась за это! Выяснилось сию же минуту, что у дракона прекрасный слух.

— Это ещё почему?

— Мы в разных весовых категориях.

— Как вовремя ты это вспомнила, — недобро усмехнулся дракон и наконец вышел из тени. — Тебе понравилось моё гостеприимство?

— Если забыть о мелочах, о том, что я здесь оказалась против собственной воли, то... вполне сносно.

Я равнодушно смотрела на красавчика-дракона в белой рубашке с расстёгнутым воротом и вежливо ему улыбалась, старательно пряча разгорающийся костёр из эмоций. Не прошло и двух суток, мы встретились снова. Ардхан в человеческом облике казался угрожающе спокойным, улыбкавым. Доброжелательным... Именно казался, потому что в светло-серых глазах клубилась настоящая тьма.

Это как же его надо задеть, чтобы здесь оказаться? Тишина могла затянуться, но дракон перешёл в наступление.

— На что ты рассчитывала, когда заколдовала меня? Хотела надо мной посмеяться?

— Я защищалась.

— Разве я тебе угрожал?

— Конечно, нет! Что вы! — сарказм я не стала скрывать. — Вы явились компанией, пьяные, разнесли мне поллавки. Насмехались. Что ещё? Приставали. Втроём. Вы напугали меня.

— Настолько, что ты нам подсунула похмельное зелье, а затем чуть не убила моих братьев!

Раздражение в голосе дракона, металлические нотки, досада, сквозящая в каждом слове могли бы мне понравиться, но при других обстоятельствах. Например, если была бы уверенность в собственной безопасности. Сейчас передо мной стоял грозный, сердитый мальчишка, которого девочка потрепала за нос. Гордыня и эгоизм не лучшие спутники беседы наедине с незнакомцем на его территории. Безнаказанность и вседозволенность сочли из каждого кубического сантиметра энергии, закручивающейся вокруг ардхана. Разве он захочет признаться, что будучи пьяным был не способным слушать и слышать меня?

— Знаешь ли ты, какая ответственность предусмотрена за нападение на представителей правящей знати?

— Не всё ли равно? Если элита общества показывает дурной пример, то там не найти справедливости. Рыба гниёт с головы.

— Ты с-совсем не боишь-ся?

В словах хозяина дворца отчётливо послышалась злость. Вон как зашипел, бедненький. Змеиный язык свой вспомнил. Больше всего удручало, что рядом стоящий мужчина совершенно не видел проблемы.

— Боюсь, — честно призналась. — Я рассчитывала на долгую и счастливую жизнь. Но мне известно, что так не всегда получается.

— Но ты не жалеешь о том, что совершила?

— Нисколько. Мало того, повторится подобное, и вы снова станете жабой. Или вараном... Хорьком...

— Довольно!

Поток моей фантазии резко прервался. Чёртов властный аристократ! Конечно, я замолчала, но дыхание потяжелело. Это я его раздражаю? Да это он меня уже бесит. Возомнил себя пупом земли, а на самом деле папенькин сынок, пользующийся авторитетом короны.

Я стояла как вкопанная, следя за мужчиной. Вот он медленно приблизился, обошёл меня сзади, остановился. Всего в нескольких шагах за спиной. Под его пристальным взглядом, а я нисколько не сомневалась в том, что он буравит меня глазами, храбро расправила плечи. Каждым движением, сказанным словом, преднамеренным и непреднамеренным действием, повелительным тоном дракон бросал вызов за вызовом. Сдерживаться, когда на тебя давят, невероятно сложно, но... возможно, если не думать об этом. Я перебирала в уме ингредиенты любовного зелья, сбивалась и методично считала их заново.

Но мурашки всё-таки побежали по коже, когда тепло чужого тела ощутила за своей спиной. Его близость словно подчеркнула мою незащищённость. Дракон додумался подойти так, что зашевелились волосы от размеренного мужского дыхания, обжигающего ароматом мяты со сдержанными оттенками вишни. Терпкой, дикой, сохраняющей сладость солнечного огня даже с приходом прохлады.

Когда ардхан заговорил, его голос звучал нарочито вежливо, пронизанный заметной иронией. Его слова предназначались стать ядом для испуганной маленькой мышки, но и только для мышки... Кажется, дракон наслаждался от предвкушения, какое впечатление произведёт.

— За магическое нападение на титулованную особу полагается смертная казнь. В лучшем случае, порка, если кто-нибудь поручится. Девочка, ты хоть представляешь, что натворила?

— Так мою лавку посетили титулованные особы? — удивлённо спросила. — На пьяных лицах, увы, не нарисованы титулы.

Рисовали бы себе на лбах крестики, нолики, отмечая свою принадлежность к высшей невоспитанной касте. Разумеется, я об этом подумала, сделала шаг от дракона и развернулась.

— Ведь мне до сих пор неизвестно, как вас зовут, — с усмешкой закончила мысль. — Может, скажете, кто вы такой? Чтобы я себе представляла, на чью честь покусилась.

Возникла бесовски длинная пауза, тишина прерывалась дыханием. Такого поворота блондинчик вовсе не ждал. Брови дёрнулись вверх, ломаясь от изумления, губы чуть искривились, портя красивый изгиб. Дракон ждал чего угодно, только не моего откровенного невежества! Конечно, он

не поверил сразу, но я так искренне смотрела на него и ждала, что ардхан засомневался.

— Ты не местная? — в вопросе скользнула задумчивость.

— Не интересуюсь политикой.

Лгать нет никакого смысла. Он знает, как меня зовут и чем занимаюсь. Ему не составит труда выяснить, что в империи я живу с малых лет. Ещё повезёт, если ему донесут, что я

— сирота, которой оставили наследство родители. Небольшое, буквально на содержание в пансионе благородных девиц. А насколько я там благородная, на самом деле, пансиону глубоко наплевать, лишь бы деньги платились вовремя.

— Меня зовут Рэйманд, — после недолгой паузы произнёс дракон.

Крылья красивого прямого носа дрогнули, выдав недовольство хозяина. Ничего удивительного в его реакции нет. Считает, мой ответ неуважением к престолу страны, в которой я обосновалась. Ну да, ну да! Что поделать? Он сам связался с бессовестной невеждой, дремучей, как Вечный Лес!

— Ты живёшь в государстве, и не знаешь, кто им правит? — пренебрежительно сухо уточнил Рэйманд.

Что и требовалось доказать. Что взять с провинциальной ведьмы, живущей среди травок и колб? Ах, дракон! Ты ещё и предвзятый сноб! Отвратительный набор качеств для принца.

Набор отвратительных качеств продефилировал мимо меня к письменному столу и графину, в котором находилась вода. Я следила за тем, как в хрустальный бокал льётся прозрачная жидкость. Вот графин вернулся на место своей дислокации, а бокал переключился в мужскую ладонь.

Интересно, а даме предложит сначала? В горле давно пересохло. Как бы я не стремилась сохранять спокойствие, тело, увы, не обманешь.

Выжидающий взгляд ардхана и его молчание быстро расставили точки над «i». Не дождусь воды. Ещё один минус в копилку.

— Династия Арканди, — прищурясь, ответила. — Империей правит вот уже более пятидесяти циклов райдхан Эдар Ди Арканди. А вы, так полагаю, исходя из ситуации, его... — хотела сказать «нахальный невоспитанный отпрыск», но остановилась на, — сын.

— Старший.

— Грустно, — вырвалось.

— Почему?

Будь, что будет. Кто-нибудь ему должен правду сказать, раз до сих пор не догадывается?

— Потому что у страны когда-нибудь появится безответственный горе-правитель, не умеющий признавать ошибки и не желающий их исправлять.

Белая Анаконда неожиданно поперхнулась. Зря он стал пить воду, не дождавшись ответа. Так и не предложил! Эгоист, не прибавить и не отнять. Бокал с водой вернулся на стол, ардхан опёрся руками о поверхность и чуть наклонился. Мужские плечи безмолвно затряслись.

Ничего себе! Неужели правдой проникся так, что расплакался? Может, утешения хочет? Так я могу попробовать превратить ардхана в лысого котика, за ушком потом почесать... Я следила за ним с недоумением, пока не раздался смех. Рэйманд Арканди не выдержал. Его громкий хохот разнёсся по кабинету, но прекратился, как только он повернулся ко мне.

— Так-так, Эминель... Завтра на плахе тоже останешься верна своим принципам?

Завтра на плахе? Да уж... Один раз я уже умерла, но если быть до конца честной, смерть не входит в список моих даже долгосрочных желаний. Инстинкт самосохранения не выбросить как ненужный отход, да и не хочется. Разумный страх полезен всегда.

Но если ардхан задумал меня наказать, отправив на казнь, то он сделает это в любом случае. Моё присутствие во дворце, обращение как с важной гостьей могут быть лживыми бонусами в копилку самонадеянности и глупых мыслей, что со мной ничего не случится, проверкой, как сильно могу я зарваться.

Торжествующая улыбка на лице дракона лишь убедила, что моё замешательство для него не секрет. И всё же...

Пусть лучше казнит, но от своих идеалов я не отступлюсь. Внутри меня стержень, расставляющий зоны ответственности, честность с собой, самоуважение, честь. Да я сама себя возненавижу чуть позже, если сломаюсь от страха. Признание слабости сейчас равноценно капитуляции, проигрышу. Мне придётся не только извиняться за их хамство, за приставания, унижаться в надежде на милость, но и больно пасть в собственных глазах.

Чего стоит женщина, когда принимает решение, но сомневается в нём? Я прекрасно знаю, чего хочу и не хочу, и больше не позволю сомнениям сделать себя истеричкой.

Достаточно ошибок с Серёгой. Ведь выгнала его один раз, дав себе слово больше с ним не общаться. И что же? Цветы, подарки, виноватый взгляд и объяснения, в которые хотелось верить... Уступила, простила, позволив вернуться домой. Боялась одиночества, возраста, и не заметила, как уходы-возвраты стали сами собой повторяться. Уважение быстро пропало. У меня к нему. У него ко мне... Остались лишь ложь, вседозволенность и осознание, что я слишком долго прощала, наступая на гордость.

Уж молчу о том, как обрадуется этот ардхан, вновь добившись желаемого. Абсолютно безразлично, что он подумает обо всём, но не доставлю ему удовольствия убедиться в собственной «правоте».

Дракон посерьёзnel.

— И извинений я не дожусь.

Покачала головой, подтверждая его слова. По крайней мере, до тех пор, пока сам не попросит прощения. Смех ардхана будто разрядил обстановку, показав, что с чувством юмора у дракона в порядке. А если умеет смеяться, значит, есть шансы разрешить ситуацию.

— Скорее, дождётесь нового обращения, — пошутила с иронией. — Хотите попробовать шкуру варана или жабы понравилась?

Сначала ардхан настороженно сузил глаза, оценивая происходящее, но потом заметно расслабился. Будто по неслышиму щелчку пальцев, решил сменить тактику поведения с неуступчивой и вредной мной.

Очаровательная улыбка была призвана растопить моё сердце, сменить гнев на милость, поддавшись обаянию Рэйманда. На провокацию я не поддалась. Перед ним в кабинете стоит милая юная девочка, и ардхан даже не догадывается, какой жизненный багаж на самом деле у неё за плечами.

Бывший улыбался не хуже, когда сбегал на свидание прямо во время работы, подставлял галантно стул в ресторане, в надежде получить бонусы в виде чистой рубашки. Взлохмачивал волосы и недоуменно хлопал глазами, не понимая, зачем его вызывает начальство в нерабочее время, пока я верила в сказку. Наивная, глупая дурочка...

Рэйманд двинулся с места. Несколько решительно-твёрдых шагов и вот дракон совсем близко. Вокруг смеющихся глаз паутинка мелких морщинок, длинные тонкие пальцы касаются подбородка в задумчивости. Ардхан заинтересованно смотрит на меня, как на неведомую зверюшку, позволившую себе общаться с ним, как с равным. Заинтересован разгадать феномен ведьмы с глубинки. Могу его понять, ведь он вырос в другой среде. Отправить бы ардхана на Землю...

— Поцелуй придворного мага сложно забыть, Эминель.

Хозяин дворца чуть поморщился, явно вспоминая возвращение в родное тело, но разве я виновата, что в момент самозащиты вспомнила сказку об Иване и царевне-лягушке? Подумаешь, поцелуй?! Могло быть и хуже, если бы каждое утро ардхан был вынужден влезать в новую шкурку обратно, пока его не полюбят.

— Но возможно... — с какой-то странной улыбкой продолжил дракон, — если следующий станет твоим... он будет достойной компенсацией после стольких моральных страданий.

Опять за старое? Его шаг и мне пришлось отступить. Ещё не хватало, чтобы сынок императора кинулся на меня с попыткой облобызаться! Я ни разу не восковая свеча, чтобы таять от знаков внимания. Он полагает, раз знатный, богатый, весь мужественный такой, я всё быстро забуду и кинусь к нему в объятия?

— Обойдётесь.

Хищная усмешка тронула мужские губы, исчезнув за дружелюбной улыбкой. Ардхан коснулся рукава своей белоснежной рубашки и медленно его закатал, обнажая загорелую кожу. Затем повторил и с другим, заставляя меня рассмотреть крепкие запястья и рельефные мужские предплечья, покрытые светлой растительностью. Впечатлил, несомненно. Я оценила, на мгновение ощутив, как во рту проявилась настоящая пустыня Сахара. И так пить хотелось, теперь там просто...

пожар.

— Почему ты такая? — недовольно спросил Рэйманд и чуть мягче добавил: — Колючая...

Пришлось констатировать факт: ардхан Арканди серьёзно полагает, что наш старый конфликт исчерпан. Он сменил гнев на милость. Извиняться я не собираюсь, и плаха тоже не выход. Что дальше? Решил меня соблазнить, чтобы надолго запомнила? Иначе к чему такой бархатистый, вкрадчивый голос, самолюбование в надежде вызвать ответное восхищение девы?

Недолго думая, потрясла своими руками перед носом дракона. Браслеты! Да-да, я о них не забыла, пока эти серебристые штуки, сковывают ведьму во мне. Снисходительно улыбнулась, когда Рэйманд прищурился. Главное, я ни о чём не просила, но, надеюсь, наследник задумается.

Первое лежит на поверхности. Я колючая и не откликаюсь на флирт, потому что на руках есть браслеты. Второй вывод чуть посложнее, он будет зависеть от глубины интеллекта мужчины и способности анализировать. Если до сих пор я в наручниках, значит, меня боятся. Такая вот арифметика.

— Досадно, — сказал он. — Их надели, чтобы ты не сбежала.

Я вскинула брови. Да. Не сбежала. Вот она я — во дворце, вежливо веду разговор.

Задумка лишить ведьму магии оказалась успешной. Что дальше?

— Позволишь, я их сниму?

Серьёзно? Ардхан с такой лёгкостью предложил помощь, чем сразу привёл в замешательство. Изумление не стала скрывать:

— И гнева ведьмы совсем не боитесь?

Рэйманд пренебрежительно фыркнул.

— Кажется, боишься ты.

Настала моя очередь фыркать.

Коварные бесенята в светлых глазах вызвали худое предчувствие, но я даже не предполагала о подвохе, что приготовит дракон. Только после того, как Рэйманд взял меня за руку, а затем нежно повёл пальцами по внутренней стороне ладони, изучая на ней линии и бугорки, я осознала, что вообще происходит. Меня нагло и нежно ласкали, медленно передвигаясь к запястью.

Уверенные прикосновения разрывались тысячами иголок, заставляя мозг раскисать от блаженства. Но, послушайте! Я всё же не малолетка, чтобы сходить с ума от дотрагиваний, но здесь и сейчас происходило нечто из ряда вон выходящее. Как будто все мои женские гормоны разом воспрянули духом и закрутили сознание в вихрь.

Непроизвольная попытка выдернуть руку провалилась, вызвав у ардхана улыбку.

— Попалась, ведьмочка, — ласково произнёс он. — Ты не знала, что эти браслеты особые?

— Что это значит?

Вопрос пришлось выдавить из себя полушёпотом, не говорить мне хотелось. Совсем не говорить... Какой-то чёртов странный браслет, ведь я уже возбуждена до предела!

— Ты будешь испытывать крайнюю степень симпатии к тому, кто будет с тебя их снимать.

Хитро-вкрадчивый мужской голос казался безумно приятным, бархатистым, он мёдом лился в уши, уничтожая сопротивление страсти. В теле появилась приятная тяжесть, постепенно концентрируясь внизу живота. Я теряла выдержку, превращаясь в вязкий сладкий кисель.

— Ты уже чувствуешь тепло в сердце, желание понравиться, а, может, ко мне прикоснуться?

— Нет.

— Маленькая обманщица, — продолжил с улыбкой ардхан, — тебя выдаёт дыхание и потемневший взгляд. Признайся, я тебе нравлюсь?

— Можно как-нибудь побыстрее, — недовольно произнесла, пытаюсь избавиться от наваждения.

Вспоминала Серёгу и его кислую мину в момент прощания. Эффект «противоядия» сработал, и действие браслета ослабло. Первый упал на пол и с глухим звуком откатился в сторону, на глазах

потерял блеск и потух, словно перегоревшая лампочка.

Я облизнула пересохшие губы, приковав к губам взгляд серых глаз. Из-за этой магической дряни меня подвергли чувственной экзекуции, и Рэйманд уже не казался противным, а все разногласия не такими уж важными.

— Второй снимать? — довольным тоном спросил ардхан. — Только... Действие браслетов усилится. Ты должна понять... их сделали такими специально. Преступник или преступница должны испытывать симпатию к тем, кто их поработил.

Ну, конечно. Имперских можно понять. Законная власть подсуежилась и подстелила соломки. Ни к чему им проблемы от ведьм или нечисти, способных хорошенько проклясть, в момент злости или отчаяния. Хитро! Только вот браслеты с меня снимает не служитель порядка, а озабоченный наследник-мажор.

— Может, позвать дворецкого? — съехидничала. — Хочу испытывать симпатию ко всем в этом дворце.

На горькую пилюлю Рэйманд не обратил никакого внимания. Уверена, он понимал, что мне от него не сбежать и уже праздновал победу, наслаждаясь моими муками и угасающим сопротивлением. Ещё один браслет и я брошусь к нему в объятия, умоляя о ласках.

— И всё же, позволь, продолжу, — не отступился от плана дракон. — Или в браслете останешься?

Без вариантов. Протянула вторую руку, закусив посильнее губу. Я должна выдержать, выстоять. Ведь в сущности ничего не происходит, просто снимают браслет и не абы кто, а манипулятор. Не от высокой любви он вытворяет...

Подавила стон так, что он застрял в горле, едва успев пробудиться, как только тёплые пальцы ардхана снова коснулись запястья. Рэйманд смотрел мне в глаза. Сосредоточенно, жадно, ловил оттенки эмоций. Мягко привлёк к себе, обхватив рукой талию, провёл ладонью по спине, заставив выгнуться кошкой. Я прижалась к ардхану, проклиная тот день и час, когда придумали артефакты.

И признала с глубоким прикорбием, что дракон горит от желания. Это самое желание чувствовалось даже сквозь платье и отравляло мой разум. Нехитрые прикосновения рук превратились в настоящую пытку.

Губа заболела сильнее. Удовольствие со вкусом крови смешалось с намерением придушить негодяя и как можно скорее.

— Сопротивление бесполезно, Эминель, — чуть севшим голосом произнёс он. — Просто отдайся инстинктам.

Второй браслет упал на пол, знаменуя моё поражение... Так, наверное, считал дракон. Я же чувствовала, как возвращается сила, разливается по венам, рукам и ногам. Магия, как прохладная свежесть во время знойного дня, смывала сладострастное наваждение, возвращая способность мыслить и, конечно же... колдовать.

Рэйманд наклонился ниже в попытке поймать мои губы, но я легко увернулась.

— Эми, не бойся. Я тебя не обижу. Хочешь, вечером пойдём на бал? Танцевать умеешь, малышка?

Малышка? Он назвал меня малышкой? У-у-у... Напыщенный родовитый индюк! Дальше случилось то, чего не должно было быть ни при каких обстоятельствах... Когда рука Рэйманда закопалась в моих волосах, в попытке ограничить движения, губы сами зашептали слова. Колдовское тепло вырвалось из ладоней и окутало ардхана в мгновение.

— Саррх тебя побери! — выругался Рэйманд. — Я же тебя...

Но, увы, договорить он не смог. Надеюсь, не убить собирался, не сгноить в имперской тюрьме, не отправить на иссушение дара... Я смотрела на индюка, который с подозрением смотрел на меня, и понимала, что влипла. Окончательно и бесповоротно.

В самом деле! Что ж мне так не везёт? Извинений я не получила, но теперь есть ворох проблем в виде пропавшего наследного принца, напыщенной птицы, охраняемого дворца, из которого ещё надо выбраться. Только вот как это сделать без разрешения Рэйманда, я не имела никакого представления, впрочем, как и куда идти.

— Ты хоть бы амулет от превращений надел, — посетовала индюку, но добавила, — хотя этот образ подходит тебе намного лучше, чем жабий. И хвост раскидистый, и борода, упитанный такой, самоуверенный, наглый... Только вот мне делать что?

Индюк покосился на дверь, а потом в кабинет вошёл Чес. Ну вот и приплыли...

Глава 5

Чес меня тут же вспомнил. Достаточно одного взгляда на лицо, удивлённо приподнятые брови и многозначительно хитрый прищур. Молодой статный мужчина, лет двадцати шести, замер на пороге кабинета, оценивая картинку, развернувшуюся перед глазами. Я словно окаменела, пытаюсь придумать хоть что-нибудь, что позволит выйти сухой из воды, но как назло мысли крутились вокруг самонадеянной птицы. Та крутила по сторонам головой, наверное, искала насест. Глупая мысль, что индюка Чес не заметит, растворилась, как только друг Рэйманда или, всё-таки, брат посмотрел на него. Прищурился. И снова взглянул на меня. Очень-очень внимательно.

— Здравствуйте, коварная ведьмочка, — неожиданно весело прозвучал его голос. — А я думаю, дай к брату заеду, узнаю о самочувствии. Вы его случайно не видели?

— Видела совсем недавно, — лгать не стала, как и распространяться, куда делся ардхан.

— Он хотел, чтобы я извинилась за то, что вы разгромили лавку и меня напугали.

— Вот как?

Искреннее замешательство на утончённом красивом лице всколыхнуло надежду, пусть пока зыбкую и неуловимую, выбраться из дворца в кратчайшие сроки. Что же меня вдохновило? Неужели лёгкий оттенок вины, промелькнувшей в тёмно-карих глазах, или улыбка, наполненная досадой и горечью? А, может, дружелюбие, с которым приветствовал меня этот молодой дракон? Непонятно...

Одно стало ясно, младший Арканди располагал к себе с простотой присущей открытым, бесхитростным личностям. Но таков ли был этот дракон на самом деле? Быть и казаться всегда разные вещи, тем более после злосчастных событий.

— Я помню, что произошло в лавке, — с явным неудовольствием произнёс Чес, — и, признаюсь честно, мне стыдно за своё поведение. Оно недостойно драконов рода Арканди. Прошу прощения за неудобство. Был слишком пьян.

То, что говорил дракон, казалось набором слов, пока окончательно не раскрылся весь смысл. Я хотела услышать эти слова от ардхана, от того, кто лучше всех должен был понимать ситуацию, но всё так неожиданно повернулось. Передо мной стоял его младший брат и... приносил извинения. Хотелось верить, что искренние.

— Но... Погодите! — вдруг воскликнул Чес. — Разве мой брат ещё не извинился? Я надеялся, что он пригласил вас сюда именно с целью загладить свою вину!

— Скорее, привёз насильно с антимагическими браслетами.

— Великий Саррх! Как на него это похоже, — угрюмо добавил дракон и тут же перевёл глаза на запястья, — но на вас браслетов нет.

Показала на раскрытые, блёклые полосы, лежащие на дорогом паркете, доказательство моих слов. Да-да! Мне очень нужен союзник, и я предчувствовала, что в лице этого молодого мужчины его найду. Но неожиданно Чес помрачнел, и весёлые огоньки погасли в тёмных глазах. Разочарование от каких-то неоправданных ожиданий почувствовалось на расстоянии. Что его так расстроило, а? Новая волна сомнений в правильности выбора «союзника» меня захлестнула, воззвав к осторожности. Всё же Чес был одним из троих и провинился не меньше.

— Он сам их снял.

— Вот как?

Чес немного подался вперёд, беспокойным взглядом скользнул по шее, рукам, по платью и, как будто извиняясь за наглость, незамедлительно вернулся к глазам. Прищурился, не веря происходящему, и улыбнулся так обаятельно, что на миг перехватило дыхание.

Когда тебе так улыбаются, очень сложно противостоять, обижаться. Тепло, искренность всегда лучше коварства и лжи.

— И вы... до сих пор здесь, а не... — осёкся дракон.

— А где я должна быть?

— Э-эм... Хм... — Дракон замялся.

— В постели ардхана?

Я хотела быть прямолинейной. То, что он случайно оговорился, меня нисколько не смущало. Скорее доказывало, что младший брат Рэйманда прекрасно знал о специфических особенностях ограничительных браслетов для ведьм. Или вообще всех преступников?

— Ну... В общем... Да.

Чес кивнул. Интерес на мужском лице стал совсем неподдельным, он смотрел на меня с изумлением и нескрываемой радостью.

— И где мой брат сейчас? — уточнил между прочим, и в ответ на вопрос звонкий взволнованный крик раскроил тишину кабинета.

Упс. Я затаила дыхание, готовясь к самому худшему. Как только Чес догадается, а он обязательно догадается, то вызовет стражу. Потом останется дело за малым, придать Рэйманду человеческий вид, всё выяснить и ведьму казнить... Вне сомнений, в свете последних событий, меня можно обвинить в покушении. Всё очень и очень серьезно.

Громкий, залиvistый смех Чеса разрушил все мои опасения. Дракон хохотал, разглядывая надутую птицу. Породистую и мясистую, верх поварских профессиональных фантазий.

— А я его предупреждал! Амулет предлагал, сразу же после жабы!

— Он вёл себя недостойно с женщиной, — завуалировала я приставания, но и этого было достаточно, чтобы младший Арканди всё понял.

— Ещё бы! — отметил с восхищением Чес. — Тяжело усмирить инстинкты рядом с красавицей. Я тоже держусь из последних сил, чтобы не пригласить вас куда-нибудь. Не хотите пойти со мной на бал? Или, может... Знаете есть чудесный трактирчик. О-очень приличное место, которое посещает вся знать. Там готовят чудесное мясо по-льемски.

— Может быть, в другой раз? Я предпочла бы сейчас просто покинуть дворец.

— Хорошо. Этот интерьер и мне настроение портит. Только... — кивнул на индюка. — Может, его расколдуете?

— Не могу. Не научилась.

— Как жаль, — разочарованно хмыкнул дракон. — Но с другой стороны... Поделом. Приглашу к нему нашего мага. Правда, в этом случае не избежать очередного скандала.

— Скандала?

— Представляете лица родителей, когда мы заявились домой с пупырчатой лазурной жабой? Первый раз с академии мы возвращались своим ходом, специально осмотреть земли империи, отказались от портала, охраны. И так глупо потеряли нашего дорогого ардхана.

Рассказ Чеса искрил весёлой иронией, но обстоятельства происшествия раскрылись чуть глубже, чем раньше. Ситуация весьма неприятная, несмотря на попытки её сгладить и перевести в шутку.

— Мне жаль... Но вы сами...

Чес весело рассмеялся.

— Рэя давно пора приструнить. Он не умеет признавать ошибки, любит получать всё, что захочет, не терпит отказа. А тут вы. Такая красивая, гордая. Он не удержался.

— Предпочла бы, чтобы меня забыли. И как можно скорее.

— Я вас не виню, — лучезарно улыбнулся Чес, — и готов во всём помогать. Рэй вас не посмеет обидеть. Идём?

Как только Чес предложил локоть, резкий, протяжный крик снова меня напугал. Большой грозный птиц подпрыгнул, пытаясь врезаться в младшего брата, но не рассчитал силы и грузно грохнулся на пол, заставив меня рассмеяться.

— Прости, братишка, — весело заявил мой спаситель. — Учись лучше летать, но сегодня она — моя!

Проскользнув в раскрытую дверь, я ощутила вкус и запах свободы. Что — то неуловимо приятное, вдохновляющее и улучшающее настроение ворвалось в душу. Чуть позади меня двигался Чес, но вскоре нагнал, чуть придерживая за локоть. Взглянула в лицо дракона, и у него явно перехватило дыхание. Младший Арканди выдохнул, наконец, пришёл в себя.

— Ваши глаза... Они светятся от счастья. Я бы хотел радовать вас всякий раз, чтобы иметь возможность их видеть, — произнёс, а потом удручённо добавил. — Вы хотите уехать домой?

— Останусь в столице на несколько дней. Раз уж я здесь, имеет смысл заняться делами. Чес расплылся в довольной улыбке.

— Мой особняк в центре к вашим услугам. Лучшая комната, прислуга, мой экипаж.

Ох... Для начала нужно выбраться из дворца. Щедрое предложение скорее испугало, чем обрадовало. Пользоваться им — верх наглости и легкомыслия. Молодой мужчина может расценить моё согласие как возможный аванс. Это сейчас ни к чему. Зная, что произошло, хочется заручиться поддержкой, но не в такой форме уж точно. Представляю, как сцепятся братья, если слова Чеса о Рэйманде окажутся правдой. Необходимо на корню погасить конфликт, показав им обоим, что они меня не интересуют.

— Мне бы сначала экипаж, — улыбнулась как можно скромнее. — И попасть в центральный банк.

— В банк? — переспросил дракон и пожал плечами. — Любое ваше желание!

Наш путь продолжился по коридору, через несколько залов с оружием на стенах, картинами, резной аккуратной мебелью в просторный знакомый холл с мраморными колоннами. На выходе из дворца нас встретил дворецкий. Увидев Чеса он слегка, почти неуловимо поклонился с улыбкой, скорее приветствовал, чем отдал дань преклонению перед сыном правителя. Вот тут и зашевелился червячок сомнения, и ещё сильнее, когда младший Арканди подошёл к мужчине в коричневом сюртуке и его приобнял.

— Далия! — приветствовал его Чес. — Архимагистр, позвольте вам представить мою подругу.

Да ладно! Вот тебе и дворецкий! Тихонько мысленно выругалась. Ночью меня провожал до спальни верховный маг, а, значит, изучил ауру, проверил дар. Странно, что выглядит он слишком просто. Никаких шестнадцатиконечных звёзд, талисманов, браслетов, балахона с сотнями тайных карманов, в которых кроются артефакты, кристаллы, ключи.

— Это — Эминель Равиен.

Ого! Чес обо мне тоже всё знает! Имя и, наверняка, кто я такая, откуда. Следует быть аккуратнее, хотя бы потому, что Чес и Рэйманд братья. Не стать бы переходящим знаменем для победителя. Я насторожилась от новых всплывших фактов, но дракон улыбнулся, а потом наклонился чуть ниже.

— А как ты хотела? — прошептал тихо на ухо. — Такое происшествие! Конечно, мы рассказали отцу, но далеко не всё. Без подробностей. Навели справки. Не переживай так сильно. Мы договорились, что императору тебя не выдадим, разберёмся сами.

Не выдадим, разберёмся... Интере-есно... Предположу, императору меня проще всего убить, чтобы уничтожить даже намёк о той, что посмела устроить покушение на его сыновей. Братья сами не захотели раздувать из мухи слона, что уже крайне радует. Но вот что ребята задумали? И где сейчас третий брат?

— Это та самая ведьмочка, — сдал меня Чес с потрохами.

— Я догадался, — сухо произнёс Далия. — Было весьма любопытно взглянуть на столь отважную девочку, что решилась на превращение.

— Я не знала, с кем имею дело, и у меня были на то основания, — выдала свою версию, не отводя взгляда от глубоко-зелёных глаз архимагистра.

— Архимагистр! — вмешался Чес. — Я извинился перед Эминель. Только вот... — он помялся немного, — хочу попросить вас.

— О чём?

Пронизывающий взгляд мага переместился к дракону, мне даже стало легче дышать. Не каждому понравится чувство, когда его «разбирают на детали», словно интересную игрушку, чтобы понять, как она хитро устроена.

— В кабинете нужно расколдовать индюка.

От признания Чеса неприятно похолодело внутри. Ну... Как бы... Надо нести ответственность за свои поступки, слова, но именно сейчас, когда свобода так близко, отвечать за колдовство не хотелось.

— И кто в новом образе? — сначала спросил магистр, а потом его озарило догадкой. — Что? Опять?

Хотите удивить мага? А если это будет верховный маг империи? Далия лишился уравновешенности за какие-то доли секунд, сбросив маску с лица. Изумление с недоверием вспыхнуло в пытливых глазах, его лицо исказилось, а потом архимаг... Рассердился.

— Вы с ума сошли, деточка?! — рявкнул он. — Что вы себе позволяете?!

— Да ничего же страшного не произошло! — тут же вступился Чес, но помогло мало. — Рэй ведь живой.

Но пространство вокруг мага уже заискрилось праведным гневом, который тот даже не пытался скрывать. Передо мной неожиданно проявился школьный учитель, ругающий неразумных детей за опоздание или спонтанную драку.

— Вы хоть понимаете, как превращения могут плохо влиять на энергетический фон любого живого существа? Он что вам — зверюшка для опытов?

От архимага не исходило фатальной угрозы, но у него получилось вызвать во мне лёгкое чувство вины. Интонация, строгий взгляд, нахмуренные тёмные брови, сведённые к переносице приводили к ощущению ближайшей развязки... в виде «двойки» за четверть. Но ведь я не его ученица и давно не ребёнок!

Вскинула подбородок, пытаюсь справиться с эмоциями. Сейчас любая попытка противостоять слугам и сторонникам ардхана может усугубить моё положение. Скандалить, выговаривать и что-то доказывать будет довольно опасно.

— Это была самозащита, — я старалась, очень старалась говорить спокойно и тихо, но голос меня выдавал, чуть подрагивая от возмущения. — Мне жаль, что так получилось.

— Наставник! Рэйманд сам перешёл все границы! — и снова помог младший брат. — Он не только не извинился, но и сам снял блокирующие браслеты.

— Что? — осёкся архимаг и тут же обратился ко мне, перед этим скользнув взглядом по рукам. — Он вам навредил?

— Нет, — выдохнула я, — к счастью, нет.

— Пожалуй, я вам поверю, — насутился архимаг и посерьёзnel. — Убирайтесь-ка отсюда, леди, подальше. А лучше спрячьтесь на время, пока ардхан не успокоится. Это мой вам совет. И не болтайте о произошедшем. Так будет лучше для всех.

— Мы как раз и хотим уехать, — на помощь пришёл Чес и потащил меня в сторону, где стоял экипаж.

Я оглянулась, когда садилась в карету. Архимаг смотрел нам вслед и загадочно улыбался чему-то, но как только наши взгляды пересеклись, тут же снова нахмурился. Его поведение показалось странным, но размышлять о причинах сейчас совсем не хотелось. Чес не знает, маг не расскажет. Спрашивается, какой смысл этим голову забивать?

— Не обращай внимание на архимага. Мы ему как сыновья.

— Угу, — буркнула, в глубине души радуясь отъезду. Пусть и в компании Чеса.

— Ко мне в особняк?

— Мне бы в банк для начала, — попросила дракона и порадовалась его согласию.

Осталось дело за малым, дать ему понять, что порядочная девушка никогда не воспользуется предложением пожить у чужого мужчины без ущерба для репутации. Своей я пока дорожила. Нет, мнение жителей городка или столицы меня совсем не интересовало. Жизни не хватит понравиться всем. Но в новом мире существовали традиции, которым лучше пока соответствовать. Здесь ценилась невинность, а ещё хотелось выйти замуж по любви, родить детей, заниматься любимым делом. Сделать всё то, чего я оказалась лишена на Земле.

Но сказать Чесу обо всём сейчас откровенно не осмелилась. Доберусь до столицы, а там уже будет проще... Уверена.

Реальность возвращалась с трудом. Очертания кабинета становились то резче, то размывались, как и встревоженное лицо наставника, склонившегося над ним. Последнее, что вспоминалось, это удивлённое лицо Эминель и её стройное тело в объятьях, предназначенное для мужских ласк. В васильковых глазах кипела неудержимая страсть, подавляемая силой воли, и победа была так близка...

Улыбка непроизвольно расплылась на губах. Девушка так льнула к нему, растворяясь в инстинктах, подгоняемых силой артефактов, и так распалила его собственный холодный огонь, что он было подумал... они проведут не одни сутки вместе, развлекаясь, в постели.

— Наконец-то, мой ардхан! — наставник вздохнул с облегчением. — Как себя чувствуете?

Похоже, скверно... Возвращение в человеческое тело в первый раз не было настолько болезненным. Пожалуй, к таким трансформациям невозможно привыкнуть. Сейчас голову распирала адская боль, а мышцы ломило так, словно он неделю провёл в лихорадке. Если переход в боевую ипостась никогда не доставлял проблем, то подобные игры с ведьмой оказались весьма неприятными.

— Что вы помните, Рэйманд?

— Не беспокойся, — хмыкнул он, потирая виски. — Всё, что нужно, я помню. Дай время, Далия, не занудствуй...

Навряд ли он забудет когда-нибудь, как наглая красивая ведьмочка посмела учить его жизни и хорошим манерам, усомнилась в нём как в правителе, чем только распалила азарт. Очень захотелось узнать, где у Эминель проходит грань между желанием стоять на своём и страхом перед более сильными. На что способна юная ведьма и что будет предпринимать в трудной для неё ситуации.

Всё началось с академии. Он приехал за братьями, Антас праздновал свой выпускной. Бал продолжился возлияниями и празднованием новой должности, на которую среднего брата назначил райдхан. Так отец решил порадовать успешного ученика, предоставив ему шанс проявить себя в департаменте по вопросам защиты границ. Поддавшись уговорам братьев инкогнито осмотреть приграничные земли, они отправились короткими порталами по небольшим городкам и так оказались в Шапед.

В этом небольшом городке на окраине Затхлого Леса им попалось строение, куда они и заявились. Хмель постепенно выветривался, а братья искали возможность продлить весёлый праздник. Он им не мешал, и предложение ведьмы показалось заманчивым.

Забавная девочка так стойко стояла на страже собственных интересов, что он не отказался от удовольствия за всем понаблюдать. Дикая кошечка искала наиболее безболезненный выход из сложившейся ситуации и подсунула им зелье похмелья. Знакомый вкус не действовал на него, защищённого магией смерти, его аура распространялась на братьев, не мешая им выпивать. Веселясь, они подшучивали над хмурой хозяйкой и, похоже, переусердствовали.

Так уж вышло, что Эминель им понравилась. Братья оказывали ей знаки внимания, загоняя в ловушку вождеденную цель. Ещё чуть-чуть и он бы вмешался, но... Ведьма дала отпор. Боевая магия высокого уровня сложности и превращение в жабу произвело эффект разорвавшейся бомбы. Вот где ждала неожиданность!

Он бы с радостью забыл о случившемся, но Антас бушевал, довёл всё до отца, вызвал архимага из Башни и потребовал справедливости по отношению к роду Арканди. Хорошо,

Чес его не поддержал, и проблему решили уладить не вызовом стражи и арестом ведьмы за покушение на членов императорской семьи, а мирным разговором и взаимными извинениями. Было решено пригласить девушку во дворец, тщательно обговорили условия. Эминель Равиен получила бы компенсацию, но взамен ей строго-настрого запретили болтать о происшествии и тех, кто оказался замешан в скандале.

Урегулировать конфликт он взялся лично. Захотелось ещё раз посмотреть в глаза василькового цвета, увидеть на лице улыбку, а, может, и благодарность.

Только вот...

Всё сразу пошло не так, как планировалось. Дёрнул же его за драконьи усы Тёмный Саррх! Он отправил Эминель магическое письмо и понял, что она отвечать не планирует. Он ждал час, три, шесть. Он ждал целый день, а потом пришёл к архимагу.

Немного хитрости и его план разыгрался по нотам. Карета, браслеты, чтобы она не сбежала, ночь во дворце и долгожданная встреча.

Он провоцировал её, пытаясь разгадать, чем она так цепляет. Сначала давил на страх. Не получилось. Ведьмочка отстаивала позиции так, будто они единственно верные в жизни. Зла бы он ей не причинил. Но так захотелось увидеть в её глазах не ироничную насмешку, а... скажем... симпатию, что он не удержался. Решил снять с её тонких ручек браслеты.

Никто в своём уме не заставил бы артефакт работать на страсть, но он не удержался. Играл

беспринципно и грязно, надеялся на реванш. Вызвать другие эмоции, поцеловать, а затем оставить её наедине с неутолённым желанием и посмотреть, что получится. Его план не сработал. Хотел победить, но с удовольствием ей проиграл.

Ах уж эта красивая ведьмочка в синем приталенном платье, оттеняющим цвет её глаз! Очаровательная, как богиня Листэра, не похожая на других женщин, мечтающих о знаках внимания. Независимая и своенравная, как дикий смертельный огонь, что тёк в его собственных жилах.

— Потрудитесь объяснить, мой ардхан, что случилось до превращения.

Строгий голос наставника, одного из советников императора и лучшего мага империи разрезал боль в висках как ножом. Еле сдержал стон и зажмурился. Его бы больше устроили тишина, а не попытки вызнать всё о случившемся.

— И выпейте уже это! — прозвучал новый приказ.

В тонкой колбе светилась фиолетовым жидкость, и она весьма дурно пахла. Такими помоями кормят свиней в хозяйственной части дворца. Спорить с магом не стал, опрокинул в себя приготовленную настойку, поморщился. Саррх, её подери, дрянь какая! Еле же проглотил!

— Нельзя было эту гадость сделать более приятной на вкус?

— Вам и этой не полагается.

Боль быстро стала стихать, в тело вернулась бодрость. Можно выдохнуть от облегчения, что и сделал, но неприятного разговора избежать не получится.

Перед наставником он вновь почувствовал себя маленьким провинившимся мальчишкой, испортившим ужин отцу. Тогда император сделал предложение будущей мачехе, за что и поплатился одним из лучших залов дворца. Янтарный зал сгорел без какой-либо возможности на восстановление. Стены, скульптуры, мебель, любовно изготовленная мастерами, канула в небытие. Райдхан ругался так, что, казалось, колонны и своды дворца сотрясались. После этого случая маленький ардхан переехал жить в материнский дворец, тем более, что тот пустовал уже несколько лет после смерти императрицы. Первой для него и единственной.

— Говорите же! — настойчиво потребовал магистр. — Или я сейчас же отправлюсь к вашему отцу, чтобы доложить о случившемся. И тогда, будьте уверены, император сам со всем разберётся.

— Я сделал всё, как договаривались. Рассказал ей о том, что бывает с теми, кто организывает покушение на императора и членов его семьи.

— Прекрасно. Что дальше? Вы извинились за своё вторжение?

— Сразу не получилось. А потом... — немного поморщился. Боль медленно возвращалась, будто все ведьмы мира решили ему отомстить.

— Так-так, — задумчиво произнёс архимаг и потёр рукой подбородок. — Я знал, что оставлять вас наедине с ведьмой, очень плохая идея. А браслеты? Вы, определённо, забыли, что браслеты, блокирующие магию, должны сниматься в моём присутствии. Разве я их вам отдал с целью вредить?

— Ну... По её взгляду я бы не сказал, что вредил, — самодовольно ответил он и улыбнулся. — Ей было хорошо. Даже очень.

Взглянул в тёмные глаза наставника, сверкавшие гневом, на мрачное лицо и отвернулся. Далия уже похож на медведя из зверинца отца. Угрожающий, злой. Зрелище никуда не годится! Гораздо приятнее вспоминать тонкие черты девушки и сердитый насмешливый взгляд.

Эминель отлично боролась со страстью, но её выдавал темперамент. Нет уж! Идея с браслетами, пожалуй, была неплохой. Они сделали тайное явным, показав, насколько может быть чувствительной девушка, что очень его впечатлило.

— Ардхан Рэйманд! — совсем строго рявкнул наставник. — Вас совершенно не пугает, что сильная разозлённая ведьма способна проклясть?

— Она не способна на это.

— Вы так уверены? И почему?

Уничтожающий взгляд наставника заставил ещё раз поморщиться. Захотелось встать и уйти, чтобы не продолжать разговор, попытался сесть на диване, но... бодрость внезапно исчезла. Нахлынула боль с новой силой, сменяя чувства и разум. Так и повалился обратно.

— Ещё дрянного зелья осталось?

— Разве я этому вас учил? — сердился архимаг, не обращая на его страдания никакого внимания. — Ведёте себя как мальчишка! Что на вас нашло?

Хороший вопрос! Если бы он сам, хоть на малый грош, понимал, что с ним происходит, когда на него обращаются её колдовские глаза. Тёмно-синие с фиолетовым ободком вокруг зрачка. Где-то в центре груди в один миг появляется странное чувство, напоминающее мучительный зуд. Он разрастается в нетерпимое стремление к той, что его вызывает, пока не превращается в неодолимый пожар. Какая-то волна, которую до сих пор не получилось обуздать, выносит все инстинкты наружу, выбрасывает их на поверхность. Беспощадно, стремительно, заставляя быть невоспитанным, задиристым, наглым... Диким зверем в человеческой ипостаси.

В первый раз это странное чувство накрыло его с головой, когда одна «дамочка» на окраине леса оказалась очаровательной девушкой. Он мог ещё сопротивляться, пока его братья «играли», раскрывая независимый и гордый характер хозяйки маленькой лавки в Шапеле.

Когда он пропал окончательно? Может быть, в тот момент, когда сидел возле Чеса раздосадованный внезапной атакой? Или когда поднимался, настроенный уладить конфликт? Проблема развернулась нешуточная. Зная характер Антаса, не нужно много ума, чтобы спрогнозировать худшее. Нужно было раньше остановить произвол, но... так уж случилось. Сам поддался собственной слабости, захотел посмотреть, что получится, и тут же себя потерял.

Превращение его успокоило. Видит Саррх, он хотел всё исправить, но потом... Что случилось потом, когда он осознал, что причина незнакомого чувства не только его не боится, но и полностью равнодушна к нему?

— Далия, пожалуйста! — поморщился он. — Я сам не знаю. Мозги уже плавают. Не будь занудой. Я всё понял. Заигрался немного.

— И поделом! Надо было на неделю оставить вас в индюках. Только перед отцом неудобно. Зачем ему через неделю наследник с птичьими мозгами? Ведь снова придётся учить, вкладывать деньги и время!

Ворчание наставника отрезвило, а, может, организм самостоятельно справлялся с последствиями чужеродной трансформации, стало немного легче. Было бы проще, обернись он сейчас же в дракона, но для боевой ипостаси дворец совсем не подходит. Двигаться куда-то совершенно нет сил. И неизвестно, когда силы вернуться...

Общение с ведьмой ни к чему хорошему не приведёт. Ему ещё повезло, что он вчерашней ночью закончил дело государственной важности. Нежить мёртвых земель не гнушалась нападать на живых и наносила ощутимый ущерб. Империя противостояла им, сдерживая постоянный натиск, но некоторые из них прорывались. Так и вчера, в очередной раз магам пришлось «латать» энергетическую дыру на границе, а ему спасать от неминуемой гибели ни в чём не повинных людей.

Что будет, если в следующий раз он останется лежать неподвижно или того хуже — квакать, блять или ржать? Проблемы отправится улаживать его отец — единственный дракон, кроме него, управляющий магией смерти... Император.

Нет уж. Он действительно заигрался. Непростительно для себя. Непростительно для империи. Страшно предположить насколько причудливой может быть фантазия Эминель. Невозможно представить, на что ещё способна эта отважная ведьма.

— Я крайне удивлён! Что случилось за эти несколько дней с ответственным и умным мужчиной?

— Ты понимаешь, Далия, — задумчиво произнёс он, пытаясь больше ответить себе. — Она справилась с магией браслетов. Сама! Представляешь, какая сильная ведьма? Не только не дала себя соблазнить, но и отомстила! Дала отпор! А как она стойко держалась!

Он восхищался Эминель Равиен и чувств своих не скрывал.

— Она такая...

— Мне не нравится ход ваших мыслей, Рэйманд. Вы должны пообещать, что выбросите любую затею в отношении несчастной девушки. Ей и так досталось от вас. В конце концов, Зариине ваши развлечения совсем не понравятся! Вашему отцу так тем более.

Вот Саррх! Зариина! Ещё одна напасть. Приспичило императору во что бы то ни стало женить его на принцессе Альянса. Политический брак, с целью укрепить отношения двух государств, во всех смыслах будет выгоден роду Арканди. Вот райдхан и пригласил её погостить, присмотреться к Аввалийской империи, познакомиться лучше с драконами. Будет так продолжаться, никто и не

удивится, когда назначат помолвку.

— Хо-ро-шо, учитель. Подумаю.

— Подумай, мой мальчик. Надеюсь, ты сделаешь правильный выбор достойный сына райдхана. У меня для тебя есть ещё кое-что, — гораздо мягче и дружелюбнее заговорил маг.

Далия снял с пальца кольцо и протянул на ладони. Тонкий серебристый ободок мерцал в дневном свете, но практически был невидим.

— Надень артефакт под перстень. Мне совершенно не хочется в следующий раз видеть ондатру или козла. Ещё пойдут слухи, насмешки. Позор для династии!

— Мы же договорились? — с усмешкой спросил наставника, но кольцо забрал. — Больше никаких ведьм? Разве нет?

— Пока я вплету защитное заклинание в твою ауру, пройдёт время. Поэтому носи кольцо. Вдруг ведьма обиделась и продолжит мстить?

Предположение наставника ему очень понравилось. Иногда месть может быть крайне приятной. Он бы недельку этой ведьмочке с удовольствием «мстил». Сначала сам, потом позволил и ей. На кровати, столе, в местном гроте, в бассейне и бане... Может быть, в императорском саду и в беседке... Хмыкнул от мыслей будоражащих кровь, но кольцо спрятал.

Вот Саррх! О чём он снова задумался? Да нужна ему эта ведьма! Дикая слишком, необузданная, и вообще от ведьм сплошные проблемы.

Маг удовлетворённо кивнул и пошёл к выходу из кабинета.

— Далия?

— Да, мой мальчик?

— А Эминель? Где она сейчас?

— Покинула дворец.

В недрах памяти что-то смутно всколыхнулось, похожее на жгучую ревность, но поблёкло, оставшись в глубине. Так бывает, когда пытаешься вспомнить сон, но и только.

— Одна?

— Да. Одна. Вызвали ей экипаж и отправили восвояси.

— Мне показалось, приходил Чес.

— Нет. Ваших братьев здесь не было.

— Ясно...

— Оставь девочку в покое. У тебя есть Зариина. Она живёт уже несколько дней во дворце, красавица, утонченная милая девушка. И она очень скучает. Ты и так постоянно отсутствуешь.

Архимаг вышел, тихо прикрыв двери. Он остался один, снова откинулся на подушки и закрыл глаза. Эминель Равиен... Пожалуй, единственная, кто смогла противопоставить себя одному из сильнейших драконов с раскрытым «холодным» огнём. Отчаянно смелая... Извинений она захотела. Лучше бы радовалась, что осталась в живых.

Пусть живёт спокойно и... Не приведи Тёмный Саррх, ей вновь попасться ему на глаза!

Глава 6

Чес привёз меня в банк примерно через час после побега из дворца и остался ждать неподалёку в аккуратном городском парке среди цветущих кустарников. Конечно, я мечтала отправить младшего Арканди восвояси, но по решительному лицу догадалась, что желание останется в мыслях. Дракон твёрдо намеревался сопровождать меня до гостиницы и расставаться со мной не планировал.

— Жаль, что вы не хотите остановиться в моём особняке, — искренне расстроился Чес ещё в карете, — но не смею настаивать. Где жить собираетесь?

Пришлось поделиться с ним планами, пообещав, что не откажусь с его помощью рассмотреть несколько недорогих, но весьма достойных вариантов для леди. Чес хотел стать моим спонсором, но я стойко отвергла предложение, убедив его, что ведьма с собственным бизнесом вполне способна за себя заплатить. Моих сбережений должно хватить минимум на несколько месяцев жизни в столице, другой вопрос, что так долго находиться в Шаридане я не собиралась. Максимум несколько дней.

Каменное здание банка, защищённого решётками и высоким железным забором, со статуями горгулий на крыше, несомненно оживающих по ночам, мне сразу понравилось. Гоблины знают толк в сохранении денег, несмотря на то, что сами по себе высокомерные, щепетильные снобы. По праву соревноваться с ними могут только гномы, но те много горланят и пьют, и процентные ставки за обслуживание у них тоже повыше. Пользуются тем, что чувство гоблинской важности не все в состоянии вынести.

Морщинистый гoblin в золотых очках и сюртуке до колен был не слишком рад нашей встрече. Он стоял за прозрачной стойкой и смотрел на меня сверху вниз с довольно высокой платформы. Не скрывая своего превосходства, со скучающим видом протянул формуляр.

— Заполняйте.

Да без проблем! По надменному взгляду предположила, что думает нечисть о «нищенке-ведьме», снимающей со счёта «копейки». Попытка вызвать стыд от ущербности закончилась серыми пятнами на впалых щеках от моей ироничной улыбки. Я гордилась собственными достижениями, пусть даже и крохотными в масштабах столицы. Ещё неизвестно, что из себя представляет обычный банковский клерк.

Когда игра надоела, я предпочла рассматривать круглые пуговицы с выбитыми вензелями, лежащими поверх гоблинского живота, а чуть позже кривоватые ноги, засеменявшие к отделу выдачи денег с подписанным распоряжением.

Примерно через двадцать минут я оказалась обладательницей тугого кошелька с серебром и мелкой разменной монетой. То, что нужно для оплаты по счетам за гостиницу и в магазинах.

— Могу ещё что-то сделать для вас? — задал клерк дежурный вопрос.

Отказаться от такой возможности глупо. Диаспора гоблинов прекрасно знала своих, проживающих в столице империи. У каждого члена диаспоры имелся расчётный счёт, сбережения. Уж если кто и знает, где искать соплеменника, так это служащий банка.

— Я ишу Гросю, племянника голубоглазой Крисан.

— Обратитесь в агентство сыска, — буркнул гoblin, всем видом показывая, что вникать в мои личные дела не планирует, а уж помогать так тем более.

Вот так просто, не размениваясь на сантименты. Я и не надеялась, что с поиском будет легко. Пожалуй, надо отправить письмо Мариэн, в котором попросить её не только прислать мне кое-какие вещи, но и приостановить выполнение обязательств по сделке. Пусть зелье красоты начнёт работать с момента, как найдётся племянник Крисан. Если найдётся, конечно.

Не успела поблагодарить казначея, как тот расплылся в подобострастной улыбке.

— Ваше высокоочество, — протяжно приветствовал того, кто незримо и неслышно оказался за моей спиной. — Мы так рады вас видеть.

Исполненная мрачных предчувствий я повернулась.

Чес! Фу-ух! Всего лишь младший Арканди. Но мой испуг сразу навёл на мысль, что есть вероятность заболеть какой-нибудь дрянью. Манией преследования, например. С чего я решила, что ардхан после обратного превращения сразу побежит меня искать? Дел своих у него разве мало, кроме мыслей о мести?

— Чем могу помочь одному из лучших сынов империи? — распинался служитель банка.

— Девушка спросила, — с хищной улыбкой начал Чес. — Не знаешь ли ты племянника Голубоглазой Крисан?

— О, мой принц... И леди!

Наконец-то гоблин вежливо поклонился и мне и даже расплылся в улыбке.

— Имя Грося мне незнакомо. И я не знаю, кто такая Крисан.

Затея провалилась окончательно и бесповоротно. Слова старой библиотекарши о том, что её племянника все знают в столице, выглядели сейчас наглой ложью. Имеет ли смысл последовать совету зелёного и обратиться к сыщикам? Услуги детективов по найму неприлично дорого стоят. Начать поиск того, сама не знаю чего...

— Эминель, вы грустите? Хотите я вам помогу найти этого Гросю? — тут же спохватился Чес. — Взамен вы мне улыбнётесь.

И с каждой неудачей и новыми вложениями принца, я буду чувствовать себя, как на пороховой бочке. Я знаю Чеса целых два часа, не считая времени в лавке и его пьяных приставаний. Плюс неизвестно, что найдут детективы.

Гоблин Грося лишь ключ к тому, что он знает. Если знает, конечно. А если задуматься на два шага вперёд, младший Арканди может получить информацию крайне невыгодную для меня. Как бы не получилось, что я сама себе вырою яму, пренебрегая осторожностью.

— Я подумаю, — ответила дружелюбно дракону. — О племяннике попросила старушка. Поругалась с ним, и он уехал. Крисан соскучилась, попросила меня посодействовать.

Мои объяснения, надеюсь, показались достаточными. Дракон улыбнулся, кивнул, а затем любезно предложил локоть, чтобы вывести из здания банка. Я воспользовалась прекрасной возможностью закрепить впечатление. Старому гоблину тоже наука, не судить клиентов по размеру их кошелька.

— Чес, окажите любезность, — начала я, задумав свой новый план.

— Всё, что угодно.

— Раз уж я остановилась в столице, то очень хотела бы посмотреть на одну из лучших библиотек. Может, академическую? У вас есть возможность получить туда приглашение?

— Она не самая лучшая, — пожал плечами Чес. — Лучшей по праву считается библиотека моего отца.

Императорская? А где она находится?

— Во дворце, конечно. В ней хранятся такие реликвии, что вам даже не снилось. Там есть манускрипты, написанные ещё до раздела границ.

Древние манускрипты... Вот чем можно меня подкупить, так это таким предложением.

Сам того не зная, Чес выбросил достойный козырь, не оставивший меня равнодушной. Но... Снова дворец? Интересно, будет ли считаться компенсацией за причинённый моральный ущерб посещение имперской библиотеки?

— У вас загорелись глаза, — довольно заключил младший Арканди. — Тогда, считайте приглашение у вас в кармане. Если, как спутник, я вас устраиваю.

Кивнула дракону, не скрывая радости. Чес нравился мне всё больше. Вывел из дворца, встав на защиту, предложил помощь с жильём и каретой, появился в банке и вызвал на откровения гоблина, теперь не отказал с приглашением. Я получила всё, что хотела.

Будь я юной девочкой, поверила, что дракон влюбился в меня как мальчишка. Сейчас же не знала, что думать. Приобретённая циничность не позволяла верить в искренние чувства Арканди.

— Завтра заеду за вами в десять, — откланялся Чес, пообещав мне устроить экскурсию.

Но было ещё кое-что важное, требующее уточнения. На всякий случай.

— Какова вероятность столкнуться во дворце императора с вашим... старшим братом?

— Крайне низкая, не переживайте, — убедительно ответил Чес. — Он не любит там бывать. У него непереносимость моей матери ещё с малых лет.

На том и попрощались.

В уютном номере небольшой гостиницы я наконец осталась одна. Первое, что сделала, отправила письмо Мариэн. Написала несколько предложений на пергаменте, где попросила скорой почтой прислать сменное платье, бельё, а также не спешить с выдачей зелья Крисан. Смяла листок и зашептала заклятье. Лист тут же ответил на магию, оброс мелкими перьями, клювиком, крыльями, превращаясь в подобие птички. Выбросила её в окно и проследила за тем, как она растворяется в небе. Если ничто не помешает посланию, уже к завтрашнему вечеру придут вещи, а пока... Нашла в номере банный халат, устроила малую стирку, а платье сдала обслуживающему персоналу на чистку.

Конечно, можно использовать магию, но в этот раз я решила сделать всё по-старинке, как сделала бы на Земле. Я недостаточно восстановилась после злосчастной стычки в Шапед, затем ардхана превратила в индюка и неизвестно, что меня ждёт впереди. Что касается одного и того же наряда, мне не перед кем красоваться, и я привыкла довольствоваться тем, что имею. Грустное прошлое, когда родителям приходилось на всём экономить, помогало и до сих пор.

В мягкой удобной кровати я завернулась в одеяло, оставив окно приоткрытым. Воровать у меня нечего, да и третий этаж располагает к безопасности. Сразу заснуть не смогла и какое-то время лежала, размышляя о событиях прошедшего дня. Надеюсь, архимаг и Чес приложат усилия, чтобы замять конфликт. Хочется верить, что ардхан образумится и забудет всё, что случилось. Лично я готова выкинуть все мысли из головы и не вспоминать молодое крепкое тело и огненный темперамент, пронзительный взгляд серых глаз...

О боже мой! О чём думается перед сном? Определённо виноваты гормоны, а, может, не обошлось без последствий после снятия дурацких браслетов. Ардхан точно не в моём вкусе, я всегда предпочитала шатенов. А здесь... наглость, коварство, ещё и блондин! Вспомнить только его поведение!

Фыркнула, свернулась калачиком и, только после обещания себе никогда не вспоминать о наследнике, провалилась в глубокий сон.

Меня разбудила горничная, когда вернула вычищенное и наглаженное платье, а затем заплела волосы. По моей просьбе, конечно. Широкая коса спускалась к плечам, показывая всё великолепие мастерства девушки. Полюбовавшись собой, я спустилась на завтрак и спустя двадцать минут сядила в карету.

— Вы прекрасны! — приветствовал меня Чес комплиментом. — И вы моя спутница!

Дракон удерживал меня за руку, а потом наклонился. Его губы мягко коснулись руки, тёплым дыханием опалило кожу, и я скорее почувствовала, что Чес улыбнулся.

— Такая вкусная... — прошептал он. — Сладкая... Как цветок в нашем саду.

— Вы решили за мной поухаживать?

Приподняв от удивления брови, я внимательно следила за мужчиной. Несколько ошарашен моей прямоотой, что не удивительно. В этом мире женщина покорно ждёт мужской инициативы и принимает её вне зависимости от желания. Столько комплиментов с утра вызвали лишь удивление, но радостно ждать развязки не входило в мои новые планы. Неизвестно, что у него на уме. Ещё не хватало коробочки с «заветным» кольцом и предложения в коленопреклоненной позе. Молодой парень, горячий, студент.

— Я бы очень хотел, — произнёс Чес, не отводя глаз. — Я свободен, не стеснён обязательствами. Вы мне нравитесь. Очень. Не спешите отказывать. Просто позвольте быть рядом.

Хм, кажется, я только что обзавелась личным поклонником.

— Вы хотели показать мне отцовскую библиотеку? — аккуратно перевела тему на то, что меня волновало гораздо больше, чем любовный роман.

Я видела Малый дворец, в котором жил ардхан, но резиденция императора просто поразила размахом. Город в городе, если можно охарактеризовать её в двух словах.

Башни, строения с наружными лестницами, покатые и горизонтальные крыши, переходы между зданиями, украшенные ажурными балюстрадами, парковые зоны, фонтаны. Дорожки, посыпанные белоснежной аккуратной крошкой, от которой болело в глазах.

Пока карета двигалась по территории, я улыбнулась собственной наивности во вчерашнем опасении встретить здесь Рэйманда. Даже если здесь будет присутствовать двадцать ардханов, мы разминемся. Вот как есть разминемся.

Чес помог мне покинуть карету, и мы направились к зданию. Тёплые солнечные лучи, хотя, конечно, звезда в этом мире не Солнце, запах весенней зелени, пряный аромат цветения пронизали воздух вокруг. Щебетание птичек и тишина, прерываемая топотом копыт, шорохами от шагов по дорожкам доставляли ни с чем не сравнимое удовольствие.

Чес смешил меня, мы переговаривались и спустя пару минут вошли в просторный и светлый холл. Заступили на лестницу.

— Библиотека начинается со второго этажа и занимает пространство до самого купола.

Чес улыбался, радуясь, что произвёл впечатление, но, неожиданно, утончённые черты лица будто застыли. словно картинка в калейдоскопе, искренность превратилась в ничем неприкрытое разочарование. У меня на лице вылез прыщ, как гриб после дождя? А дракончику не повезло, и его картинка идеальности внезапно сломалась?

— Чес! Да ещё и не один! — знакомый язвительный голос раздался из-за спины, заставив меня ошутимо напрячься. — Любопытно.

— Рэйманд! А ты как здесь?

— Тебя искал. По личной просьбе отца.

Я резко развернулась, чтобы убедиться в худшем. Да-да! Передо мной стоял ардхан собственной персоной. Одетый с иголки, в чёрной рубашке, таких же брюках, камзоле с расшитой золотой окантовкой. Одним словом, аристократ, явившийся во дворец при параде. Тёмная одежда подчёркивала светлые волосы Рэйманда и ярко выделяла глаза.

Наши взгляды столкнулись. Сосредоточенность сменилась настороженностью, а после и крайней досадой. Он меня не рад видеть? Понимаю. Наши чувства взаимны. Мне неприятен мужчина, позволивший себе много лишнего. Угрожал, чуть не соблазнил, используя магию, вёл себя недостойно. Таких навряд ли что-то исправит и оправданий поступкам не нужно искать.

Рэйманд перевёл взгляд на брата, а затем снова посмотрел на меня. Его настроение портилось с каждой минутой, и ардхан даже не пытался скрыть суровую мрачную мину. Вот он повёл плечами, желваки заиграли на его лице. Рэйманд сделал шаг и улыбнулся так, как могут улыбаться будущей покойнице.

— Бесстрашная Эминель Равиен не только не покинула Шаридан, но и заявила во дворец? — спросил он. — Готовите новую диверсию, леди? Покушение на императора?

— Эминель я пригласил.

— Я не с тобой разговариваю, — отрезал Рэйманд, продолжая смотреть на меня. — Что вы здесь делаете?

— Превращения на вас неплохо влияют, — не получилось сдержать улыбки, — вы стали более уважительным. Не тыкаете незнакомым девушкам, вспомнили о приличиях.

Верхняя губа Рэйманда раздражённо дрогнула на мой сарказм, обнажая ряд верхних, ровных зубов в убийственной полуулыбке, но ардхан быстро взял себя в руки. Угроза на расстоянии превращалась во вполне ощутимую, и я, действительно, не понимала, что происходит с наследником. Подумаешь, стал индюком? Он заслужил гнев ведьмы, пытаюсь совратить её подлостью. Инфантилизм наказуем.

— Вы так и не ответили на мои вопросы, — процедил он. — А попытаетесь увильнуть, вызову стражу.

Ардхан не шутил. Казалось, он пребывал в бешенстве. Похоже, превращения дурно влияют на характер. Надо взять на заметку и добавить в заклинание ощущения щенячьей любви, но лучше обидчиков в принципе обходить стороной. Впрочем, я бы с удовольствием и Рэйманда обошла стороной, но он здесь. Непреднамеренно, может быть, но разбираться с этим придётся.

— Чес оказался настолько любезен, что решил показать дворцовую библиотеку, — я заговорила так, как успокаивала бы злую собаку. — Знаете ли, после нашего разговора я устыдилась, что так мало знаю о мире, в котором живу. А тут благородный Чес. Не могла не воспользоваться таким удачным предложением.

Рэйманд прищурился и, кажется, чуть успокоился. Шагнул к нам, стремительно, заставив отступить брата. Плавно оттолкнул его в сторону. Вот так ненавязчиво и аккуратно наседа на Чеса, ардхан занял всё пространство на широкой ступеньке и замер передо мной.

— Я могу вас провести в библиотеку и найти всё, что вас интересует, — произнёс Рэйманд, не

сводя с меня глаз. В светлом омуте полыхала тьма, которой я не могла найти объяснений.

Странный мужчина обжёг меня ненавистью, но тут же предлагает услуги. Неужели, чтобы под шумок задушить? С него станется. Моя богатая фантазия тут же подсунула сценку в виде цепких лапок мартышки, тянущихся к моей голове. С усилием подавила тепло, разрастающееся на кончиках пальцев. Больше никаких превращений! В конце концов, это уже не смешно! Мы с наследником будто в песочнице, бросаемся друг в друга лопатками. Так что ему всё-таки нужно? Прищурилась, выжидая ответа. Главное, выдержать паузу.

— Если хотите, я даже экскурсию вам организую, — вкрадчиво произнёс. — По памятным, так сказать, местам... с богатой историей.

— Рэй-манд. Девушка со мной.

Чес попытался отвоевать территорию, но у него не получилось. Ардхан явно не собирался сдаваться, врос камнем, буквально надо мной нависая. Он ждал ответа, буравя меня внимательным взглядом. Его напор непримиримо смущал, а отступить некуда. Позади лестничные перила, в которые упираюсь спиной. Может, козой через них перепрыгнуть?

— Сбежать не получится, — заговорщически прошептал Рэйманд, уловив мою мысль, и тут же обратился к Чесу тоном, не терпящим возражений. — Отец тебя ищет. Срочно!

Рэйманд даже не повернулся, чтобы взглянуть на Чеса, раздосадованного внезапной помехой. И всё же младший Арканди не решался перейти ту самую грань, за которой могла начаться самая настоящая драка.

— С удовольствием загляну к нему, как только выполню обещание данное Эминель.

Его слова не произвели на Рэйманда ровным счётом никакого впечатления. Казалось, ардхан был целиком поглощён нашей встречей и не собирался отказываться от удовольствия меня созерцать. Его взгляд немного пугал, слишком много в нём было огня. Он пытался проникнуть им в душу, вывернуть её наизнанку, что — то понять для себя. Даже я слегка оробела и почувствовала неудобство, что говорить о любой юной девушке, на которую так будут смотреть. Только провалиться сквозь землю или сдаться на милость победителю. Вернее, отдался.

— Не заставляй меня применять право старшего, Чес, — мрачно заявил Рэйманд. — Эминель останется со мной какое-то время. До того, как ты вернёшься.

— Ты... Это нечестно, брат! — возмутился младший Арканди. — Эми тоже против!

— Иди, Чес, — холодно надавил. — Нам с Эминель есть о чём поговорить.

— Не больше десяти минут, Эми. Слышишь?

Чес попытался выступить из-за спины Рэйманда, в его голосе слышалась доля вины за то, что ему придётся меня покинуть. В том, что придётся, сомнений не было. Слишком уж жёстким и не терпящим возражения прозвучал приказ старшего.

— Она слышит, — за меня ответил Рэйманд. — Поторопись. Не зли отца лишний раз.

Чес выругался так, что покраснели бы гномки в воскресный день на базаре. За спиной ардхана что-то сверкнуло, полагаю, открылся портал. Через секунду мы остались вдвоём, и я не знала, что дальше последует, но приготовилась к худшему.

— В ваших услугах нет необходимости, — сухо произнесла. — Я могу дождаться Чеса одна.

Красноречивая улыбка дракона, дьявольский блеск в серых глазах подсказали, что одиночества мне не дождаться даже за всё золото мира.

— Ну уж нет. И отказаться от удовольствия расспросить вас, куда же вы так быстро сбежали?

Что? Серьёзно? Я не верила ушам. Только что пышущий грозой и молниями наследник, успокоился и превратился в овечку. Так себе овечку, если честно, сквозь шкуру которой проглядывали острые хищные зубы.

— Вам об этом знать не обязательно, — парировала в ответ.

— И то верно. Зачем? Мы снова встретились. Но я вот подумал...

Рэйманд так ласково это сказал, что я сразу заподозрила новый подвох. С него станется подсовывать девушкам сюрприз за сюрпризом.

— Раз судьба сводит нас уже в третий раз, может, остановим войну? Приношу вам свои извинения за вчерашнюю... хм... провокацию и за то, что произошло в лавке. Это моя вина. Мне следовало раньше остановить своих разгулявшихся братьев и не совершать лишних выпадов, которые вы расценили как агрессию. Как насчёт перемирия?

Тирада дракона стала для меня неожиданностью. Он реально сейчас извинился или придумал новую гадость?

— С чего вы взяли, что я с вами воюю?

— Ах, нет? — даже с радостью уточнил Рэйманд. — Тем лучше! Тогда обещайте, что не превратите меня в какую-нибудь дрянь, когда услышите моё предложение.

— Смотря каким оно будет.

— Предложение касается напрямую вас и ваших интересов.

Дракон загадочно улыбнулся, заставив насторожиться. Что-то мне совсем не хотелось, чтобы в мои интересы вмешивался этот ардхан. Жила же как-то без него и с удовольствием буду жить дальше. Но ведь не отстанет? Ведь нет?

— Говорите.

— Вы мне очень понравились. Настолько, что хочу предложить вам заключить договор. Мы будем встречаться. Взамен вы получите деньги, власть, моё покровительство. Поверьте, это очень немало для одинокой девушки, живущей возле границы.

— Какое щедрое предложение, — улыбнулась я нежно. — Стать вашей любовницей такая честь. Когда хотите? Сейчас? Завтра? Или через неделю?

— Вы так ведёте себя, будто я предложил вам что — то постыдное. Поверьте, любая девушка будет счастлива оказаться на вашем месте. Всё, что нужно, ваше согласие.

— А идите сначала к собачьим чертям! — предложила беззлобно я. — Вернётесь, поговорим.

Да уж, задачка! Младший брат предлагает встречаться, старший видит во мне проститутку. Ну и семейка, в которой о хороших манерах знают не все. Ой, не все. Я, конечно, прекрасно осведомлена, что некоторые аристократы частенько пользуются услугами девушек, заключая с ними договора на свидания, щедро им за это платят, деньгами избавляясь от любых обязательств, но не предполагала, что подобное случится сейчас.

— Мне не отказывают, Эминель, — не менее спокойно заявил Рэйманд.

— Поздравляю. Сегодня с вами это случилось. Попросите испечь вам торт. Отпразднуйте.

Рэйманд чуть наклонился. Теперь его лицо совсем рядом с моим. Я могла рассмотреть все морщинки, рисунок серой радужки и чуть выступающую щетину. Приятный запах, что так понравился, опять меня взволновал. Проклятые браслеты! Наверняка, причина в них. Моё дыхание как бы само собой участилось. Зрачки Рэйманда дрогнули, на миг превращаясь в полосу и снова расширились.

— Ошибки нет, — со знанием дела произнёс он. — Я вам тоже нравлюсь.

— Ещё как ошибаетесь. Я была о вас лучшего мнения.

Ардхан мне улыбался. Всё шире и шире. И этим меня раздражал. Казалось, он не воспринимал ничего, что я говорила, и действовал в своих интересах. Разговор слепого с глухим получался. В кончиках пальцев закололо магией. И чем дольше тянулась пауза, заставляя меня терпеть близкое присутствие Рэйманда, тем сильнее, нещадно. Так захотелось сделать хоть что-нибудь... В моё личное пространство нагло вторглись, выворачивая наизнанку инстинкты. Сердце колотилось в груди, во рту давно пересохло.

— Не рискуйте, Эминель, — смакуя моё имя, сказал ардхан. — В этом дворце везде стража. Любое неправильное действие и вас ждёт плаха без разбирательств. Даже я помочь не смогу.

— Никогда не приближайтесь ко мне. Слышите?

Меня распирала злость, делая уязвимой, а ледяной тон лишь подчёркивал, что осталось немного до грани. Ещё чуть-чуть и мне будет плевать на стражу, дворец, на ардхана, лишь бы прекратить пытку.

— Поздно, — прошептал дракон, улыбаясь. — Всё равно станешь моей.

— Никогда, — зло пообещала ему.

— Эминель! Рэйманд? Что тут вообще происходит? — удивлённый крик Чеса откуда-то из пелены донёсся слабым всплеском энергии.

Только тут я поняла, что вокруг меня и ардхана клубится плотный белый туман с проблесками огня на мраморных плитах ступеней. Огонь вспыхивал короткими язычками, будто облизывая пространство и белый дым, обтекающий наши тела. Он скрывал пространство, приглушал звуки и голоса.

— Рэйманд! Тебе не кажется, что это уже перебор? — раздражённо выкрикнул Чес. — Ты же её убьёшь!

Скорее, я его уничтожу, как только придумаю, как это сделать красиво. Мысль мелькнула и тут же погасла, когда тонкий голосок разрезал пронзительную тишину, наступившую следом за криком.

— Рэйманд здесь? Ох... Я не вовремя?

— Зариина! Ну почему же? — веселее отозвался Чес. — Нашему ардхану пора вспомнить и о невесте. Только вы и способны его вразумить.

Белая стена резко просела, уступая место лестнице, колоннаде и девушке. Очень красивой девушке с выразительным лицом, застывшем в несказанном удивлении. Завитые светлые волосы локонами падали на розовое пышное платье. Чудесная куколка Барби предстала передо мной. Щёки куколки полыхали от смущения, она не знала, что делать.

А ситуация и впрямь занимательная! Я прижата к перилам, руки ардхана, расставленные по обе стороны от меня, мешают выбраться из оков. Сам наследник так близко, что я слышу его дыхание. Немного фантазии и любая придумает то, чего не было.

— Нельзя оставлять Эминель с братом наедине. Они терпеть не могут друг друга, — тут же нашёлся Чес.

— Что за бред ты несёшь? — поморщился Рэйманд.

— Позволь представлю вас, — Чес продолжил. — Эминель — моя девушка. Из хорошей, но простой семьи, а Рэйманд почему-то решил, что она меня недостойна. Эминель, милая. Со мной Зариина. Невеста ардхана. Уже неделю гостит во дворце.

Чес насмешливо смотрел на брата, пока Рэйманд зеленел от досады. Ситуация переставала быть томной, вводя в замешательство и куколку, и наследника, и даже меня. Слова Чеса были плохим объяснением нашей странной двусмысленной позы для Зариины, но зато какими освежающими для новоиспечённого жениха.

Хотя... Почему-то... Ардхан не стремился сдавать позиции. Он медленно повернул голову, и наши взгляды пересеклись. Если бы глаза убивали, я бы тут же рассыпалась в пыль, но вместо пыли дракону досталась улыбка. Ласковая такая, нежная, как радуются солнышку после июльской грозы.

— Вы даже не предполагали, Рэйманд, что так тоже может быть?

Иронию в голосе не стала скрывать, и ардхан, наконец, отступил.

— Ты был у отца? — коротко спросил он у Чеса.

— Не дошёл. Увидел принцессу. Она спросила, где ты, и я с радостью ей показал.

— Простите, — растерянно пролепетала невеста, озираясь по сторонам.

Допустить её побега я не могла и, пока она не сбежала, душевно улыбнулась милой голубоглазой красотке с пепельным оттенком волос, быстро спустилась по лестнице.

— Нет-нет! Что вы! — настал мой черёд. — Это я прошу у вас прощения, Ваше Высочество.

— Что? Но за что?

— За то, что вы увидели это всё! — показала на Рэйманда. — Поверьте, я не хочу и не собираюсь мешать вашему счастью. Так уж вышло, мы немного повздорили. Ардхан Арканди считает, что аристократы имеют право предлагать деньги и покровительство молоденьким девушкам из деревень и, в случае отказа, портить им жизнь домогательствами. Мне его подход крайне не нравится. Любое живое существо имеет право на свободу выбора и должно уважать свободу выбора другого. Вы согласны, Ваше Высочество?

— Что? — растерянно повернулась невеста к своему жениху. — Ничего не понимаю...

Я взяла принцессу за ручку и сжала хрупкую ладошку чуть крепче, снова возвращая внимание.

— Простите меня ещё раз, Ваше Высочество. Я уверена, вы заслуживаете самого лучшего в жизни.

Если Зариина умна, то сможет себя уберечь от ненужных разочарований, догадается, за кого собирается замуж. Может, она — не я и сумеет сразу расставить приоритеты?

Впрочем, если она влюблена, то будет вариться в иллюзиях. «Я сам обманываться рад», — когда-то написал великий русский поэт.

Пусть теперь Рэйманд хоть змеей выкручивается и объясняется со своей знатной красоткой. Драконы же братья ползучим? Наверняка, справится. Кроме удовольствий надо нести и ответственность, особенно в случаях, когда «плюшками» не откупиться.

Я отступила от Зариины на шаг, оставив ту в замешательстве. Пухлые губки Барби сжались, как и тонкие нежные пальчики, перебиравшие складки платья.

Хмуро посмотрела на Рэйманда, но тот стоял и ничем не выдавал недовольства. На его лице застыло то же неприступное выражение, будто ардхан выжидал, чем закончится наша беседа. Что творилось в душе у наследника оставалось только догадываться.

— Рэйманд! — грозно рявкнул Чес, догадался. — Как ты посмел?

— Ты ухаживаешь за Эминель? — до жути ледяным тоном спросил Рэйманд у брата.

Будто его только и заботили мои отношения с Чесом, а не раскрытие его постыдной интрижки. — Когда ты успел?

Кожу лица, рук, шеи обдало промозглым веянием, появившимся из ниоткуда.

Невыразимое тягостное ощущение сместилось к спине, вызывая мурашки. Что — то неприятное сгущалось в пространстве, но, кажется, это почуяла одна я. Всего на какие-то доли секунд. Невыразимая мрачность...

— Никогда! — отрезала я.

Мне надоел весь спектакль. Стало дурно от ощущения, что я в клоаке среди сплетен, интриг. Живёшь себе, живёшь, никого не трогаешь, и вдруг оказываешься в гуще событий. Какие-то ардханы, их невесты и младшие братья... Всем от тебя что — то нужно. А что нужно мне? Я хочу спокойствия, магии и торговать в магазине. Разве это так много? Захотелось уехать. Сбежать вон из столицы, наплевав на цели, заставившие меня здесь остаться.

— Чес, простите, и спасибо за всё. Мне нужно идти, — после заявления повернулась к принцессе. — Ещё раз, Зариина, простите.

— Эминель, подожди, — Чес ринулся ко мне, преграждая дорогу, зашептал: — Это же вынужденная мера.

Виноватый взгляд младшего Арканди, радушная полуулыбка, желание во что бы то ни стало меня остановить, досада от разрушенной лжи. Он взял меня за руку, но я аккуратно её высвободила.

— Я не умею врать. И... не люблю. И хочу побыть одна.

— А как же библиотека?

— Извини, Чес. В другой раз.

Я вышла из дворца, провожаемая тяжёлым взглядом ардхана, недоуменным его невесты и огорченным младшего брата. Чес хотел помочь, но от предложения Рэйманда, да, впрочем, от всего уже хотелось отмыться. Отвратительное место, отвратительны эти драконы... Шла по дорожке, когда снова загло на ноге. Наклонилась, задрала юбку и ужаснулась. Лепесток не только стал ярче, но и пустил новые стебли по направлению к голени. О, господи!

Что же со мной происходит? Неужели реакция на адреналин? Понервничала и, пожалуйста, тату проявилось! Интересно, где находится в этом мире Тибет? Мне бы ускоренный курс дзена не помешал бы... Совсем не помешал.

Глава 7

Напряжённая атмосфера в холле и не думала разряжаться, даже после ухода Эминель. Он обвёл взглядом всех участников произошедших событий и усмехнулся. Опрометчивая выходка Чеса, ложь рассердили его не на шутку. Младший брат, а теперь и соперник, привёл сюда Зариину. Теперь девушка стояла рядом, потупив взгляд, и цвела бледнокрасными пятнами.

Слова Чеса о том, что Эми встречается с ним, были единственной причиной, которая не дала ему сорвать разыгравшийся нелепый спектакль. Он пытался понять, когда брат умудрился не только помириться с ведьмочкой, но и подружиться с ней и даже получить разрешение на ухаживания.

Вдруг догадался, что Чес всё-таки приезжал вчера в Малый дворец и... пришёл в ярость от лжи архимага, из-за того, что брат посмел увезти девушку и втереться в доверие. И одному Саррху известно, что могло произойти, если бы не слова Эминель.

Теперь, зная правду, можно заняться проблемами, появившимися после встречи.

Первое. Брата нужно сослать, вызвать досрочно в Академию боевых искусств и запереть там года на два. Второе. Зариина должна понять, что у них отношений не будет. Пусть не строит радужных планов превратиться в невесту в ближайшие месяца... три. Или пять. Может, и больше.

Почему? Потому что всё это время он намерен провести в объятьях строптивой ведьмы с васильковыми глазами. Как теперь это сделать? Сейчас он плохо себе представлял. Легко точно не будет.

Он предложил ей договор, в глубине души зная, что Эми откажет. Хотел задеть за интерес к Чесу и чего в результате добился? Очередная ошибка в копилку отношений с Эминель Равиен. Да он просто ставит рекорды глупости, как заносчивый сопливый юнец!

Ясно одно. Его холодный огонь откликается на тепло её магии, тянется к ней, как к источнику. И почему его дракон так настойчиво стремится к ней? Странно всё, притяжение странное к ведьмочке из лесных.

Другое дело — Зариина. Она принадлежит древнему роду, в котором когда-то рождались райли. И пусть способностями девушка не обладает, но в момент появления наследников её огонь может пробудиться и выплеснуться на дочь или сына, наделив дитя дополнительной силой. Так случилось в момент его рождения, и выброс дара райли наделил сына императора магией смерти. Холодный дар мог убить всё живое, превратить неживое в прах, поднять души павших воинов, создав сильнейшую армию.

Отец тайно надеется на этот брак и не разрешит пренебречь одним из немногих шансов усилить своё государство. Да он и сам это понимает и поддерживает политику отца, наблюдая за тем, как нежить неумоимо пытается пробиться через границы, как с людьми и оборотнями отношения поддерживаются на грани худого мира.

— Жди меня здесь, Чес.

— А отец?

— Надо было раньше думать об этом.

Повернулся к принцессе и протянул руку, пытливо всматриваясь в голубые глаза.

Блёклые, почти полупрозрачные. Они казались безжизненными, пустыми, не яркими.

— Думаю, я должен объясниться. Не откажите.

Нужно уладить конфликт до его появления. Император и так всё узнает, но не обязательно подливать масла в огонь в виде обид от принцессы. Попробуй, потом докажи отцу, что он Зариине ничего не обещал, не было свиданий, прогулок. Принцесса здесь с дружественным визитом и только. Но как никогда сейчас понял, что скован по рукам и ногам.

Зариина кивнула, и они вышли из здания. Взгляд метнулся по дорожке, ведущей к выездам из дворца. Где-то там Эминель, разозлённая строптивая бестия, уверенная, что сможет перед ним устоять. Навряд ли Чес сорвётся следом за ней. Брат слишком молод, а Эми чётко сказала, что хочет побыть в одиночестве.

— Мне следовало извиниться за вторжение, ардхан.

Тоненький голосок Зариины вернул его мысли к принцессе. Он перевёл взгляд на невысокую девушку в ужасном розовом платье. пышные юбки топорщились во все стороны, создавая ореол

неприступности. Впрочем, платье было красивым. Ему не нравился цвет. И необходимость быть здесь, а не возле обиженной ведьмочки.

— Я не хотела вам мешать, — заговорила принцесса.

— Погодите, Зариина, — остановил он её попытки оправдаться. — Это мне следует извиниться за то, что вы увидели ссору.

— Молодой, пышущий здоровьем дракон выглядел бы подозрительным, если бы не искал встречи с молодыми, красивыми девушками.

Он прищурился. Слова Зариины, её тихий голос и понимающая улыбка заставили задуматься. Принцесса хочет понравиться? Его предполагаемая невеста или неуверенная в себе девушка, готовая вынести всё от жениха или мужа, или весьма расчётливая, умная особа.

Несомненно одно, она сумела сопоставить всё и сделала верные выводы.

Глупо думать, что Альянс подберёт ему дурочку, у которой на уме только балы и платья, но стратегически невыгодно людям подсылать слишком умную женщину без возможностей влиять на неё. Вдруг она переметнётся к «врагу»? Замужество, общие дети, собственная империя тоже прекрасный куш. Кто ты для Аввальной империи — Зариина Ривван?

— Признаться, это очень неожиданное заявление от принцессы, приехавшей из Салиндорра.

— Знаете, Рэйманд, — нежно улыбнулась Зариина. — Вы до сих пор мне ничего не обещали. Я не вправе вас упрекать.

Как интересно! Он хмыкнул, с любопытством присматриваясь к девушке. Ничего не скажешь, вполне достойный ответ. Нет слёз, упрёков, попыток поставить свои интересы выше его интересов. Её воспитанием наверняка занимались лучшие учителя королевства.

— Вам ведь нравится Эминель? А молодые драконы, мне рассказывал старший брат, очень темпераментны и девушка по контракту может стать выходом. Особенно, когда есть время до свадьбы. Я всё понимаю.

— Да вы можете стать идеальной женой! — чуть сыронизировал он.

— Надеюсь, мой ардхан.

Серьёзность, прозвучавшая в ответе принцессы, показала, как она отнеслась к его словам и настроена доказать, что для него идеальная пара. Её спокойная самоуверенность вдруг оттолкнула вместо того, чтобы вызвать симпатию. Ему уже стало скучно, а связав свою жизнь и свободу с девушкой вроде Зариины, он обречёт себя на безграничную скуку. И если этому быть суждено, то чем позже, тем лучше.

Принцесса кокетливо улыбнулась.

— Я правильно понимаю, что императору лучше не знать о ссоре в библиотеке?

— Знание об этой ссоре станет лишним поводом для беспокойства, — едва улыбнулся. — У императора и своих проблем достаточно, чтобы вмешиваться в личные дела сыновей.

— Можете на меня положиться.

Да уж. Похоже, ему повезло. Зариина сама догадалась, как лучше произвести впечатление. Её приветливость, сообразительность, готовность помочь — находка для любого мужчины. А если добавить стройную фигурку и симпатичное личико, прекрасные манеры и скромность, то получится просто мечта. Любого мужчины мечта, но не его, когда все мысли о ведьме.

— Вас куда-нибудь проводить?

— Конечно! — улыбнулась Зариина. — Раз уж я в библиотеке, не подскажете, где можно взять книги об истории рода Арканди?

— Вас так интересует информация о мертвецах? — улыбнулся он, не скрывая удивления.

— Вы шутите?

— Раз уж я нахожусь в гостях, то не прочь познакомиться с гостеприимными хозяевами получше. Вы можете мне что-нибудь рассказать, прогуляться со мной по парку.

Хитрость принцессы достойна всяких похвал. Сначала вызвать доверие, невзначай завладеть

вниманием, потом заставить делать то, что ей хочется. Он должен чувствовать себя обязанным и благодарным ей за молчание и понятливость. Отчасти это так, но лишь в той степени, когда испытываешь все эти чувства к добрым, хорошим знакомым. Он привык свои проблемы решать сам, готовился объясняться с отцом. Просто Зариина оказалась не душой.

Потому лишь улыбнулся.

— С удовольствием, но не сейчас. Дела государственной важности требуют моего присутствия. Но не расстраивайтесь, Зариина! — весело нашёлся он. — Я знаю, кто составит вам приятную компанию и покажет читальный зал.

Через секунду он вручал брату принцессу как драгоценный трофей. Ошарашенный Чес не знал, что и сказать, не смог и отказать. Не этого ждал младший брат и даже не предполагал, что до встречи с отцом будет развлекать Зариину. Сам виноват. Нечего было её сюда приводить.

Освободившись, он настроил портал на конюшни. Шагнул в вертикальный сумрачный круг, привычно попадая в белый холодный туман, и вышел возле Карьяна. Его личный кучер, толковый парень занимался проверкой кареты, нажимая на рессоры и петли. Ходил вокруг и задумчиво качал головой.

— Запрягай лошадей, — распорядился. — Поедешь по главной аллее от библиотеки. Найдёшь Эминель. Ты её видел недавно. Отвезёшь, куда скажет. О том, что это именно я отдал приказ, лучше молчи. Убеди её, что она в безопасности. Отвечаешь за всё головой.

Девушка не ушла далеко, только если не научилась летать. Кучер без труда догонит её и отвезёт, заодно узнает адрес, где ведьмочка живёт в столице.

Но что, Тёмный Саррх, с ним случилось? Далия задавал этот вопрос ещё вчера, неистовствовал, просил образумиться. Он прислушался, старался не думать о девушке ровно до новой встречи. Был готов её отпустить, но увидел... Её. Смеющуюся рядом с Чесом. Весёлую, счастливую, какую-то воздушную, нежную. И...

Разозлился. Приревновал. Он и не догадывался, что способен на это чувство! В этот раз всё зашло слишком далеко, и он это осознал, как только увидел Эминель с братом на лестнице.

«Моя!» — рыкнул зверь так, что он еле сдержал ипостась, чудом не перевернувшись.

Тоже была бы потеха! Огромный крылатый змей посреди библиотеки не лучший способ понравиться, хотя... Дракон — не жаба и не индюк. Он бы произвёл впечатление! Не только на Эминель, но, пожалуй, и на отца, и на братьев. Да, пожалуй, на всех в этом дворце.

Последний раз это явление имело место во время взросления. Его дар был крайне нестабилен лет пятнадцать назад. И вот... При одном взгляде на девушку, на улыбку, предназначенную другому, зверь разъярился.

— Ну, конечно, моя, — успокоил себя же. — Вопрос нескольких дней.

Он обо всём позаботится. И постарается больше не делать ошибок.

Я шла по дорожке вот уже сорок минут, а аллея всё не кончалась. Пока ехала с Чесом в карете, болтала и даже предположить не могла, что так далеко заберусь. Нет, во всех отношениях прогуляться полезно. Тем более вокруг буйная зелень, синее небо и птички. И воздух, что просто... ах! Одна беда — нахожусь во дворце императора, идти ещё долго, и это обстоятельство всё усложняло. От усталости ныли ноги, я здесь одна, если меня встретит стража, придётся с ней объясняться. Что будет дальше, прогнозировать не очень хотелось.

Когда сбоку послышался топот копыт, я, конечно, насторожилась. Тут даже не нужно гадать, что это по мою душу едут. Вопрос только кто и с какими последствиями для моих спокойствия и безопасности? Надеюсь, это не ардхан уже съездил к собачьим чертям и объявился, чтобы о них рассказать?

Карета остановилась неподалёку. Молодой мужчина в ливрее спрыгнув с подножки, направился прямо ко мне. Когда поравнялся, протянул лист бумаги. Письмо? Раскрыв послание, прочитала:

«Меня зовут Карьян, леди. Сейчас я — ваш кучер. Пожалуйста, садитесь в карету. Отвезу, куда прикажете».

— Кто вас прислал?

Кучер показал на рот, шею и отрицательно покачал головой. Ого! Да этот симпатичный парень — немой! Интересно, почему до сих пор не обратился к целителям? В этом мире люди с

ограниченными возможностями попадались мне крайне редко, а тут немой — служитель империи.

Возникла пауза как в хорошем спектакле. Если подумать логически, этот знак внимания больше характеризует младшего принца. Чес не забыл обо мне, в очередной раз предложив помощь, и очень кстати. Мне хотелось домой.

Что касается наследника, то он наверняка занят невестой и в целом такой эгоист, что навряд ли вообще о ком-то подумает, не говоря о заботе. Самовлюблённый тип не видит никого, кроме себя. Что ему ведьма-игрушка?

Кучер вежливо улыбнулся, показав на карету, и моя уверенность резко пропала. А вдруг это очередная ловушка? Только бы не ошибиться, но в прошлый раз меня в карету посадили насильно. Как назло интуиция упорно молчала и не хотела отзываться на желание хотя бы почувствовать, что происходит.

— Вас прислал Чес? — всё равно уточнила и увидела короткий кивок. — Сарьянский переулок. Знаете?

Мужчина показал два пальца. Если каждый означает примерно тридцать минут, значит, домой попаду через час. Понадеявшись на удачу, я разместилась на мягком и удобном диванчике и вернулась в город спустя минут пятьдесят.

Сарьянский переулок славился магазинами, но меня сейчас интересовал не шоппинг как таковой. Дело в том, что там находилась крупнейшая книжная лавка. До гостиницы я и сама доберусь, но если день не сложился, почему бы не изменить план?

Мы способны управлять собственной жизнью и от нас зависит радоваться или грустить, побеждать или проигрывать, причём в любых обстоятельствах. Раз с библиотекой не вышло, что мешает мне с пользой посетить букиниста?

В старом, обветшалом здании было немногочленно. С освещением тоже проблемы. Высокие до потолка стеллажи утопали в книгах, скрученных свитках и пыли. Похоже, самое непопулярное место в городе находится именно здесь. Один эльф в сопровождении молодой девушки возле полок с хроникой Диких Земель, старый гоблин в роговых очках с тростью, копающийся среди свежих газет, и, пожалуй, пришедшая ведьма. То есть я. Ещё бы найти продавца, чтобы решить все проблемы.

— Чем могу помочь? — прошелестело над ухом.

Оглянувшись, никого не увидела. Меня встретила пустота. Невидимка не посчитал нужным представиться.

— Что-нибудь о ведьмах, — попросила я полумрак и уточнила, — об их способностях к магии.

— У нас есть интересные книги, — снова прошелестел голос. — Предания, хроники о ведьмах, населявших мир до великой войны.

— Это мне подойдёт.

— Чтение больше двух страниц будет стоить десять грошей, — произнёс хозяин лавки. — Вы согласны?

.

— Тогда следуйте за мной.

Интересный такой! А следовать за невидимкой куда? С логикой у неизвестного создания было явно не всё в порядке. Можно использовать заклинание, обрисовать контур хотя бы, но вмешательство без разрешения, конечно же, запрещено. Я застыла на месте в надежде, что скоро всё прояснится.

— Сюда, — справа послышался шелест, а спустя пару минут призрачно-голубым засветился стеллаж.

Не раздумывая направилась к книгам, и через мгновение погрузилась в мир легенд и преданий о ведьмах. Ещё в давние времена в семьях людей рождались одарённые дети. Мальчики становились магами, девочки превращались в ведьм. И если первых берегли, используя способности к волшебству, то ведьм почему-то боялись. Винили их вздорный характер и зависимость от эмоций.

Шло время. Часть семей покинула королевства и направилась в другие земли. Одни пришли в Аввалийскую империю, минуя Вечный лес. Так появились лесные. Другие сгинули вовсе где-то в диких землях волков-перевёртышей. По всему миру до сих пор можно встретить ведьм-целительниц, пользующихся энергией от обрядов светлых служителей Хомры.

Нашла и про ведьм, которых с трудом изгнали, вернее, попросили уйти. Слишком много несчастий претерпели люди от чёрной магии. Проклятья, некромагия, порчи... Эти женщины заставили себя бояться. Архимагистрат, созданный в королевствах, позаботился о том, чтобы выставить им ультиматум и тем ничего не осталось, кроме как покинуть Альянс. Эти ведьмы не задержались у драконов, они стали изгоями и у оборотней в Диких землях, не прижились в Затхлом лесу. Поговаривали, они сгинули на обширных южных территориях, где преобладали пустыни.

— И ничего про райли, — удручённо произнесла. — Как же так?

— Вас интересуют райли? — За спиной раздался мужской голос с толикой любопытства. — Ведьмы с огненным даром волнуют многие умы с самого сотворения мира. Вот и вас их тайна не обошла стороной.

Я развернулась, но меня ждало разочарование. Рядом стоял высокий мужчина в тёмном плаще с капюшоном, бездонно глубоким, скрывающим его лицо. Из капюшона зиял чёрный провал, сколько бы я не пыталась всмотреться. Значит, на незнакомце не совсем простой плащ, в лучшем случае заговорённый, в идеале — дорогой артефакт, прячущий обладателя под покровом заклятья. Не хочет быть узнанным.

— Кто вы?

— Не имеет никакого значения.

Голос показался приятным. В бархатистом баритоне угадывались властные нотки, но при этом его хозяин определённо скучал.

— Могу сказать одно, леди. — Незнакомец, кажется, улыбнулся. — Райли очень удобны драконам.

— Это чем же?

— Они усиливают любого из них, являясь источником магии. Представьте только, — усмехнулся незнакомец, — райли, как возможность стать непобедимым.

— Неплохое приобретение, да?

— Именно что. Приобретение, — чуть резче произнёс незнакомец. — Вы выбрали верное слово. Что может быть лучше использования жизненной силы более слабых существ?

— Я слышала, наоборот, что это люди Альянса несли угрозу райли.

— Отчасти правда. Сами подумайте. Зачем людям сильные враги?

— Райли настолько сильны?

— Я не о них. Вы полагаете Альянсу нужны проблемы, в виде возросшего военного потенциала соседа? Мало им Диких Земель?

— Так значит вы о драконах? Они же союзники людям.

— Это сейчас. Но мы с вами говорим ведь о прошлом?

Почему-то казалось, что меня буравят испытующим взглядом, тяжёлым и не очень приятным. Незнакомый мне человек... Интересно, с чего я решила? От незнакомца веяло угрожающей силой, чем-то очень опасным и тёмным, несущим невыразимую боль... Так себе аура и не очень приятная встреча на уровне ощущений. Внутренний голос кричал, что доверять незнакомцу нельзя.

— На минуту показалось, что нет, — с улыбкой ответила. — Вы убедительны. Очень.

— Райли больше нет, — мрачно произнесла пустота из-под капюшона. — Всё, что осталось драконам — это девочки с погасшим даром их праматерей. К их великому счастью.

— Дар может у них пробудиться?

— До сих пор не получалось.

— А если бы получилось?

— Я бы такой посочувствовал. Несчастливая ведьма. Такая сразу обречена.

Между нами возникла пауза, от которой по спине медленно пополз холодок. Разговор вышел довольно тяжёлым. Обречена. Одно слово несущее глубокий смысл. Что и произошло недавно в столице. Появилась огненная ведьма, её кто — то убил.

Случайный собеседник чуть покачнулся, меня обдало запахом дорогих мужских духов. Терпких, чуть горьковатых. Опустив глаза, заметила начищенные сапоги без следов дорожной пыли.

— Я удовлетворил ваше любопытство, миледи?

— Да. Вполне. Спасибо вам.

— Счастливо оставаться.

Мужчина в плаще развернулся и пошёл к выходу из книжной лавки. Я смотрела на широкие плечи, провожая незнакомца задумчивым взглядом. Вот он слегка наклонился, но дверные колокольчики всё равно звякнули. Только тогда я вспомнила, что не спросила о главном. Как люди понимали, что перед ними райли? Должно же было хоть что — то выделять их от остальных? Но вслед за Плащом не побежала. Я не знаю, кто он, что ему здесь было нужно. Враг он мне или друг, а, может, никто. Всё же лучше будет поискать самой информацию, но хоть что-то сейчас прояснилось.

— У вас есть газеты с прошлой недели? — уточнила на выходе, когда рассчитывалась за чтение книг.

— Конечно, — прошелестело над ухом. — Каждая два гроша. На стойке возьмите.

Спустя несколько минут я вышла с пачкой старых газет и направилась в переулок. Небольшой переход вёл на вымощенную булыжником мостовую и дальше к гостинице. Всего пара десятков минут. Уже на выходе из переулка оглянулась и нахмурилась. Мне показалось или нет? Но там в самом начале будто бы мелькнул тёмный плащ.

Глава 8

После обеда я засела в гостиничном номере и посвятила время чтению старых газет. В нескольких из них нашла статьи о приезде принцессы из Салиндорра. Очаровательная Зариина Ривван прибыла в Шаридан с дружественным визитом вместе с братом и свитой. На одной из фотографий мне приветливо улыбалась невеста ардхана, за её спиной недовольно хмурился широкоплечий мужчина. Он был явно недоволен тем, что оказался в свете пристального внимания местных журналистов и камер. Молодое лицо, которое можно было назвать привлекательным, очень портили ледяные голубые глаза и решительно сомкнутые губы. Ни аккуратно уложенные в причёску пепельные волосы, ни породистый прямой нос и выпуклый подбородок не сгладили впечатление от убийственно надменного взгляда.

Интересно, сколько ему лет? По лицу не намного старше меня, по глазам выглядит, как динозавр. От такого точно лучше держаться подальше. Бррр... Не удивительно, что невеста ардхана ведёт себя как покладистая нарядная кукла. Попробуй с таким забалуй.

Оставив в покое гостей императора, я продолжила чтение. Меня интересовали любые упоминания о смерти ведьмы в столице и спустя несколько широких полос нашла информация. Некая незнакомка погибла при странных обстоятельствах, упала с крыши храма Листэры. Разбилась, конечно. Предположительно, её толкнули. Почему это произошло ведётся расследование, близких родственников просят явиться на опознание тела. И ни единого слова про особые приметы, как я надеялась.

Я задумалась... Может, рискнуть? Съездить в морг и взглянуть на неизвестную ведьму? Затея весьма опасная. Если несчастную убили и она на самом деле райли, то за приехавшими в морг обязательно будут следить. Не избежать лишних вопросов, дознания. Есть вероятность, что я ничего не узнаю, но навлеку неприятности.

На раскрытую газету вдруг упал круглый бумажный комочек. Я тут же его подхватила. Письмо от Мари?! Что случилось?

«Срочно возвращайся домой. У нас большие проблемы. И я отправила тебе чемоданы».

Я смотрела на скупые строки и не знала, плакать или смеяться. Мариэн! В этом она вся! Неужели так сложно подумать, что будет с тем, кто это прочтёт? Теперь, пока я не доберусь до Шапеды, буду сходить с ума от неизвестности. Почему нельзя было написать подробнее, что произошло?

Смешно будет, если случилась ерунда, а подруга, как ей свойственно, раздула из мухи слона. Так уже бывало, но посланием пренебрегать нельзя. С шумом выдохнула. Вот и закончился мой променад, а ещё чемоданы! Надо бы распорядиться, чтобы их отправили следом.

Раздался настойчивый стук. Кого ещё принесло? Я не очень расположена принимать гостей, никого не жду. Распахнула двери, и настроение тут же улучшилось. За огромным жёлтым чемоданом в синий цветочек кто-то сурово пыхтел. Второй чемодан возвышался над первым и подозрительно колыхался. Да он, похоже, чуть не упал!

— Это ведь ваше?

— Похоже, так, — улыбнулась, заметив конец бороды. — Вы можете мне вернуть их в холл? Через час? Я уезжаю.

За чемоданами фыркнули и, наконец, появился портье. Молодой гном смерил меня хмурым взглядом, а затем просто кивнул.

Что ж. Часа хватит, чтобы вызвать почтовую карету до Шапеды и уехать домой. Воспользовавшись возможностью, переделась в дорожное платье и принялась ждать. Бестолково всё как-то вышло. Я не попала в библиотеку, толком про райли не узнала, зато ещё раз поругалась с ардханом. Впрочем, неудивительно, если учесть, что с самого начала поездки не задавалась. Буду надеяться, в другой раз мне повезёт гораздо больше.

Через час в дверь постучался портье, пришедший за чемоданами. Быстро поправив причёску, я дёрнула дверную ручку и обомлела. Младший Арканди стоял в парадной униформе с золотистыми эполетами и улыбался. Ничего не осталось, кроме как пригласить его в номер.

— Простите за вторжение, Эминель, — проговорил он, запинаясь. — Но я не мог уехать не попрощавшись. Я должен был извиниться за то, что не смог выполнить обещание.

— Обещание?

— Не получилось вам показать библиотеку отца.

— Ничего. Значит, не судьба, — успокоила молодого дракона.

— Меня отзывают в академию. Срочно. Возникли вопросы по моей успеваемости за семестр. Думаю, я быстро решу эту проблему. Там что-то напутали.

— Всё образуется, да?

— Да, — радостно улыбнулся Чес, а потом посмотрел на чемоданы, спохватился: — А вы? Тоже уезжаете? Неужели из-за меня? Или из-за брата? Он обидел вас?

— Ну что вы. Просто написала подруга. Я нужна ей дома. И, знаете, хочу вас поблагодарить.

— За что?

— За карету. Признаться честно, пешком возвращаться с императорского парка в город довольно утомительное занятие.

Чес вдруг смутился, нахмурился, тронув правый висок. Казалось, он вспомнил что — то не очень приятное, а теперь не знал, как рассказать об этом и надо ли вообще это делать. Похоже, чувствует себя виноватым.

— Вы простите меня за то, что я оставил вас с Рэймандом?

— Мне не за что вас прощать. Вы и так много сделали для меня.

И это была чистая правда. У меня не было никаких ожиданий на счёт Чеса, он не клялся быть моим телохранителем и оберегать от нападков ардхана. Да, Чес предлагал помощь когда-то, и только. И потом. Я сама могу за себя постоять, а Рэйманд не слишком намерен вредить. По крайней мере, в ближайшем будущем мне ничего серьёзного не грозит, кроме домогательств, если невеста не сумеет расставить границы.

— Эминель... Можно я буду вам писать?

— Что писать? — сначала даже не поняла, о чём спросил Чес.

— Письма. Мне будет приятно знать, что одна чудесная девушка читает мои послания. И я буду вдвойне счастлив, если вы захотите ответить.

— Ну, конечно. Пишите.

Отказать в такой просьбе я не могла. Главное, ничего не обещать и помнить, с кем переписываешься.

Чес уехал, но перед этим помог мне спустить чемоданы. Ещё он сильно извинялся за то, что не может меня проводить до Шапеды. Обходительность мужчины, его предупредительность и отношение были очень приятными, и всё же меня что-то смущало. Что-то невидимое, ощущаемое лишь интуицией без чёткого понимания в мыслях, как назойливый белый шум.

Мариэн же запрыгала до потолка, когда я ввалилась вместе с двумя чемоданами в лавку. Быстрый оценивающий взгляд на подругу не выделил ничего существенного, что кричало бы об огромных проблемах. Ни синяков под глазами от бессонных ночей, ни усталости мало-мальской, ни опухшего от слёз лица. Так-так...

— Ты вернулась! — обрадовалась подруга. — Не представляешь, как я переживала!

— Что произошло, Мариэн?

Перешла сразу к делу. В конце концов, я почти всю ночь не спала, тряслась в карете, голову ломала, что дома случилось. Мне полагается компенсация в виде исчерпывающей информации.

— Эми. Это всё кот.

— Кот?

— Сьер Портэ Томас узнал, что это мы испортили кота.

— Не мы, а он сам упал в ванную, — поправила я, ратуя за справедливость. — Так? Или ты его туда посадила?

Я прищурилась, подметив, как Мариэн закусил губу. Бегающие красивые глазки и попытки найти себе место, лёгкая суетливость в движениях выдавали нервозность. Конечно, я не оставлю Эми в беде, вступлюсь за неё, помогу, но не потерплю обмана.

— И не вздумай мне врать.

— Да! Это я виновата! — не выдержала Мари. — Должна же я была понять, что за раствор получился! Я всего лишь намочила кончик его хвоста, он вырвался, меня расцарапал и... Случайно упал.

— Я догадывалась! — воскликнула. — Сложно представить кота, по своей воле нырнувшего в ванную. Откуда сьер Портэ узнал, что кот именно у нас пострадал?

— Сьера Марта всё ему рассказала. Она сидела в тот день на балконе.

Да уж! Беда пришла, откуда её меньше ждали. Сьера Марта больше прикидывается слепой и беспомощной, но при этом ничего не проходит мимо старушечьих глаз. Не только проследила, но и доложила хозяину кота, как только тот спохватился. Ей бы под прикрытием в разведке работать.

— И что дальше?

— Сьер прибежал к нам. Грозился подать жалобу в управление. Я сказала, сам виноват.

Он выпускает кота, а тот ворует у нас еду и ведёт себя безобразно.

— И всё?

— Нет, не всё, — пробубнила и потупилась Мари. — Я ему пригрозила, что если сунется к нам ещё раз, останется кот без хвоста.

— Молодец! — «похвалила» и, чтобы не обольщалась, добавила: — Теперь сосед на нас обозлится сильнее.

— Что будешь делать? — Мари виновато улыбнулась и поправилась: — Что мне делать?

— Надо идти к сьеру Портэ.

— Подожди! Ты не хочешь рассказать, что с тобой произошло? Почему ты оказалась в столице? Я переживала всю ночь, когда ты не вернулась домой. Собиралась искать.

— Ардхан украл прямо на улице, захотел, чтобы я извинилась. А ещё приставал. Еле выбралась из дворца, мне помог его брат. Решила пожить в столице, присмотреть место для новой лавки. Но ты прислала письмо и вот я здесь.

— Вот гад чешуйчатый! — возмутилась Мариэн. — Жаль, меня не было! Он бы тогда не посмел!

— Да уж! — засмеялась я. — Ардхану весьма повезло.

Рассказывать подробности я, конечно, не стала. Лишний раз тревожить тонкую душевную организацию Мариэн нельзя. Тут пострадавший сосед получил леща от рассерженной ведьмы, а что тогда будет с ардханом? Индюшачьим пером не отделается.

— Пора идти, извиняться.

Я с тобой!

— Хорошо, но с условием. Ты молчишь как огурец на грядке. Ясно? Пообещай!

Предстоял серьёзный разговор и много неприятных минут. Одиноким сьер уж очень любил своего кота, баловал его, хвастался им на выставках, заслуженно получая награды. Мало того, что лишился красавца, так ещё и Мари нагрубила.

Возле двухэтажного дома с покатой черепичной крышей мы остановились. Небольшой садик с беседкой, в которой стояли столик, два стула, деревянная дверь и крылечко. Мило и аккуратно, прекрасный закуток для пенсионера с котом. Уверенно дёрнула хвостик колокольчика на входе, вызывая хозяина. Долго никто не открывал, но вскоре на пороге появился сухонький старичок.

— Я знал, что вы появитесь, — недовольно он произнёс. — Что вам нужно?

— Простите нас за кота, за поведение Мари. Нам жаль, что так получилось.

— Я вас прощаю. Только не думайте, что легко отделаетесь. Вы себе не представляете, чего я лишился!

— Мы попробуем вам помочь. Создадим настойку для ускоренного роста шерсти, мазь или крем. Станет ваш кот красивее прежнего.

— Ну уж нет! Красивее уже точно не станет! И доверять вам нельзя! Ни одной ведьме нельзя доверять. От вас сплошные проблемы, — раздражённо разворчался старик. — Идите-ка лучше, съери. И готовьтесь платить компенсацию.

— Компенсацию? За что? — неожиданно возмутилась Мари. — За то, что ваш кот явился к нам? Он у нас еду воровал!

— А вот докажите, что воровал! Мой Мыш — самый порядочный кот в округе! — съер Портэ будто ждал команды «фас». — А съера Марта всё видела. Это вы, маленькая леди Мари, поймали кота и занесли его в дом.

Та-а-ак! Я грозно посмотрела на Мариэн, пока та смотрела на съера. Сиснутые зубы подруги, уничтожающий взгляд и участвовавшее дыхание выдавали тихую ярость. Просыпался вулкан, грозясь излиться обжигающим ядом.

— Наглая ложь! Вы нагло лжёте!

— Вот пусть суд и разберётся! — разозлился старик. — Уходите, съери. Не до вас!

Настал тот самый момент, когда оставлять Мариэн возле старика опаснее, чем ждать приставов из управления. Схватив подругу, я потащила её от крыльца. Пришла уладить конфликт, а в результате он обострился. Лучше бы сходила одна. Не стоило верить обещанию Мари. Молодая, импульсивная дурында даже не захотела задуматься, что иногда правильнее промолчать.

— Отпусти! — заныла Мариэн возле дома. — Ну, прости меня! Прости, пожалуйста. Он нагло врал, и Марта тоже врала. Кот сам к нам явился!

— А ты? — я злилась. — Сначала не рассказывала, как всё было на самом деле, потом дала обещание и его не сдержала.

Остановилась. Взглянула на подругу, страдающую от чувства вины. Ну разве так сложно сначала подумать, что собираешься делать и каковы будут последствия, а потом уже делать? Нет же. Сначала натворит, потом мучается. В чём удовольствие? Чтобы вот так пострадать?

— Мияу! — раздался протяжный призыв прямо над головой.

Через миг стало ясно, что наш дом посетил Его Лысость. Кот соседа Портэ сидел на подоконнике и смотрел на нас снизу вверх. Нагло, между прочим, смотрел, щурясь от дневного света, и смешно топорщил усы. Да ему у нас мёдом намазано! Наверняка этот кот и в прошлый раз сам заявился. Но зачем тогда старая Марта нас оболгала?

— Ну, здравствуй, Мыш! — обратилась к коту. — Жаль, тебя хозяин не видит.

— Ох! — Мариэн вскрикнула. — Я же рыбу на кухне оставила. Хотела в обед нам пожарить.

— А... Ну, поздравляю. Рыбу он точно нашёл.

— Мы должны его поймать и позвать съера Портэ! Или вызвать полицию, — загорелась Мари. — Доказательство — вот!

— Давай, — кивнула я, — только Мышу об этом скажи, пока он не ушёл.

Лысый кот дефилировал мимо нас по карнизу, гордо удаляясь в неизвестном направлении, и определённо не собирался сдаваться властям. Собственно, я его понимала. Бывший победитель выставок и покоритель дамских сердец заедал моральный ущерб. И на рыбу, если так разобраться, имел полное кошачье право. Не всякая самка позарится на это чудо, так хоть голодным не будет.

— Может, лучше окна впредь закрывать? — предложила я вариант. — Тогда к нам перестанут захаживать наглые чужие коты.

— Эми! Ты простишь меня? — снова заканючила Мари.

— Простила уже, — ответила. — Не ной, пожалуйста. Я тебя любую люблю. Ты хоть двадцать котов искупай.

Удручённо вздохнула и оказалась в объятьях. Подруга сжала меня крепче, а затем чмокнула в щёку. Тепло, удовольствие, радость лучились в зелёных глазах. Мари отстранилась.

— Мы же справимся, да? С тобой я ничего не боюсь. Надеюсь, компенсация не будет огромной?

— Если прекратишь доставать съера Портэ и возмущаться во время слушаний, то, возможно, нам повезёт.

Оставив Мари дома жарить оставшуюся рыбу, благо кот удовлетворился одной, я решила сбегать в лавку и забрать чемоданы. После обеда можно будет расслабиться, занимаясь любимой работой. Сварю зелье правды, о котором просила клиентка. Подумаю о зелье красоты для Крисан. Мари им не занималась, да и гоблиниха не приходила.

Отперев дверь лавки, я вошла в привычный родной полумрак. Вдохнула запахи мяты и лемонграсса, с любовью осмотрела полки, колбочки и пузырьки. Даже руки зачесались поскорее приступить к работе, но помня, что меня ждёт Мариэн, подхватила свои чемоданы. Выволокла их наружу. И...

Нет! Да не может быть! Захотелось глаза протереть, потому что на другой стороне улицы стоял собственной персоной ардхан. Самый что ни на есть живой и настоящий.

Рэйманд широко улыбнулся, а я... Отвернувшись и поволокла чемоданы по улице. Эти чёртовы чемоданы! Они были определённо громоздкими, а колёсики застревали в булыжниках мостовой. В какой-то момент чемоданы так утяжелились, что я просто не смогла их тащить. Потом увидела причину своей остановки. Рэйманд! Какого чёрта он здесь? Выходит, дракон как-то узнал, что я покинула Шарида. У него нет других дел, кроме как преследовать ведьм?

— Эминель! Мы не слишком ладим, но, пожалуйста, я помогу!

Дракон подхватил мою поклажу так, будто там не тяжёлые платья, а пух и перья в подушках. И меня рассердил! Что это за самоуправство? Щёлкнув пальцами, прошептала несколько слов, и чемоданы упали. Они стали неподъёмными, неудобными, вросли в землю, будто корни деревьев. Рэйманд тихо выругался, а мне-то как стало приятно!

— Вы что тут делаете? — строго спросила.

— Да вот, знаете, пришёл в лавку к ведьмам за помощью, а хозяйка снова сбегает.

— За помощью? Вы?

Ну что за глупый предлог? Я несказанно удивилась услышанному. Наследник не похож на тех, кто нуждается. С его-то ресурсами и возможностями явиться в Шапеду за помощью, нечто из ряда вон выходящее.

— Вы так смотрите, будто поросёнка увидели в небе, — ардхан широко улыбнулся, — но я, действительно, нуждаюсь в каком-нибудь зелье или траве. Бессонница, знаете ли. Нормально спать не могу.

— Совесть мучает?

— Совесть? — переспросил дракон, но тут же сообразил: — Нет, не совесть.

— А зря, — невесело усмехнулась. — Мариэн найдёт вам снадобье. После обеда.

Остановив перепалку, я не стала дожидаться ответа об истинных причинах проблемы. Не очень-то мне интересно, а если даже и допустить любопытство, уверена, ардхан вернёт такое, что услышать совсем не захочется.

— Теперь мы будем часто встречаться. Обязательно вас навещу.

— Вас сослали за разгильдяйство?

Рэйманд сначала прищурился, оценивая мой ответ, а потом рассмеялся. Очевидно, девушки с ним так не общались. Захотелось язык прикусить из-за ощущения, что он наслаждается нашей беседой. Казалось, наследника совершенно не беспокоит то, что я готова его придушить. Он стоял передо мной какой-то безобразно счастливый и пялился во все глаза. Было бы у него их четыре, уверена, все бы задействовал.

— Я здесь с инспекцией, — немного посерьёзней дракон. — В прошлый раз не получилось всё осмотреть. Шапеда — городок приграничный, а Мёртвые земли растут.

— Это хорошо, — кивнула я, — значит, скоро уедете.

— Всё будет зависеть от обстоятельств, — как-то загадочно возразил он.

Не хочется предполагать, что за обстоятельства его здесь задержат, помимо пресловутых границ. Жаль, но, похоже, невеста не слишком-то смогла повлиять на упёртого дракона, раз он решил продолжить «знакомство». Явился довольный, как слон, и делает вид, что ничего не случилось. Ни в лавке, ни во дворце, ни в библиотеке.

— Прекратите вредничать, Эминель, — как-то уже слишком ласково попросил ардхан. — Отпустите

уже чемоданы.

Дракон выжидательно замер. Не отступится и не отпустит. Ну... Ничего не поделаешь, раз «вызвался груздем», пусть работает грузчиком. С ума сойти! Рассказать кому, чем наследный принц занимается, не поверят же.

— Эминель, ведёте себя как ребёнок.

— Кто бы говорил, — фыркнула в ответ, но заклятье сняла, щёлкнув по чемодану.

— Так куда идти?

— Разве вы не знаете? — сыронизировала с улыбкой. — А как же внутренняя разведка?

— С разведкой полный порядок. С Шапедой я не знаком.

— Надо же! Собираетесь наследовать земли и такой жуткий провал в географии.

— Могу вам предоставить возможность совершить доброе дело и восполнить пробел. Составьте компанию, покажите мне городок.

— Нет. Я не экскурсовод.

— Жаль. Очень жаль, Эминель. Вот я бы вам дворец показал. В местной резиденции множество потайных комнат, секретных ходов, хранилище с артефактами и портал в Вечный лес. Хотите посмотреть, а позже и прогуляться в обители друидов? Сегодня вечером, завтра?

Нет уж! Совсем не хочу. Я догадалась, о каком дворце шла речь. Недалеко от Шапеды находится чудесный парк, а в его глубине резиденция династии Арканди. Похоже, наследник минимум переночует, раз остановился там. А какое щедрое предложение! Знает, чем можно подкупить лесную ведьму вроде меня. Вечный лес нам только снится, потому что добраться до него нелегко. Отсутствие порталов для простых жителей, горная гряда, раскинувшаяся неприступным барьером, мешали попасть на заповедную территорию, на которой властвовали друиды. Очень серьёзная, строгая раса, не любящая чужаков. В Вечном лесу потеряться легко, если ты не понравишься местным обитателям, но там же лесные ведьмы обретают обитель и счастье. Так говорится в преданиях, которые прочитала мельком.

— Нет, благодарю.

— И снова нет, — улыбнулся ардхан. — Какая же вы несговорчивая!

— Почему же? Чемоданы я вам тащить разрешила, — не сдержала усмешки.

К счастью, дорога была недолгой. Мы остановились возле дома. На миг в окне показалась Мари, аппетитно тянуло ароматом свежезажаренной рыбы.

— Спасибо за помощь, — произнесла я и попыталась изъять чемоданы.

— Вы ведь живёте на втором этаже?

Наследник не собирался сдаваться и чемоданы мои не отдал. Коварство в светлых глазах показалось слишком откровенным. Он что же на рыбу нацелился? Только дракона в доме и не хватало, причём наглого и самовлюблённого. Неужели он думает, я его приглашу?

— Не рассчитывайте на гостеприимность, — фыркнула я. — Вы нежеланный гость.

— Я всего лишь донесу чемоданы, — рассмеялся он. — Закончу, так сказать, начатое.

Это же надо так всё перевернуть! Выглядит, будто я самоуверенная дура, решившая, что дракон напрашивается на обед! В гробовом молчании позволила Рэйманду донести чемоданы, поставить их перед дверью, а затем в замешательстве сверлила взглядом его широкую спину, пока он спускался по лестнице. И да! Он со мной не простился, а это значит, мы скоро увидимся. Как бы прятаться от него не пришлось!

Глава 9

Мариэн стояла на кухне с лопаткой в руке и смотрела на меня изучающе. Я прошла к столику, налила воды в стакан и с удовольствием выпила.

После встреч с ардханом всегда чувствую себя так, будто весь день шла в пустыне.

Мучает жажда, в груди разливается жар, а руки того и гляди задрожат. Волнение растёт от множества противоречий в душе, растягиваясь стальными пружинами. Я подумала бы, что влюблена, но ведь это не так!

Я достаточно трезво смотрю на происходящее и попытки ардхана получить то, что ему недоступно. Мои слова во дворце стали вызовом, разожгли охотничий инстинкт Рэйманда, но согласиться на его предложение я бы всё равно не смогла. И совсем не важно, что дракон красив, сексуален и знатен, а от его жадного взгляда становится не по себе.

На Земле я никогда не была сторонницей мимолётных, ни к чему не обязывающих связей, секса на одну ночь. Мужчины баловали вниманием, но я хотела постоянства и настоящих чувств. Для меня качество отношений всегда имело большее значение, чем количество партнёров. Может, потому и Серёгу терпела в надежде, что всё образуется. Зря терпела, конечно.

— Ты чего, Мари?

— Он красив, — произнесла Мариэн.

— Кто?

— Наследник.

— Рада за него.

— Он ухаживает за тобой, да?

— Рэйманду не понравился мой отказ.

— Он уже для тебя Рэйманд?

Подруга вытаращила глаза так, что я поморщилась. Не велика заслуга свободно общаться с самоуверенным и самовлюблённым парнем. Пусть он даже принц всея империи и в будущем метит на трон. Спаси всевышний, стать избранницей такого наглеца. Проблем не оберёшься. Несмотря на то, что не хотела рассказывать Мариэн об общении с ардханом в подробностях, всё равно призналась:

— Он предложил мне заключить договор и встречаться, пока его ждёт невеста.

— Вот мерзавец! — возмутилась Мари. — А с виду такой... Улыбчивый и галантный. Чемоданы даже помог донести.

— Он умеет произвести впечатление, если захочет, — сделала вывод, — но самый что ни на есть негодяй.

— Тогда лучше этому Рэйманду держаться от нас подальше, — фыркнула подруга, безоговорочно принимая мою сторону. — Мало ему не покажется.

— Боюсь, он не из пугливых, — поделилась сомнениями. — Скорее, упёртый. Ещё вернётся. За средством от бессонницы.

— Сегодня?

— Не исключено. Повод, сама понимаешь, удобный.

Спазм ниже солнечного сплетения вдруг напомнил мне о еде. Желудок решил взбунтоваться. Если вспомнить, что я толком без ужина и не успела позавтракать, о себе он заявил обоснованно. А ещё обалденный запах рыбы, свежие овощи и зелень в тарелке...

— Знаешь, так хочется есть! — я пожаловалась Мари.

— О! Прекрасно! Садись за стол, рыба готова.

Через час мы вернулись в лавку, и я наконец погрузилась в приятные сердцу дела. Зелье правды нужно сварить для одного крайне неверного мужа, которого сыера Далига хочет вывести на чистую воду. Она давно мечтает с ним развестись, но без веского повода

останется без средств к существованию. Ко всему прочему, её муж слишком жаден и постоянно считает копейки.

Вдруг меня осенило, пока я очищала от земли корни адского дерева — приготовлю зелья чуть больше! Вдруг старой Марте получится подсунуть? Пусть расскажет всё так, как было по-настоящему. Вдруг соседи договорились о взаимовыгодном сотрудничестве, чтобы поделить компенсацию? Я верила Мариэн, мне хотелось ей доверять. Ведь кроме неё у меня и нет никого, родители точно не в счёт.

Дверь распахнулась, и в лавку ворвался порыв свежего ветра вместе с незнакомым мужчиной в полицейской униформе. Мундир застёгнутый наглухо, непроницаемая маска вместо лица, шапочка со знаком отличия, о котором лично мне оставалось догадываться.

— Сьера Эминель Равиен и сьера Мариэн Катье здесь?

— Да, — я вышла из-за прилавка, вытирая руки о фартук. — Эминель Равиен — это я.

— Прекрасно, — обрадовался гость и тут же разложил планшет на прилавке.

Спустя мгновение на столешнице засияли гербовые листы.

— Приложите ваши пальцы о получении, — попросил он.

— Что это?

— Вам завтра надлежит явиться в управление для разговора с приставом. Вам, Эминель, к десяти. Вам, Мариэн, к двенадцати часам.

— Мы можем отказаться? — уточнила я.

— Конечно, — хмыкнул полицейский, — но тогда ваши отказы будут использованы против вас.

Бросив взгляд на подругу, я оставила отпечаток на пергаменте, который тут же распался на копии. Одну аккуратно убрал в планшет полицейский, потом сделал подобное с пергаментом Мариэн.

— До свидания, девушки, — важно попрощался и вышел.

— Ну вот, похоже, сьер Портэ не шутил, когда решил подать на нас в суд, — произнесла, глядя на подписанный лист. — Уверена, нам стоит подумать, о чём мы будем общаться со следователем.

Через час после плодотворной беседы с Мари, я сидела в закутке возле котелка с заготовками, висящего над огнём, и считала минуты варки, когда входная дверь в лавку скрипнула. Похоже, ещё кто-то пришёл. Хорошо, если это клиент. Нам продажи совсем не помешают в свете последних событий. Компенсацию придётся платить, если будет доказана наша вина. В том, что она будет доказана, почти не сомневалась. Мыш искупался в нашей ванной и, какая в сущности разница, как он к нам попал?

Непроизвольно прислушалась. Мужчина? Чаше они покупают зелье для усиления потенции, хоть и просят о них полущёпотом и очень-очень стесняются. Просят и сонные капли, и травы для пищеварения или от простуды, иногда настойку храбрости и духи привлечения женщин, а то и мужского внимания. Спрашивают и привороты, хотя таким я не занимаюсь. Насильно привязывать кого — то нельзя, чревато плохими последствиями.

Голоса стали чуть резче, жёстче, чем вызвали любопытство. Произнесла шёпотом заговор на хороший слух и затаила дыхание. Рэйманд, будь он неладен! И четырёх часов не прошло, он уже здесь! Неугомонный... Ардхану в Шапедэ больше нечем заняться, кроме как шастать по колдовским лавкам? Бессонница его замучила, как же!

— Я же говорю! Эминель уехала по делам, — беззастенчиво лгала Мари. — Чем могу помочь?

— Когда она вернётся?

— Не сказала.

— Девочка, — Рэйманд заговорил громче, — я чувствую ложь и терпеть её не могу. Куда уехала твоя подруга?

В его голосе отчётливо прослеживались недовольные нотки. Этот тон властелина, которому позволено всё, я хорошенько запомнила. Перед глазами возникли светлые глаза и тяжёлый испытующий взгляд змеи перед броском на добычу. Несчастливая подружка, представляю какво ей сейчас! Я встала, чтобы прийти подруге на помощь, но замерла.

Мари заговорила отрывисто и так сухо, что я поняла, она не только не испугалась, но и крайне раздражена. Не случилось бы беды ненароком.

— Понятия не имею. Я ей не мамочка, а она — не ребёнок. Вы пришли за средством от бессонницы, верно?

Мгновение показалось мне вечностью. Выйти к ним и разрядить ситуацию, но подставить Мариэн, или остаться в подсобке, пусть подруга выкручивается сама, раз уж всё начала? Вдох-выдох... И ардхан сбавил тон, голос зазвучал мягче, послышался интерес:

— Она говорила обо мне?

— Предупредила. Сказала, что вы зайдёте, надеялась вас застать, чтобы лично вручить порошок. Но...

Порошок? Я насторожилась. Что задумала Мариэн? Средство от бессонницы в последнее время продавалось в бутылочках, исключительно в жидком виде. Сладковато — терпкий напиток был похож на вино, дарил расслабление, негу, выключая от проблем буквально с первых трёх капель. Разве у нас есть порошок?

— Она хотела меня увидеть? — чуть удивления в голосе.

— Ну... Она сказала, что если вы появитесь, а её не будет, передать вам пожелания здоровья.

Вот как?

Вопрос прозвучал с долей скепсиса. Кажется, Мари перегнула. Но с другой стороны, она понятия не имеет, как я общаюсь с наследником.

— И при этом добавила, чтобы вы сюда не возвращались.

Рэйманд вдруг рассмеялся. От сердца тут же отлегло. Подружка всё-таки умница, прекрасно меня изучила и сумела подать ложь под красивым соусом «правды». Должен поверить, куда денется.

— Значит, порошок поможет мне от бессонницы?

— Обязательно.

Шорох упаковочной бумаги, тонкий звон монет, выкладываемых на столешницу, скрип пера по пергаменту. Мари что-то писала. Предположу, что рецепт. Меня раздирали противоречивые чувства. Что за порошок подсунула ему Мариэн? Как никогда хотелось выйти, но котелок на огне и точность работы по времени удерживали на месте. Я не знала, что делать. Может, Мари изготовила средство от бессонницы в сухом виде? Есть же особые травы...

— Принимать по два пакетика перед сном. Результат гарантирован. Будете спать как младенец. Что-нибудь ещё?

— Передай Эминель, что... — ардхан вдруг осёкся: — Нет, ничего.

— Всего доброго, — настойчиво попрощалась подруга.

Звуки удаляющихся шагов, снова скрип двери, чёткий хлопок и тишина на мгновение. Потом резкий стук падающего стула и хохот. Заливистый хохот подруги. Моё терпение иссякло окончательно, сменяясь желанием всё разузнать. Бросив в котелок новый ингредиент, я вышла из подсобки. В глаза бросилась счастливая Мари, вытирающая влажные щёки.

— Ты чего веселишься до слёз? — строго спросила. — Ты зачем ему солгала?

Неверие, потом недоумение появились на лице Мариэн.

— Прости, Эми! Я думала, ты мне «спасибо» скажешь.

— Ты же знаешь, как я отношусь к вранью, но продолжаешь вести себя как лживый тролль! Я думала, мы решили эту проблему.

Да! Я была крайне возмущена. Мало приятного спаринговаться с ардханом, изящно упражняясь в словах, но ложь, как по мне, в разы хуже. Маленькая ложь становится больше, цепляет одно за другое и приводит к новым страданиям, если вскроется неприятная правда. Весёлый блеск в глазах Мариэн медленно растворился, и она посерьёзнела.

— Не ожидала, — надулась подруга. — Я хотела как лучше. Была уверена, что делаю доброе дело, помогаю тебе.

— Хорошо, Мариэн. Как видишь, ошиблась. Что ты ему подсунула вместо сонного зелья?

Улыбка окончательно сошла с лица Мариэн, превратилась в кислую мину.

— Боюсь, тебе не понравится.

— Что мне не понравится? Что за порошок?

— Для облегчения... Его заказывает у нас старый сьер с Третьей улицы.

Вот тут я ахнула! Осталось только схватиться за голову. Катастрофа нагрянула неожиданно, буквально постучав в наши двери.

— Ты в своём уме? — не сдержалась. — Мари! Ты продала ему от бессонницы зенну?

.

Ну, класс! Ардхану очень понравится слабительное перед сном. Спать он точно не сможет, а потом неизвестно, что будет. Такого рода насмешки могут дорого стоить, если эгоистичный дракон разозлится. И то, что мне раньше сходило с рук, ни о чём не говорит. Пределы бывают разными, нельзя быть уверенными, что ардхан терпеливо вынесет подобную «шутку» и правильно её поймёт.

И ещё! Каким бы ни был наследник, продавать ему слабительное всё равно, что опуститься на уровень ниже. Какая-то глупая мелкая месть. А если дракон не солгал, а действительно пришёл к нам за помощью? Нельзя же и этого исключать! А мы... Мариэн... Издевательство!

Я говорила всё это Мариэн, и её щёки цвели пунцовыми крупными пятнами. Одно понимала точно, надо всё исправлять. Самой исправлять. Достаточно уже ошибок Мари.

А разборки из-за кота мне на год вперёд хватит!

Сейчас нет смысла искать Рэйманда, но к вечеру придётся ехать в ту самую резиденцию в парке, чтобы порошок поменять на капли. Думать о том, как будет выглядеть мой приезд, и как пройдёт встреча, совсем не хотелось. Придумаю что-нибудь. Лишь бы самой не сорваться, если ардхан выведет из себя.

Время — странная штука. Буквально после того, как решила съездить к наследнику, оно потянулось резиной. Я сварила зелья правды и красоты, навела порядок в счетах, подбила дебет и кредит, выяснив, что этот месяц должен быть снова прибыльным. Это обнадеживало, что грядущие неприятности мы с лёгкостью переживём.

Наконец в лавку зашёл извозчик, которого вызвала для меня Мариэн. Коренастый мужчина в шляпе со свёрнутым кнутом показался мне нелюдимым. Он мрачно зыркнул на меня из-под густых бровей и спросил:

— Карету заказывали?

— Да. Меня нужно отвести в резиденцию императора Арканди, подождать, пока я не решу свои дела и привезти обратно в лавку.

— За простой будете отдельно платить.

— Без проблем. Важно, чтобы вы меня дождались.

— Будьте спокойны, дождусь, — хмыкнул кучер, — главное, деньги вперёд.

— Хорошо, но если подведёте, тогда я вас прокляну. Решайте здесь и сейчас.

Кучер тут же нахмурился. Конечно же, проклинать его я не собиралась. Сроду этого не делала и не очень хотелось. Даже если он обманет меня, украдёт деньги, я придумаю, как заставить его всё вернуть. Проклятье — слишком тяжёлое бремя для обеих сторон. Но вот для остротки и в виде проверки на «вшивость», предупреждение может сработать. Мне обязательно надо вернуться, должна быть гарантия не оказаться зависимой от дракона.

— Как скажете, леди. Загнат никогда никого не обманывал.

— Вот и отлично! Тогда едем.

Захватив приготовленный флакончик, я вышла из лавки. Мариэн осталась торговать. Скоро вечер, обязательно ещё будут клиенты.

Смеркалось. На улице многолюдно, ещё не многие разошлись по домам. Кое-где в окнах уже горел

свет, кто-то возился на кухне, некоторые из соседей сидели на личных террасах и пили чай. Наступал тихий прохладный вечер, один из тех, что мне особо нравились в этом маленьком городке. Разместившись в карете, вполне добротной и мягкой, я вздохнула. Надеюсь, мне повезёт, и я увижусь с ардханом ещё до того, как он соберётся ко сну, потому что в противном случае ему ничем не поможешь. Если он, действительно, мучается от бессонницы.

Резиденцию императора в Шапед я раньше ни разу не видела. Постройки, появившиеся перед глазами, показались достаточно скромными по сравнению с дворцами столицы. Поместье медленно тонуло в приближающейся ночи. Фонарей не наблюдалось, или я их не могла разглядеть. Если бы не пара ярко мерцающих окон в темноте, пришлось бы ждать или разворачиваться обратно.

Кучер подвёз меня к парадному крыльцу и остановил лошадей. Я открыла дверцу и вышла. Ни единой души, полумрак, в котором нет-нет можно заметить красные глаза безмолвных стражей наследника. Никакой охраны не надо, когда рядом мёртвые духи. Прохладный ветер тронул волосы, запутался в них, растрепав. Пришлось расплестись, чтобы не выглядеть чучелом.

Распрямив плечи, поднялась по лестнице ведущей к двери. Остановилась на миг, собираясь с силами. Всего лишь постучаться, поздороваться, узнать у дворецкого дома ли ардхан, обменять порошок на зелье, извиниться за Мариэн и сбежать. Подняла руку, но двери вдруг сами открылись.

Ардхан стоял передо мной в коротком домашнем халате, широких брюках и тапочках. Навряд ли он ждал меня под дверями, но был точно предупреждён. Смерила мужчину взглядом, оценив его цветущий вид. На больного хроническим недосыпом он совсем не похож, и порошок, похоже, не принял.

— Эминель! — приветствовал меня Рэйманд с улыбкой. — Я, конечно, планировал встречу, но даже не мог предположить, что она случится так быстро.

Он специально выделил «так»? Впрочем, не удивительно. Ардхан издевается и может себе это позволить. Молодая незамужняя девушка, устроившая ему от ворот поворот, стоит

перед ним, сжимая в руках дамскую сумку. Я бы сама могла что угодно придумать на его месте.

— Здравствуйте, Рэйманд.

— Заходите, Эминель. Не нужно стоять на пороге.

Наследник посторонился, предлагая войти. Я замялась. В светло-серых глазах заиграли смешинки. Самодовольные такие. Несносные. Этот торжествующий взгляд победителя невозможно перепутать с простой радостью, ну или с той же влюблённостью. Рэйманд внимательно за мной наблюдал, старательно пряча улыбку.

— Кучера отпустить? — уточнил.

Похоже, дракон решил, что я приехала к нему на экскурсию, и предвкушает приятный вечер. Полагает, сбылось его желание, ведьма подумала хорошенько и осознала, что теряет в его лице сногшибательный чудесный подарок. Может, ну их, эти порошки? Тогда ночь точно станет для Рэйманда незабываемой. Подавив минутную слабость, дружелюбно улыбнулась ардхану.

— Нет. Я ненадолго.

— Вот как?

Смешинки в серых глазах моментально погасли, и дракон посерьёзnel. Отступил в дом, молчаливо приглашая войти. Ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Не хотелось, чтобы у ардхана появился повод думать, будто я его боюсь. Теперь Рэйманд меня изучал. Настороженно, с любопытством разглядывал. Прищурился, шире расправив плечи, заложил руки в карманы брюк.

— У вас что-то случилось, Эми?

— Нет. Скорее, случится у вас.

— Как интересно! Продолжайте!

— Если выпьете порошок, который вам продала Мариэн.

— И что же со мной случится? — вкрадчиво спросил дракон. — Что мне ваша подруга подсунула?

— Я привезла вам сонное зелье.

— Вы не ответили на мой вопрос, — зазвучали властные нотки. — Я жду.

Дракон шагнул ближе. Его внимательные, ненасытные глаза пробуждали внутри странные чувства. Так ли ему интересно знать, что с ним произойдёт? Он же меня буквально поедает взглядом, пока скользит по лицу, губам, шее, спускается к декольте. Не спеша и смакуя.

На мгновение показалось, что я сделала глупость, приехав сюда. Во дворце тишина, не видно и не слышно прислуги, сам наследник в домашнем халате, вокруг нас стражи и

ночь. Этот кучер, сидящий на козлах экипажа, мне не сможет помочь и навряд ли захочет связываться с ардханом.

Вдруг вспомнились браслеты, объятья, горячий шёпот, срывающийся с мужских губ, и кровь ударила в виски, загорелись уши. Хорошо, волосы распустила перед тем, как зайти, и они теперь спадали на плечи защитным золотистым покровом.

Соберись, не время расклеиваться! Прошипела мысленно себе, сжав зубами край нижней губы. Боль быстро вернула в реальность.

— Истощаете, — ответила ему. — За ночь. Там зенна.

— Хм... Так это теперь называется?

Рэйманд весело усмехнулся, но тут же нахмурился. Видимо, осознал масштаб несостоявшейся пакости и, само собой, подстава Мари ему не понравилась.

— И зачем Мари продала мне, хм... этот порошок? У неё есть повод меня ненавидеть?

— Уверю вас, она ничего плохого не думала. Перепутала зелье с травой.

— Лесная ведьма не разбирается в травах? Вы хотите в этом убедить меня, Эминель?

— Мари просто ошиблась, — твёрдо настояла на своём. — Извините.

— Ваша просьба. Она не может оставить меня равнодушным, — с улыбкой произнёс Рэйманд, наклоняясь. — Вы уверены, что не хотите со мной прогуляться? Покажу вам резиденцию. Раз уж вы здесь, почему бы нам не провести вечер вместе? Вы. Я. Вдруг найдём общие темы?

Близость Рэйманда, его низкий голос, чуть хриловатый, тягучий, не оставили меня равнодушной. Со мной что-то творилось. Непонятное, незнакомое. Даже на Земле я никогда не испытывала подобных чувств, находясь рядом с мужчиной. Внутри меня зарождалось тепло, которое медленно растекалось по телу, заставляя стремиться к дракону. Тепло, словно странный магнит, тянулось к тому, кого я, мягко скажем, недолюбливала и от кого всячески старалась избавиться.

— Соглашайтесь же, Эми.

Рэйманд дотронулся до пряди моих волос, и меня будто кипятком ошпарило. Злость на животный инстинкт выплеснулась на поверхность остальных чувств, я вытащила флакон и сунула дракону в руку.

— Нет, благодарю вас. Держите капли. Достаточно трёх для начала. Если не подействует, нужно добавить две. Не больше.

Шагнула в сторону, намереваясь уйти, но Рэйманд преградил мне дорогу. Ещё шаг влево, обходя преграду, но преграда двигалась вместе со мной. В полном молчании, глядя дракону в глаза, я танцевала свой странный танец, пока не сдалась.

— Пропустите, — холодно попросила. — Меня кучер заждался.

— Я знаю, у вас появились проблемы, — неожиданно произнёс ардхан. — В полиции лежит заявление на вашу подругу и ещё несколько жалоб на лавку. Вам грозит проверка, а после внушительный штраф.

Так... На миг перехватило дыхание. Насчёт кота я знала, но жалобы? Это ещё что за новости? Конечно, всегда есть недовольные услугами ведьм, нельзя их совсем исключать, но жалобы в полицию? Это что-то из ряда вон выходящее! Кто-то на нас обозлился, причём действует исподтишка. Ведь до сих пор все клиенты оставались довольны. Позволять Рэйманду влиять на себя из-за трудностей в жизни, я не собиралась. Поэтому просто кивнула.

— Ничего. Справимся.

— Вы уверены, Эминель?

.

— Ну что ж... — Ардхан как-то странно улыбнулся, будто знал гораздо больше, чем я. Вдруг произнёс: — Смею напомнить вам, моё предложение в силе.

— Какое ещё предложение? — включила дурочку.

— Дурочкой вам быть не идёт, — тут же нашёлся дракон. — Деньги и моё покровительство взамен на возможность узнать друг друга лучше. Уверен, мы быстро поладим, и я с огромной радостью смогу вам помочь.

— Вы ещё забыли про власть, — снисходительно фыркнула. — К сожалению. Я не могу допустить, чтобы вы пошли на такие жертвы ради меня, поэтому сама разберусь.

— Тогда не буду задерживать, — ледяным тоном произнёс Рэйманд и отошёл, открывая дорогу к дверям. — Спокойной вам ночи, Эминель.

Неожиданно!

— И вам не хворать, — сердито ответила и выскользнула из здания.

Спустилась по лестнице в свете распахнутой двери, освещающей дорогу до экипажа. Кивнула Загнату, открыла дверцу и села в карету. Бросила последний взгляд на крыльцо.

В дверном проёме всё ещё стоял Рэйманд. Он оставался на месте, пока карета уезжала из парка.

Пока ехала домой, прокручивала в голове нашу встречу. Когда дракон понял, что я пришла не на «экскурсию», решил, что явилась за помощью. Самоуверенный негодяй осведомлён, что у меня проблемы и ему больше известно, чем мне. Был так уверен, что я начну просить его о поддержке из-за поданных жалоб от жителей? Ха! Сама того не зная, утёрла Рэйманду нос. Его прогноз не оправдался, судя по разочарованному виду. Так ему и надо!

Домой вернулась поздно. Мариэн сидела на кухне и ждала меня.

— Чай будешь?

— Не откажусь, — согласилась.

— Как прошла встреча?

— Нормально. На удивление ардхан остался в человеческом облике.

О жалобах жителей на нашу лавку не стала рассказывать. Утро вечера мудренее, сон подруге портить не обязательно. Утром всё расскажу, подумаем, что делать дальше. Мариэн очень впечатлительная девушка, принимает всё близко к сердцу. Неосторожные слова могли заставить её всю ночь не спать и, ладно бы, сама не спала, но Мари будет истязать и меня своими предположениями, планами, страхами. Отчасти сегодня я спасала себя от подруги, в которой видела младшую сестру. Вздорную, непокорную, способную на глупости, но при этом отзывчивую и милую девушку. Может быть... лет десять назад я была на неё в чём-то похожей.

Глава 10

День не задался с утра. Сначала подгорела яичница, потом сорвало кран в ванной, а когда всё починили, мы стояли по щиколотку в воде. Даже магия оказалась бессильна справиться с потоком из трубы, разорванной пополам. Мариэн осталась убирать последствия катастрофы, а я поехала в управление. Пожалуй, самым главным неприятным событием для меня был этот вызов в полицию. Предстояло выяснить, кому не понравились наши услуги и снадобья, а также дать показания и рассказать, как было в тот день, когда кот лишился шерсти.

Первым, кого я встретила, был сьер Иггл. Левиен проходил мимо с внушительной пачкой писем. Увидев меня, вдруг споткнулся и чуть не растерял все бумаги. Несколько всё-таки вылетело. Мгновения, потраченные на то, чтобы их собрать с пола и отдать постоянному клиенту, позволили сьеру прийти в себя от неожиданности и одарить меня привычной улыбкой.

— Леди Эминель! Я так рад вас видеть!

— Здравствуйте, сьер Левиен. Взаимно, — любезно ответила ему. — Меня ждёт пристав Форкес. Подскажите, куда идти?

— Форкес? С радостью провожу, а по пути раздам почту!

Следующие десять минут я привыкала к роли хвостика, следуя за Игглом по коридорам управления. По первому этажу, второму и третьему. Время поджимало, приближаясь к назначенному. Как хорошо, что я приехала раньше. Одно узнала наверняка: пристав Форкес умён, в работе весьма щепетилен, строг и придирчив. К моменту появления возле дверей кабинета, занимаемым Форкесом, я уже представляла, с кем буду иметь разговор.

— Лив Форкес? — заглянула через порог. — Вы меня вызывали.

— Заходите!

Чуть лысоватый, но не утративший привлекательность уже немолодой мужчина внимательно изучал меня поверх квадратных очков. Тяжёлый подбородок и крупный нос с небольшой горбинкой смотрелись вполне гармонично вкупе с тонкими решительно сжатыми губами. Внешний вид типичного представителя власти вполне себя оправдал.

— Эминель Равиен, — представилась. — Хозяйка магической лавки.

— Проходите, сьера Равиен. Присаживайтесь.

Пристав показал на одиноко стоящий стул посередине комнаты. Буду сидеть как тополь на плющихе под пристальным взглядом правосудия. Прекрасная возможность заставить любого неуверенного в себе человека чувствовать себя не в своей тарелке. Слабые люди легче всего поддаются давлению, более зависимы, их легче сломать. Меня же выверенный психологический подход не смутил.

Разместившись на стуле, принялась с интересом разглядывать полицейского. Наверняка, одинок. Рубашка недостаточно хорошо проглажена, одной пуговицы нет, кольца на пальце тоже. У него наверняка должна быть собака. Верная, преданная, о которой нужно заботиться.

Форкес прищурился, оценивая меня, обстоятельства. В его глазах вспыхнуло любопытство, когда он понял, что является таким же объектом для изучения, как и я для него.

— Мариэн Катъе — ваша подруга? — спросил пристав.

.

— На неё поступила жалоба от сьера Томаса. Он обвиняет сьеру Мариэн Катъе в хищении и порче имущества.

— Имущества? Первый раз об этом слышу.

— Кот сьера Портэ приравнен к живому имуществу, сьера Эминель. Его стоимость оценивается примерно в две тысячи золотом.

Вот на этих словах я поперхнулась. Похоже, пора бросать лавку и открывать питомник для кошек. Плодятся отлично, с трёх выводков я в столице куплю себе апартаменты, экипаж, лошадей. Корми, ухаживай, посещай выставки. Не работа, а чудо!

— Сколько?

— Вы не ослышались. Две тысячи золотом. Зачем Мариэн Катье испортила kota сьера Портэ?

— Действительно, зачем? — несказанно удивилась. — Моя подруга очень любит кошек и котов.

— Это объясняет присутствие kota в вашем жилище, — неожиданно сделал заключение пристав, помечая что-то в блокноте.

— Ничего это не объясняет! — возразила я. — Кроме того, что Мари любит кошек.

— Вы будете отрицать, что любовь к животным может привести человека к желанию их потискать, обласкать, накормить?

— Отрицать не буду, — я поняла, куда клонит сьер Форкес, — как и то, что может и не привести.

Пристальные взгляды полицейского и мои невинные в ответ, новые попытки загнать меня в ловушку, просиживание друг напротив друга не меньше двух часов порядком мне надоели. Форкес искал любую зацепку, чтобы обвинить Мариэн во вредительстве, но я успевала предупредить его провокационные вопросы. Мы будто играли в пинг-понг с переменным успехом, пока во мне всё не взбунтовалось.

— Сьер Форкес! — возмутилась я. — Мне кажется, прошло уже достаточно времени, чтобы узнать всё, что можно и нельзя! У меня торговля простаивает!

— Вынужден вас огорчить, — сложил губы трубочкой пристав, — но с работой придётся повременить.

— Это ещё почему?

— Жалобы от населения. Вот приказ о приостановке вашей деятельности. Никакой торговли, пока не будут проверены все ингредиенты и заговоры, а также уплата налогов.

— Кто подал на нас жалобы? Сколько?

— Жалоб три. От ваших соседей. А вот их имена назвать не могу. В целях защиты свидетелей. Но вы не беспокойтесь. Если проверка пройдёт успешно, вы сможете торговать. Вы же платите налоги, сьера Равиен?

— И веду бухгалтерию.

— Вот и прекрасно! — кивнул следователь. — Готовьтесь к проверке. Вы можете идти. На сегодня всё. У меня ещё разговор с Мариэн.

Вот тут я поняла, что подруга, скорее всего, сама себя закопает, если сьер Форкес начнёт её допрашивать, как и меня. Он её доведёт, Мари вывалит ему всю «правду-матку», и придётся всё разгрести. От того, что за завтраком я обговорила с Мари все возможные и невозможные варианты, её темперамент остался взрывным. Насколько у моей Мариэн хватит терпения справиться со всеми последствиями?

— Держись, — только и смогла посоветовать, столкнувшись с Мари в дверях управления.

— Отвечай по существу и не дёргайся. Я тебя на лавочке подожду.

Подруга кивнула и зашла в кабинет. Надо отметить, Мариэн выглядела гораздо хуже, чем я могла себе представить. Учащённое дыхание, лёгкая дрожь, которую Мари пыталась скрыть от меня, крепко сжатые в кулаки пальцы, острые колючки невидимой магии, раскинувшиеся во все стороны от биополя. Похоже, переволновалась... Как бы не сорвалась. Решимость Мариэн куда-то исчезла, а я не могла ничем помочь. Оставалось молиться, чтобы всё закончилось быстрее. На Земле, хотя бы, можно было нанять адвоката. Здесь же это не принято. Считается, никто не может защитить тебя лучше, чем ты сам.

Шло время. Вокруг сновали люди, гоблины, гномы. Увидела двух драконов и оборотня, которого узнала по самоуверенной, плавной походке и жёлтым звериным глазам. Кто — то заходил в управление, кто-то его покидал, суета, шум, а я сидела и думала о Мариэн.

Ветерок трепал мои волосы, а я прикидывала, сколько получится собрать денег, если всё сложится плохо.

Даже тысяча золотом для меня неподъёмная цена. Лавка со всей утварью стоит максимум пятьсот. Доход от бизнеса хороший лишь для Шапеды. Например, в столице другие цены, клиенты. А лысый Мыш разгуливает по городку, будто бездомный зверёныш! Что за несправедливость? Таких дорогих котов нельзя вообще отпускать. Если сьер Портэ захочет получить и моральную компенсацию, то цена претензии может ещё возрасти.

Когда на парадном крыльце появилась Мариэн вся в слезах, я подалась навстречу. Вскочила, бросилась к подруге, чтобы её успокоить и, конечно, всё разузнать. На хорошие новости, если честно, я уже не рассчитывала.

— Я не знала, — всхлипывая произнесла Мари, вытирая с щёк грязные полосы, — что он... он... такой дорогой.

— Главное, кот живой. Шерсть у него отрастёт.

Мариэн заплакала снова.

— До сих пор лысый ходит... Я испортила кота-а-а. И ему всё рассказа-а-ала.

— Коту?

— Сьеру Форкесу. У-у-у!

— Успокойся. Что-нибудь придумаем, — сухо произнесла. — Справимся. И не из такой зэ. цэ. вылезала.

— Какой ещё зэ. цэ.?

— Не так и важно. Все они друг на друга похожи.

Сжав худенькие плечи Мариэн, я наклонилась и всмотрелась в зелёные, наполненные слезами глаза. Кризисы в жизни бывают, можно совсем всё потерять. Лишь бы было здоровье, голова, руки, близкие люди рядом. Остальное поправимо. Найдётся работа, в конце концов можно начать сначала, искать заказы, придумать что-нибудь новое. Откроется время возможностей, на которые раньше внимание не обращаешь. А вот нервы трепать друг другу из-за проблем, обвинять, поучать — ставить себе же подножку. Только отношения портить.

— Всё будет хорошо, — уверенно сказала ей. — Ты призналась Форкесу, что выпустила кота, а он упал в нашу ванную.

— Хны...

— Идём домой.

— Лучше в лавку. Я буду работать, — решительно просопела Мари.

— Хорошо. Можно и в лавку, только торговать нам нельзя. Из-за жалоб будет проверка.

Что-о?

— Ерунда. Наведём порядок в лавке, сходим в лес. Найдём, чем заняться.

Я искренне верила в то, что несмотря на сложности, проблемы решатся. Взяв Мари под локоть повела её подальше от управления, Форкеса. Будет трудно, но жизнь не закончилась. Справимся. Не можешь изменить обстоятельства, измени отношение к ним.

— Что будет дальше?

— Скорей всего, быстрый суд, — задумчиво произнесла, пожав плечами. — Дело мелкое, местное. Вынесут вердикт, пропишут штраф. Лишь бы лавку не закрыли.

— А кто жалобы на нас подал?

— Кто-то, кому мы не нравимся, — всё, что могла ответить. — Недоброжелателей у ведьм всегда хватало. Закон подлости в действии, неприятности свалились в кучу. Бывает.

— Знать бы, кто такой умный, — разозлилась Мари. — Я бы придумала всем развлечение.

— Вот именно поэтому следствие не разглашает их имена.

Улыбнулась Мари. Всё правильно, от ведьм людей надо беречь, а от сердитых — тем более. Не пройдет и недели, нас вызовут на слушания по итогам, а перед этим придётся вынести много неприятных часов, связанных с общением сначала с магом, уполномоченным проверять магические зелья и снадобья, а потом и с инспектором по налогам.хлопот, конечно же, хватит.

В лавке меня ждал сюрприз. Не прошло и десяти минут после нашего возвращения, как в дверях появился курьер. Вернее, сначала появился огромный букет из красно-белых роз, а следом за ним молодой эльф с заострёнными ушами в униформе одного из дорогих цветочных магазинов столицы. Курьер прошёл в лавку уверенным шагом, отыскивал взглядом меня, улыбнулся:

— Эминель Равиен. «Салон «Эльдорейя» — всегда лучшие и свежие букеты» рад приветствовать вас. Вам цветы!

— От кого?

— Карточка вложена здесь, — проговорил чеканно эльф и показал на специальный кармашек. — Отметьтесь в получении цветов.

Он виртуозно нарисовал рукой знак, и возле меня завис в воздухе аккуратный блокнот со списком имён и фамилий. Пришлось найти себя, поставить отпечаток, и блокнот испарился. Интересная магия! Я задумалась, что будет неплохо освоить подобные навыки и обзавестись службой доставки. Удобство услуги и качество сервиса выше, постоянные клиенты оценят.

— Куда поставить? — спросил эльф, и я кивнула на стойку.

И уже через мгновение подскочила к букету. Безумно красивые, дорогие цветы из лучшего салона столицы прибыли сюда порталом, доступным исключительно для богатых персон. Карточка скользнула в руки и тут же раскрылась. «Благодарю за чудесное спасение, Эми!» — прочитала ровные строчки, сквозь которые сочилась ирония: «Мариэн передайте «привет».

— Ого! — изумилась Мари, находясь за спиной. — Это же... От него?

— Похоже, так, — кивнула и взглянула на розы. — Как думаешь, лучше их выкинуть или продать?

Цветы, понятно, не виноваты, но сам поступок дракона наглядно кричал о серьёзности его намерений. Ардхан заинтересован в охоте и будет добиваться победы всеми возможными способами. Сейчас началось время подарков и прочих знаков внимания. Любое женское сердце дрогнет, когда увидит такую красоту, а сама обладательница сердца поймёт, что на ней не экономят.

— Ты серьёзно? — изумилась Мариэн. — Хочешь выбросить такую красоту?

— Не поверишь. На этот раз очень хочу.

Я не испытывала радости, удовлетворения от того, что смотрела на розы. В ушах отчётливо звучало предложение заключить договор. А это, признаюсь, совсем не в удовольствие вспоминать, что тебя недавно пытались купить, сделать содержанкой, а после забыть за ненужностью. Я предпочла бы сразу «забыть», но кое-кто упёртый имел свою точку зрения и отступать не собирался.

— Сходи к сьере Марте, Мари, — улыбнулась.

— Зачем?

— Отнеси ей букет! Бабуле таких никто никогда не дарил.

— Ты серьёзно? Она же нам вредит! Она солгала в показаниях!

— А моему душевному спокойствию вредят эти цветы. Если бабуля лопнет от счастья, в суде будет на свидетеля меньше.

Злая шутка отражала моё настроение. Я сначала развернулась, чтобы уйти в подсобку, и вдруг замерла. Меня осенило. Кинулась к лавке и вытянула с полки флакон. Небольшой бутылёк мерцал сине-жёлтым и притягивал к себе, как магнит, любого, кто его замечал.

— Духи! Отнеси ей духи! Ей обязательно понравится запах.

— Ещё и духи?

— Сейчас добавлю в них зелье правды плюс цветки ториана, освежающие память и ум. Сделай вид, что тебе ничего неизвестно о её участии в деле «кота». Просто окажи знак внимания, скажи, акция по привлечению новых клиентов. Справишься? Или идти самой?

Мариэн смотрела на меня задумчиво, в хорошенькой головке прокручивались причины, почему я так хочу поступить. И вдруг:

— Ты хочешь... Я поняла! Да! — радостно объявила она. — Будь спокойна, я справлюсь.

— Умница! Только, пожалуйста, будь аккуратной и постарайся ничего не испортить.

Мариэн выпорхнула из лавки с букетом цветов и духами, я же опустила на стул. Буду верить, что щедрый жест нам поможет, бабуле понравятся духи и цветы. Несколько капель заставят старушку вспомнить всё и рассказать без утайки о том, что она видела на самом деле.

На следующий день в лавку зашёл имперский маг. Высокий, широкоплечий, в тёмно — синей мантии с двенадцатиугольной серебристой звездой, использовавшейся как застёжка, и тонкой папкой в руке. Он смерил взглядом сначала Мариэн, потом меня, оценивающе охватил стеллажи, полки, прилавок.

— Магическая лавка Эминель Равиен и Мариэн Катъе? — уточнил маг.

— Всё верно, — ответила ему. — С кем имею честь?

— Магистр Товина Аира. Я из управления. Вот ордер на проверку, согласно жалоб ваших клиентов.

Одним движением выдернул из папки пергамент и бросил его на столешницу. Лист плавно опустился на поверхность и засветился голубым, проявилась гербовая печать. Читать не стала. Форкес ещё вчера нас предупредил.

— Ваша копия.

— Проходите, — пригласила магистра. — С чего хотите начать?

— С трав.

— Прекрасно. Мари помоги нашему гостю разобраться с ингредиентами.

Приставив подругу к магу, лучшей компании ему не придумать, я занялась проверкой счетов. Налоговая меня пугала больше, несмотря на щепетильность в делах. Пытаясь погрузиться в расчёты, я время от времени прислушивалась к происходившему в зале и весело улыбалась.

Мариэн справлялась с ролью отлично. Она всячески доставала магистра, мешая ему выполнять проверку, и делала это так обаятельно, что Товина только вздыхал. То не так взяли, то будьте, пожалуйста, аккуратнее. А вот это, ой-ой, очень легко испортить. А что вы любите больше? Музыку, танцы? А где вы учились? Столичная академия? Огошеньки! И поступали туда сами? А какие там есть факультеты? Поток вопросов не иссякал, интерес подружки был неподдельным.

Терпение магистра подверглось основательной проверке девчачьими улыбками и непоседливостью Мариэн. Но надо отдать должное магу, ему внимание рыжеволосой пройдохи пришлось весьма по душе.

Я проверила прошлый квартал, когда дверь в лавку открылась. Следующей картинкой стали цветы. Шикарный букет белоснежных и голубых орхидей. И снова тот же симпатичный эльф с радушной широкой улыбкой.

— Эминель Равиен. «Салон «Эльдорея» — всегда лучшие и свежие букеты» рад приветствовать вас. Вам цветы!

Та-ак! Я с интересом воззрилась на эльфа. А что, если я букет не приму? Блокнот завис передо мной, я смотрела на курьера, магистр Товина и Мариэн что — то обсуждали в подсобке.

— Не могу принять этот подарок, — хмыкнула, догадываясь, кто его прислал.

— К сожалению, вернуть цветы нельзя, — виновато улыбнулся эльф. — Разве можно отказаться от такой красоты, любовно собранной нашими нимфами?

— Для меня это не повод их оставить в лавке.

— Нам выпишут штраф за неумение подать букет.

Курьер потупился, а я поняла, что не смогу ему отказать. Приложила палец, оставив метку напротив своей фамилии, и проследила за тем, как аккуратная коробка занимает место на столике. Как только эльф ушёл, я достала карточку и прочитала: «Не любите розы. Как насчёт орхидей?»

Чёрт! Дело не в розах, цветы любые прекрасны. Дело в дарителе. Отправлю куда-нибудь этот букет, завтра появится новый. Фантазия и возможности ардхана позволят ему завалить меня цветами, пока я не сдамся. Вложила карточку обратно в букет, а потом вынесла коробку с орхидеями на улицу и оставила возле дверей. Пусть хотя бы будут полезными, украшают вход и радуют мимо проходящих соседей.

Спустя три дня я не знала, куда девать новые букеты ардхана.

«Не подошли орхидеи? Может, леди подойдут метамаксы?»

«Метамаксы не нравятся? Тогда полевые цветы».

«И они не подошли? Тогда прямиком из Диких Земель получите ветвь золотистого фрета. С удовольствием готов радовать вас каждый день».

Ардхан решил взять меня измором. Несколько дней подряд я исправно получала цветы, но Рэйманд не приходил. Это радовало, но лишь отчасти. Забыть ардхана попросту не получалось. Я постоянно натывалась взглядом на цветы, но что ещё хуже — ждала, какие цветы дракон пришлёт на следующий день. Рэйманд играл, пытаясь пробить мою «крепость».

После обеда я сидела напротив налогового инспектора и показывала ему ряд стройных цифр. Кропотливая работа служащего не оставила меня равнодушной. Я немного нервничала и посматривала на цветы за окном, время от времени погружаясь в раздумья. Каково осознавать, что, сама того не желая, попала на удочку чешуйчатого манипулятора?

Цветы утром не принесли, в обед эльф тоже не приходил. У наследника что — то случилось? Или дракон наигрался, понял, что все попытки укротить меня бесполезны? Хорошо, если так. Но почему-то от этих мыслей портилось настроение.

— У вас всё в порядке, леди, — отрапортовал проверяющий. — Завтра подам разрешение на открытие лавки. Если не ошибаюсь, магистр Товина к вам претензий не имеет?

— Претензий нет.

— Поздравляю.

Угу, завтра откроем торговлю. Как же... Держи карман шире! Именно завтра будет третейский суд, на котором рассмотрят дело съера Портэ. Этот кот, будь он неладен, продолжал оставаться лысым спустя неделю после ванны Мари и шерстью обрастать не спешил.

Глава 11

«Именем Аввальной империи судья сьер Яринас Крош решил удовлетворить требования сьера Портэ Томаса к сьере Мариэн Катье и взыскать в пользу пострадавшей стороны восемьсот монет золотом, в том числе двести монет в качестве морального ущерба. Решение суда подлежит исполнению в течение пяти дней. Город Шапеда, десятое рута, года 139 после Великой войны».

Текст, который в третий раз Мари читала дрожащим голосом, я, кажется, выучила уже наизусть, но не мешала подруге заниматься самобичеванием. Меня больше заботил другой вопрос — где взять деньги для погашения долга?

Мариэн — девушка из скромной семьи и таких сумм там отродясь не водилось. Даже если её мать и отчим продадут ценности, всё равно долг погасить не хватит. Есть вариант попытаться взять кредит в местном банке у гномов. Гоблины откажут однозначно, на нашей репутации уже лежит пятно, его расценят, как высокие риски. Либо идти и договариваться с сьером Портэ о погашении долга частями. При том, что на слушаниях старик вредничал, был крайне категоричен и требовал немедленной выплаты. Унижаться ещё раз не очень хотелось.

— Он, видите ли, потерял смысл жизни! — в бессильной злобе выкрикнула Мари. — Ночами не спал, мучился, глядя на облысевшую животину! А додуматься её держать дома, не мог? Почему судье безразлично, что такие дорогие коты шастают, где хотят? Это же несправедливо!

— Несправедливо, согласна, — кивнула я, не скрывая улыбки. — Толку теперь кулаками махать? Сама же призналась, что не удержала кота! Хорошо, сьера Марта сказала правду. Мыш появился сам и не в первый раз. Иначе было бы хуже.

— Что делать-то? Где деньги брать?

— Ну... Можно заложить лавку, попросить сьера Портэ подождать, пока мы не заработаем деньги. Продавать бизнес нельзя. Только он и способен помочь.

— А... — подруга вдруг осеклась, а потом посмотрела на меня. — Может, деньги занять?

— Интересно, у кого будет такая сумма? — усмехнулась я. — У нас нет богатых и влиятельных друзей, родственников.

Но знакомый-то есть!

Что?

На кого это намекает Мариэн? И в своём ли она уме? Внутри зародилось неприятное чувство от разочарования собственной подругой, но я не позволяла ему выйти из-под контроля. Сохранять терпение всеми силами! Я просто обязана сохранять терпение, пока не пойму, куда она клонит! Моё молчание было красноречивее слов, потому что подружка сначала замялась, разглаживая складки платья, потом вскочила со стула, снова села на него и вздохнула.

— Ты же сама говорила о том, какой милый и приятный Чес Арканди, — еле слышно пролепетала Мари, явно предчувствуя бурю. — Он тебе не раз помогал. У него наверняка много денег. Мы же попросим в долг и выплатим его очень быстро. Я буду работать в два раза больше, чем раньше. Ведь это я во всём виновата. Эми. Ну, подумай, а? Младший принц не возьмёт процентов с тебя. И лавка останется нам. Хорошая же идея, да?

Я встала с места, напряжение немного схлынуло. Хорошо, что Мариэн подумала о Чесе, а не о наследнике. Хотя я, как раз, почему-то подумала именно о Рэйманде. Черти его задери! Вот уж к кому я бы не пошла ни за что и никогда, даже случись что-то поистине страшное.

Взять деньги у Чеса, а потом чувствовать себя ему обязанной, пока не выплачу деньги, тоже приятного мало. Дружеское расположение принца содержало и скрытый подтекст, который может вновь пробудиться. Впрочем, прошло уже больше недели, от него ни слуху ни духу... Может, он давным-давно забыл о ведьме из Шапеды?

— Так себе идея, — ответила ей.

— Я всё рассказала родителям, — сказала Мари и, вздохнув, выложила на стол небольшой мешочек. — Здесь десять золотых. Больше в семье денег нет. И моих личных двадцать.

— У меня есть примерно сто. Если лавку заложить, будет ещё четыреста. Больше за неё не дадут. Всего пятьсот тридцать. Нужно ещё двести семьдесят. Год работы. Не меньше.

По самым скромным подсчётам ошибка с котом нам обойдётся в целый год материальных проблем, но денег сейчас не хватает. Всю компенсацию выплатить всё равно не получится, если не

произойдёт чудо.

Появившийся тонкий дымок над столом, подсказал, что сейчас придёт письмо. Снова имперская почта? Словно в подтверждении мыслей на столе вспыхнул серебристый огонь, и минуту спустя на столе засиял очередной конверт с гербовым оттиском в центре. Крупные буквы «АБИ», а сверху два дракона с распахнутыми крыльями стремились друг к другу в полёте.

— Из академии? — вскрикнула Мариэн. — Точно! Этот герб я уже видела на дверях приёмной комиссии. Я хотела туда поступить, но простым ведьмам в элите не место.

— Чес?

А мысли-то материальны! Только вспомнила и вот, пожалуйста! Аккуратно подняв конверт, я сломала печать, чтобы выудить из него тонкий пергаментный лист.

«Привет, красавица. Я соскучился. Увы, но выбраться из этой тюрьмы не получится быстрее, чем я рассчитывал. Архимагистр по укрощению дара выявил нестабильность огня, и мне придётся какое-то время заниматься по старой программе. Как же хочется увидеться с тобой, посмотреть в твои голубые глаза, прикоснуться к тонкой руке, прогуляться по тенистой аллее. Просто поговорить... У тебя всё хорошо, милая Эминель? Может, тебе нужна помощь?»

— Какой внимательный дракончик, — радостно произнесла Мариэн. — И будто чувствует на расстоянии, что тебе нужна поддержка.

— Действительно, — задумчиво согласилась. — Какое своевременное послание, да?

То, что младший Арканди изолирован от внешнего мира, наверняка, не лишает его возможности знать о тех, кто ему интересен. Выходит, Чес наблюдает со стороны, как и его старший брат? Или у меня мания преследования развивается, а в письме лишь строчки вежливого беспокойства, как обычно бывает в переписке между друзьями? А помощь мне, и правда, нужна.

— Напишешь ему о проблемах?

— Не знаю... Схожу сначала в банк. Вернусь, ещё раз подумаем.

Спустя три часа, когда выяснилось, что и гномы не дадут кредит, а ростовщики пустят меня по миру гораздо быстрее из-за грабительских процентов, я решила на письмо. Попрошу Чеса о займе на условиях, которые он сам озвучит. Хочется верить, что его дружеское расположение искреннее, и младший Арканди откликнется.

Проверка границы в сотне селё от Шапеды подошла к завершению. Задержка на два дня оказалась неожиданной, но, к счастью, ложной. Усталость давала о себе знать, но радость перебивала все остальные эмоции. Во-первых, можно быть уверенным в том, что нежить не пробьётся через магический заслон, установленный лет десять назад. Артефакты исправно работали, маги следили за пополнением энергетического резерва камней, сигнальные поля никто не тревожил вот уже больше трёх лет. Во-вторых, он вернулся в Шапеду к одной несговорчивой ведьме с проблемами.

Разведка давно донесла, что проверки в лавке закончились. Ни маг Товина, ни инспектор Ройст ничего не нашли. Суд прошёл, и непутёвой подружке выписали внушительный штраф. То, что Эми не бросит компаньонку в беде, он даже не сомневался. Как и в том, что строптивая ведьмочка не обратится к нему. Слишком гордая и своенравная. Единственная девушка, от которой разгорается кровь, превращаясь в тягучую лаву, сохраняла свою независимость. Он ещё наблюдал, но был уверен, что совсем скоро придётся что-то решать. Найдёт ли Эминель деньги? Справится ли с ситуацией, как смело заявила ему?

Сколько раз он уже вспоминал её насмешливый взгляд? Даже срочный отъезд по делам не смог его отвлечь от постоянных мыслей о ведьме. Он часто возвращался в тот вечер, когда Эми приехала к нему, чтобы спасти от слабительного. Комичная ситуация и трогательная одновременно. Он ей не безразличен, что весьма обнадеживало. Но красавица-ведьма не знает, что смертоносная аура делает его практически неуязвимым. Так было с напитком похмелья, так было бы с зенной, так будет с любым другим ядом, призванным навредить.

Определённых усилий стоило сдержаться и не притянуть к себе Эми, не захватить её жадно в объятия. Её близость, свежий с оттенками сладости аромат золотистых волос будоражил инстинкты. Он не смог себе отказать, коснулся шёлковой пряди, а чуть позже с неимоверным трудом сумел остаться на месте и... отпустил Эминель. Где-то краем сознания понял, что если поступит иначе, навсегда её потеряет. Отклик ведьмы на его присутствие рядом ни с чем нельзя перепутать. Прерывистое дыхание, потемневшие от желания глаза, приоткрытые чувственные губы... Он знает, когда нравится женщинам, и Эми — не исключение. Рано или поздно, но он её приручит.

Освежающий душ придал бодрости, смыл остатки усталости, как минимум на пару часов. Надев

халат, вышел из ванной комнаты, когда плеча мягко коснулись, окутывая чёрно — серым дымком. Воздух быстро приобретал плотность, насыщаясь до дрожащего марева.

— Гос-с-сть, — донеслось едва уловимым шёпотом, словно сквозняком потянуло. — Имперс-с-ский. С-с-секретарь. В кабинет-те.

Чёрно-серый дымок растворился. Неутомимые стражи известили его о прибытии помощника. Сариман Лиа, дракон из хорошей семьи, исправно ему служил без малого несколько лет. Вот и сейчас Сариман прибыл с известиями. Хотелось надеяться, что на этот раз они будут об Эминель, их он ждал постоянно.

— Мой ардхан, — приветствовал его Лиа, совершая лёгкий поклон. — У меня для вас новости.

— Говори, — кивнул.

— Эминель Равиен отправила в академию ответное письмо, адресованное вашему брату.

Что он только что сейчас услышал? Переписка между Эми и Чесом? Самообладание предательски дрогнуло, но он лишь стиснул зубы, ожидая дальнейших слов.

— Мы перехватили послание. Ведь ваш приказ в силе?

Молча кивнул, следя за тем, как на письменный стол ложится желтоватый конверт. Напряжение росло с каждым мгновением, пока он смотрел на письмо. С опаской, как смотрят на смертоносный цветок, от которого умрёшь за минуты. Что там? Их отношения продолжают развиваться, несмотря на расстояние?

— К сожалению, мы не смогли перехватить послание вашего брата до того, как оно попадёт съере Равиен. Нам неизвестно, что в нём содержалось, но если прикажете, я готов приложить все усилия, чтобы его раздобыть.

Ничего не ответив помощнику, аккуратно поднял конверт. Он жёг пальцы, будто пропитанный ядом. Развернул лист пергамента, бегло прочитал письмо, чувствуя, как в груди разрастается леденящий сердце пожар. Острые зубы досады прокусили насквозь, горечь, разочарование смешались и закрутились в воронку. Мучительная ревность опалила дыханием, заставив его разозлиться. Значит, Эминель предпочла обратиться за помощью к брату?

Капризы с цветами были милы, они его забавляли, заставляя придумывать новые варианты игры. Он хотел поддержать Эминель, хоть чуть-чуть поднять настроение, надеялся, что его усилия будут оценены по достоинству. Но вот реальная цена всех попыток — настоящее обращение к Чесу! С такой лёгкостью отказаться от договора с честно прописанными условиями, но при этом попасться на лесть и «дружеское» расположение братца? Получается, деньги у принца просить не зазорно, пусть даже в долг, но на его условиях? Вопрос: какими будут они?

— Направляйся к старику с котом, — мрачно произнёс. — Выкупи у него весь долг Мариэн. Бумаги принесёшь мне.

— Что с письмом?

— А что с письмом? — переспросил и недобро усмехнулся. — Оно останется у меня. Чес его не получит.

Сариман Лиа кивнул, не задавая лишних вопросов. Понятливость помощника, исполнительность и умение не вмешиваться в чужие дела обнаружили в начале службы и считались безусловно ценнейшими. Особенно сейчас, когда хотелось рвать и метать, разрушая всё, что подвернётся под руку. Сариман вышел из кабинета, и поверхность стола, удерживаемая крепко руками, издала мягкий хруст. Только тогда обратил внимание на побелевшие костяшки пальцев и с трудом их разжал. С такими чувствами надо что — то решать, пока он чудом себя контролирует. Только вот сделать-то что?

Спустя три часа подписанные бумаги о снятых претензиях и подтверждённый ордер лежали на массивном столе. Тонкая синяя папка меняла полностью всё. Оставалось лишь набраться терпения и чуть-чуть подождать часа, когда истечёт срок выплаты долга. А у него будет время прийти в себя и, наконец, успокоиться.

Чес молчал. Прошло вот уже четыре дня с момента отправки письма, но младший Арканди так ничего не ответил. Срочная имперская почта оказалась не такой уж и срочной. Надо было отправить собственное магическое послание, но я побоялась, что оно не пробьётся сквозь защитную преграду академии, в которой учится Чес. Теперь вот не знала, чем вызвано молчание принца. А что, если у Чеса нет денег, чтобы их одолжить? Так ведь тоже бывает. История Земли знала примеры бедности многих монархов. А, может, Чес получил письмо, но не знает, как мне помочь? В

обоих случаях просьба поставит его в неловкое положение, что само по себе неприятно, но и станет хорошей проверкой.

Последний день по выплате долга медленно приближался к обеду. Денег нет и не предвидится, значит, скоро явятся судебные приставы и арестуют Мари. Единственный выход отдать лавку в зачёт долга, её выставят на торги. Это позволит немного выиграть время и начать всё сначала.

Настроение, мягко скажем, было не очень хорошим, но я старалась отвлечься. Амулет на удачу лавке не мешает. Золотая и синяя нити мягко пересекались на тонком каркасе, оформляясь в симметричные линии. Я плела мандалу, полностью погрузившись в процесс.

Жаркий воздух прорвался сквозь двери, запуская очередного клиента, и, как назло, синяя нить вылетела из пальцев, сбивая незакреплённый рисунок. Когда её поймала, подняла голову. Явление не удивило. Рано или поздно стоило ожидать появления наследника, тем более, Рэйманд знал о проблемах, когда пытался «помочь».

— Здравствуйте, Эминель!

— Добрый день, — буркнула ему, возвращая нить-беглянку на место.

Я не видела выражение лица наследника, меня больше интересовала мандала. Похоже, кое-кого эта мандала заинтересовала не меньше, потому что Рэйманд наклонился через прилавок, посмотреть, что меня от него отвлекает. Дракон привык к восхищению и обожанию, а тут безразличие. Непорядок! Высочество изумилось так, что его правая бровь чуть дёрнулась вверх.

— У вас невероятные способности меня удивлять, — вдруг заявил.

— Никогда не видели амулета?

— Потрясающая выдержка. Я восхищён. Через час истекает срок выплаты долга, а вы занимаетесь рукоделием.

— Вы бы предпочли, чтобы я бегала по лавке и места себе не находила?

Дракон весело рассмеялся. Видимо представил меня, роняющую слёзы на семьдесят девятом круге от окна до прилавка, с растрёпанной копной волос. Картинка возникла в мыслях и заставила улыбнуться. Ведь, если бы не мандала, то сто процентов металась бы, нервничая и хватаясь за голову.

— Мне не доставит удовольствия видеть ваши страдания, — ответил Рэйманд, заставив меня замереть. — Именно поэтому я выкупил долг у старика. Он с радостью избавился от бремени бегать за ведьмами в попытках восстановить справедливость.

— Вот как?

Только сейчас увидела небольшую синюю папку, которую принёс дракон. Я отложила мандалу и медленно поднялась, встретив насмешливый взгляд. Рэйманд чуть отклонился. Теперь наши глаза были вровень, я даже могла рассмотреть на серой радужке тёмный ажурный узор. Он становился то уже, то шире, гипнотизируя меня, как мартышку. Вот белобрысый удав! С трудом отвела взгляд и выдохнула оставшийся воздух из лёгких. Боже ж мой! Я, похоже, сейчас не дышала!

— Вы удивлены, Эминель?

— Признаться, да, — ответила искренне, — только вот у нас денег нет. Вызывайте судебных приставов, продавайте лавку. Кредит нам не дали, сбережений тоже не хватит для погашения долга.

— И лишить это место очаровательных хозяек? — Рэйманд тепло улыбнулся. — Нет. На такое я пойти не могу.

— Тогда что вы хотите?

— Хм... Хороший вопрос. Вы можете мне не поверить, но я просто решил вмешаться. Это вполне в моих силах.

Я даже сразу не осознала, в какой момент вспыхнула зыбкая дура-надежда. Слишком многое не складывалось в моей голове. Наследник, всегда старающийся удовлетворить собственный эгоизм, говорил странные, не характерные ему слова с понимающей доброй улыбкой. Он решил нам помочь? Но с какой стати? Я прекрасно помнила о его предложении, но неужели он настолько осёл, чтобы на нём и дальше настаивать? Будет невероятно грустно убедиться в этом сейчас. Не выдержав паузы, произнесла:

— Я верну вам деньги с процентами. Не сразу, конечно, но обязательно всё до монеты.

— Хотите рассрочку с процентами?

— А разве это не лучший из вариантов?

— Нет. Не лучший.

— Вы получите прибыль.

— Деньги не так важны.

С каждой фразой Рэйманда ситуация запутывалась всё больше, надежда на милосердие, щедрость быстро таяла от недоговорённости. Я не получала поддержки собственным доводам и не понимала, что задумал дракон. Замешательство превращалось в напряжение, заставляя энергию покалывать в кончиках пальцев. Магия концентрировалась в подушечках, вот теперь я начала волноваться. Ещё чуть-чуть и побегу, как напуганная сивая лошадь.

— Что вы хотите? — тихо повторила вопрос, уже не надеясь на вразумительный чёткий ответ.

— А, знаете, Эминель, — вдруг произнёс Рэйманд, — поужинайте со мной. Я приглашаю. Давайте встретимся вечером и пообщаемся.

— Не вижу смысла ужинать с кредиторами, — фыркнула я. — Сумма долга лишь увеличится.

— Даже если один из кредиторов после ужина подарит вам долг? — заговорщически спросил дракон. — Как вам такой вариант? Вы проведёте время в компании красивого, образованного, интересного мужчины, а взамен получите лавку. Без каких-либо претензий на вас и ваше имущество. Эминель? Разве это не щедрое предложение? Несколько часов в моей компании и все беды закончатся.

Пристальный испытующий взгляд, убедительный тон и серьёзный настрой дракона не располагал к мыслям, что Рэйманд сейчас пошутил. Он оценил лавку в один ужин? Бред какой-то! Дракон не похож на наивного мальчишку, но при этом слишком самоуверенный.

— Вы надеетесь, эти три часа изменят моё отношение к вам?

— Скажу «нет», значит, солгу, — ответил ардхан. — Я надеюсь, что смогу изменить. Так как, Эминель?

— У меня нет к вам доверия, Рэйманд. Уже известно, на что вы способны в желании получать то, что хотите.

Арканди прищурился, размышляя над сказанным. Я ждала какую-нибудь колкость в ответ, попытки оправдаться, уговоры. Что угодно от этого несносного эгоиста, который явно хотел понравиться и делал для этого всё.

— Обещаю монстром не быть, — вдруг сказал Рэйманд. — Никаких браслетов, магии, краж. А после ужина отведу вас домой. Решайтесь.

Положив мандалу на полку под прилавок, я ещё думала. Один вечер в компании мужчины, которому нельзя доверять, несколько часов ухаживаний взамен на возможность узнать из первых рук, что для драконов значат райли. Незнакомец из книжной лавки ещё тогда подсказал неплохой ориентир для дальнейших поисков. Наверняка, наследнику династии что-то известно о ведьмах с древнейшим даром.

Неужели не справлюсь с ардханом? На Земле я ходила на свидания без обязательств и довольно успешно. Лишь бы обошлось без сюрпризов. Готова ли я рисковать? Кажется, да, учитывая факты, что Рэйманд делает нужные выводы. Не получилось взять нахрапом, попытался купить. Не вышло, решил поухаживать. Даже лавку готов отдать ради нового шанса.

— Вы всё-таки меня боитесь!

— Вот ещё, — фыркнула в ответ. — Не пытайтесь меня подловить. А если я откажусь?

— Тогда я сильно расстроюсь, но не думайте, что вы избавитесь от меня. Нам придётся часто встречаться, — улыбнулся он.

В обещание Рэйманда поверила сразу. Даже сам император навряд ли сможет принудить отпрыска отказаться от планов. Ардхан знает, что долг — это возможность быть рядом. Формально он вправе его использовать в собственных интересах, пока мы не найдём средства. И то — их возврат, не гарантия, что всё тотчас прекратится.

Так зачем себе жизнь усложнять?

— Я согласна с вами поужинать. Документы?

Нагло протянула руку, ожидая синюю папку. Надеюсь, Рэйманд не будет подвергать мои слова сомнениям. Я обещание выполняю. Но... Ардхан взял меня за руку, обхватив кисть длинными тёплыми пальцами.

— Не спешите, — улыбнулся он и наклонился.

Попытка высвободиться провалилась в ту же секунду, когда мужские губы коснулись моей ладони. Нежная кожа вспыхнула, будто её обожгли. Разряд тока протянулся по нервам, растёкся жаром в крови. Кажется, я даже всхлипнула. Тихо, но при этом была услышана.

— Всё будет хорошо, Эми, — улыбаясь, произнёс Рэйманд и словно нехотя отпустил. —

Я не кусаюсь. По крайней мере, пока не голодный и добрый. Будьте готовы к восьми, я зайду за вами.

Домой?

— Как вам будет угодно, — ответил он и широко улыбнулся. — До встречи!

Я злилась на проявленную слабость, на дракона и на себя. Он всё-таки меня подловил, заставил накопившиеся эмоции проявиться. Несколько дней не прошли даром, дракон это прекрасно понял. Виной всему была неделя цветов, изменившееся поведение ардхана, непредсказуемое и этим опасное. Ловушка открылась, а я, как беспечная козочка, прыгала возле неё. Хорошо, хотя бы не радовалась, понимая, что происходит.

На одной чаше весов лавка, информация о райли, если она не секрет государственной важности, попытка объяснить дракону, что взаимности он не дожждётся, несмотря на инстинкты. На другой — время в компании Рэйманда, изменившего тактику. Его непредсказуемость, упрямство, решительность доставят много беспокойных минут.

Сосредоточенной на мыслях о предстоящем вечере меня застала Мари. Она вернулась из города, обошла вокруг прилавка и присела рядом, пытаясь всмотреться в глаза.

— У тебя всё хорошо? — уточнила.

— Угу. Приходил Рэйманд. Он выкупил долг у Портэ и хочет его нам простить взамен на сегодняшний ужин.

— Я согласна! У меня есть красное платье.

— Ты не поняла. Он хочет поужинать со мной.

— О! — Мари ненадолго зависла, осмысливая сказанное. — А ты?

— Согласилась.

— Эминель! — с криком кинулась мне на шею Мари. — Я никогда не забуду! Ты согласилась встретиться с ардханом ради меня!

Угу. И ради себя. Только вот знать об этом Мари не обязательно. Размышляя над происходящим, я понимала, что выбор молчать о татуировке на ноге правильный. Горячность Мари может привести к проблемам там, где их вовсе не ждёшь. Да и сам рисунок на коже не разрастался, вновь потускнел и ничем себя не выдавал.

— Знаешь, давно хотела тебе рассказать, — начала в чём-то признаваться подруга. — Я кое-что от Иггла узнала!

— И что же?

Но Мари не ответила. В нашу лавку пожаловала гостя. Она была у нас не так давно, покупала себе сонное зелье и омолаживающий крем для лица. В небольшой шляпке с вуалью, дорогим шёлковым платье леди Лиана выглядела интеллигентно, роскошно. Её манеры были утончёнными, движения рук и головы чётко выверенными, плавными. Местная аристократка вновь к нам заглянула, что не могло не порадовать.

— Здравствуйте, — приветствовала гостью с улыбкой.

— Совсем не здравствуйте, леди Лиана, — вдруг произнесла Мариэн. — Удивительная смелость

вернуться к потомственным ведьмам после всего, что случилось!

Гостья недоумевающе улыбнулась.

— Эй! Ты чего? — я попыталась образумить подругу: — Повежливее. Что происходит?

— Дорогая, ты удивишься, — недовольно сказала Мари, — но эта леди подавала на нас жалобу. Ей не понравился наш товар, но она снова пришла.

— Что? — растерялась дама, застыла на месте, переводя взгляд с Мари на меня.

— Благодаря вам нас чуть не закрыли! — раздражённо продолжала подруга. — Я видела жалобы всех, кто нам коварно вредил. Теперь Вы набрались наглости и заявили к нам. Были уверены, что мы ничего не узнаем?

Захотелось остановить странную до невозможности сцену, что разыгралась в лавке. Во — первых, пока я крутилась вокруг проверяющего, Мариэн каким — то образом разузнала секретные сведения. Во-вторых, теперь подруга обвиняла клиентку, пока та хлопала невинно ресницами. Её красивые губы даже слегка затряслись, но при этом дамочка не уходила.

— Вы... Вы не смеете меня обвинять!

— Это почему же?

— Вы несправедливы! Никаких жалоб я не подавала, — сказала она дрожащим голосом.

— Могу поклясться всем, что имею!

— Так мы вам и поверили, — не отступалась Мари.

— Погоди, прошу. На минутку.

Взяла подругу за руку, в попытке заставить молчать. К счастью, Мариэн прислушалась к просьбе и рукопожатию, и в лавке наступило затишье.

— Леди Лиана, — обратилась к гостье, — прошу вас, сядьте за столик. Давайте, поговорим.

Минут двадцать спустя всё прояснилось. На всякий случай я извинилась перед клиенткой, выслушала клятвенные и горячие заверения, что она первый раз слышит о жалобе, и, вообще, каким нужно быть человеком без чести, чтобы после жалобы снова прийти в лавку за зельями. И что ей наши сонные капли в прошлый раз помогли, она осталась довольна и хочет снова их приобрести. А после купила флакон и, уверяя в наилучших чувствах к нам, спешно покинула лавку.

Как выяснилось после ухода клиентки, несколькими днями раньше сьер Левиен Иггл оказался причастен к этой странной во всех смыслах истории. Мариэн его охмурила и получила возможность увидеть не только жалобы, но и узнать имена всех, кто их написал. Но написал ли по-настоящему? Что, если две другие такие же поддельные, как и от леди Лианы? И кто за этим стоит? Кто-то, кому это выгодно.

— Мари, — обратилась к подруге. — Навести остальных. Поговори с ними, но не ругайся. Узнай, подавали ли они жалобы на нашу лавку.

— Ты думаешь, нам навредили специально? — догадалась о моих мыслях Мари.

— Не знаю, — ответила и покачала головой. — Постарайся успеть до вечера. Сможешь?

— Спрашиваешь! — фыркнула подружка и тут же сбежала.

Глава 12

Я не находила себе места. Мариэн где-то задерживалась. Её за смертью только посылать: уйдёт — ни за что не дождёшься. На голове вместо строгой причёски нечто невообразимое из подкрученных локонов, глаз неровно накрашен, завязка на чулке лопнула, а выбранное платье то нравилось, то откровенно бесило. Вроде бы и декольте не глубокое, юбки полностью закрывают ноги, рукава на три четверти. Платье сидит идеально. Даже слишком идеально. Подчёркивает все достоинства, оттеняет светлую кожу, глаза. Красивое, элегантное, тёмное. Слишком подчёркивает, слишком уж оттеняет.

Вот-вот явится Рэйманд, а я ещё не готова, причём во всех смыслах. Оставалось только надеяться, что успею доделать начатое и создать образ неприступной холодности, а не романтической дурынды, которую видела в зеркале.

Если бы на прошлой неделе мне кто-то сказал, что буду так волноваться! Я бы точно посмеялась над ним. Платье, причёска, макияж, подготовка и сама встреча с наследником казались дурным кошмаром, который никак не заканчивался.

Едва управилась со всеми делами, раздался перезвон колокольчиков, расположенных над дверью в прихожей. У Мари были свои ключи, получается, пришёл дракон. Строго в назначенное время, не задержавшись ни на минуту. Дыхание само участилось, но я сделала глубокий выдох и открыла щёлкду.

Восхищение. Это первое, что я ощутила. На меня смотрели так, будто я божество, нечаянно сошедшее с неба. Рэйманд не прятал эмоций. Этот неподдельный восторг от лицезрения моей красоты лучился из серых глаз и улыбки. Взгляд скользнул от лица вниз к декольте, проследовал до самых туфель, неспешно вернулся обратно. Откровенно, нахально, но при этом так, что я почувствовала себя самой желанной на свете. До сих пор ни одному мужчине не удавалось так влиять на меня, сейчас я знакомясь с новыми эмоциями, понимая, какими они могут быть приятными. И кто вызвал это состояние? Дракон, которого я мечтала выбросить из головы!

Восторг сменился знакомым хитрым прищуром.

— Меня ждали, — произнёс Рэйманд. — И это чрезвычайно отратно. Вы готовы?

.

Посмотрела ниже на внушительную коробку, перетянутую чёрной бархатной тканью и перевязанную красным бантом. Широкий, шёлковым и аккуратным. Не успела предположить, что может находиться в ней, как коробка оказалась в руках. Ощутимо увесистая.

— Небольшой подарок.

— Но...

— Не возражайте, Эми, — Рэйманд был категоричен. — Я старался, голову долго ломал, что вам понравится по-настоящему. Не откажите в любезности порадовать вас.

— Вы хотите, чтобы я её открыла сейчас?

— Как вам будет угодно.

Тогда, конечно, сейчас. Если подарок окажется излишне дорогим или провокационным, мне ничто и никто не помешает его вернуть. Мне не нужны ни драгоценности, не платья, ни супер модные шляпки. Максимум, коробка конфет. Но эта коробка на сладости непохожа. Поставив сюрприз на столик в прихожей, я развязала широкий бант, скинула его с бархатного картона, потом открыла крышку. Вот чё-ё-ёрт!

Подарок был поистине царским. И по содержанию, и по примерной стоимости всего там лежащего. Глядя на великолепие, я не удержалась от разочарованного смешка. Как это принять? Как это отдать? Ардхан просто искусный манипулятор и при этом очень коварный.

— Похоже, я угадал, — довольно заключил Рэйманд. — Вы рады?

— Я... не... могу... это принять.

— Не отказывайте мне, иначе придётся вас уговаривать.

Еле оторвав взгляд от набора ведьмовских снадобий, трав, подписанных бутылочек с редчайшими ингредиентами, о некоторых из них я только и слышала, заряженных кристаллов для подзарядки резерва, посмотрела на Рэйманда. В серых глазах искрились смешинки, смешиваясь с тёмным

огнём. В этой тьме было что — то притягивающее и одновременно пугающее, жадное и первобытное.

— Вы ставите меня в неловкое положение, — всё-таки возразила ему. — Это неправильно!

— В любом случае эта коробка сегодня нам будет мешать, — с улыбкой ответил дракон и протянул руку: — Пусть останется здесь. Навсегда или нет решите чуть позже. А пока позвольте пригласить вас в одно из лучших заведений столицы.

— Столицы?

— Вы согласились на ужин.

— Но... Разве нет хороших заведений в Шапедэ?

— Условиями место не обговаривалось.

В голосе Рэйманда послышалась такая непреклонная решимость, что спорить с драконом не стала. Бесплезная перспектива, зная, какой он обычно упрямый. Придётся уступить, тем более моя цель — не эта битва, а вся война. И кажется... Кажется, я снова влипла. В Шаридан попаду порталом и хорошо будет, если порталом вернуться. Но если что-то пойдёт не так, ночь в почтовой карете точно не покажется сказкой.

Аккуратно вложила руку в мужскую ладонь, испытывая противоречивые чувства. Собственнический надёжный захват был опасным, ненужным, приятным, но я намеревалась стойко выдержать все ухаживания и знаки внимания. Я — молодая, красивая девушка, свободная, не стеснённая обязательствами. Нет смысла портить себе настроение, поэтому улыбнулась.

— Ну, хорошо, Рэйманд. Пусть будет по-вашему.

— Ваша покладистость, — тут же нашёлся дракон и засмеялся, — уже пугает.

— Я тоже могу быть милой в ожидании выполнения обещаний, — не удержалась от напоминания об условиях этого вечера.

— Все бумаги, касательно дела старика, мой помощник привезёт через час.

Я первый раз видела так близко, как открывается магический портал. В комнате стало прохладно, воздух сгустился, превратился в белый туман. Пелена росла, оформляясь в вертикальное кольцо размером с дверной проём.

Рэйманд шагнул, утягивая меня за собой, когда в ладонь влетел плотный тёплый комочек. Письмо! Мариэн что-то прислала. Сжав в кулаке послание, шагнула следом за драконом и окунулась в освежающе-прохладную мглу с подсвеченной серебристой дорогой. Куда она вела, я не знала, не так это было и важно.

Новые ощущения захлестнули, примерно так, как это бывало в парке аттракционов.

Дорога рекой текла под ногами, направляя к очертаниям новой «двери». Вокруг клубился туман, мягко обволакивая и убаюкивая, а потом появились приглушённый свет, много зелени, обвивающей своды беседки. Белый мрамор, тихий щебет неподалёку и переливы воды, журчащей то ли в ручье, то ли в фонтане, и тонкий запах цветов с ароматом свежести вечера.

Небольшой накрытый стол, два кресла и отсутствие кого бы то ни было немного смутили. Это место совершенно не похоже на трактир, ресторан. Скорее, на чей-то сад во дворце или в поместье.

— Я не хотел, чтобы нам помешали, — сказал Рэйманд, заметив моё беспокойство. — Вокруг нас очень качественная иллюзия, созданная лучшими магами. Никто из гостей не видит друг друга, не слышит. Мы находимся в одном из парков Шаридана. Это место любят многие за возможность сохранить инкогнито.

— Очень удобно водить сюда временных девушек, — не удержалась от издёвки. — Никаких претензий от будущих жён, их родственников, косых взглядов знати.

— Удобно, — Рэйманд кивнул, соглашаясь. — Но лично мне приятно понимать, что вас никто не отвлечёт от меня.

Угу, ардхан, вы ошиблись. И всё же убрала письмо Мариэн в потайной карман. Прочитаю немного позже, пока что интересует другое. Я позволила дракону проводить меня к столу, подвинуть кресло, стойко выдержала мимолётное касание тёплых ладоней, ощущаемых даже через кружевную накидку.

— Не знал, что вы любите, поэтому заказал всего понемногу, — произнёс Рэйманд, оказавшись напротив меня. — Скажите, Эминель, вы когда-нибудь видели океан?

— Нет, не доводилось.

— Если захотите, я смогу устроить путешествие на побережье. Мариэн оно тоже понравится.

— Зачем всё это, Рэйманд? — просто спросила я, переходя сразу к делу.

— Что «это»?

— Ужин, стремление исполнить желания, цветы и подарки. У нас никогда ничего не получится. Мы слишком разные.

— Такие уж разные, Эминель?

Мои слова Рэйманду не очень понравились, но, надо отдать должное, ничего не выдавало его недовольства, кроме некоторой настороженности, появившейся в позе дракона. Он весь подобрался, как дикий зверь на охоте. Его интересовал мой ответ, и взгляд ардхана, молчание способствовали напряжению.

— Что может быть общего между наследником династии и провинциальной ведьмой?

— Чувства. Страсть, влюблённость, желание быть рядом. Разве этого мало?

— Не мало, — сухо произнесла. — При условии, что эти чувства оба испытывают.

— Вы хотите убедить меня, что я вам безразличен?

Ироничная улыбка, такой же выразительный взгляд с оттенком добродушной снисходительности к девочке, чьи помыслы давно раскрыты, меня повеселили. Рэйманд уверен, что осталось чуть надавить для признания мной очевидного и дать немного времени, чтобы я смирилась с неизбежным в его лице. Он не поверит и не отнесётся серьёзно к любому ответу кроме единственного...

— Возможно, вы чувствуете отклик от меня, но это вполне объяснимо. Я — молода, вы — горячий, напористый, — усмехнулась я, деловито продолжая беседу. — Только наша гипотетическая «связь» ни к чему не приведёт. Совсем скоро вам придётся жениться и исполнить свой долг перед отечеством. Ваша невеста, Зариина, она ведь из рода райли?

Вот сейчас я подошла к самому главному и была намерена не отступать от темы до тех пор, пока не вытащу из дракона всё, что он знает. Я блефовала, используя информацию от незнакомца из книжной лавки, но ставки сделаны. Замерла в ожидании. Только вот Рэйманд... Он тоже молчал, а его губы стали растягиваться в самодовольном оскале. Чё-ё-ёрт! Сейчас решит, что я приревновала!

— Вам не нравится сама мысль о том, что мне придётся исполнять, так сказать, долг перед отечеством с принцессой Альянса?

— Зря вы так веселитесь, Рэйманд, — ответила строго. — Зариина — чудесная девушка, хорошо воспитана. Прекрасный выбор.

Рэйманд негромко хмыкнул. Не сводя с меня внимательных глаз, взял бутылку вина со стола, а затем разлил его по бокалам. Тёмно-красное, тягучее, с тонким терпким букетом, ощущаемым на расстоянии, показалось драгоценным камнем, превратившимся в жидкость.

— Прекрасный выбор — это вино с южных виноградников отца. Рекомендую попробовать, — предложил Рэйманд. — А Зариина приехала в империю на разведку, оценить возможный куш, присмотреться. Мы толком не знакомы. О помолвке и речи нет.

— Но Зариина выгодна империи. Так?

— С чего вы взяли?

— Иначе её никто в Аввалию не пригласил бы.

— Эминель, вы умны и проницательны, — похвалил меня Рэйманд. — Всё именно так. Только вот меня никто принудить к свадьбе не сможет.

— Даже долг перед отечеством и император?

— Отцу выгоднее признать моё право на свободный выбор, чем терять наследника с холодным даром.

— Холодным даром? Может, расскажете о нём подробнее? Мне интересно.

— Ничего особенного в этом даре нет. Управление смертью налагает ответственность и определённые обязательства. Границы империи простираются вдоль земель, нуждающихся в особой защите. И вы правы в том, что принцесса выгодна империи, потому что в её жилах течёт кровь древних райли. Только вот шанс на проявление дара во время рождения наследника очень и очень ничтожен.

Дракон знакомил меня с чем-то новым, полагая, что я знаю, о чём идёт речь. Его слова отзывались во мне какими-то смутными чувствами, непонятными, глухими, далёкими. Что-то тёмное, спящее будто понималось из глубин подсознания, доставляя мне беспокойство. Обхватив бокал с вином, пригубила кисло-сладкую жидкость в надежде приглушить то, что пугало. Тягучий терпкий поток мягко прокатился по горлу, согрел и немного расслабил.

— Но шанс есть и не воспользоваться им — безрассудно.

— Возможно, если другого ничего не останется, — загадочно ответил дракон. — Ничто в мире не случается просто так. И мои родители тому доказательство.

— Вы... Так полагаю, плод проявления дара? Как и ваш отец?

Рэйманд ощутимо помрачнел, и стало ясно, что затронуты глубинные струнки. Сама того не ведая, я забралась глубоко в душу дракона и теперь не знала, как быть. Прекратить беседу, значит, упустить возможность узнать что-то новое. Продолжать слушать, значит, налаживать связь. Интерес, откровенность, открытость могут привести к возникновению эмпатии, даже доверию. Опасно. Очень опасно. Выбрать я не успела, Рэйманд продолжил:

— Удачное стечение обстоятельств. Моя мать была обычной женщиной, полюбила отца. Удивление настигло позже, когда она забеременела. Тогда выяснилось, что в ней просыпается огонь. Спешная свадьба. Верилия стала императрицей. Во время родов всё подтвердилось, произошло раскрытие дара.

— Ваша мать оказалась райли?

— Да. И она умерла очень рано.

— Почему?

— Её убили, — отрывисто заговорил Рэйманд. — Чувства отца к тому времени остыли, они уже жили отдельно, а враги ждали удобный момент. И дождались. Расследование показало, что мать покончила с собой, якобы не смогла пережить новое увлечение мужа. Это всех удовлетворило. Но не меня.

— Вы сказали, что императрицу убили. Откуда такая уверенность? Вы нашли убийцу?

Кто это сделал?

— Инквизиция. Тот человек, который приложил руку к трагедии, давно уже перебрался в мир Саррха, — мрачно улыбнулся Рэйманд. — Мне этого стало достаточно, чтобы не разрушать без того хрупкий мир с Салиндорром. Прошлого всё равно не исправить.

Флёр нахального сыночка императора растворился, уступив место уверенному в своих силах мужчине. Тогда я и поняла, что именно упорство и целеустремлённость дракона позволили ему спустя много лет восстановить справедливость. Он отомстил за смерть матери, как-то выяснив все обстоятельства. Теперь стало ясно, почему Рэйманд не переносит и мачеху. Наверняка считает её виновной в произошедшей трагедии. И с отцом в отношениях навряд ли всё гладко, раз способен пойти против императорской воли.

— Мне жаль, что я заставила вас всё вспоминать.

— Вы — первая, кому я так откровенно всё рассказал.

Да уж. Это признание похлеще всех остальных вместе взятых. Поверила ли я? Безусловно. Таким бы я не шутила. Суровость на мужском лице, резко добавившая лет, жёсткость во взгляде, решительно сомкнутые губы и погружённость в рассказ не позволили усомниться в последних словах. Спрашивать, чем вызвано такое доверие, я не стала, как и радоваться открытости Рэйманда. Проблемы наш разговор не решал, скорее усугублял её гораздо сильнее.

— Но как все узнали, что ваша мама — райли? Помимо вашего рождения были же ещё проявления?

Рэйманд сначала кивнул, а потом взглянул на меня с интересом. Он словно пробудился от прошлого, в котором только что находился. Молча взял свой бокал с вином и опустошил его махом,

чтобы в следующий миг чуть наклониться ко мне.

— Почему вас это интересует, Эми?

— Райли считаются одной из загадок. Ведьм всегда интересовали себе подобные, — я чуть замялась, — в целях, так сказать, обмена опытом.

— Обмена опытом, — понимающе улыбнулся дракон. — Да, конечно. С кем вы так чудесно обменивались опытом, что овладели приёмами боевой магии? Давно хотел задать этот вопрос. Кажется, я заслужил некоторую откровенность. Согласны?

— Это получилось случайно, — не стала юлить. — Может, всё дело в ведьмовском заговоре?

Конечно, никакого заговора не было и в помине. В тот момент, когда на меня хотели напасть, я не думала ни о чем, кроме как пинками выгнать мерзавцев из лавки. Теперь же такие, казалось бы, простые вопросы от Рэйманд заставили насторожиться. Настолько, что я готова пойти на ложь. Его мать была райли, наследнику должно быть известно гораздо больше, чем даже я могу предположить. Следует быть осторожнее. Лучше не договорить, чем попасться потом на крючок.

— В заговоре?

Показалось, что Рэйманд как будто слегка разочаровался в ответе. Его взгляд чуть потускнел на какие-то доли секунд. Его реакция немного смутила, захотелось узнать, что сейчас незримо ускользало в беседе.

— Что-то не так?

— Конечно, мне кое-что известно об огненном даре райли, — вдруг начал рассказывать Рэйманд. — Например, этот дар проявляется не сразу. Ему нужно время созреть.

Неожиданно мужская рука коснулась моей. Рэйманд положил ладонь на мою кисть, обхватил её, перевернул. Я замерла, не в силах высвободиться из захвата. Гораздо важнее другое.

— Всё начинается с малого, — тихим низким голосом заговорил дракон и провёл пальцами по запястью. — Сначала появляется знак. Метка выделенности. У мамы она появилась на пальце. Вот здесь.

Дракон дотронулся до мизинца и чуть нажал на подушечку. Тысячи острых иголок словно ударили разом, и я затаила дыхание. Каким-то уж очень интимным почудилось это касание. В районе солнечного сплетения тут же появился жар, который спустился ниже, скручиваясь в жгучий, горячий узел. Захотелось всё прекратить, вырваться, но я побоялась спугнуть ардхана, поэтому терпеливо ждала.

— Маленький золотой лепесток.

А дальше? — еле слышно спросила.

— Со временем он превратился в лиану по мере взросления дара. Перетёк с пальца на ладонь.

Рэйманд перевернул мою руку, показывая, как двигалась ветвь с мизинца на тыльную сторону, обхватила запястье. Чувственный мужской голос с лёгкой хрипотцой тревожил не меньше, чем уверенная неспешная ласка.

— Потом поднялся выше. К локтю.

Я всё меньше понимала, что сейчас происходит. Я всё меньше понимала себя. Жажда узнать о том, что волновало на протяжении многих дней. Желание ощущать тёплые касания. Видеть разрастающееся тёмное пламя в пепельно-серых глазах, движение красивых губ, изгибающихся в нежной улыбке... Рэйманд рядом. Дракон, уверенно идущий к цели, чётко ухвативший момент, за которым могут открыться возможности.

Возможности для чего?

Нужный, своевременный вопрос, хотя я не получила исчерпывающего ответа о даре, который просыпался во мне. Ещё одно потрясение вечера. Огненный дар райли. Я догадывалась, предчувствовала, была уверена, что всё не просто. Что всё очень сложно. Слишком сложно. Почему я?

Вскочила с места, выдернув руку из предательски сладкого захвата, прищурилась. Я снова сердилась. На себя, на мужчину, на то, что услышала и узнала сейчас. И понимала, что, наверное, несправедлива к дракону, обескураженному, нахмуренному, пытающемуся понять, что случилось, но ничего поделать с собой не могла.

Слишком уж всё навалилось. Вдруг вспомнила слова незнакомца из книжной лавки о том, что райли для драконов источник, что огненным ведьмам не позавидуешь. Подумала о смерти ведьмы в столице, об убийстве императрицы и о беспечном отношении императора, который не смог её защитить. Райли не перевелись! Они по-прежнему существуют, и я тому доказательство. Огненная лиана на ноге, начинавшаяся от щиколотки и захватившая голень, свидетельство. Рисунок, казалось, вновь разгорелся и доставлял неудобство. Нестерпимо захотелось почесать ногу, задрать юбки, чтобы посмотреть на тату.

— Вы достойны восхищения, Рэйманд, — улыбаясь, ядовито сказала. — Ловко меня подловили на интересном рассказе.

— Я чем-то обидел вас?

Дракон поднялся с намерением ко мне подойти, но я отступила подальше. Нас разделял стол, и мне была нужна эта преграда. Так гораздо спокойнее.

Его вопрос, внимательный взгляд, ужин, откровенный разговор и доверие, эта странная душевная близость, которую я так отчётливо чувствовала все эти минуты, желание... Немыслимо! Руки вдруг затряслись, я спрятала их в карманы, пытаюсь унять нервную дрожь, и нащупала тёплый комочек. Мари! Письмо!

Вытащила записку, прочла, а спустя пару секунд перевела взгляд на дракона. «Все жалобы были поддельными» звучало в моей голове. Кому это выгодно? Ещё один важный вопрос, как и слова, сказанные гораздо раньше: «Я знаю, у вас появились проблемы. В полиции лежит заявление на вашу подругу и ещё несколько жалоб на лавку. В ам грозит проверка, а после внушительный штраф. Смею напомнить вам, моё предложение в силе».

— Что-то случилось?

Снова Рэйманд. Заботливый, предупредительный, чуткий. Ради достижения собственных целей готовый на многое. Откуда в нём столько циничности, пренебрежительного отношения ко всему, чего касается обиженное разбалованное эго?

— Мои аплодисменты вам, — я прищурилась. — Вы бесподобны в интригах.

— Поясните, Эминель, — чуть жёстче попросил Рэйманд. — Я не понимаю резкой смены вашего настроения. Что вы там прочитали?

— Жалобы против нас были ложными. Один человек умер месяц назад, другой о нас знать не знал и никогда не был нашим клиентом. Третья, клиентка, призналась, что ничего не писала. И все эти жалобы так вовремя оказались в полиции вместе с претензией сыера Портэ. Именно после нашего знакомства и моего отказа вам.

— Продолжайте.

— Вы, действительно, этого хотите?

— Разумеется.

— Вы так привыкли получать желаемое, что не стесняетесь в средствах. Найти нужного помощника, организовать проблемы, прийти великодушно на помощь. Всё бросить на чашу весов ради достижения цели.

— Вы сейчас обвиняете меня в подлоге. Правильно я понимаю?

— Зря я согласилась на этот ужин, — горько произнесла. — Ведь предполагала, что ни к чему хорошему встреча не приведёт.

— Я не вмешивался в ваши дела до суда, — твёрдо произнёс Рэйманд.

Моё замешательство и разочарование... как проявление слабости от множества противоречий и страха. Этот дар райли, вечер, проведённый с драконом, который должен был разрушить иллюзии и освободить меня от него, ситуация с ложными жалобами. Кто их тогда написал?

Почему я не осталась дома? Сидела бы себе в собственной раковинке, спрятав голову от внешнего мира... Слабость. Невозможно быть всё время сильной, и я не исключение.

На лице Рэйманда заиграли желваки, взгляд дракона потяжелел. Он ждал от меня чего угодно, но не молчания, а мне было нечего ему сказать. Проблем прибавилось, а как их решать, я не знала.

— Надо было ещё подождать. Вдруг бы Чес денег прислал? — язвительно спросил дракон. — Вместе со своими условиями. Попросил бы навестить его позже, составить ему компанию за ужином и не

только.

— Чес ничего не ответил, — сказала, а потом внимательно посмотрела на Рэйманда. — А вы? Откуда знаете о моей просьбе? Он вам рассказал?

— Нет. Это не важно, — качнул головой дракон и ревниво спросил: — Почему Чес?

Требовательно, рассерженно, словно я виновата в том, что выбрала не его. Внутри неприятно похолодело. Всё это время дракон не просто был в курсе всех моих дел, но и активно принимал в них участие. Предложил решить все проблемы взамен на согласие, а когда я ему отказала и обратилась за помощью к Чесу, сам явился с подарками. Я должна была оценить щедрость и благородство, проникнуться доверием. Всё! Дело в шляпе!

И как теперь поверить в то, что ардхан не имеет отношения к попыткам загнать меня в угол?

— А вам не говорили, что читать чужие письма — дурной тон?

— Неужели думала, что я не помог бы?

— Взамен на что? На услуги любовницы?

— Полагаешь, Чес помог бы из искренних побуждений? — злился Рэйманд. — Я слишком хорошо его знаю.

— Подозреваю, вы судите о других по себе!

— Чудесный вечер не мог продолжаться долго, — произнёс мрачно дракон. — Должно было хоть что-то случиться.

— Вечер закончен, — холодно парировала и отвернулась от Рэйманда.

Ардхан приблизился. Теперь он стоял за спиной, я чувствовала его всеми фибрами. Подалась вперёд, чтобы не слышать дыхание, не ощущать тепла. Я нуждалась в дистанции, а в душе разливалась тоска. Г орькая, мучительная, как подтверждение очередному разочарованию. Впрочем, почему разочарованию? Я прекрасно знала, с кем шла на ужин, и на что способен наследник. Только вот почему так досадно?

— Эми.

— Нам больше не о чем говорить, — отрезала, не желая слушать дракона. — Не испытывайте терпение ведьмы. Как выйти из этой иллюзии?

Насмешки скрывать не стала. Какое верное значение подобрано этому ужину, доверительному разговору. Рано или поздно правда вскрывается, но чем раньше, тем лучше. Не так больно бывает. Хотя кого я обманываю? Мне уже больно, чем-то Рэйманд меня зацепил, а разочарование нещадно добавило красок.

Сбоку вспыхнул портал, затронув ощутимой прохладой. Попыталась высвободиться, когда Рэйманд меня приобнял, увлекая за собой в коридор. Сумрак уже не казался приятным, скорее враждебным, сырым. Серебристая дорога холодной и очень узкой из-за того, что рядом был тот, с кем очень хотелось расстаться. Ах, если бы это зависело от меня!

Портал вывел на лестничный пролёт возле входной двери. Как только обстановка изменилась, Рэйманд меня отпустил. Сдержанно встретила испытующий взгляд, но дракон ничего не сказал. Лишь прищурился, кивнул и снова скрылся в непроницаемо — сером тумане.

Первым делом я задрала юбки, чтобы осмотреть голень. Лиана была тусклой и абсолютно спокойной. Теперь я жалела, что поторопилась и не узнала у Рэйманда больше. Сколько она будет расти? Лиана разрисует меня целиком или только конечность? Каким даром обладают райли? Как их находят, определяют? Господи! Так много вопросов и что делать теперь непонятно.

Зашла домой, взгляд упал на лежащую ленту. Коробки в прихожей не было. Заподозрив неладное, направилась быстро на кухню. Мариэн сидела за столом и рассматривала флакончики, мешочки, вертела кристаллы, мерцающие в ламповом свете.

— Откуда такое богатство?

Мари смотрела на меня сияющими глазами.

— Ты хоть представляешь, какие зелья мы можем создать с помощью коры ходячего дерева или яда горгульи? Здесь есть ещё пыль каменных стражей и, представляешь, даже старые крылья водяных фей. Это же... Тако-ое богатство. А кристаллы какие!

— Собирай всё в коробку обратно, — попросила я Мариэн. — И вызови курьера. Адрес сейчас напишу. Надо это вернуть.

— Как вернуть? Зачем вернуть?

— Просто вернуть.

Разочарованное лицо Мариэн я постаралась не замечать. Решение принято. Мне ничего не нужно от ардхана даже в качестве моральной компенсации. Не смогу пользоваться артефактами, снадобьями, чтобы не вспоминать.

Мариэн ворчала, собирая коробку. Я смотрела в окно, усиленно сдерживая слёзы, которые так и норовили выступить на глазах. Обернулась, когда что — то упало. Этим что-то оказалась та самая синяя папка. Подошла, подняла. Открыв её, увидела документы, среди которых были банковский чек об оплате и отказ от претензий.

Глава 13

Посыльный вернулся утром. Поставил коробку в прихожей на столик, вытащил тонкий блокнот, чтобы свериться с записью, а потом отчитался:

— По заявленному адресу указанный господин больше не проживает.

Пришлось курьера отпустить, а подарок Рэйманда засунуть на антресоль. Мысли о вечере с ардханом я старательно от себя отгоняла. У меня своя жизнь, и в ней остались проблемы. Как минимум две. Кто-то решил нам подпортить репутацию, и что теперь делать с даром?

Интересно, родители настоящей Эми знали, что отослали райли? Зачем они это сделали? Захотели дитя сохранить или готовят к особенной роли? А, может, и то, и другое. Ничего нельзя исключать. Новым родителям я не доверяла, несмотря на то, что каждый месяц исправно получала деньги. Целенаправленный поиск сведений о райли казался опасным мероприятием. Агенты инквизиции могут рыскать повсюду, уничтожая всех, кого считают угрозой благополучию и силе Альянса.

Что касается жалоб, я решила немного выждать. Недоброжелатель или проявится в скором времени, или успокоился, подпортив нам нервы.

Рэйманд не напоминал о себе. Иллюзий о том, что он оставил меня в покое, не строила. Почему-то была уверена, что дракон исчез не навсегда и обязательно появится позже. Ни злости, ни каких-то других отрицательных эмоций я к нему не испытывала, как, впрочем, и тёплых чувств, будто отгородилась от произошедшего, спряталась от себя, предпочитая раздумьям работу.

В тот день, когда всё началось, я перебирала коренья, раздумывая о новом рецепте. Входные двери открылись, и в лавку зашёл незнакомец. Оборотень. Жёлтые глаза с чёрным вертикальным зрачком, широкие плечи и плавная походка приковали внимание. Отметила его походную одежду, неприветливость, тяжёлый взгляд. До сих пор я не общалась с волками и сейчас замерла в ожидании. Интересно, что ему нужно? Может быть, мазь от ран?

— Мне нужна Эминель Равиен, — произнёс он с лёгким акцентом.

— Это я. Здравствуйте.

— Ведьма, — высокомерно произнёс. — У меня для тебя сообщение.

Ого! От возвышенной пафосности я на миг потеряла способность соображать. Так и остолбенела на месте, вытаращив глаза на «чудо», посетившее лавку. Мой вид, гостя, видимо, удовлетворил. Он важно кивнул:

— Мой хозяин хочет эту лавку. Тебе время до вечера на то, чтобы подписать документы и ещё день убраться из Шапеды так тихо и быстро, чтобы ни одна живая душа не знала, где тебя искать.

Оборотень вытащил из-за пазухи тонкий рулон. Пергамент, свёрнутый в трубку, был завязан серой бечёвкой. Он небрежно бросил «документ» на прилавок и улыбнулся, проследив за моим взглядом.

— Дарственная на предъявителя. Вечером её заберу.

С каждым словом оборотня моя челюсть медленно отвисала. Образно, конечно. Я была удивлена так, что не могла ничего ответить, спросить, возразить. Стояла каменным истуканом, пытаюсь понять, что вообще происходит.

— И ещё.

Оборотень чуть наклонился, его голос зазвучал тише.

— Не делай глупостей. Неприятно получится.

— Вы кто такой?

— Держи язык за зубами, — оборотень ухмыльнулся, — пока они есть, как молодость и здоровье.

Это стало последней каплей в общую чашу хамства, свалившуюся на меня. Я взяла в руки пергамент, а затем вышла из-за прилавка. Сузив глаза, представила колющий ошейник на шее нахала, а затем прошептала заклятье. Очень уж захотелось придушить мерзавца, чтобы в следующий раз думал, с кем говорит.

Спустя мгновение глаза гостя расширились, и он схватился за горло. Не удивительно, ведь колючки беспощадно впивались, как старый сухой репей. Оборотень захрипел и попятился. Преодолев расстояние, я приблизилась к незнакомцу и засунула ему за пазуху принесённый рулон.

— Передай хозяину, шавка, что я его не боюсь. И лавку не брошу. А сунется сюда, надену такой же ошейник.

— Пожале-ешшь.

Гость шипел, спешно убираясь из моих владений. На мостовой упал на колени, царапая шею, но вскоре изумлённым взглядом посмотрел на меня. То заклятье, что я наложила, работало только при пересечении моих границ. Собственных или имущественных. Теперь эта мохнатая и невоспитанная зараза не сможет ни в лавку войти, ни ко мне приблизиться без «подарка» в виде колючек. Что касается его хозяина, придётся выждать какое-то время. В любом случае сидеть, сложа руки, не буду, когда обозначились сложности.

Я вернулась в лавку, как за спиной снова скрипнула дверь. Полуденный жар ворвался внутрь, и на пол приземлился пергамент. Этот кобель снова закинул рулон с дарственной на предъявителя. Вот тогда стало понятно, что страх перед тем, кто нахала отправил ко мне, гораздо сильнее страха перед рассерженной ведьмой.

Насколько поддельные жалобы связаны с визитом оборотня? Кто хочет меня напугать так, чтобы кровь в жилах застыла? Ведь если Рэйманд не лгал, значит, вернулась угроза извне.

Единственным вариантом остановить беспредел виделся только один. Отправив Мари записку о скорейшей встрече, я отправилась в управление, чтобы поговорить с Форкесом. Захотелось поделиться проблемами именно с ним, казалось, что он отнесётся к рассказу серьёзно и подскажет, что дальше делать.

Пристав сидел у себя в кабинете, когда я заглянула к нему. Удивлённый взгляд из — под очков мне не помешал поздороваться и дожидаться приглашения. Форкес махнул рукой, и я зашла в кабинет, в очередной раз осматривая нехитрую мебель. «Тот самый стул» на этот раз стоял возле стола, а в карих глазах, спрятанных за толстыми линзами, сверкнул живой интерес:

— Чем обязан?

— У меня есть все основания полагать, что все жалобы от клиентов в наш адрес поддельные.

— С чего вы так решили?

— Кто-то хочет навредить мне и Мариэн. Сегодня в лавку пришёл незнакомец.

Оборотень.

Обстоятельно, в мельчайших подробностях я рассказала Форкесу всё, что мне было известно. Не упоминала Иггла, о его роли, опасаясь ему навредить. Об ардхане тоже молчала, полагая, что эти сведения окажутся лишними. Пристав внимательно слушал, задавал вопросы, и уже к финалу повествования ощутимо помрачнел. Прочитал дарственный пергамент, который «побитый» оборотень закинул мне перед уходом, а когда закончил, задумчиво посмотрел на меня.

— Желаете написать заявление? — спросил Форкес. — Мы инициируем проверку жалоб. Если подтвердятся ваши слова, то и проверку сотрудников.

— Да. Разумеется.

— Что ещё хочу отметить. Вы поступили безрассудно, когда проявили агрессию, — произнёс он. — Вам следовало быть спокойнее. Так вы ещё сильнее разозлите бандитов.

— Или покажу им, что без боя не сдамся. Может, они передумают?

— Навряд ли они передумают, — сказал Форкес. — Эминель Равиен, у вас враги есть?

— До сих пор не было, — ответила без запинки.

Пристав что-то чиркнул в блокноте, а потом придвинул мне чистый лист и самопишущее перо.

— Пишите заявление.

— Вы пришлёте ко мне хотя бы одного полицейского для охраны?

— Вы и без охраны неплохо справляетесь, — парировал с усмешкой Форкес, но добавил:

— Пришлю. Приставлю своего человека.

Искренне поблагодарив Форкеса, я вышла из управления и вдохнула поглубже. Мне стало спокойнее, а это уже кое-что. Теперь важно встретиться с Мари и обо всём ей рассказать, а заодно

попросить её быть осторожнее. Наверняка те, кто заинтересованы мне навредить, обратили внимание на подругу. Нельзя допустить шантажа.

Только вот кому нужно выгнать меня из Шапеды так, чтобы даже мои следы потерялись?

Родители прознали о том, что их дочка общается с наследным принцем, а теперь подобным образом пытаются меня «защитить»? Бредово звучит, но как версия вполне сгодится.

А, может, это Антас — средний брат Рэйманда, который ещё раньше хотел через отца отомстить за поруганные «честь и достоинство»? Или Зариина Ривван пытается избавиться от ненужной соперницы-ведьмы? Но какими тогда связями и умом она должна обладать, чтобы так реагировать?

Либо это обычный рейдерский налёт, не связанный с высокопоставленной знатью. Кому-то понравилось место, и он захотел получить его даром, ведь городок на отшибе, вдали от столицы, здесь не так легко уследить за порядком.

Я вернулась в лавку после обеда. Мари не было ни дома, ни на работе. Она говорила, что пойдёт на местный рынок за продуктами и теперь задерживалась. Наверняка встретила кого-то из многочисленных приятельниц или клиенток и засела в одной из кофеен, обсуждая местные сплетни.

Отправив подружке письмо, я решила подготовиться к наступлению. Не верилось, что вечером всё обойдётся простым разговором с искренними извинениями и взаимными любезностями. Особых надежд на Форкеса не было, я привыкла рассчитывать на себя, поэтому первым делом поставила защиту на лавку. Взяла бутылку, разбила её, растолкла осколки в мелкую крошку, а затем ссыпала всё в холщовый мешочек. Прошептала нужные слова и подвесила мешочек над дверью. Теперь любой покупатель со злыми помыслами ощутит на себе, каково это, когда в твоё тело впиивается острая стеклянная пыль. Этого показалось мало. На окнах подвесила куколок. Они внушат ужас любому, кто захочет в окна случайно пролезть. Больше психологическая заслонка, но лучше так, чем совсем без охраны.

Время близилось к вечеру. Как беспокойный и шумный ураган наконец-то явилась Мари и сразу перешла в наступление.

— Что произошло?

— Ты что здесь делаешь? — строго спросила. — Я же тебе написала, идти домой и сидеть, ждать меня.

— Вот ещё! Да от твоего послания на расстоянии леса веет тревогой и страхом.

— За тебя!

— И я говорю. Страхом за меня. Конечно, мне интересно узнать, что произошло!

Пришлось Мари рассказать о визите оборотня, его условиях. О визите в полицию, разговоре со следователем. Мариэн имеет право знать правду и должна её знать. Лавка тоже принадлежит ей, и вкладывала в неё моя подруга не меньше. Интересно, те, кто позарился на лавку знают, что у меня есть напарница?

— И чтобы я пропустила веселье? — возмутилась Мари. — Никогда!

— Это может быть опасно.

— Я понимаю! Тем более тебя не оставлю!

Категоричность лесной ведьмы не позволила дальше спорить. Такие уж мы от природы. Самолюбивые, свободные, с принципами. В конце концов, решение остаться в лавке — это самостоятельный выбор Мари. Всё, что от меня зависело, я уже сделала, даже если допустила ошибку, не настояв на своём.

— Форкес обещал прислать полицейского.

— Похоже, этот полицейский заблудился в дороге, — иронично отметила Мари. — Уже несколько часов прошло. Ты же предупредила Форкеса, что вечером к нам явятся гости?

— Ну...

Договорить не успела, двери распахнулись, и на пороге возникла фигура. За ней ещё одна. Сердце забилось чаще, от волнения заledenели ладони. Снова оборотни! Два широкоплечих накачанных перевёртыша, с пренебрежением застывшим на лицах, осматривали лавку и нас. Они медленно вошли, третий остался в дверях. В нём узнала гостя, что посетил меня днём. Этот очевидно трусил

и, помня о предупреждении, порог не переступал.

— Вот она!

Две пары жёлтых глаз зафиксировались на мне, я же прищурилась, оценивая потенциальную силу противника. Обычные перевёртыши с простенькими защитными амулетами на запястьях, которые спасут разве что от заикания. Недооценка ведьмовской силы не могла не порадовать. Я бы на их месте подготовилась лучше. Всё же провинция и маленькая лавка прекрасный способ пустить пыль в глаза. Что могут сделать живущие на отшибе ведьмы? Будь мы более одарёнными, давно бы покорили столицу. Стереотипы, они такие стереотипы.

— Дарственную подписала? — донеслось снова с порога.

В этот момент один из тех, кто пришёл, почесался. У меня было два объяснения. Или ему досаждают родные блохи, если такие водятся на особях из Диких земель, или защита подействовала. За первым почесался второй. У Мари на губах заиграла коварная полуулыбка.

— Кажется, я попросила, — громко и внятно сказала, — оставить меня в покое.

— Значит, нет?

Первый осклабился. Чёрные зрачки вытянулись, появились клыки и заострились кончики мелких ушей. Мимолётное преображение, как фантом, мелькнуло перед глазами, исчезло.

Оборотни чесались всё больше. Один повёл плечами, другой, не стесняясь нас, задрал рубаху и поскрёб волосатый живот. Энергия битого стекла медленно действовала, но не так, как я хотела. Всё-таки эти — не люди и на них амулеты. Ситуация усложнялась.

Я прищурилась, оценивая обстановку. Единственное, чего не хотелось, так это их оборота. С двумя волками будет справиться гораздо сложнее. Всё-таки клыкастые звери более ловкие и менее уязвимые, а ещё они крайне опасны. Такие могут и покалечить. Сожмёт клыками один из них тонкую шейку Мари, и я подпишу всё, что угодно! Оборотня два, на обоих намордники не нацепить, но... Завалился у меня вариант. До сих пор помогал.

— Подписывай, — рыкнул второй и зачесался сильнее.

— Убирайтесь вон, — предложила с улыбкой Мари, — пока не вылетели отсюда как пробки.

Изумлённые морды оборотней обратились к подруге. Ох, Мари! Она умеет найти приключения на мягкую красивую точку. Одно хорошо, пока они отвлеклись, у меня появилось время на подготовку. Магия разливалась по телу, концентрируясь в области сердца, распределялась по венам, артериям прямоком к кончикам пальцев.

— Что-о? Ты, девка, поняла, что сказала?

— Пора их научить уму-разуму, — снова донеслось из-за двери. — Смотрю, они слишком резвые. Я вас, дуры, предупреждал!

Мины гостей, замершие в предвкушающих ехидных улыбках, напряженные позы. Я увидела, как вытягиваются квадратные челюсти, жутко искажаются лица, изламываются странно конечности. Ни к чему ждать развязки в надежде, что всё обойдётся! Война, так война!

Сердце забилося, как бешеное, и я тихо зашептала заклятье из древнего трактата о магии, прочитанном незадолго до всех происходящих событий. То самое, из поучительных, что раскритиковал архимагистр Далия. А Мариэн помогала, вторила мне слово в слово, увеличивая силу воздействия. Что мне всегда нравилось в ней, так это желание помогать, что бы не происходило.

Какие-то доли минуты... Буквально секунд пять или шесть... Небольшая дымка заклятья окутала ненужных гостей, и на полу лавки весело затыкали пухлые курносые мопсы. Угроза нашей жизни, здоровью превратилась в забавных питомцев. Плюшевых и симпатичных. Тяв! Гав! И хвостиками дёрг-дёрг, будто бы рады встрече!

Я даже глазам не поверила... Сработало! Снова сработало! Жаль, цирк из Шапеды уехал. Они бы там к месту пришлись среди тумб и горящих колец. Не поленилась бы, отвела бы красавцев!

Злобная, бессильная ругань от предводителя мопсов донеслась из-за двери, но когда я повернулась, на пороге никого не увидела. Вышла к собакам и топнула хорошенько ногой, выгоняя наглых мерзавцев. За симпатичными шкурками прятались наши враги. Это моя территория, и я буду воевать до конца! Собаки попятились к дверям, когда из подсобки вылетела метла и погнала их быстрее. Это развлекалась Мари. Мопсы за порог, метла ринулась следом, подгоняя их за предводителем всё дальше по мостовой. Смешно, горько и страшно!

Вот тут я поняла, что в запале эмоций даже не попыталась узнать, кто оборотней к нам подослал. Напряжение схлынуло, мгновенно превращаясь в досаду. Кажется, я только что допустила ошибку и одному богу известно, что будет с лавкой, Мари и со мной.

— Как ты думаешь, кто нам вредит? — спросила подружка из-за спины, подтверждая мою неразумность.

— Понятия не имею, — ответила и удручённо вздохнула. — Надо было тому... первому... ошейник ещё раз надеть и допросить хорошенько.

— Мне кажется, это ещё не конец.

Тебе так кажется не одной.

Мы вернулись в лавку. Я чувствовала себя немного уставшей, необходимо теперь восстанавливаться. Сколько смогу ещё продержаться, если нападки продолжатся? Ещё повезло, что не было ни одного клиента, когда всё произошло. Сложно представить, какая потянется молва о нас по городку. Эти оборотни нам всех распугают, изрядно подпортят торговлю, заставят людей в страхе обходить нас за квартал. Хорошо, съера Марта живёт на другой стороне и не видела сцену. Представляю, что бы тогда началось!

— Леди Мариэн и Эминель здесь работают?

Предельно вежливый вопрос донёсся из раскрытой щели, в которой тут же появился мужчина. На его униформе весело блестели знаки отличия имперской службы внутренних дел. Полицейский, присланный Форкесом, зашёл в лавку, с удовольствием огляделся.

— Меня прислали из управления. Сказали, что две съери нуждаются в хорошей защите. Что у вас тут стряслось?

— Да так, — снисходительным тоном произнесла Мариэн, — нападение оборотней стряслось. Если бы вы пришли сюда немного раньше, буквально самую капельку, то смогли нам помочь. Или хотя бы увидели, как они дружно убегают по улице.

— Было нападение? — тут же посерьёзnel мужчина. — Свидетели есть?

Череда разных вопросов, причём утомительных, чаепитие с шоколадным печеньем, зачем-то принесённым полицией, проверка окон, дверей, щеколд и цоканье языком бравого защитника, явившегося к нам даже без охранного амулета, не вызвали ничего кроме досады. Что же? Выходит, Форкес не принял мои слова всерьёз? Кажется, я впервые в жизни упала духом, мыслями возвращаясь к недавней стычке. Ну почему? Почему я не попробовала узнать, кто за всем этим стоит?

— Уже поздно, съер Ядвин, — произнесла я, когда терпение окончательно иссякло. — Нам пора домой. Вы проводите нас?

— Конечно, съери! Даже не переживайте!

Втроём всё же лучше. Хотя какая-то видимость силы. Закрыв двери лавки на замки, я прошептала охранное заклинание и пошла по улице следом за Мари и Ядвином. Стоял тихий безветренный вечер, мерцали светом окна соседских домов, кое-где слышалась музыка. Запах свежесдобитых булочек с яблоком и корицей щекотали нос, напоминая о том, что не помешало бы подкрепиться. Я даже расслабилась, забыв обо всём и просто наслаждаясь моментом.

Чёрные фигуры, выступившие из-за угла, мне не понравились сразу. Оглянулась, увидев такую же картину и сзади. Нас стремительно окружали, не нужно быть ни пророком, ни ведьмой! Страх медленно сковывал руки, ноги, дыхание, заставляя мозг лихорадочно соображать. Неуверенный взгляд Мариэн, беспомощная улыбка Ядвина, в которой не было ничего, кроме желания побыстрее сбежать, и приближение тёмных теней, за которыми угадывался силуэт в длинном чёрном плаще.

Догадка озарила в мгновение. Явился тот, кому интересно узнать, что за ведьмы такие! Любопытство — страшная штука, этот в плаще не исключение. Вот бы ещё понять, кто за всем этим стоит. Как бы пробраться к нему, чтобы увидеть, кому так ведьмы мешают?

Сама того не замечая, сосредоточилась. Магия медленно разливалась по жилам, набирая силу и жар. Примерно эти ощущения были, когда я ударила по принцам Арканди. И вот сейчас поток усиливался, закручиваясь вокруг меня. Невидимый для других, но хорошо мной ощущаемый.

Предстояло принять решение. Бороться с оборотнями, опять упустить разгадку и навлечь на себя новые беды. Даже если мы сейчас победим, нас не оставят в покое. Возможно, этот... в плаще явился на подмогу, если план нас проучить снова с треском провалится. Лучшая защита — иногда

нападение. Может... Что если я попробую предупредить события и воспользоваться моментом внезапности? Сорвать волной магии плащ, увидеть лицо, понять, кто за всем этим стоит.

— Мари... — тихо сказала я. — Сможешь их задержать?

— Конечно, — зловеще улыбнулась подруга. — Они меня надолго запомнят.

Её глаза весело заблестели, первая волна испуга прошла. Теперь Мари была настроена воевать, и я даже не сомневалась, что её сил окажется достаточно справиться с ними со всеми.

— Сьер Ядвин, — пропела тоненько она, — сзади нас ещё четверо. Вы справитесь хотя бы с одним? Но если вам страшно, то... Можете бежать прямо сейчас. Мы вас прикроем. Да, Эми?

— Вот ещё! Ядвин никогда не бегал от врагов! — храбро ответил Ядвин, но его выдала в голосе дрожь. — Можете не беспокоиться, леди!

— Мариэн! Ослепляешь и пока они не очнулись, бегом летишь домой. Поняла?

Я приготовилась к стычке. К ногам уже медленно стекались тоненькие струйки мелкой земляной пыли, что забивалась в расщелины камней мостовой. Мусор, листики, камушки, всё превращалось в мелкие ручейки. Рыжая бестия уже призвала на помощь природу.

Сила земли и воздуха может быть крайне полезной, когда дело касается драки. Очень важно не распылить её попусту, ударить вовремя и... ослепить.

Раз, два. Три... Всё ближе подходили фигуры. Оборотни. Снова они. Теперь их стало больше. Четверо спереди, четверо сзади, но интересней тот, что за ними. Я расправила плечи и опустила руки, расставив пальцы. Магия закручивалась сильнее, превращаясь в энергетические шары.

Когда внезапный порыв ветра поднял невесомую пыль, а потом ударил по лицам оборотней, я побежала. Обойти преграду легко, ведь все оборотни дружно ругались, пытаясь прочистить глаза. Фигура в чёрном плаще дёрнулась в сторону и пошла от меня. Неторопливо, словно надо мной насмехаясь. Тогда я выбросила руку вперёд, запуская в незнакомца боевой шар.

Не уйдёшь! Так просто точно теперь не уйдёшь!

Удар пришёлся прямым в спину, но... Какого чёрта! Энергия словно наткнулась на невидимую преграду и плавно её обошла. Незнакомец даже не покачнулся, но остановился. Медленно, очень медленно развернулся, и тогда я смогла разглядеть на его груди амулет. Серебристый ромб, крупный изумруд прямо в центре в виде раскрытого глаза... И чёрный провал в капюшоне, там, где должно быть лицо. Маг, не меньше! Человек, защищённый силой Хомры, двинулся на меня. Второй шар скользнул мимо врага и растворился в ночи яркой вспышкой. Теперь маг поднял руки, направляя ладони ко мне, и невидимые пути скрутили руки, ноги, всё тело, словно стальные жгуты. Горячие, болезненные, они мгновенно опустошили резерв, вытягивая последние силы. Внезапная усталость подкосила ноги, и я со вздохом медленно осела на землю. Тошнота, слабость... Последнее что увидела черноту вместо неба и красные рубины вокруг.

Глава 14

С момента расставания прошло уже несколько дней, превратившиеся в целую вечность.

Он ушёл, не желая оправдываться или объяснять Эми то, что считал очевидным. Всё, что нужно было сказать, он сказал. Она не поверила. Теперь настало время для правды. Выяснить, кто и зачем написал жалобы на ведьм, а затем предъявить доказательства светловолосой упрямце. Его упрямце. Он не позволит каким — то недоброжелателям встать у него на пути и помешать завоевать девушку, поселившуюся занозой в сердце. Он уже и забыл то время, когда пытался не думать о глазах василькового цвета, о нежном чарующем голосе, о тонкой ладной фигурке, что хотелось стиснуть в объятьях. Теперь Эми постоянно царил в мыслях, чем бы он не занимался, что бы не делал. Иногда это злило, иногда немного пугало, но отказываться от своей ведьмочки он совсем не хотел. В том, что она — его, даже не сомневался. Ни одна женщина не смогла его настолько увлечь, как это сделала Эми.

Сариман Лиа вошёл в кабинет, приложил руку к груди в приветственном жесте. Именно сейчас редкостная невозмутимость помощника из достоинства превратилась в существенный недостаток. Хотелось быстрее расставить всё по местам, и промедление Саримана вызывало непонятное чувство досады. Он смотрел на холёное, чисто выбритое лицо будто высеченное из камня без единой эмоции и томился от ожидания.

— Что-то получилось узнать? — нетерпеливо спросил.

— Да, мой ардхан. Боюсь, вам не очень понравится то, что вы сейчас прочитаете.

Несколько листов будто выпали из конверта, принесённого Лиа, и, наконец, оказались в руках. Несколько минут внимательного знакомства со сведениями, собранными лучшими умами разведки, выписки из имперского банка. Усмешка сорвалась с губ и застыла, превращаясь в улыбку. Взглянул на помощника.

— Славная работа, Сариман, — сказал. — Но ты ошибся. Мне всё понравилось.

— Будут новые распоряжения?

— Пока нет. Я вызову, если понадобится.

Настроение резко улучшилось от предвкушения встречи. Завтра утром он обязательно навестит Эми, и они поговорят. Разговор может получиться забавным. Интересно, что скажет ведьмочка, когда поймёт, что ошибалась?

Лёгкий болезненный укол в висках заставил поморщиться, ледяное касание плеча — насторожиться. Происходило что-то нехорошее, его подзывали, требуя срочно вмешаться. Волнение стражей вызвало недоумение, нет поводов для беспокойства. Границы он проверял лично, убедился в их надёжной защите от нападений врагов. Что тогда происходит?

От догадки застыла кровь. Его спонтанное решение приставить к Эминель стражей ещё недавно казалось причудой, его личной прихотью контролировать всё, что происходит вокруг неё. И вот... Внезапное волнение духов-защитников передалось и ему. Нападение и страх обидчиков, тонкий флёр смерти, знакомый с младенческих лет, коснулся его и исчез.

Никогда в жизни так быстро он не строил координаты пространства. Сумеречный портал вывел прямо на мостовую в мешанину из поверженных оборотней, корчившихся в муках агонии. Беглый взгляд на стражей показал, что запрет не нарушен. Причина смерти волков

— не духи. Произошло что-то другое, но разобраться получится позже. Сейчас он искал Эминель, выискивая девушку взглядом.

Недалеко от угла перекрёстка увидел рыжую ведьму-подружку, сидящую на земле на коленях. Сердце пропустило удар, когда понял, кого она обнимает. Бросился к ним, в мгновения пересекая пространство. Бледное лицо, обескровленные губы, закрытые глаза отозвались внутри знакомой мучительной болью. Кинулся к Эми, пытаюсь прощупать пульс.

— Что произошло?

— Не знаю, — всхлипнув, ответила Мариэн. — Я им запорошила глаза... А она побежала... А потом... Вот здесь упала. Лежит. Ох..

Почувствовав еле бьющуюся жилку на шее, облегчённо вздохнул. Живая! Но что, Саррх, случилось? Подхватил девушку на руки, бережно прижал к себе. Ощущение, что крепко спит. Нет. Она без сознания. Нужен врач и как можно быстрее.

Вариантов не было, кроме как настроить портал. Сумеречная дорога открылась, но заступить на неё не успел. Мариэн, как злобная горгулья, преградила дорогу. Рыжие растрёпанные волосы развевались от ветерка, глаза яростно сверкали, обещая уничтожить любого, кто захочет пойти против ведьмы.

— Не пущу! Куда это вы собрались?

— Ей нужен врач.

— Нет! Врач не поможет! Магический резерв! Её будто выпили. Опустошили.

— Что нужно делать?

— Кажется, кристалл наполнения поможет...

— У вас должны быть. В подаренной коробке с зельями и артефактами.

— Я отправила Ядвина за помощью.

Какой к Саррху Ядвин? Эминель таяла у него на руках. Всё слабее билось сердечко, бледнела кромка нежных, чувственных губ. Её жизнь золотистыми каплями утекала сквозь оболочку, лишённую запаса магии, защитного средоточия ведьмы. Тепло капало в сумрак, растворяясь в обители Саррха, пока тот радостно принимал свою жертву.

Ледяным касанием сама смерть дотронулась до него, возвращая в далёкое детство, в тот злополучный день, когда он потерял мать. Теперь Эминель уходила. Чтобы её тепло сохранить, пришлось самому заступить за порог. Он пребывал в двух мирах одновременно, пытался сдержать потери, не упустить тонкую ниточку, что теплилась в девушке. Времени крайне мало. До невозможного мало. Он знал это наверняка.

— Где коробка с кристаллами?

— Дома...

— Иди за мной, — приказал Мариэн и быстро пошёл к дому ведьм.

— Вы куда её понесли?

— Домой.

— К нам?

— Много болтаешь, — отмахнулся он от рыжей ведьмы. — Беги, ищи коробку быстрее!

— А что её искать? Эми засунула её на антресоль.

— Куда засунула?

— Хотела вам отправить, да посыльный вернулся.

Хорошо, что не получилось вернуть. Иначе бы всё усложнилось. Знакомый подъезд, деревянная пологая лестница, по которой он поднимался рывками, минуя разом по две ступени. Мариэн распахнула дверь, запуская его в жилище. На диване в гостиной он бережно оставил свою драгоценную ношу, чтобы помочь Мариэн. Достать коробку с подарками не доставило труда, кристаллы были на месте. Даля говорил ещё раньше, что их ценность велика для всех, кто имеет с магией дело. Именно до этих кристаллов пыталась добраться вся нежить, неустанно атакуя подземные рудники, расположенные вблизи от границ.

Захватив в руку мерцающий серебром камень, он вернулся в гостиную. Только вот делать с ним что? Мари подлетела к нему, пытаясь забрать артефакт.

— Дайте же мне!

Препятствовать ведьме не стал.

— Аршаллайен, Сариене, Зема, — зашептала она слова на языке, чем-то похожим на древний. — Рахшалайен, Ари.

Камень неожиданно вспыхнул, осветив Эминель. Лучами распался над девушкой, покрывая целиком её тело, а потом опустился белоснежным туманом и впитался через одежду. Свечение быстро погасло и... ничего. Ничего не случилось.

— Кристалл не работает?

— Не знаю, — вдруг ответила Мариэн. — Я никогда им не пользовалась.

Внутри похолодело настолько, что он ещё раз вернулся в сумрак. Золотистое тепло Эминель, к счастью, не только никуда не исчезло, но будто стало поярче. Он смотрел на свечение и отчётливо понимал, что достанет врагов Эминель даже из мира Саррха. Достанет и уничтожит без малейшего сожаления и без права на оправдания.

Тихий стон рядом вернул его в гостиную к ведьмам. Эми пришла в себя, но была по — прежнему бледной. Огромные васильковые глаза распахнулись. Фиолетовые точки вокруг зрачка стали ярче, во взгляде появилась осмысленность. Хотелось бы радости, нежности, но получил лишь досаду и чуть-чуть удивления.

— Вы? — слабым голосом спросила она.

— А вы надеялись никогда меня больше не видеть?

— Что вы тут делаете?

— Если бы не Его Высочество, Саррх знает, где бы ты уже была, — вклинилась Мариэн.

— Тебе очень повезло, что Рэйманд оказался рядом.

— А... Где...

Эми попыталась подняться, но он её аккуратно вернул, отметив, как потеплели предплечья. Слишком слаба ещё, ей нужно время, чтобы восстановиться. Встал с дивана, уступив место подружке. Мариэн подала Эми тёплый отвар. Приятный запах лимона, мяты и ещё незнакомой травы разнёсся по комнате, будоража своим ароматом.

— У меня есть вопросы, — тоном не терпящим возражений сказал, не сводя с девушек взгляд. — Отвечайте искренне и по существу.

Мариэн пожала плечами, Эми уткнулась в чашку, обхватив её ладонями, словно хотела согреться. Казалось, ей не слишком по душе его присутствие, но придётся сейчас потерпеть. Он не оставит их, пока не получит исчерпывающую информацию.

— Кто на вас напал?

— Обратни.

— Что они хотели?

— Лавку. И чтобы Эми исчезла из города, — бойко отвечала Мари. — Мы прогнали их пару раз из лавки, но они подкараулили ночью. Хотели нам отомстить.

Рыжая подружка Мариэн подробно рассказывала о визитах оборотней, об их превращении в мопсов, о том, как пылью нападающим забило глаза, и о незнакомце в плаще, который за всем наблюдал. Он слушал внимательно, не сводя взгляда с Эми, и безотчётно ей любовался. Её щеки зарозовели, губы налились краской, она быстро приходила в себя. И при этом молчала. Отстранённая, задумчивая и очень-очень далёкая.

Не выдержал, подошёл к ней, опустил рядом на корточки.

— Зачем ты к нему подошла? — хрипло спросил. — Ты не подумала, что он может быть крайне опасным?

Эми немного прищурилась, словно попыталась найти на его лице что-то известное только ей, усмехнулась. Он проследил, как она аккуратно поставила пустую чашку на столик, находящийся рядом с диваном.

— Не опаснее, чем ждать новых нападков.

— Что-нибудь было особенного в нём? Может быть, какие приметы?

— Нет. Ничего особенного. Амулет защиты. Теневой плащ.

— Может, это он на нас и жалобы написал? — объявила Мари, словно совершила открытие. — Сначала жалобы. А раз подлость не получилась, то взялся серьёзно! Оборотней подослал! А ваша стража быстро превратила их в призраков Саррха.

По восторгу, слышавшемуся в голосе рыжей, стало ясно, что его дар обзавелся новой поклонницей. Мариэн смотрела на него с восхищением и радовалась вниманию, что не могло не смешить. Как

если рассмешил бы ребёнок, увидевший что-нибудь новенькое.

— Не стража, — поправил он рыжую, встал и отошёл к небольшому окну. — Это незнакомец в плаще заметал следы, когда понял, что битва проиграна. Убрал лишних свидетелей. Что касается жалоб. Я не думаю, что это один и тот же вредитель. Слишком разные цели.

На губах Эминель снова появилась усмешка. Продолжает думать, что это он ей устроил проблемы? Ещё пару часов назад хотелось ей предъявить доказательства, чтобы очистить себя от необоснованных обвинений, но сейчас... Вдруг представил разочарование на красивом лице и осознал, что не хочет расстраивать девушку. По крайней мере, инициативу он сам не проявит.

— Вы так уверенно говорите, — неожиданно откликнулась Эми, — будто знаете, кто пытался нас подставить с жалобами перед судом.

— Знаю, — коротко ответил. — Поверьте, эта персона больше вас не побеспокоит. Я позабочусь об этом.

— Кто это так развлекался?

— Вы, действительно, хотите знать?

Эми села на диване и опёрлась на руки, чуть подалась вперёд. В её пытливом взгляде разгорелся интерес, не оставляя шансов уклониться от ответа. Да и не очень хотелось. Рано или поздно, она всё равно узнает правду. Так почему не сейчас, судя по энтузиазму на лице и в глазах?

— Двадцать дней назад был подкуплен человек из управления, который должен был проверить жалобы на их достоверность. Ему принесли три листа с разными датами, он все принял и запустил в дело. Как вы сами узнали, эти жалобы не имеют ничего общего с реальным положением дел. Проверка банковских чеков, выданных полицейскому, вывела на след некоего знатного сьера. Казалось бы, что общего у этого знатного сьера с вами? — Рэйманд чуть улыбнулся, продолжил: — Правильно. Ничего. Но сын этого знатного сьера учится в академии боевых искусств. Расследование показало, что этот молодой сьер находится в дружеских отношениях с...

— Чесом? — спросила Эминель и улыбнулась. — Зачем Чесу так поступать?

— А вы не догадываетесь?

— Мы в прекрасных отношениях с Чесом. Не понимаю мотивов.

Её слова неприятно кольнули, разлились ядовитой досадой. Кажется, брось искру, и ревность разгорится огнём. Зверь внутри бесновался. Ему не нравилось, что Эминель так тепло отзывается о младшем брате, несмотря на то, что он сделал. Что за несправедливость? Почему она себя так ведёт?

— Чес хитёр. Ему нужны вы, — с трудом продолжил он, сохраняя спокойствие. — И он хочет мне отомстить.

— Вам? За что?

— За то, что я рядом с вами, а он вынужден находиться в стенах академии, пока не будет стабилизирован дар. Вы ведь обратились к нему? Были так уверены, что это я решил на вас повлиять? Этого он и добивался. Очернить меня в ваших глазах, получить ваше внимание, помочь, разумеется, с планами на приятное светлое будущее.

Эми молчала, слегка покусывая губу. Это нехитрое действие отчего-то его взбудоражило, приковало внимание к нежным, пухлым губам. Сердце застучало чаще, когда глаза ведьмочки обратились на него. Замешательство во взгляде, ещё более зарозовевшие щёки заставили его сделать шаг. Ближе к ней, но Эми вдруг отвернулась.

— Рэйманд, — вдруг произнесла, будто собралась с духом. — Мне кажется, сегодня нам больше ничего не грозит. На нашем доме защита, а потрясений было достаточно. Мы благодарны вам, я.... благодарна, но не могли бы вы нас оставить?

Оставить? Ему категорично не хотелось сейчас уходить. Он хотел броситься к Эми, коснуться её лица, заглянуть в глаза, увидеть в них борьбу с чувствами, поцеловать и убедиться, что он ей не безразличен. Но вместо этого... сухо кивнул.

— Я оставлю своего стража, — невозмутимо добавил: — Так мне будет спокойнее.

Показалось, Рэйманд совсем не хотел уходить, но чем дольше я пребывала рядом с ним, тем сильнее ощущала противоречия.

Желание спрятаться от врага за спиной у дракона, благодарность к нему, страх, пришедший на смену собственному авантюризму, разрастались от пытливого взгляда ардхана. Рэйманд не мог оторваться от меня, буквально поедая глазами, и это сильно нервировало. Как и его забота, защита, внимание. Очень нервировало... И, кажется, не

меньше нравилось. Нравилось настолько, что захотелось дракона прогнать из-за беспокоящих чувств.

А ещё хотелось поговорить с Мариэн, понять, что произошло на мостовой, обдумать поступок Чеса и нападение неизвестного мага. Побывать наедине с собой.

С невысказанным облегчением я проводила Рэйманда взглядом, мысленно поблагодарив его ещё раз за оставленных стражей за окнами. Чёрт возьми! Никогда бы не подумала, что буду радоваться дополнительной охране!

Меня чуть не убили ещё раз. Пришлось это признать. Неизвестный маг появился, чтобы проверить работу оборотней, и, наверняка, доделать начатое, если бы план сорвался. Я всего лишь ускорила этот процесс. Кто этот маг, что с такой лёгкостью лишил меня сил? Что ему нужно? Хитрый и жестокий враг был исполнителем чьей-то воли или решил за что-то меня уничтожить? Может, прознал каким-то образом, что я — райли? Всегда, когда происходит преступление, нужно искать мотив. Кому это может быть выгодно?

Рэйманд прав. Чес навряд ли заинтересован в моей смерти. Он хотел, чтобы я к нему обратилась за помощью, за защитой, заодно досадить брату. Неспроста он так внезапно уехал в академию и не может оттуда выбраться. Ардхан вполне мог приложить усилия, чтобы избавиться от младшего брата. И жалобы мог подложить, но не стал...

— Эми! Эми, послушай! — рядом засуетилась Мари. — Как же я испугалась! А Рэйманд! Он вдруг появился из ниоткуда! Вернее, сначала на мага, который напал на тебя, налетели духи. Я никогда не видела их вблизи. Это зрелище... Оно фантастическое! Один из них коснулся меня, мне показалось, что я превращусь в льдину! А глаза... Так тоскливо стало, когда он заглянул, будто душу прочёл. А тот маг! Не успел с ними сцепиться, как тут же сбежал в портал. Трус! Жаль, я до него не добралась!

Слушая браваду Мари, решившую на ночь глядя прибраться в гостиной, стало понятно, что Рэйманд обзавёлся поклонницей. И загрустила. Нет, я не ревновала, эти чувства были другими. Теперь точно всё усложнилось. Ардхан не участвовал в махинациях с жалобами, он пообещал принести доказательства, спас мне жизнь, а перед этим принёс домой на руках, а ещё раньше приставил охранников. Ха... Исподтишка, чтобы за мной следить? Домогался во дворце, проверяя на прочность, а после хотел купить, как понравившуюся в магазине куклу. В конце концов, у него есть невеста! И пропасть между мной и драконом не сузилась сегодня... Она, казалось, расширилась, потому что ко всем ранним чувствам добавились тепло и симпатия. Безотчётные, глупые и ненужные, усугубляя противоречия.

Но в сущности ничего ведь не изменилось!

Я вздохнула, а затем медленно встала с дивана. Мариэн убежала на кухню, чтобы согреть воды. Она явно решила влить в меня не меньше литра травяного чая для лучшего сна. Задрав юбки, взглянула на ногу. Лиана, напитавшаяся силой кристалла, сияла золотом. Надеюсь, Рэйманд её не увидел, будучи сильно занятым приведением меня в чувства и попыткой расследовать нападение. По крайней мере, держался он так, словно оставался в неведении. За спиной раздался шорох, пришлось оставить занятие по разглядыванию собственных ног. Выпрямилась, развернулась. Мариэн застыла с чашкой в дверях.

— Почему они даже ни дня не выждали? Почему всё так быстро случилось?

Хороший вопрос, который я уже себе задавала.

— Расчёт был на внезапность, Мари. Мы не должны были успеть обратиться к друзьям, найти себе защитника на случай нападения. Время слишком ценный ресурс.

— Нам ждать теперь нового нападения, да?

— Не знаю. Теперь враг, скорее всего, затаится. Он видел стражей. Наверняка, видел и Рэйманда. Значит, понял, что мы под защитой. А раз так, следует быть осторожнее. Ну и есть надежда, что претензии к нам всё-таки будут озвучены.

— Как ты себя чувствуешь? — озабоченно спросила Мари.

— Хорошо. Но очень хочется спать. Глаза слипаются.

Я зевнула, вдруг осознав, что, и правда, очень устала.

— Выпей травки.

— О нет! Выпей сама. Она тебя успокоит, — отказалась и улыбнулась. — А я уже буду спать как младенец. Доброй ночи, Мари.

С этими словами я быстренько ретировалась. Сначала в ванную комнату, где привела себя в порядок, приняла тёплый, расслабляющий душ. Потом отправилась в спальню и спряталась на кровати под мягким, как нежный шёлк, одеялом. Перед тем как уснула, подумалось... Рэйманд нёс меня на руках! Почти от самой лавки. Сжимал в руках, прижимал к себе... Сердце чуть чаще забилося, пришлось на себя же и шикнуть. Нужно спать, а не пытаться представить то, о чём не знаешь и совершенно не помнишь! Спустя несколько минут я уснула, чтобы вскоре проснуться в поту.

Ледяной взгляд чужих голубых глаз, страх, ощущение мучительной боли... Страдания, слёзы, жестокий цинизм... Волной нахлынули чувства, закрутились в удушающую воронку до головокружения и тошноты.

Я вскочила, тяжело дыша. Темнота. Чтобы немного развеяться и сбросить остатки кошмара, я подошла к окну и тут же от него отшатнулась. Два красных рубиновых глаза мелькнули на расстоянии вытянутой руки и тут же растворились во мраке. Меня охраняли. Жаль, мёртвый страж не мог с собой забрать плохой сон. Цены бы ему не было, ведь все амулеты от кошмаров висели на стойке в лавке.

Утро для меня началось ближе к обеду. Проворочавшись в кровати примерно час, я всё-таки позже уснула и проснулась здоровой и бодрой. Магия меня переполняла и просто просилась наружу. Так хотелось что-нибудь создать, какой-нибудь амулет или зелье. Слетев с кровати, я пошла искать Мариэн, но нашла коротенькое послание. Над ещё тёплыми булочками и клубничным джемом в вареньеце парила записка и ждала, когда я её прочитаю.

«Привет. Не стала тебя будить. Ушла в лавку, работать. Встретимся позже».

Сладко потянувшись, я проследовала в ванную комнату, не спеша привела себя в порядок, позавтракала, выбрала новый наряд. Настроение пело о розовом. Новое платье нежного оттенка с добавлением фуксии казалось чрезвычайно женственным. Довольно скромное, без рукавов, оно закрывало плечи и декольте кружевами, а длинная юбка свободно струилась до пола. Широкий атласный пояс подчёркивал тонкую талию, которой я, к слову, гордилась.

Очаровательная юность с голубыми глазами смотрела на меня из домашнего зеркала, когда я собирала волосы наверх, закалывая их сливовой змейкой. Взгляд упал на подарок Рэйманда. Коробка стояла открытой на столе, позабытой после вчерашнего. В раздумьях пребывала мгновение... Вытащила из подарка небольшой серебристый кристалл и опустила его в потайной кармашек платья, будто специально сделанный для подобных вещиц. Никогда не знаешь, в какой момент он теперь пригодится.

А вот в лавке меня ждал сюрприз. С виду всё было как будто по-прежнему, не считая мелочей. Они-то и не понравились сразу. Надкушенное печенье, лежащее в тарелке, будто его хозяйка выскочила на минутку, недопитый травяной чай. Потрогав чашку, убедилась в том, что она остыла, как и жидкость внутри. Опрокинутый стул, будто Мари спешно пыталась сбежать...

Сердце забилося чаще, перехватило дыхание. Кинулась в подсобку в надежде найти там подругу, но, конечно, же лавка была пуста. Мариэн куда-то пропала. Её кто-то срочно позвал? Что-то случилось непредвиденное? Тишина вокруг, свет, пробивающийся сквозь шторы окна и острое зудящее чувство какой-то невыразимой потери.

Я так хотела себя убедить, что с Мариэн всё в порядке! Подняла стул, выскочила на порог, надеясь увидеть подругу. Может, к соседке ушла? Или позвали клиенты? Нужно лишь подождать. Немного подождать, и она совсем скоро вернётся. И наверняка всё объяснит.

Глава 15

Обслуживание клиентов помогло хоть ненадолго отвлечься. Я вроде рекламировала товар, принимала и выдавала заказы, но отдельной частью сознания постоянно думала о подруге. Отправленная магическая весточка вернулась спустя час, не найдя адресата. Это всё держало меня в состоянии начинающейся паники. Горло перехватывает, наворачиваются слёзы, подавляемые волевым усилием, в груди сосущая пустота.

И в полицию бежать смысла нет. Пока нет. Что я им скажу, покажу? Оставленные печенье и чай? Мариэн отсутствует не больше трёх часов, могла уйти к подруге, в лес, захотеть одиночества. Она — взрослая и самостоятельная девушка. Такой ответ я получу и совет подождать. И даже Ядвин не поможет, как свидетель вчерашнего нападения. Прошли почти сутки, а от него нет вестей и ни одного полицейского с вопросами, что произошло на мостовой. Куда провалился этот горе-пристав из управления? Неужели и с ним что-то случилось, пока за помощью бегал?

В состоянии раздражённого бессилия меня и увидел Рэйманд. Я ходила из угла в угол и пыталась взять себя в руки, когда дракон застыл на пороге. Его красноречивый взгляд мог бы меня рассмешить. При других обстоятельствах. Сейчас было не до веселья. Я с досадой смотрела на восторг с каким-то детским недоумением, которые отразились на мужественном лице, моментально преображая черты и превращая ардхана в мальчишку.

— Вы?!

Непонятное восклицание-вопрос привели меня в секундное замешательство. Он не понял, куда и к кому пришёл? Или никогда раньше не видел девушек в платьях? А, может, я должна сидеть дома взаперти весь день и забыла спросить у него разрешение?

Что-то не так?

— Ваше платье. Оно...

Я наклонила голову и чуть приподняла брови. Дракон пробудил интерес реакцией на мой наряд. Будь я неуверенной девушкой, тут же начала бы искать что со мной не так, попыталась бы оправдаться без всяких на то оснований. Но наследник ошибся. Платье сидело идеально, цвет очень приятный, замечательно оттенял кожу лица, да и возраст вполне позволял. Мой нынешний, биологический.

— Что «оно»?

— Розовое!

— Вы никогда не видели девушек в розовых платьях?

— Видел, но... Я не думал, что увижу вас в нём.

— Считаете, мне не идёт?

— Да. Нет.

Рэйманд нахмурился, пытаюсь собраться. Кажется, понял, что попал в затруднительную ситуацию. Его вкусами тут особо никто не интересовался, чувствами тоже. Цвет ему определённо не нравится, и девушку обидеть нельзя. Ещё, не приведи Саррх, превратит его ведьма в подставку для шляпки оттенка молодой фуксии и будет ей любоваться, шляпки и зонтики вешать, утаивая от всего мира, куда делся внезапно ардхан.

— Я не переносу розовый цвет, — откровенно признался дракон. — Ненавижу.

— Вас заставляли носить розовые панталоны и брюки?

— С чего вы взяли?!

— Ваша реакция. Она весьма показательна, — снисходительно фыркнула, всем видом показывая, что его претензии тут неуместны. — А вы можете сюда больше не приходить. Я намерена не вылезать теперь из этого и подобного платьев.

— Эми! Вы меня не правильно поняли! — попытался выйти из неловкого положения Рэйманд, явно не понимая причины моего поведения. — Вы обворожительны в этом платье, цвет подходит вам идеально. Просто я не ожидал, что увижу вас когда-нибудь в розовом.

— Ну, простите, не угодила, — парировала чуть жёстче. — Не собираюсь вас спрашивать, что и когда мне носить.

— Эминель? — тут же насторожился Рэйманд. — Вы сегодня не в духе? Что-то случилось?

Какой внимательный! Дракон был прав, настроение у меня отвратительное. Мариэн до сих пор не появилась, голова просто едет от мыслей, что могло случиться с подругой. А на фоне произошедших событий, жуткого вчерашнего вечера, дня, так и вовсе серьёзный повод медленно сходить с ума от беспокойства. Что со мной и происходит, превращаясь в чистую вредность. Впрочем, я такая, какая есть. Не всегда паинька, а местами даже бесчувственная циничная стерва. А то ещё глядишь, и разонравлюсь внезапно?

— Мариэн куда-то пропала, — я немного оттаяла, глядя на озадаченного Рэйманда, увидевшего новую мою ипостась. — Пришла в лавку, её нет. Чашка недопитого чая, надкушенное печенье и открытая дверь. И стул. Стул лежал на полу. Как будто Мари торопилась куда-то.

— Может, побежала к клиенту?

Дракон предположил версию, на которую надеялась я. Ну раз уж начала разговор, следует его продолжать. Выговориться захотелось, хотя и не было надежды на чудо. Пар спустить, разложить всё по полочкам, прийти к какому-то выводу. Слушатель подходящий, смотрит очень внимательно. Ждёт.

— Отправила ей письмо. Оно вернулось, не найдя адресата.

— Какое письмо?

— Наша почта, — чуть улыбнулась, — магическое послание.

Вытащила лист бумаги, смяла его в ладонях, а затем прошептала слова и подула на мягкий комочек. Лист тут же встрепнулся, обрастая крыльями и хвостом, и спустя мгновения у меня в руке сидела маленькая ненастоящая птичка. Бросила её в воздух, там она и растворилась.

— Забавно, — произнёс Рэйманд с улыбкой, но она тут же спала с лица. — Я приставил стража и к Мариэн, предполагая нападки.

Дракон чуть прищурился, а затем быстро покинул лавку. Я задумчиво проследила за ним. Недалеко от входа Рэйманд замер, будто ожидая кого — то. Ещё было светло, но пространство вокруг потемнело, а сам мужчина погрузился в полумрак, созданный туманной дымкой. Ардхан стоял в водовороте энергий и будто думал о чём-то, позволяя рваным полосам тёмного дыма нежно себя обвивать. Со стороны казалось, будто сама тьма пробивается из приближающейся ночи и пытается обнять ардхана, лаская широкие плечи, крепкое мускулистое тело. Я невольно засмотрелась на дракона, на его безупречную статью уверенного в себе мужчины. Порой слишком уверенного... К счастью, впечатляющее зрелище прекратилось также внезапно, как и началось. Неизвестно до чего б я додумалась, продолжая за ним наблюдать.

Рэйманд вернулся ещё более сосредоточенным, чем уходил. Хмурым, едва ли не мрачным.

— Они никого не видели сегодня рядом с Мари. И она не выходила из лавки.

— То есть, моя подруга просто исчезла? — не поверила своим ушам. — Просто растворилась? Может, ваши стражи отвлеклись, а её в это время выманили?

— Исключено, — твёрдо ответил дракон. — Духам не нужно есть, спать. Они уже мертвы, а, значит, бессмертны. И всё же есть одно «но». Моей страже закрыт доступ в лавку. На

ней стоят защитные заклинания, и я решил не беспокоить вас понапрасну. Был уверен, что достаточно приглядывать за вами и сопровождать.

— То есть... — происходящее казалось нереальным. — Мари исчезла в лавке?

— У меня единственное объяснение этому, — сказал Рэйманд. — В лавку можно попасть одним способом и этим же способом из лавки исчезнуть.

Наступившая тишина послужила толчком к озарению, пожалуй, худшему из всех в моей жизни. Пронзительный взгляд серых глаз, мимолётный наклон ближе и резко всплывшее воспоминание о переходе через сумрачный коридор в тот вечер, когда Рэйманд пригласил меня на ужин.

— Порталом! — одновременно произнесли мы.

Я медленно опустилась на стул, закрыв лицо руками. Сделала глубокий выдох, а потом взглянула на Рэйманда. Нельзя не признать очевидное. Неведомый враг перешёл в новое наступление и на этот раз мишенью стала Мари. Через неё попробуют достать меня.

Чтобы с ней ничего не случилось, я сделаю всё, что потребуется. Осталось озвучить цену.

Осознание простого факта внезапно опустошило, уничтожив боевой настрой, злость.

— Мари украли, — горько произнесла. — И я даже догадываюсь, кто это сделал.

— Хорошо, если предъявят условия, — добавил дракон. — Что врагу нужно от вас? Вы не хотите поделиться со мной мыслями о происходящем?

Спокойствие и доброжелательность Рэйманда были, конечно, приятными. Собранность мужчины в трудной для меня ситуации благотворно влияла на чувства, я успокаивалась, понимая, что уже не одна. Самоуверенность дракона скорее сейчас помогала, чем заставляла быть в напряжении. Стало немного полегче, мир из чёрного постепенно светлел.

Но о чём я должна рассказать? О том, что на моей голени растёт золотая лиана? Я ни с кем не враждовала, а неприятности начались, когда в моей жизни появился ардхан со своими младшими братьями. Резко поднялась с места и подошла к стойке, чтобы выпить воды. Сделав глоток, развернулась.

— Может, я мешаю кому-то из вашего окружения?

— Исключено, — качнул головой дракон. — Чес не настолько подлый, Антас занят своими делами, он и думать о вас забыл. Отец тоже ничего не знает о наших встречах.

— Зато обо мне знает ваша невеста.

— Зариина мне не невеста, — недовольно произнёс Рэйманд то, что когда-то уже объявил.

— Я не давал ей ни единого повода думать иначе.

Дракон быстро пересёк расстояние, разделявшее нас, но остановился, не нарушая личных границ. И всё же... Я отчётливо видела серые глаза дракона с замысловато-серебристым узором. Что-то тёмное, порочное пробуждалось в пристальном, выжидающем взгляде и сбивало с мыслей. Затяжная пауза, оглушительная тишина, сердце тут же предательски участило ритм, стало на мгновение жарко.

— Она скоро уедет в Салиндорр и, скорей всего, там и останется.

Трезвая оценка его слов вернула в реальность. Я не собираюсь придумывать прекрасную сказку о собственной исключительности и таять сливочным пломбиром в жаркий солнечный день. Конечно, Зариина Ривван может выйти замуж за другого мужчину, уехать в Дикие земли или любой город Альянса. Но она, действительно, может вернуться в Шаридан, если Рэйманд решит на ней жениться из-за изменившихся обстоятельств. Клянусь, я не ревновала дракона, а просчитывала все варианты мотивов врага! Но удержаться от весёлой шпильки всё-таки не смогла:

— То есть вы не уверены, останется она там или вернётся на свадьбу? — хмыкнула и рассмеялась. — Простите, Рэйманд! Очень смешно вы сказали...

Тихое сердитое рычание в ответ стало последним, что я услышала от дракона. Один, всего лишь один широкий шаг — до безумия коротким. Я не успела пискнуть, как очутилась в мужских объятиях. Прижатая к стальному телу, без шанса освободиться. Сильные руки обвивали меня, во рту вновь пересохло. Никак не отстраниться, не сбежать. Прерывистое дыхание Рэйманда ничего хорошего не сулило.

Как-то вдруг я оказалась в плену у мужчины, изнывающего от желания вот уже много дней, и не знала, что со всем этим делать. С ладонями, прожигающими кожу даже сквозь тонкую ткань, пока они медленно скользили по незащитной спине. Со взглядом, в котором разгорался греховный ненасытный пожар. С губами возле моего лица. Возле моих собственных губ.

— Эми, — чуть хрипло произнёс Рэйманд: — Вы меня провоцируете доказать вам искренность моих чувств. Не играйте со мной, если хотите сохранить хоть немного дистанцию. Мне по-настоящему трудно контролировать себя рядом с вами. Как безумие какое-то... Ваши глаза, запах, близость, стук сердца... То, как вы себя ведёте...

— Вообще-то, — мой голос предательски срывался от буруева чувств, — не было никакой провокации. Мне нет никакого дела до Зариины. До вас.

— И до меня тоже нет дела? — как-то слишком наиграно удивился дракон. — И почему я не верю вам?

— Отпустите меня, — как можно строже произнесла.

— Не могу.

— Вы шутите?

— Одна мысль разжать руки и опустить вас приводит меня в ужас, Эми, — заговорщическим тоном поделился дракон и улыбнулся. — Но вы же не станете превращать меня за это в жабу? Простите мне эту слабость?

Чёрт его подери! Невоспитанный и невыдержанный тип уже смеялся над ситуацией, пока всё моё тело просто мечтало о том, чтобы его ни за что не отпускали. И что ещё ужаснее, в голове появились и мысли. Такие отвратительные, подлые мысли о том, что будет, если он меня поцелует. Интересно, а как он целуется? Это взгляд потемневших от страсти глаз, рваное дыхание, низкий голос и приятный запах июльской солнечной вишни сейчас играли дурную шутку.

Из последних сил упёрлась руками Рэйманду в грудь, создавая видимость преграды между нами, и произнесла:

— Только попробуйте не отпустить сейчас! Жабой не станете, но пострадаете.

— Я готов рискнуть. А вы так складываете свои чудесные губки, как будто ждёте моего поцелуя!

Нахал самоуверенно улыбнулся. Неужели у меня на лице всё написано? Ничего не осталось, кроме как вызвать силовую волну. Я его предупредила, он меня не услышал... Мы ещё на «ты» не перешли, а он уже распустил руки! Негодяй, не отнять, не добавить!

Закусив губу и зажмурившись, лишь услышала грохот. Короткое ругательство, смех. Открыв глаза, увидела Рэйманда, медленно встающего с пола. Какое-то дежавю с этими Арканди. Опять лавка, опять драконы под ногами валяются. Мёдом им в лавке намазано!

— Спасибо, что не в жабу! — подозрительно радовался Рэйманд. — Ваш темперамент, он просто... огненный.

Ох! Его слова отозвались нарастающим жжением. Проснулась лиана, которая тут же начала проявляться. Даже почувствовала её стремительный рост, и нога зачесалась. Развернулась и ринулась в комнатку, где мы варили зелья, захлопнула дверь и подняла юбку. Золотой рисунок опутал голень и поднялся к коленке! Да он растёт тем сильнее, чем больше я использую боевой магии!

— Да чтоб тебя! — выругалась в сердцах, следя за тем, как он разрастается. — Ещё немного и придётся искать индейские племена, если таковые здесь водятся. Ведь примут меня за свою!

— Эминель! — голос нахала из-за двери не дал мне долго смотреть на то, как проявляется дар. — Вы не сможете от меня долго прятаться. И убежать не получится. Я всё равно вас найду.

— Идите к Саррху, Рэйманд! — сердито ответила ему. — Вы итак здесь уже задержались!

— Ну уж нет! — возразил мне дракон. — Оставить вас наедине с врагами мне не позволит совесть.

— А то она у вас есть! — сообщила ему очевидное, а затем отпустила юбку.

Так-то я не обиделась. От ардхана можно ждать всё, что угодно. Если честно, мне понравилось всё. И не понравилось тоже. Эти противоречия! Они превратят меня в неврастеничку уже в скором будущем, если не приду к единому знаменателю. Со мной что-то происходило, заставляя быть непоследовательной, невыдержанной, опасной. Да, я защищалась сейчас, но что натворила? Могла ведь и покалечить.

С каждым разом использовать приёмы боевой магии у меня получалось всё легче. Казалось, сила сама устремлялась к рукам и просилась наружу. Достаточно мысли, желания, чтобы превратить энергию в грозное оружие. Вроде неплохо, но причинять вред не входило в мои предпочтения. И вот — провокация, а следом неприятная месть.

Открыв двери, вышла с гордо поднятой головой. Рэйманд цел и здоров. Уже хорошо! Будет ему впредь наука без разрешения к ведьмам лезть. Зато сразу остыл, встретил внимательным взглядом и довольной улыбкой. Вот как так-то? Он радуется произошедшему, словно не валялся сейчас на полу! Выгнать бы негодяя, но разве уйдёт? Рэйманд демонстративно посторонился, не мешая вернуться в торговый зал, вышел следом.

— Я разговаривал с Зариной, — как ни в чём не бывало произнёс, — она сама сказала мне, что не строит долгоиграющих планов и допускает свободу в отношениях. Особенно, если их нет.

— Умная девочка, — произнесла тихонько и развернулась. Гораздо громче добавила: — Но если вы ей не нужны, то какого... она до сих пор в Шаридане? Надеется выйти замуж за кого-то из ваших братьев?

— Она следует протоколу, — ответил Рэйманд. — Не пройдёт и недели, принцесса уедет домой. Надолго уедет, если не навсегда.

На этот раз я промолчала, особо не удивившись желанию наследника видеть то, что ему хочется. Недооценивает женщин ардхан. Ох, недооценивает! Если Зариина умна, то прекрасно понимает, что ей соперница не нужна. Либо... Был у меня ещё вариант. Кто — то выяснил, что я — райли и теперь от меня хочет избавиться, как от досадной помехи.

— В одну из наших встреч, — решила вновь открыть старую тему, — я забыла спросить кое-что.

— Я — весь внимание, Эми.

Рэйманд подошёл сзади. Теперь я чувствовала его спиной, несмотря на несколько шагов разделяющих нас. Дракон сохранял расстояние, но его взгляд, направленный между лопаток, жёг не хуже раскалённого железа. Не выдержала его, развернулась.

— Меня тогда заинтересовал ваш рассказ. Эти загадочные райли. Как они проявляли себя? Как люди понимали, что рядом райли. У всех ведьм были на руках лианы?

— Лианы могут проявиться где угодно на теле. А боевая магия — одно из проявлений дара, как и владение стихией огня. Я сначала подумал, что вы — одна из...

— Райли?

— Да. Боевая магия показательна, — произнёс Рэйманд с усмешкой. — Только вот стихия огня не проявлена.

— У ведьм в арсенале есть и защита. Не обязательно для этого родиться райли.

— Не обязательно, — подтвердил и ардхан.

Я постаралась быть убедительной, но слова Рэйманда заставили задуматься. Лиана на ноге растёт, но огненной магии нет. Это обстоятельство сыграло на руку, ввело в заблуждение дракона и введёт любого, кто столкнётся с проявлением дара. А, может, я — не райли?

Если ответ Рэйманда был исчерпывающим, значит нет поводов для беспокойства. Все ниточки стекались к ардхану. Это кому-то из его окружения я не нужна. Иначе зачем я должна покинуть Шапеду так, чтобы меня не нашли? Лавка — такая ерунда, просто повод.

— Эминель, вы должны поехать со мной.

— Что?

Внезапное заявление Рэйманда ошеломило. Решительно поджатые губы и выразительный взгляд прямо говорили о серьёзном настрое дракона увезти меня отсюда и как можно скорее. Только вот я совершенно не хотела, чтобы меня вообще увозили, несмотря на опасность и неопределённость всей ситуации.

— Неужели вы думаете, что после исчезновения Мари, я оставлю вас здесь? Вы будете жить в моём дворце, как самая желанная гостья. Всё, что вам будет угодно, слуги исполнят по первому приказу. Я исполню, — уже чуть тише твёрдо закончил он.

В ответ я покачала головой, пытаюсь на ходу обдумать, что и как сказать. От Рэйманда можно всего ожидать после вчерашнего вмешательства. А ну, свяжет по рукам и ногам и насильно увезёт из Шапеды?

— Тот, кто украл Мариэн должен скоро озвучить условия, — возразила я аккуратно. — Как он сделает это, если меня не найдёт? И потом, — не выдержала. — С чего вы взяли, что я с вами куда-то поеду?

— Вы будете со мной в безопасности.

— Эм... Что-то я сомневаюсь, — я смирла взглядом дракона. — Ваши ммм... нападки...

— Скорее, чувства, которые неимоверно трудно не проявлять, — очень мягко поправил меня дракон. — Ваш отъезд станет временной мерой.

— Нет. Я останусь в Шапедде.

— Мне будет легче защитить тебя на своей территории, — упрямо произнёс Рэйманд, но продолжил меня уговаривать: — Эми. Безрассудно оставаться здесь. Я не смогу полноценно заниматься поисками Мари. Без разницы какие будут выставлены условия, нельзя на шантаж поддаваться.

— Ваш страж не справится с ролью защитника?

— При желании у тех, кто на вас напал, могут найтись артефакты, которые ослабят духов. Я не хочу тебя потерять только потому, что не успею прийти в нужный момент. Мы не знаем, почему исчезла Мари. Может, всё гораздо хуже, чем можно представить. Что если от неё просто избавились с целью повлиять на тебя, лишить равновесия и поддержки. На эмоциях можно много совершить ошибок.

Слова Рэйманда мне не понравились. Я сердито смотрела на дракона, а он совсем не шутил. Иногда правда может быть крайне неприятной, как бы не хотелось надеяться на лучший исход. И ведь не возразишь, не заставишь его замолчать. Дракон озвучил то, о чём я думала и чего сильно боялась. Но надежда и вера они тоже умеют творить чудеса!

— Придётся рискнуть, — настояла на своём. — Подождать объявления требований. Я останусь здесь. Решения не изменю.

Мой ответ оказался для Рэйманда совершенно не таким, как он ждал. Дракон надеялся на моё благоразумие, был уверен, что приведённые аргументы действенны и безотказны. Но сбежать сейчас из Шапеды, было бы неразумно. Так мне казалось, так я чувствовала, всецело полагаясь на интуицию.

— Вы уверены? — сухой вопрос ледяным тоном подчёркнуто-вежливо.

.

— Вот упёртая ведьма! — рыкнул он от бессилия. — Что за девчонка!

Рэйманд всё-таки рассердился, понимая, что не может на меня повлиять. Я молчала, следя за тем, как властность ардхана в очередной раз напоролась на мои принципы и желание самостоятельно что-то решать. Молча следила за ним, пока Рэйманд пытался с собой совладать, придумать что-то более убедительное. Он так не хотел сдаваться, буравил меня убийственным взглядом, разве что зубами не закрипел. Мой уверенный настрой и спокойный взгляд помогли капитуляции. У дракона не было выхода, кроме как согласиться.

— Надеюсь, ты передумаешь и очень скоро! — произнёс он мне на прощание. — Стражи останутся рядом. Сними для них защиту с лавки и с дома, чтобы они могли беспрепятственно быть рядом с тобой. Сделаешь?

Я дружелюбно улыбнулась дракону, но в ответ получила лишь скупой учтивый кивок. Теперь известно, что он значит... Рэйманд без боя не сдастся. Своим отказом я, скорей всего, всё усложнила, но представить себя во дворце так и не смогла. Что я там буду делать? Сидеть в своей комнате и считать пролетающих галок?

А если вернётся Мари, пока я буду отсиживаться под неусыпным взглядом дракона? Сбежала от страха при первых же трудностях? Как в мгновение бросить бизнес, своё детище, в которое вложены душа и время?

Ответы были, но не в пользу Арканди. Нет уж, до сих пор справлялась и дальше всё будет также. Я могу за себя постоять, рядом со мной сумрачный страж, который следит за мной днём и ночью. Нет... Всё-таки мера уехать из Шапеды и где-нибудь спрятаться, пока видится чрезмерной, ненужной. Наверняка ардхан не преминул воспользоваться ситуацией в свою пользу, надеясь на мой страх. У него не вышло, но и радоваться особо нечему. Положа руку на сердце, мне было бы гораздо спокойнее, будь со мной рядом защитник.

Глава 16

Рэйманд отсутствовал несколько дней. Всё это время я пыталась работать в лавке, выполняла заказы, но мыслями постоянно возвращалась к Мари. Где она? Что с ней случилось? Почему молчат те, кто подругу украл? Никаких требований, шантажа и угроз. Ничего не происходило, будто Мариэн уехала к родителям за город, чтобы их навестить.

Меня раздражало затишье, оно напоминало время, когда природа затихает перед будущей бурей, и поделаться с ним ничего не могла. Рэйманд тоже молчал. Я изнывала от отсутствия информации, но побывала в полиции. Там написала заявление о пропаже Мари, увиделась с Ядвином и Форкесом, рассказала свою версию произошедших событий. Узнала, что Ядвин вернулся на место покушения спустя час, но нас уже не нашёл. Даже оборотни куда-то исчезли, оставив следы крови на мостовой.

Тупик... Следствие зашло в тупик, я сама зашла в тупик, вокруг меня жизнь будто остановилась. Даже торговля и та вдруг стихла, словно все в городке затаились. С каждым таким тихим днём я нервничала всё больше. Наверное, похититель Мари преследовал именно эту цель — вывести меня из равновесия.

Я стояла возле окна, когда увидела Рэйманда. Он направлялся к лавке, и сердце тут же зашлось от волнения. Ни за что бы не подумала, что обрадуюсь его появлению. Не стала ждать, кинулась к дверям, распахнула их. Рэйманд показался немного уставшим, но при этом улыбнулся так, словно мы не виделись год.

— Ужасно соскучился, — произнёс он. — Так приятно, что меня ждут.

Хотелось фыркнуть, ведь дракон имел ввиду совсем другое, нежели моё нетерпение узнать что-нибудь о Мариэн. В руках Рэйманда сосредоточена власть, разведка, ресурсы. Уж если кто и сможет найти мою подругу быстрее всего, так это наследник. В этом сомнений не было, как и в том, что ардхан занимался этим вопросом.

— Получилось что-то узнать? — спросила я.

— Ничего особенного, — поморщился Рэйманд. — Проверили, кто покинул империю за последние дни. Известили всех на границах, дали ориентировку. Границу пересекли десять молодых, рыжеволосых девушек, но среди них не было Мариэн. Либо она до сих пор находится в Аввалийской империи, либо давно уже за её пределами, если маг достаточно сильный, чтобы провести заложницу через Дикие земли. Мои стражи рыскают по всей территории, но пока без успеха.

— Всё это время — молчание, — горько произнесла, — никаких условий. Ничего... Почему враг молчит?

— Предположу, что Мари — лишь отвлекающий маневр. Главная цель — ты. Врагу известно об охране, поэтому он выжидает удобный момент. Весь вопрос в том, надолго ли у него хватит терпения?

Рэйманд был прав, и кое-что нас сильно смущало. Если бы меня хотели убить, тогда зачем все эти сложности с кражей подруги? Гораздо легче найти удобный момент в обычной жизни. Всего навсего, затаиться, чтобы потом ударить наверняка. Однозначно от меня что-то хотят.

После покушения и кражи Мари обратной дороги нет, и забыть о том, что случилось, теперь никогда не получится. И жизни нормальной не будет до тех пор, пока Мари не найдётся и не станет ясно, что нужно врагу. А вот почему он меня чуть не убил? Скорей всего, из-за опасности быть разоблаченным, потому и сократил риски. Поэтому он уничтожил и оборотней.

Вопросы... Как много вопросов, а решения, какого-то плана, кроме как сидеть в лавке день за днём в неизвестности, нет.

Глубоко задумавшись, я даже сразу не поняла, что Рэйманд взял мои ладони в свои. Успокаивающе действовало его тепло. Какие же у меня руки холодные! Инстинктивно потянула их на себя, но дракон не отпустил. Лишь сжал крепче, заставляя поддаться его уверенности и силе. Наше противостояние закончилось тем, что я подняла голову, столкнулась с испытующим взглядом.

— У меня есть один вариант. Но, боюсь, он тебе не понравится, — произнёс он. — Он не нравится мне, но нельзя о нём не сказать. Твоё согласие может стать большой ошибкой. Но мы можем попытаться проверить твою версию, Эми.

— Какую версию?

— Нужна провокация. Если враг кто-то из моего окружения, он обязательно проявит себя.

— Что нужно делать?

— Через три дня во дворце отца будут устраивать бал в честь отъезда принцессы.

— Вы хотите пригласить меня во дворец? Решили воспользоваться мной как наживкой?

Рэйманд коротко и тихо выругался, но рук моих не выпустил. Наоборот, крепче сжал, словно боялся, что я вырвусь и сбегу. Но бегство не в моих интересах, пока реальная угроза висит над головой, а я уже являюсь потенциальной добычей.

— Это самое худшее, что я мог предложить тебе, Эми.

— Раз начали, продолжайте, — улыбнулась чуть иронично. — Уверена, вы не хотите кинуть меня в пасть львам на съедение.

— Правильно, — кивнул Рэйманд и чуть сузил глаза. — Твоя безопасность дороже всего для меня. И я о ней позабочусь.

Слова дракона заставили крепко задуматься. Согласиться на его предложение, значит, не только навлечь на себя внимание его отца, мачехи, братьев, но и Зарины Ривван. Подёргать потенциальных, а, может, и реальных врагов «за усы», чтобы вывести их на эмоции. Если моя версия окажется верной, то недоброжелатель очень скоро проявится. Если ошибочной, в копилку добавится ещё несколько влиятельных врагов.

И Рэйманд, который меня точно не любит... Максимум, ардхан влюблён, потому как хочет добиться желаемого. Что ещё? Он спас мне жизнь, встал на защиту, пытается помочь и ищет Мари. Доверюсь ли я ему?

Отказаться от предложения, значит, спрятаться от трудностей в надежде, что они сами исчезнут. Согласиться — пойти на риск. На высокий риск, который может быть не оправдан. Или наоборот, принесёт быстрое избавление от проблем.

А что если во мне сейчас говорит чувство собственной значимости? С чего я вообще взяла, что император, его жена, братья, Зарины отнесутся ко мне серьёзно? Провинциальная ведьма, наверняка, одно из множества увлечений ардхана. Рэйманд — молодой дракон, в конце концов, кто ему мешает встречаться с девушкой по контракту? Вполне себе обычная практика для мужчин из знатных семей. Разве убивают за это?

— Эминель, — тихо заговорил Рэйманд, — если сомневаешься, просто откажись. Для тебя ничего не изменится. Охрана будет по-прежнему рядом. Всегда. До тех пор, пока я не найду твоих врагов, пусть даже придётся идти за ними в мир Саррха. Просто чуть больше потребуется времени.

— Нет, Рэйманд. Я не привыкла прятаться от проблем. Да и умереть должна была раньше.

Вспомнила не только случай с магом, но и тот, который привёл меня в этот мир. Отсиживаться в тишине я не стану. Бал, значит, бал. Один вечер в компании знатных особ и снобов я как-нибудь переживу. Ардхан хочет засунуть в змеиное гнездо палку и пошевелить в нём в надежде, что ядовитый гад или гадина проявят себя. Взглядом, словом, делом. Новым покушением в будущем...

Конечно, не всякой девушке понравится, когда ей будут рисковать, но и я не так пуглива. Тем более, что не строю долгоиграющих планов на отношения с наследником и хочу побыстрее найти Мариэн.

Глубоко вздохнула. Куда я ввязываюсь? Хмурое лицо Рэйманда, крайне озабоченное внезапным согласием, наводило на мысли, что он отнёсся весьма серьёзно к решению, и, кажется, сомневается и даже жалеет о том, что поделился этим вариантом со мной.

— У нас есть три дня, — произнёс он. — Враг может ещё и объявиться. И я буду этому рад гораздо больше, чем предстоящему балу.

— Бойтесь опозориться со мной? — снова не удержалась от насмешки.

— Скорее, переживаю, что двор опозорится перед вами.

— Родителей не выбирают. Вы — будущий император.

Пожав плечами, я всё-таки вытянула руки из ладоней Рэйманда. Теперь, когда есть хоть какой-то план, моё настроение улучшилось, появилась цель. Для начала нужно приобрести бальное платье. Магазины леди Левей как раз сгодятся.

— Мне нужно платье, Рэйманд, — решила привлечь к выбору и ардхана, раз он всё равно здесь. — Поможете с выбором?

Счастливая улыбка в ответ не вызвала ничего, кроме всплеска подозрений о том, что дракон

обязательно воспользуется предоставившейся возможностью усилить натиск как на балу, так и с выбором платья. Ну что ж... Придётся и через это пройти, обязательно справлюсь с ухаживаниями. Ведь именно сейчас я хотела видеть рядом друга, защитника, того, на кого могу положиться. Хотя бы самую капельку. Раз уж я согласилась на авантюру, следует быть последовательной и больше доверять Рэйманду.

— С удовольствием, Эми, — галантно ответил дракон. — Хотите заняться нарядом прямо сейчас?

— Не вижу смысла тянуть.

Портал, настроенный Рэймандом, открылся совсем не возле магазинчика леди Левей. Мы вышли перед крыльцом модного салона в столице. О том, что мы в Шаридане стало понятно по вывеске и проезжающим мимо каретам, суете вокруг, шуму и гаму.

Собственно, чему я удивляюсь? Когда ардхан поступал иначе, чем по своему усмотрению?

— Здесь наверняка очень дорогие платья, — выдала я свой вердикт, оценив внутреннее убранство, нескольких дев, жаждущих богатых клиенток, оформление крыльца и витрин.

— Не переживайте, Эми, — улыбнулся Рэйманд. — Доверьтесь мне. Мадам Соле будет только рада сделать что-то для меня и моей спутницы.

Интересно, почему мадам элитного салона столицы будет рада услужить наследному принцу? Как всегда за таким утверждением прячется целая история, о которой предпочитают молчать. Пока я размышляла над словами ардхана, он увлёк меня за собой, крепко удерживая под локоть. Наверное, чтоб не сбежала. Двери открылись, и я попала чуть ли не в сказку, оказавшись среди шикарных платьев, предназначенных для знатных леди всех возрастов и комплекций. Уже немолодая женщина, завидев дракона в дверях, спешно направилась к нам.

— Мальчик мой! — воскликнула она, всплеснув руками. — Ты?! Неужели! Как же долго тебя не видела! Почему не заходил, неужели так занят был?

Клянусь, но её слова возымели странный эффект. Рэйманд вдруг смутился, показалось, что ему стало стыдно за то, что он заставил эту милую женщину ждать. Мадам Соле показалась мне очень доброй, её глаза так и светились от счастья. Так бы встречала мать своего сына с трепетно-нежной любовью. Как-то не похожа была мадам Соле на любовницу принца. А ведь я и об этом подумала.

— Со мной Эми, — как-то просто произнёс Рэйманд, показав на меня. — Пригласил её на бал, а платья нет.

— О! Здравствуйте, Эми!

Светлые глаза мадам Соле обратились на меня, оценивающе скользнули по лицу и фигуре. Спусти мгновение на лице появилась улыбка. Загадочная и очень довольная. Определённо я ей понравилась, и она одобрительно кивнула.

— У меня есть для неё платье, мой мальчик! — уверенно заключила мадам. — Именно для неё. Лучшее платье сезона!

— Боже, — тихо прошептала я. — Даже страшно представить цену. Я разорюсь...

Рэйманд развернулся ко мне и наклонился. От горячего тихого шёпота даже волосы зашевелились, зачесалось ухо так, что с трудом осталась на месте, не отклонилась подальше. А ещё подавила смех от непреднамеренной глупой щекотки.

— Если ты не захочешь платье принять в подарок, ведь это я оказался виновником этих хлопот, то сможешь его вернуть этой мадам. Сразу же после бала. Просто отправим посыльным.

— Вернуть платье?

— Да. Поверь, многие женщины столицы захотят его приобрести, увидев тебя в нём на балу.

Ох, нет! Конечно, как я могла упустить? На балу будут и журналисты. Обязательно будут фиксировать происходящее, чтобы на следующий день разнести новости в десятках популярных газет. Может, в этом заключается план провокации?

Мадам Соле отвернулась, отдавая приказ принести бальное платье, а я фыркнула, невольно испытывая любопытство. Его уровень медленно, но верно полз к делению «дико интересно, но признаваться в этом не буду».

— Да кто ж эта волшебная фея?

— Моя тётя. Двоюродная сестра моей мамы.

— Что?

— Не ожидала?

Рэйманд заговорщически улыбнулся, а потом легонько подтолкнул меня в спину к спешащей девушке с... обалденно красивым платьем сочно-красного цвета. Перехватило дыхание, глядя на обилие юбок и расшитое кружевом декольте. Да это же платье принцессы! Оно не просто шикарное, а безупречное по фасону, оттенку. Элегантное, но не кричащее, яркое, впору для молодой девушки. Представляю, какой будет светлой смотреться кожа, волосы, насыщенные синим глаза.

— Твоя избранница — ведьма? — хитро подмигнула мне мадам Соле, обращаясь к ардхану. — Красный цвет ей подойдёт.

О да! Теперь я точно не останусь незамеченной, даже если очень этого захочу. А если рядом будет ардхан, бросая вызов семье принцессы, самой Зариине, своему отцу! Что — то затея Рэйманда перестала мне нравиться. Дракон явно сошёл с ума. Пойти наперекор всему только для того, чтобы спровоцировать врагов... Возможно, мнимых! А какой риск нажить настоящих! И я тоже не лучше!

Мадам Соле обладала определённой проницательностью. Я уже хотела развернуться, чтобы выскочить из салона и просто бежать, куда глаза глядят, подумать обо всём ещё раз, как она оказалась рядом. Приобняла и повела в сторону, уводя от дракона. Только и махнула ему, чтобы он оставался на месте.

— Поболтаем немного.

О чём мы будем разговаривать? О том, как ардхан пытается меня завоевать? Или рассказать ей о знакомстве с наследным принцем и братьями? О Мариэн и покушении? О том, что я живу в Шапед, не зная родителей с детства?

— Рэй ни одну девушку ко мне не приводил, — доверительно объявила она. — Никогда. Ты единственная, кого я увидела с момента, как мальчик превратился в мужчину.

Уф... Что же мне радоваться и прыгать до потолка, что ардхан выделил меня из всех? Я пыталась понять причины досады и лёгкой горечи, появившихся после слов мадам Соле.

И дело не в лучшем платье, и не в желании дракона произвести на меня впечатление. Любой девушке будет приятно такое внимание, буду честной, мне тоже понравилось. Но зачем всё это? Оставить в памяти сказку, чтобы вспоминать её было больнее?

— Что у тебя случилось, девочка? — произнесла она, усаживая меня в кресло за столик и наливая чашечку чая. — Кто же преследует красавицу-райли?

— Что?!

Дыхание перехватило. Я смотрела на женщину, сидящую напротив меня, и не знала, что и сказать. Так хотелось потребовать объяснений, но во рту будто всё онемело. Язык словно прилип, не желая ни звука выдать.

— У меня тоже есть кое-какой дар, как и у моей младшей сестры, и я вижу чуть больше, чем многие могут представить, — объяснила мадам Соле и улыбнулась. — Только ты мой секрет не выдавай. А я буду молчать о твоём. Рэй ведь не знает?

Не стала ничего отвечать. Отпила чай из чашечки, улыбнулась. Себя не выдам, буду молчать до последнего! Мало ли что там «увидела» эта мадам? Но вот кое-что обсудить я попробую. Раз она говорит о каком-то даре, её помощь может быть кстати.

— У меня пропала подруга. Лесная ведьма. Мари.

— Твоя подруга скоро найдётся. Гораздо быстрее, чем думаешь, — произнесла мадам Соле. — Но на бал сходить придётся. Это правильный выбор.

— Почему вы так решили?

— Я чувствую так. Только будь во дворце осторожна. Недоброжелателей много. Кое-кто из них и раскроется. Просто ему доверяй.

— Кому ему?

— Мальчику моему, конечно, — произнесла мадам Соле. — Рэй сделает всё для тебя. Защитит. Я его знаю и чувствую.

С трудом подавила вздох. Она даже не представляет, каким избалованным и наглым может быть её повзрослевший мальчик. Чужая душа — потёмки, и, неизвестно, что на самом деле двигает Рэймандом, когда он проявляет свои лучшие качества.

А вот что мне понравилось? Мадам Соле не стала меня пытаться, выясняя, насколько она права. Эта женщина спокойно поддержала другую тему и не требовала откровений. Хотелось верить, что тётя ардхана умеет держать язык за зубами. Мне бы этого очень хотелось! Да, я не призналась ей, но и угрозы не чувствовала совершенно. Как-то располагала мадам Соле к себе буквально с первого взгляда.

— А вы, случайно, не знаете, — я вдруг вспомнила о договоре со старой гоблинией, — какого-нибудь детектива? Хорошего, опытного. Нужно кое-кого здесь найти.

— Разве Рэй не ищет твою подругу?

— Ищет, — ответила я удивлённой мадам. — О детективе попросила клиентка. Племянника потеряла. А я вот вспомнила об обещании, раз уж оказалась в столице.

Я не хотела просить Рэйманда о помощи в поисках Гроси. Ведь сразу начнутся вопросы. Меньше знает дракон — лучше спит. И раз уж я в Шаридане, пусть ненадолго и в сопровождении Рэйманда, то почему бы не воспользоваться стечением обстоятельств и не продолжить старое дело?

Мадам Соле не так проста, у неё наверняка есть знакомые, связи. Гросю надо найти. Кто знает? Может, старая Крисан не лгала, и гоблин поможет раскрыть какой-нибудь секрет о райли, поделиться старыми знаниями?

— Знакомых нет. Но я найду тебе лучшего детектива, — откликнулась мадам Соле. — Пришлю весточку, как только что-то узнаю. Ну что же? Платье-то надевай! Надо убедиться в том, что оно сядет на тебя идеально!

Мадам оказалась права. Платье было сшито будто для меня, а его цена оказалась непомерно высокой. Настолько высокой, что я даже закашлялась перед зеркалом. Это же... полугодовой бюджет лавки, не меньше! Но Рэйманд был непреклонен, и совсем скоро огромная коробка лежала, приготовленная к отправке в Шапеду. На одном я смогла настоять: что верну это платье сразу после мероприятия в целости и сохранности.

Несмотря на слова мадам Соле о необходимости пойти на бал, я не преминула поговорить и с драконом, как только вернулась домой. Выговориться захотелось.

— Плохая, очень плохая затея! Ваш отец будет в ярости, увидев меня рядом с вами. Он рассчитывает на ваш брак с Зариной Ривван! А сама принцесса? Она сочтёт моё появление прямым оскорблением!

— Отцу придётся смириться. Альянсу выгоден союз с империей. Гораздо более выгоден, чем нам. Они стерпят всё, и на многое закроют глаза в надежде взять позже своё. Что касается Зарины. Её будет сопровождать старший брат. Этикет не предусматривает никаких других особей мужского пола возле принцессы. Вот если была бы помолвка...

На слова о помолвке и многозначительный взгляд я не обратила внимание. Не получится у Рэйманда меня задеть. Всё не верит, что ревности нет. Да и откуда ей взяться? Я уверена в себе, дракон мне ничего не обещал, помимо сохранения безопасности. Надеюсь, Рэйманд намерен пойти до конца и проявить благородство. Но вот брат Зарины! Я тут же вспомнила заметку в газете, ледяные глаза мужчины, стоявшего за спиной у принцессы. Бррр... Не хотела бы я оказаться на месте леди Ривван. Впрочем, об этом я уже как-то думала и сейчас лишь подтвердила уверенность.

Глава 17

Три дня до бала скорее проползли, чем пролетели и, конечно, никто так и не выставил требований. Тишина продолжалась, действуя на нервы. Не только мне, но и Рэйманду. Он приходил каждый день, чтобы справиться о новостях, и мрачнел всё сильнее. Мне не нравилось его настроение, будто дракон знал что-то больше меня, но на все вопросы отнекивался и улыбался, переводя тему. Например, о моей защите, которая уже представлялась броней благодаря артефактам.

— Вообще-то я — ведьма! И вполне могу за себя постоять, — хорохорилась я.

— Я помню, да, — с сарказмом вспоминал тот злополучный вечер Рэйманд, — когда на тебя напал маг. Поэтому попросил Далию изготовить кое-что.

На мужской ладони появилось аккуратное и очень изящное колечко. Витая змейка обвивала тоненький ободок, касаясь хвоста треугольной головкой.

— Что это?

— Ограничитель. Если будет покушение на твой резерв, как в прошлый раз, это кольцо предотвратит большие потери энергии. Перережет поток и сохранит тебе жизнь.

— Ценный подарок, — поблагодарила я Рэйманда. — Он не мешает мне постоять за себя?

— То, что будет отдано по доброй воле, кольцо не ограничит.

Заботливость дракона показалась очень милой и трогательной. Оставшееся время до бала мы обсуждали в мелочах все действия, наше поведение в случае, если мне будет грозить опасность. Несмотря на все опасения, дракон вёл себя предельно вежливо, не требовал поцелуев, объятий, хотя Рэйманда выдавал взгляд. Жадный, скользящий, пытливый. Он смотрел и будто не мог насмотреться. А иногда такая нежность проскальзывала в серых глазах, что даже меня пронимало. И всё сложнее было сохранять невозмутимость и не улыбаться в ответ. Благодаря внимательности дракона, его частым визитам, гнетущие, мрачные мысли об исчезновении Мари несколько бледнели и не превращались в кошмары. Я верила, что всё обойдётся с подругой, и слова мадам Соле подогревали надежду.

В назначенный день Рэйманд пришёл за мной ровно в шесть и не стал скрывать восхищения. Его восторг я приняла со спокойным достоинством, оценив безупречный покрой чёрного мундира, расшитого золотистым узором. В вензелях угадывалась символика Аввальной империи, показывая причастность обладателя мужского наряда к правящей знати. Платье из салона мадам Соле уже не казалось чрезмерно ярким, но при этом оставалось шикарным.

— Мы — красивая пара, — произнёс Рэйманд, глядя на нас в зеркало. — Не находишь?

Он стоял чуть позади. Красивым и представительным выглядел мой спутник, а рядом с ним отражалась очаровательная изящная девушка.

— Пожалуй, вы правы, — тепло улыбнулась в ответ и пошутила. — Чёрный с красным очень хорошо сочетаются.

Рэйманд ответил улыбкой.

Портал открылся прямо в украшенный цветами и лентами зал. Один из многих подготовленных к празднику. Никогда не думала, что попаду на настоящий бал во дворец. Несмотря на причины, заставившие ответить принцу согласием, я на какое-то время погрузилась в романтическую сказку. Мы вышли сразу в средоточие музыки, шума, гостей и моря игристого вина, разносимого официантами.

Я посматривала на дракона и понимала, что он несколько напряжён. Нет... Конечно, Рэйманд всем улыбался и казался расслабленным, отвечал на приветствия, с гордостью представлял меня, леди Эминель Равиен. Поклониться, подать руку для поцелуя нескончаемое количество раз.

— Какая чудесная спутница, — вились возле ардхана придворные, отвечивали мне комплименты, вежливо спрашивали: — Чем занимаетесь? Что любите?

Обилие дежурных вопросов, улыбок, по большей части неискренних, не меньше завистливых взглядов от дочерей знатных семейств. Никого из них не запомнила, слишком много титулов и имён, только улыбалась, кивала, произносила шаблонные фразы и следила за происходящим.

Рэйманд тоже за всем наблюдал, цепко выхватывая мелочи, будто сканируя каждого, кто на нас обращал внимание. А ещё не давал ни шагу от него отойти. Мы переходили из залы в зал по коридорам и переходам, увитыми цветами и лианами, с журчащими фонтанами и мраморными

статуями. Как будто просто гуляли. И когда я почти забыла о цели своего пребывания во дворце, на одной из террас в окружении свиты появилась устаревшая копия Рэйманда. Император. Его я сразу узнала по светлым с проседью волосам, величественной походке и снисходительному взгляду, которым он окидывал всех желающих поцеловать ему руку и высказать почтение.

Холодный взгляд светлых глаз остановился сначала на Рэйманде, потом медленно переместился ко мне, оценивающе прошёл с головы до ног и обратно, и снова обратился на сына.

— Нам следует поздороваться, — услышала тихое рядом.

Я не строила иллюзий, что не увижу императора на празднике в его собственном дворце.

С высокой вероятностью предполагала встречу. Ведь я сюда пришла с его сыном, но с каждым шагом, приближающим меня к Эдару Ди Арканди, внутри леденело сильнее, а рука Рэйманда становилась всё горячее.

— Он тебя не съест, — приободрил меня ардхан. — Скорее, это сделаю я.

Возмущённо фыркнула в ответ, загораясь, и... улыбнулась. И то верно! Какой смысл волноваться? Всё равно ничего не изменишь! Чуть приподняла подбородок и гордо расправила плечи. Несколько шагов до императора, поклон, чтобы отдать дань уважению. Взгляд в пол, теперь можно и выпрямиться. Аккуратно, нельзя потерять равновесие. Посмотрела в глаза. Со мной знакомились изучающим строгим прищуром.

— Ваше Величество, это — леди Эминель Равиен, — представил меня Рэйманд. — Она очень важна для меня.

Незначительный наклон головы, как жест вежливости к спутнице сына, скупая полуулыбка. Скорее, змеиная, чем доброжелательная. Уверена, император больше бы обрадовался Зариине, будь она рядом с наследником. Отдельная история — свита! Вот на чьих лицах не наблюдалось и тени безразличия. Знать сгорала от радостного любопытства. Попахивало грандиозным скандалом!

— Оставь леди Равиен ненадолго, — последовал прямой жёсткий приказ. — Я хочу, чтобы ты приветствовал наших гостей. Они совсем скоро уедут.

Я прекрасно поняла, каких гостей император имеет ввиду, и вне сомнений, моё присутствие только его раздражало. Ещё до начала бала Рэйманд предупредил меня, что нам, возможно, придётся расстаться, поэтому я улыбнулась, готовая покинуть мужчин, но Эдар Ди Арканди впери в меня многозначительный взгляд.

— А вы, леди Эминель, побудьте немного со мной.

Короткое, почти неуловимое движение Рэйманда ко мне и остановка. Быстрая оценка происходящей ситуации и невозможность на неё повлиять. Вспышка недоверия в серых глазах, нежелание повиноваться, если бы не улыбка. Моя.

«Уходи...» Попросила Рэйманда взглядом.

«Скоро вернусь!»

Рэйманд ушёл, но тишина между мной и райдханом стала будто затягиваться. Я не считала нужным начинать разговор, император тоже молчал. Музыка вокруг, танцующие пары, улыбки, смех и поклоны, окружавшие правителя империи, перестали существовать для меня. Я просто ждала развязки, прибегнув к знакомой отдушине, в уме перебирая ингредиенты нового отворотного зелья. Корень чёрной лилии, две щепоти сухой кожи змеи, яд летучей мыши с мёртвого болота. Всё смешать в родниковой воде и варить до готовности, пока не станет жидкость прозрачной.

— Вам здесь нравится, леди? — последовал внезапный вопрос.

— Праздник чудесный, — ответила я.

— Вы говорите об этом без восторга. Вы лжёте!

— Простите, если задела вас. Мне больше по душе лес.

— На что вы рассчитываете, как любовница моего сына? — император, наконец, перешёл к делу. — Что когда-нибудь станете императрицей?

— Я не любовница вашего сына, — ответила честно.

— Тогда что вы делаете здесь?

— Это случайность, к которой привела неприятность.

— Вы говорите загадками.

— К сожалению, большего сказать не могу, — чуть усмехнулась, но тут же поправилась,

— потому что сама мало знаю.

В прищуре Эдара мелькнул интерес, который тот подавил. Его лицо вновь превратилось в восковую маску. Не покидало ощущение, что император не верил ни единому моему слову. Что ж... Его право. Я не могла ему в этом мешать и доказывать честность не собиралась.

— Мне очень важен союз Зариины Ривван и моего сына, — непререкаемым властным тоном произнёс райдхан. — Рэйманд молод и горяч и пока не понимает, что может потерять из-за собственной страсти. Что может потерять империя, если он пойдёт на поводу у животных инстинктов.

— Я понимаю, Ваше Величество, — ответила просто. — Я и сама об этом ему говорю. Но ваш сын крайне упрям. Он ведь привык получать всё, что захочет?

— Даже так?

Снова внимательный взгляд наполненный недоверием и вежливая улыбка. Щелчок пальцами и бокалы шампанского оказались перед нами. Один взял император, второй предложил мне. Отказать райдхану не посмела, слишком уж вытянутыми показались лица у свиты. В их понимании происходило что-то явно из ряда вон выходящее. Я, в свою очередь, никогда не общалась с правителями и сравнить ситуацию не могла. Весь багаж

— лишь курс школьной истории другого мира, о котором я начала забывать.

— Выпьем же за благополучие Аввалийской империи, леди Эминель! Надеюсь, мы поняли друг друга?

— Конечно, Ваше Величество.

— Оставайтесь здесь, леди, — последовал приказ, и император пошёл дальше по залу, обтекаемый придворной знатью. Его интерес к ведьме иссяк.

Я смотрела вслед райдхану, сжимая тонкий хрусталь. Как и предполагалось, императору не понравилось, что Рэйманд пришёл сюда вместе со мной. Счёл моё появление вызовом, брошенным ему самоуверенным и независимым сыном. Но был ли Эдар Ди Арканди виновен в покушении на меня? Теперь я глубоко сомневалась. Хотя бы потому, что предупреждение именно сейчас получила. Правитель ясно дал понять, что видит рядом с сыном принцессу Альянса и не потерпит другую.

Громкая музыка хлынула потоком, возвращая меня на бал. Захотелось уйти туда, где может быть поспокойнее, и я выбрала ближайшую пустую террасу. Небольшая хрустальная капля, висевшая на шее, как единственное украшение, кроме пары колец, приятно холодила кожу. Ещё один артефакт для защиты. Я не смогла отказать Рэйманду и тоже его приняла. Он нагревался, когда мне грозила опасность. Подобная капля была и на шее дракона. Он знал, что со мной происходит даже на расстоянии.

В прохладной тишине под сенью цветущих лиан, я пригубила шампанское, вдохнула пряный запах цветов, глядя вниз на освещённые фонарями аллеи. По ним гуляли парочки, до меня доносились обрывки фраз, смех.

— Какая чудесная встреча! Эминель, вы тоже здесь!

Знакомый голос заставил меня развернуться. Капля тут же нагрелась. Передо мной стояла принцесса Ривван, сложив крест накрест на груди тонкие ручки. Светло-голубое платье с бантами, завитые локоны, подкрашенные глаза, курносый носик. Ничего не изменилось. Кукла Зариина сохраняла идеальную внешность, и она улыбалась мне.

— Приятно видеть вас живой и здоровой, — слишком вежливо и слишком елеяно прозвучала фраза. — Вы пришли на бал с Рэймандом?

Капля нагрелась сильнее. С интересом я рассматривала принцессу, стоящую передо мной. Догадки о причастности Зариины к навалившимся на меня неприятностям нашли подтверждение. Император был гораздо добрее, судя по артефакту, а все гости меня беззаветно и нежно любили. Если сравнивать с прошлыми ощущениями, то Зариина пребывает в бешенстве, но при этом мило улыбается, выдрессированная учителями.

— С Рэймандом. А вы скоро уезжаете, да?

— Думаю, ненадолго, — парировала Зариина. — В жизни всякое случается. Обстоятельства меняются. Чувства исчезают, новые появляются.

— Вы правы. Интерес превращается во влюблённость, а там и до любви недалеко.

Я не смогла удержаться от желания поддеть принцессу. Кулон так обжигал, что хотелось схватить его и сдёрнуть с шеи. При этом на кукольном личике по-прежнему светилась улыбка, но в блеклых глазах Зариины уже разбушевался пожар.

Принцесса злилась и сильно, но мне совсем её не было жаль. Она меня считала соперницей, я же отчётливо понимала, что знатное общество, статус ардхана и пожелание императора являются серьёзной преградой для отношений как в ближайшем будущем, так и в перспективе. Но сознательно провоцировала Зариину, мечтая, что она проявит себя.

Единственное, что смущало, кто влиятельный ей помогал? Ну не могла она лично провернуть покушение, договориться в оборотня, нанять сильного мага! Девушка без способностей, всё богатство — внешняя кукольная красота, изящность, коварство. И ум... Наверное, ум, раз до сих пор она умудряется держать себя в руках.

— Наконец, я тебя нашёл!

Тёплая рука Рэйманда обвивает талию, а он сам встаёт так близко, что немного сминается платье. Его нисколько не смущает принцесса, своими действиями дракон будто заявляет о том, что именно я ему дорога. Обеспокоенный взгляд на меня, изучающий на Зариину, пристальный и очень долгий, ведь у него на шее тоже есть артефакт, спрятанный под мундиром.

— Познакомься, Эми, — вдруг произносит Рэйманд и слегка меня разворачивает. — Брат Зариины. Герцог Иган Ривван, регент Третьего королевства. Сильный маг, артефактор.

По спине тут же побежали мурашки, когда я столкнулась с ледяным взглядом. Голубые глаза в обрамлении густых светлых ресниц у герцога были немногим ярче, чем у его сестры. Природа одарила и мужчин рода Ривван. Пухлые губы, нижняя чуть больше верхней, решительно поджаты. Холёное лицо как бездушная маска. И взгляд... Никогда не думала, что лёд может обжечь интересом с примесью превосходства и алчности. Не могу сказать, что герцог меня испугал, но я испытала острое желание побыстрее с ним попрощаться и больше никогда не встречаться.

Но... Пусть герцог мне не понравился, следовало соблюдать этикет. Передо мной стоял почти что король, знатная персона Альянса, важная для императора. Впрочем, от меня не убудет. Хочешь, чтобы перед тобой кланялись, умеи поклониться сама. Вспомнив полезную фразу, совершила лёгкий поклон. Не такой, как при райдхане, но достаточный, чтобы соблюсти все приличия.

— Леди Эминель Равиен, — отпартовала я. — Ведьма.

Подумала и добавила:

Лесная.

Любезно улыбнулась и подала руку под ненавидящим взглядом Зариины. Она буквально сверлила меня, как и её старший брат. Но если сестра «одаряла» жгучими чувствами, то Иган Ривван вымораживал. Ну и семейка!

На удивление, пальцы герцога оказались тёплыми, губы почти невесомыми. Он выпрямился и улыбнулся. Наверное, приветливо, но мне показалось, что хищно.

— Вам нравится на балу, Эминель?

И я обмерла. Его голос. Чёрт возьми! Этот низкий бархатистый голос с характерными властными нотками я уже слышала! Перед глазами пронеслись книжная лавка, в которой я покупала газеты, незнакомец в плаще, наш разговор о райли.

— Дома лучше, — кратко ответила и посмотрела на дракона.

Ни минуты не хочу здесь задерживаться. Захотелось сбежать, капля подозрительно остыла, больше кожу не жгла. Но сейчас не до артефакта, я вспомнила покушение. Незнакомец в лавке говорил со мной о райли и напал на меня незнакомец в заговорённом плаще. На меня напал маг. Иган тоже сильный маг и Зариина меня ненавидит. Мари украли, открыв в лавке портал. Как же всё очевидно! Рука Рэйманда на талии потяжелела, чуть сдвинулась выше, будто меня останавливая и призывая к спокойствию.

— Эминель так говорит, потому что не танцевала, — весело сказал Рэйманд, обращаясь к сестре и

брату Ривван. — Если позволите, мы пойдём. Нужно исправлять впечатление.

Мы ушли практически сразу, не размениваясь на сантименты. Вернее, Рэйманд меня увёл. Подхватил и вывел подальше с террасы в музыкальный шум, суету. Я шла по залу, чувствуя, как между лопаток, будто выжигают клеймо. Лишь на миг обернулась, чтобы вновь поймать ледяной взгляд. Иган Ривван следил за нами, пока ему что — то говорила принцесса. Зариина была явно не в духе и этого не скрывала.

— Неприятный тип, этот герцог, — вторя мыслям, недовольно произнёс Рэйманд. — Мне не нравится, как он смотрел на тебя.

— Зариина в ярости. Артефакт так сильно нагрелся, но с приходом герцога внезапно остыл.

— Иган — сильный маг. Блокирует чужую магию. А Зариина...

Рэйманд оборвал фразу и нежно привлёк меня к себе, безмолвно приглашая на танец. От близости, тепла сильного мужского тела перехватило дыхание, от уверенных прикосновений вновь вернулось спокойствие. Я смотрела дракону в глаза и понимала, что могу на него положиться. Именно здесь и сейчас. Он сделает всё для меня, что не попрошу. Это понимание стало таким необычным и ярким, что меня бросило в жар. Кровь хлынула к щекам, и я отвела взгляд, почувствовав, как стали крепче объятия.

— Принцессу можно понять. Ей придётся скоро уехать, — продолжил дракон. — В Альянсе, у себя во дворце или в замке она проведёт не меньше года, ожидая меня с ответным визитом. Если я не появлюсь, не будет помолвки. Миссия Альянса провалится. Последствия станут плачевными для Зариины. В Парламенте возникнут вопросы, споры, чем она не угодила. Отвергнутая невеста может никогда больше не выйти замуж. Это позор для Ривван.

— У неё серьёзный мотив избавиться от меня.

— Так и есть, Эми. Но всё это лишь слова, пока что без доказательств.

— А как же артефакт?

— Всего лишь эмоции. Любой может испытывать их, но это не значит, что все пойдут на убийство.

— А ещё маги умеют открывать порталы и блокировать чужую защиту.

Мы кружили по залу, переговариваясь о происходящем. Со стороны, наверное, казалось, что влюблённая парочка что-то бурно обсуждает между собой. Так выглядели мои покрасневшие щеки и горящие глаза, красноречивый взгляд Рэйманда и наши объятия. Музыка играла, партнёр по танцу был идеальным. Когда-то давным-давно я посещала балетную школу, занималась там несколько лет и теперь подстраивалась под движения ардхана, который уверенно вёл. И наслаждалась его мастерством, нежась от нехитрого танца, чем-то напоминавшим вальс. Наслаждалась в той мере, насколько позволяли смутные, беспокойные мысли. О Мари, о покушении, о сестре и брате Ривван...

Музыка внезапно сменилась, мне захотелось небольшой передышки. Вполне достаточно игры на публику — наследник счастлив со своей спутницей-ведьмой. Танцевали мы в центральной зале, нас должны были видеть все. И отец-император, и знать, и главные подозреваемые.

— Пить хочется.

— Тогда идём. Покажу тебе здесь кое-что.

Мы направились к выходу из зала, когда на нас налетела цепочка из танцующих гостей и разъединила. Меня оттеснили к стене, там был небольшой закуток. Пустой, тихий, спокойный. Там можно было вполне переждать, пока не кончится весёлое безумие рядом.

Только до безопасного островка не добралась, внезапно нагрелась капля. Музыка зазвучала громче, а внутри появилось ощущение безысходности. Острое, жгучее. Наверное, такой и должна быть опасность? Почуяла её, как чувствует зверь, на которого идёт охота.

Под ногами пол будто стал мягче, он начал светлеть, превращаясь в туманное зеркало. Пространство менялось стремительно, и я уже стояла над ямой, в которой виднелись пики. Зеркало преобразилось в стекло, а металлические пики, направленные вертикально, угрожающе поблёскивали в свете бальных софитов. Стекло набирало прозрачность и вдруг треснуло. Звёздочка, тонкая трещина. Ещё несколько штук разбежались по кругу. Хруст напугал, но его слышала только я. Шум бала всё перебивал.

— Эми, не шевелись!

Услышала Рэйманда, обернулась к нему, не пытаясь скрыть невольный страх. Затянутый в серое марево дракон стоял совсем близко, но черту ловушки не переступал. Я могла бы прыгнуть из круга, но туфельки приросли к полу. Чья-то магия меня пригвоздила, захочешь — с места не сдвинешься. Время утекало стремительно, всё вокруг перестало существовать. Остались ловушка, я в её центре и Рэйманд, сосредоточенно рисующий знаки.

Сконцентрировалась, привлекая энергию и создавая под ногами что — то вроде твёрдой основы. Сердце застучало сильнее, готовясь выпрыгнуть из груди, ещё чуть-чуть и стекло раскрошится.

— Сейчас пол провалится, — предельно спокойно произнёс Рэйманд. — Всё будет хорошо. Доверься мне.

Я кивнула, выхода всё равно другого не было, и полетела вниз в серый прохладный туман.

Он этого ждал. Весь вечер готовился и, когда увидел Эминель в центре магической воронки, совсем не удивился. Их разлучили на миг, и любимая ведьма снова очутилась в опасности. От его девочки кто-то очень хочет избавиться. Ловушка открылась внезапно, кем-то искусно подстроенная.

В мгновение раскидал гостей, чтобы добраться до ведьмы. Остановка на краю ямы всё объяснила без слов. Достаточно бросить под ноги крохотный кристалл, чтобы открылся портал. Секретное оружие, созданное по специальному заказу у архимага империи, отправляло врагов сразу к Саррху. Один из артефактов подбросили и Эминель.

Он приказал ей не двигаться, а сам строил координаты, перенаправляя пространство. Быстро подвёл коридор, чтобы Эми попала в него. Хуже всего, что увиденное, вызвало в душе острую горечь. Стало по-настоящему больно. Не мог он в это поверить, но магический след, тайная печать владельца, которую увидит не каждый, расставили всё по местам. Тот, кто это подстроил, будто смеялся над ним, прекрасно понимая, что будет раскрытым при должных хладнокровии и внимательности.

Он отправился за Эми сразу и оказался в лесу. Свою ведьму он там не увидел. Сердце пропустило удар. Перепроверил координаты, но уверенность не принесла спокойствия. Ведьмы не было ни за деревом, ни на поляне. Обвёл взглядом пожухлые листья и чёрные ветви, склонившиеся до земли, выжженную траву, на которой сам очутился.

— Вот Саррх! — выругался.

Затхлый лес не лучшее место, где можно вообще очутиться. Гиблое место с болотистыми низинами, озёрами с ядовитой водой, здесь можно встретить русалок, способных увлечь своим пением, заблудиться и никогда не вернуться домой. В глухом лесу живут дроу, с ними сложно договориться, а по всей территории шныряют опасные твари, захаживает и нежить с Мёртвых земель.

Почему портал вывел его сюда, он не понимал. Впервые такое случилось, будто кто — то стёр часть активных рун и заменил их другими. Пока нет времени разбираться, нужно искать Эминель. Правильнее всего и быстрее проверить территорию с воздуха, пока ещё не стемнело. Переметнулся в мгновение и взмыл над лесом, цепко высматривая просветы между деревьями. Слух, зрение, обоняние всё служило единственной цели — скорее найти свою ведьму.

Ведьма в красном платье обнаружилась неподалёку. Она медленно шла, прислушиваясь к звукам, часто наклонялась, будто проверяла что-то. Похоже, искала дорогу домой и явно пребывала в спокойствии. Самообладание ведьмы не могло не вызвать восхищения. Но Шапеда отсюда не близко. Куда взгляд не бросишь, высятся кроны деревьев. Дней двадцать пути, не меньше. Быстрее попасть в Дикие земли, если двигаться прямо на север.

«Моя!» — радостно рыкнул дракон и камнем ринулся вниз. В этот момент ведьма его и увидела. Её глаза тут же расширились, на лице отразился испуг, и спустя короткий миг ему в грудь врезался огненный шар. Магия ведьмы показалась настолько живительной, что он вобрал в себя её пламя. Вкус оказался таким сладким, что дракон заурчал от счастья.

«Моя!» — опьянённый источником, вдруг позабыл обо всём. О Затхлом лесе, об опасностях, подстерегающих на каждом шагу. Исчезло всё, кроме мыслей о райли, оказавшейся в его лапах. Его любимой райли. Единственной. И он её не отпустит. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. Он и раньше не собирался отпускать свою ведьму, а теперь так и вовсе не станет.

Рухнул вниз в раскидистые кусты, сменил ипостась, и вдруг увидел широкий гребень, стальной пружиной собравшийся на земле. Тварь бросилась вперёд, но он схватил её хвост, срывая коварный замысел. Почти сразу к нему обратилась разъярённая страшная пасть, пронизанная рядами зубов, и длинные массивные лапы.

Новый переворот, но тварь извернулась быстрее. Острые шипы распорили ему бок и бедро, впиваясь живыми кинжалами. Жжение подсказало, что эта тварь ещё и ядовита. Сил вполне хватило, чтобы

разорвать хищника на куски и отбросить с поляны подальше.

А беспечность должна быть наказана, вот он и поплатился глубокими, рваными ранами, загрязнёнными чужим ядом. Нужна регенерация, хотя бы минут пять или шесть, чтобы сохранить большую часть собственных сил. Главное, райли в безопасности. Если уйдёт, теперь он её быстро отыщет. Сознание меркло, ускользая в магический сон, но в одном дракон был уверен — так будет с каждым, кто посмеет охотиться на его юную ведьму.

Глава 18

Ну, класс! Я оказалась в лесу. В чёртовом Затхлом лесу перед наступающей ночью. Так себе путешествие с бала прямиком в ад. Когда рядом была Мариэн, бродить по гиблым местам не представлялось сложным. Подруга будто чувствовала природу, разговаривала с деревьями, цветами, слышала звуки, умела легко ориентироваться. Она даже договаривалась с тёмными дроу, менялась кровью, находила дары, припасённые лесными обитателями.

Слёзы выступили от воспоминаний о Мари, но я не стала страдать. Не время расклеиваться, когда нужна вся выдержка для преодоления препятствий, что поджидают на каждом шагу. Надо вспоминать всё, чему учила подруга, искать дорогу домой до Шапеды или любого жилого поселения, но перед этим следует присмотреть место, где можно переночевать.

То, что Рэйманд вслед за мной на поляну не вышел, обеспокоило, но не слишком. Я не думала, что дракон меня бросил. Ардхан — один из немногих избранных, кто способен с помощью дара перемещаться порталами. Решит свои проблемы, появится и меня найдёт. А до тех пор, пока не нашёл, заняться выживанием в этой дикой местности — моя прямая обязанность. Сидеть под кустом и плакать от несправедливости жизни я уж точно не буду. С такими мыслями начался мой путь по возвращению домой. Идти нужно на юг, хотя его в Затхлом лесу довольно сложно определить. Мхом были покрыты все камни полностью, а деревья стояли в нём, будто в чулках. И всё же ориентиры имелись. Цветы, трава стремились туда, где тепло, наклоняясь к югу в течение дня.

Я шла какое-то время, пока угасающий свет не закрыла огромная тень. Взгляд наверх подметил широкие крылья, лапы, длинный хвост с острой пикой и зубастую пасть.

Реакция оказалась стремительной. Сожрать себя не позволю! Ещё не понимая, что делаю, выбросила в летучую тварь боевой шар. Только вот вместо бесцветного из рук вырвалось пламя. Сказать, что я напугалась — это ничего не сказать! Я вскрикнула от ужаса, на ходу пытаюсь проверить, не сожгла ли чего у себя!

Огненный шар ударил крылатого в грудь и... растворился. Зубастая тварь ощерилась во всю пасть, и только потом я догадалась, что на меня напал целый дракон! Дракон, мать его! Откуда он взялся?

Это чудовище бросилось куда-то вниз, прямо в кусты, растущие неподалёку. То ли его срубил шар, то ли что-то другое случилось. И вдруг рычание, чей-то визг и вылетающая из кустов змеиная голова, только раз в триста крупнее. И стон. Нечеловеческий стон...

Сначала я замерла, осмысливая происходящее, а потом побежала к кустам. И, конечно, нашла там дракона, лежащего, как есть, на земле с распростёртыми огромными крыльями. Чуть не задохнулась от догадки, от зрелища настоящей боевой ипостаси того, с кем час назад танцевала. До меня наконец-то дошло, что Рэйманд пришёл сюда, переметнулся и начал поиски, патрулируя с воздуха лес.

— Ах ты, чёртов дракон! Ты зачем меня напугал? — возмутилась я, пытаюсь хоть чуть-чуть успокоиться. — Что мы делаем здесь? Места получше не нашлось во всей империи?

Я ругалась, находясь в шаге от паники. Дракон не отзывался, и это откровенно пугало. А как может не испугать обездвиженная чёрная гора с серебристой полосой по хребту? Плюсом близится ночь, глухие уханья раздаются вдали, от которых холодит спину, горят красные огни в ближайших кустах, похожие на чьи-то глаза.

Осторожно коснулась дракона, провела пальцами по холодным крупным пластинам, напоминающим зеркальную чешую. Иссиня-чёрные ромбы, расположенные друг на друге внахлёст, служили дракону бронёй. Осмелев, подошла к морде больше меня раза в три и села перед ней на колени. Я рассматривала длинные жёсткие усы, носовые шипы и треугольные ноздри, витые рога, придающие дракону устрашающий вид, и всё меньше боялась.

Выдохнула, подняла правое веко, пытаюсь понять, какой должна быть диагностика мифического чудовища, пусть и ожившего здесь. Каким должен быть его зрачок? Вертикальный? Он и был вертикальным. Серый глаз показался безжизненным. Потрогала холодную ноздрю, вернее, потрепала её, и она шевельнулась под пальцами, чуть задрожала.

Живой! Он живой! Только вот делать с ним что? Что там говорил этот Иган? Райли для драконов источник? Боевой шар, разорвавшийся похлеще бомбы, до сих пор перед глазами. Зрелище то ещё! Память тут же подкинула довольный оскал, когда огонь коснулся ардхана. Не-ет... Не моя боевая магия подкосила чудовище!

Обошла Рэйманда с другой стороны. Внимание привлекли глубокие раны с зелёным свечением в разорванных тканях. Они восстанавливались, но как-то медленно, хотя кровь успела свернуться.

Я сосредоточилась, вызывая тепло в области сердца, разгоняя магию по всему телу и формируя новый огонь. Сначала будто засветились ладони, а потом над ними появилось красно-жёлтое пламя. Что делать дальше? Подошла к разорванному боку и поднесла руки к ране. Огонь тут же потянулся к дракону как намагниченный, лизнул его языком. Я отпустила энергию, позволив ей течь, и увидела, как рана быстро затягивается. На моих глазах происходило чудо, и это чудо делала я. Ничего себе! Оказывается, я вон как умею!

Тяжёлый выдох показался громовым, шевельнулись сильные кожистые крылья. Вскочила с земли, а дракон... Не поверите! Дракон, как домашний кот, замурлыкал! Другое дело, что громко! Мерное довольное урчание раскатилось по старому лесу. Ох... Он же сюда всех хищников сейчас привлечёт! Или наоборот распугает?

Замешательство становилось сильнее по мере того, как я вникала в происходящее. Где нахожусь, чем занимаюсь, с кем рядом? И не успела обдумать всё, как появилась пасть. Огромная клыкастая пасть улыбалась, показывая частокол белых острых зубов, затем сомкнулась и превратилась в привычную драконью морду. Я даже отступила назад, чтобы рассмотреть всё получше. Когда ещё такое случится? Первый раз в жизни увидеть так близко дракона, о котором читала лишь в сказках!

Фррррр... раздался громкий выдох, обдавая порывом тёплого ветра, и тут же вокруг потемнело. Вдруг упала на что-то мягкое, и это мягкое меня снова потянуло к дракону.

Это я потом догадалась, что оказалась укрыта крылом. Рэйманд раскинул его, заслоняя весь мир от меня. Или меня от мира. Я тут же успокоилась, а потом и согрелась, оказавшись, как в одеяле. Уже темно, а под крылом безопаснее. Этого нельзя отрицать.

— Я предпочла бы вернуться домой, — тихо сказала, уверенная, что Рэйманд хорошо меня слышит. — Жаль, ты говорить не умеешь.

Дракон изогнул шею и немного прищурился. Он смотрел мне в глаза и чем дольше смотрел, тем глубже я проваливалась в черноту расширенного зрачка. Спокойствие накатывало волнами, будто берег ласкало прибоем, сопротивляться не думала. Расслабляясь сильнее, я погружалась в безмятежность, забытие, пока вдруг не очнулась на берегу тихой речки на зелёной поляне. Рядом со мной сидел Рэйманд. Прямо на земле. В светлой тонкой рубашке с закатанными рукавами, широких штанах и босиком ардхан был совсем не похож на сына императора, недавно покинувшего светский приём. В отличие от меня. Я до сих пор была в красном платье от мадам Соле.

— Но как? — не поняла перемен вокруг себя. — Где мы?

— Тебе не нравится место?

Рэйманд спросил с доброжелательной полуулыбкой. Он с нежностью за мной наблюдал, словно позволяя освоиться, привыкнуть к смене «картинки». Пейзаж сильно отличался от умирающей природы проклятого леса, и вместо ночи был день.

— Нравится.

Осмотрелась. Раскидистое дерево неподалёку, зелёное. Прозрачная вода, тишина. Вокруг цветы, множество не сосчитать, голубое небо с тремя облаками. Белыми, похожими на кудрявых барашков. Тепло. Тихо. Спокойно.

— Что-то вроде сна? — догадалась.

Рэйманд кивнул. Тёплый взгляд дракона ласкал и дарил ощущение полной безопасности.

— Домой пока возвращаться нельзя. Останемся здесь. Ненадолго.

— Здесь и в Затхлом лесу?

— Там нас охраняют.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросила, вспомнив рваную рану у него на боку и разорванную на части тварь. — Тебя ранили!

— Беспокоишься обо мне?

Рэйманд лукаво прищурился, расплываясь в довольной улыбке. Даже во сне или гипнозе дракон оставался собой. Так и искал удобный повод, чтобы развернуть обстоятельства в свою пользу, но сейчас это не раздражало. Скорее, наоборот. Мне нравилось видеть рядом с собой того ардхана, к которому я успела привыкнуть.

— Не так, чтобы очень, — не удержалась от шутки. — Просто мёртвые драконы не нравятся.

— А живые, выходит, нравятся?

Расстояние между нами стремительно сократилось. Я вроде один раз моргнула, а Рэйманд уже совсем близко. Опустила голову, и взгляд застыл на загорелой мускулистой груди, видимой сквозь ворот раскрытой рубашки. Желание дотронуться до мужчины резко опалило сознание, сердце забилося чаще и ещё сильнее, когда пальцы дракона коснулись моего подбородка. Удерживая его, он поднял моё лицо, внимательно всмотрелся в глаза. Непонятно, чего ждал Рэйманд, но я вспомнила, что сделать должна.

— Я не поблагодарила тебя за спасение, — тихо прошептала. — На балу. И эта тварь... Она жуткая... И она сидела в кустах. Она хотела напасть на меня?

— Я не против благодарности, Эми.

Хитрые огоньки загорелись в серых драконьих глазах, а потом Рэйманд чуть наклонился и осторожно коснулся губами уголка моего рта. Почти невесомо и трепетно. Я замерла, окутанная ласковой нежностью, но Рэйманд не остановился. Немного сместился, сделав медленный глубокий вдох, словно пытался запомнить мой запах. Потёрся носом о мой нос. Казалось, он давал шанс уклониться, прекратить нехитрую ласку, но я... я не спешила отказываться. Наверное, потому что верила в нереальность происходящего. Во снах возможно всё, и нежность, и поцелуи, и сказка в мечтах оживает.

Рэйманд будто пробовал меня на вкус. Уверенно и не спеша он изучал мои губы, захватывал то нижнюю, то немного покусывал верхнюю. Усиливал давление и вновь отпускал, наслаждаясь поцелуем, отчего тот казался пронзительно сладким и бархатным. Долгим. Чувственным. Мягким.

Позволив Рэйманду быть ближе, я растворилась в собственных ощущениях, осознавая, что никогда не забуду эту поляну, тепло и нежность, сильного мужчину рядом.

— Ты станешь моей женой?

Вопрос прозвучал так неожиданно, что я попросту растерялась. Не припомню случая в жизни, когда замешательство было таким острым и ярким. Может, лет в пятнадцать, когда соседский мальчик, с которым мы лазали по деревьям и ловили рыбу на речке, вдруг поцеловал меня после того, как угостил горстью клубники? Невинный поцелуй в губы потряс меня до глубины души. Я думала, мы — друзья, а оказалось, что он влюбился. Так и сейчас, я на несколько кратких мгновений потеряла способность соображать, а когда пришла в себя, улыбнулась.

— Ты умеешь удивлять.

— Не хочешь отвечать сейчас?

Рэйманд снова смотрел мне в глаза, а я рассматривала затейливый рисунок на серебристо — серой радужке. Он будто играл, переливаясь в дневном свете без солнца. Дракон понимающе улыбнулся и, нисколько не теряя уверенности, чуть отстранился.

— Я спрошу позже. Только другого ответа, кроме «да», я не приму.

— Тебе так сильно нужна райли?

— Причём здесь это?

— Ну как же?

Я усмехнулась, пожав плечами. Ведьма с огненным даром выгодная партия для любого дракона. Каждый из них мечтает обзавестись потомством именно от такой женщины, чтобы упрочить влияние, силу и статус.

— Ты сам рассказывал о даре райли и какую пользу он несёт вашей расе.

— Ты решила, что я сделал тебе предложение только потому, что ты — райли?

Сердитый вопрос как-то вдруг вывел меня из состояния расслабленности и покоя. На почти безоблачном небе появились серые тучи. Казалось, где-то высоко-высоко подул сильнейший ветер, мгновенно меняя погоду. Настроение дракона, по-видимому, отражала природа. Хмуро сведённые брови, решительно сомкнутые губы и такой... непримиримо строгий взгляд окончательно убедили, что Рэйманд не только не шутит, но и крайне недоволен моими словами.

— Не доверяешь?

— Рэйманд... Кажется, ты торопишь события.

Разве?

Ничего ему не ответила. Ссориться не хотелось по целому ряду причин. Во-первых, я в чужом подсознании, что само по себе необычно. Может, всё здесь иллюзия? Во — вторых, даже если предположить, что всё по-настоящему, у меня много проблем, начиная от пропажи Мари, заканчивая двойным покушением. Разве сейчас до любви? Да и влюблена ли я в Рэйманда? Не хотелось об этом думать. Ведь я помнила слова императора. И они были третьей причиной. Мне неведома политика Аввальной империи. Может, то, что я

— райли не имеет никакого значения для Эдара Ди Арканди, и ему нужна Зариина, а вернее взаимоотношения с Альянсом, чьи интересы она представляла. В-четвёртых, что хуже всего, о моём секрете узнал Рэйманд. И что сейчас в его голове, одному богу известно.

Саррх всё вокруг подери! Почему так сложно?

Отошла от Рэйманда и остановилась. Я не смотрела на него и не хотела. Накатила усталость, захотелось так сильно спать, что я просто рухнула на траву и моментально ушла в забытие. Неизвестно, сколько так проспала, но очнулась от странного шума. Будто где-то в моей голове звенели тоненькие голоса и спорили о чём-то своём. Пришлось хорошенько прислушаться, чтобы разобрать, о чём они там щебечут.

— А я тебе говорю, их надо связать!

— Они и так ладили. Кажется.

— Вот именно, что «кажется»! Я так старалась, нужную душу нашла, затуманила ей воспоминания, в лавку его привела. А ты и руны подменила в порталах. Опасность их сблизит, — как будто передразнила. — Да-да. Это же ты говорила? И что? До сих пор ничего. Вместо женитьбы — драконище. Прибрал нашу райли к своим лапам. И спит.

— Богине не понравится это, — тихонечко вклинился кто-то. — Если она узнает...

— А как она узнает? Ты ей расскажешь? — разочарованно запищал голосок. — Я рисковала, выбрала такое чудное место, а эти... неблагодарные... совсем не хотят размножаться. Их надо покрепче связать.

— Тсс... Проснулись. Полетели-ка быстро отсюда.

— Так, чтобы не расставались.

Голоса, как перезвон колокольчиков. Открыв глаза, увидела в просвете над кожистой складкой крыла крохотную фею с синими крылышками, как у стрекозы. Рядом такую же с розовыми крыльями бабочки. И третью. Крохотные миловидные лица, чёрные бусинки-глазки. Да нас посетили Дюймовочки! И эти «безобидные» феи бурно обсуждали моё прошлое, настоящее, будущее, которым до сих пор управляли?

Так вот по чьей воле я здесь и почему, сохранив память об этом мире, так глупо связалась с ардханом! Устроила ему в лавке войну, даже не представляя, что ругаюсь с наследником! И Затхлый Лес, в котором мы оказались... А о какой богине шла речь?

Вдруг зашипало запястье. Я взглянула на руку и увидела, как по ней нахально вьётся серебристая змейка, словно впитываясь в тонкую кожу. Чужая магия опутывала меня браслетом, создавая на теле узор. А то мало мне золотистой лианы! Такими темпами я скоро превращусь в новогоднюю ёлку!

— Ай! Это ещё что такое! — взвизгнула я, пытаюсь прекратить издевательство.

— Ой! — вторя мне взвизгнула синяя фея, сметённая драконьим крылом. — Ай-яй! Поле-е-е-гче!

Крик моментально затих. Рэйманд, кажется, тоже всё слышал и, недолго думая, раскидал непрошенных гостей по кустам. След на запястье исчез, да и оковы, наконец, пали. Дракон аккуратно спустил меня на землю, а затем потянулся. Нереально огромная сила просматривалась в мышечных буграх шеи, плечах, груди, лапах. Я так засмотрелась на всё это великолепие, что от зрелища опустила на землю. Как стояла, так и уселась. Драконище расправил крылья, заняв не меньше половины поляны, закрыл собой свет, с трудом просачивающийся сквозь ветви деревьев. Мамочки! Мощь-то какая!

Два серых глаза уставились на меня с коварным серебряным блеском. Наступила минута затишья, и я малодушно допустила мысль, что вполне себе сгожусь на обед. Сглотнула в горле комок от картинки в воображении и прыснула. Дракон мне подмигнул! Вот как есть одно веко сомкнулось. Я рассмеялась немного нервно, и мой смех раскатился по поляне, будто вызвав туман. Он тут же

окутал дракона, чтобы спустя пару мгновений из плотной серой завесы появился живой-невредимый ардхан. Только рваные лохмотья мундира, залитые спёкшейся кровью, напоминали о том, что случилось. Сквозь дыры виднелась кожа без каких-то следов. Ни одного шрама.

— Испугалась?

— Как такое возможно? Ты же был ранен!

— Ускоренная регенерация благодаря одной огненной ведьме.

— А феи?!

— Я слышал всё, — ответил Рэйманд с улыбкой. — Похоже, любительницы интриг нашли себе развлечение. Теперь хотя бы понятно, почему мы попали сюда. Только что они говорили про душу?

— Понятия не имею, — пробурчала в ответ и предпочла не заметить испытующий драконий взгляд. — Нет! Ну, каковы? Пакостницы они настоящие!

Я сердилась, как никогда. Эти маленькие сводницы служат какой-то богине и, наверняка, получили задание. Выбрали себе объект, цель. И, выходит, всё это время вились вокруг меня, Рэйманда, подталкивая нас к размножению? Им-то это зачем? Ух! А, может, и дар райли их заслуга? Если так легко души в теле меняют?

Справедливости ради, я счастлива тому, что обрела новую жизнь. Но знай я о цене раньше, которую должна заплатить, согласилась бы на авантюру? Пока я пыталась разобраться с эмоциями, Рэйманда они веселили. Он наблюдал за моими терзаниями, а потом рассмеялся.

— Даже феи мечтают, чтобы мы были вместе, — вкрадчиво произнёс, сокращая между нами дистанцию. — Как поженимся, родишь мне дракончика или красивую ведьмочку. Соглашайся же, пока эти феи не придумали что-нибудь новенькое.

У-у-у! Я посмотрела на Рэйманда так, что загорелись ладони. Я фыркнула, осознав, что сон мне не приснился. И поцелуй... То-то он был как настоящий! До сих пор ощущаю тепло мужских губ на своих, помню разрастающуюся тьму желания в серых глазах и ласковый шёпот дракона. И собственную негу и жадность, когда наслаждалась вниманием.

Разорвала объятия и отстранилась, чтобы ничего никому не спалить. Что вообще происходит? Всё завертелось и полетело кувырком, пока я пытаюсь сохранить хоть какую-то последовательность и логику.

Даже вот, пожалуйста! Опять дракон за своё! Не получилось своего добиться, так он придумал новый подход. Фантазия не иссякает, в упрямстве нет ему равных. Решил, буду прыгать от счастья и мысленно примерять свадебное платье от радости? И коварства фей испугаюсь? Может, так и будет... Когда-нибудь... Но не сейчас.

Я фыркнула ещё раз, разворачиваясь на месте перед носом ардхана и пошла прочь, присматриваясь к высокой траве. Мне нужен почай, он покажет дорогу домой. Так учила Мари.

— Долго будешь идти, — почти над ухом пообещал дракон, успевший меня догнать. — Я могу настроить портал.

— Да?

Ну, конечно! Как можно было упустить такую возможность и в принципе о ней забыть? Это всё влияние гиблого места, наверняка, вредные испарения. Ум за разум здесь быстро заходит, и моя забывчивость тому доказательство. Резко остановилась, заставив встать и дракона.

Если Рэйманд в порядке, что легко читается по его внешнему виду, не воспользоваться предложением глупо! Хочется побыстрее домой, а там, может, появились новости о Мариэн! Тот, кто устроил покушение, должен быстрее узнать, что план убить меня провалился. Ну, не будет же игра в кошки-мышки продолжаться несколько лет?

— Только с одним условием, — добавил Рэйманд.

— Замуж не выйду.

— Нет. Я подумал тут о другом.

Интересно, о чём он подумал? Развернулась к дракону и, наклонив голову, смиренно ждала продолжения. Что захочет этот несносный мужчина? По хитрой улыбке на его губах, поняла, что предложение мне не понравится.

— Ты поживёшь у меня во дворце.

— Нет.

— Да.

Нет.

— Ну, хорошо. Тогда идём пешком до Шапеды. Идти придётся дней двадцать. За это время ты и замуж за меня выйдешь. Только представь, сколько вместе ночей проведём, обнимая друг друга! Ночами здесь холодно и водится всякое.

Вот тут я не выдержала. Ладони закололо иголками. Никогда не знала, как могут чесаться руки, когда хочется надрать кое-кому наглые драконьи уши. Пламя вспыхнуло на пальцах и превратилось в две сферы. Развернулась к Рэйманду, а потом выпустила шары в него. Ну... в общем-то, я целилась в ближайшее дерево, хотелось выплеснуть возмущение, но пламя Рэйманд поймал и, даже на миг показалось, будто слопал его с удовольствием. Мог бы — ещё б облизнулся. Это рассердило сильнее. Мне тут не сладко, а он ещё веселится!

— Ты — шантажист!

— Эми! Тебе нельзя оставаться в Шапедке!

— А во дворце, значит, можно? А если нет, значит, двадцать дней до дома идти? А Мари? А расследование?

Почему-то захотелось расплакаться. Но дракон моих слёз не дожждётся! Ещё чего не хватало. Проявлять слабость не буду и пользоваться этим оружием тоже всегда надо с умом. Битва ещё не проиграна. Пока что я отвернулась и затихла, почувствовав ладони Рэйманда на предплечьях. Тёплые, сильные в простом уверенном жесте.

— Если честно, я бы лучше двадцать дней здесь провёл, — тихо заговорил он. — Если враг тебя потеряет, он может себя проявить. Попытается выяснить, куда ты пропала. Погибла или жива. Начнёт тебя искать.

— Вне сомнений, — согласилась. — И если меня не найдёт, убьёт лишнего свидетеля. Зачем ему Мариэн? А так он держит её для какой-то цели.

— Или не держит, — глухо возразил Рэйманд. — Мы не знаем наверняка. Условия по возвращению Мари до сих пор не озвучили.

Слёзы всё-таки предательски вылезли. Я всхлипнула, но удержалась. Его слова... Они отвратительны! Если на меня обозлились так, что решили сначала уничтожить морально, то легче всего это сделать, убив кого-то из близких. От врагов можно всего ожидать. Усилием воли я прогнала дурные мысли!

— Мари жива. Я чувствую. Знаю.

— У меня ты будешь в безопасности, Эми. И если с тем, кто отправил нас сюда, я разберусь уже к вечеру, то напавшего на вас в Шапедке ещё нужно раскрыть.

— Что?

Стало невыносимо интересно, о чём сейчас сказал Рэйманд. Получается, покушения на балу и в Шапедке не связаны друг с другом? Мой красноречивый взгляд должен был о многом рассказать Рэйманду, что и случилось. Тень сомнения на лице дракона быстро исчезла под молчаливым давлением.

— Я не хотел тебе говорить, пока сомневался, но теперь всё изменилось. В Шапедке был инквизитор. Он как-то вышел на след. Теперь, когда всё прояснилось, его мотив стал понятен.

— А во дворце тогда кто? — спросила шёпотом. — Он? Она?

Но Рэйманд лишь качнул головой и помрачнел. Он как-то быстро изменился в лице, что привело к определённым выводам. Произошедшее на балу сильно задело дракона и причиняет ему настоящую боль. Выходит, к той смертельной яме причастен кто-то из близкого окружения.

Зариина? Антас увидел меня и решил отомстить за стычку в лавке? Мачеха? Император навряд ли. Ведь мы разговаривали, артефакт на груди был чуть тёплым. Я не настолько заинтересовала отца Рэйманда, чтобы последовал такой жёсткий ответ.

— Я пока не настолько уверен, чтобы говорить об этом даже тебе. Знаю одно. В моём доме ты

будешь в гораздо большей безопасности, чем у себя в лавке.

— Не уверена. Твой отец. Он предупредил, что мне не место быть рядом с тобой.

— Я это решу и защитить тебя сумею. Выбирай, Эминель, — чуть прохладнее произнёс Рэйманд. — Портал. Мой дворец. Расследование продолжится. Или двадцать дней в Затхлом лесу со мной, и поиски продолжатся позже.

Пальцы медленно сжались в кулак. По глазам дракона и решительно поджатым губам поняла, что спорить с ним бесполезно. Будет так, как он сказал, не иначе. Что так, что по — другому мне придётся быть рядом с драконом, да ещё и отвечать на ухаживания. Только в лесу буду с наследником ночевать, проводить с ним дни и ночи, а во дворце есть шанс спрятаться в отдельной спальне. Поиски Мари быстро продолжатся. Ардхан живёт в столице, мадам Соле должна во-вот прислать весточку, и тогда получится навестить детектива.

Но вот как быть с предупреждением Эдара Ди Арканди? Если император узнает, что я живу в Малом дворце, боюсь, мало мне не покажется. Сумеет ли Рэйманд защитить меня от отца, как обещает? Но до сих пор ведь защищал!

Из двух зол правильно выбрать меньшее, но, боюсь, сейчас они равнозначны. Ардхан не отступится. Властные нотки в голосе, хмурый посерьёзневший взгляд и общий настрой дракона не оставляли шансов. Кто управляет порталами, тот заказывает музыку. Что ж... Всё справедливо, хоть и хочется убить ардхана за это.

— Открывай портал, Рэйманд, — жёстко произнесла. — Я выбираю дворец.

Ждала усмешки, самодовольства, но нет. Наоборот показалось, что Рэйманд выдохнул с облегчением, а потом нежно мне улыбнулся. Нет, ну нормально! Выходит, бестолковая упрямица — я? Засветился открывающийся серебристый проём, и Рэйманд протянул руку.

— Идём, Эми. Я сделаю всё для тебя, и ты не захочешь возвращаться в Шапеду.

Ну, началось...

Портал открылся не во дворце, а в Шапедде. Мой недоуменный взгляд Рэйманда опять позабавил. Казалось, ему нравилось поступать непредсказуемо, а потом наслаждаться эффектом, который он произвёл. Мальчишка! Вот как всё это понять?

— Я подумал, тебе может понадобится кое-что из вещей.

Улыбнулась. Правильно он подумал. Наконец-то, Рэйманд понял, что богатствами меня не купить. Я люблю независимость, хочу чувствовать себя свободной и сильной, а нужда без особых причин пользоваться благами ардхана виделась чем-то странным, если не сказать ненормальным. Не приемлемо для меня жить за счёт мужчины. Эти принципы остались с Земли и отказываться от них не хочу.

Пока Рэйманд занимался завтраком из того, что нашлось из продуктов, я сходила в ванную, переоделась. Сложила платья, немного косметики, трав в небольшой чемодан. Упаковала и бальное платье.

— Нет необходимости его возвращать, — попытался остановить меня Рэйманд.

— Мы договорились с мадам Соле, — возразила ему, принюхиваясь к аппетитному запаху из кухни. — Как вкусно пахнет!

Удивительным стало открытие, что наследник оказался вполне себе кулинар. На столе стояла яичница с беконом, лежали гренки, варенье. Осталось только подать приборы.

— Ты полагала, я настолько избалован, что не знаю ничего о готовке? — со смехом спросил Рэйманд, увидев мои подлетевшие от изумления брови. — Воин должен уметь себя накормить в любых обстоятельствах.

— Тогда бы я не возражала, чтобы воин и меня накормил, — всё что получилось ответить.

— Со вчерашнего вечера хожу голодной.

— Прошу к столу, — тут же сориентировался ардхан. — Всё готово. Достанешь тарелки?

Дракон как-то легко освоился у меня дома. Он вёл себя так, словно жил со мной много лет. Наглость — второе счастье, и Рэйманду она помогала. Но на этот раз его самоуверенность производила приятное впечатление. Ни за что бы не подумала, что наследник может быть и таким.

Спустя ещё полчаса после сытного завтрака пришлось покинуть квартирку. Я уходила из дома, надеясь, что моё отсутствие продлится недолго. А вот желание Рэйманда было совсем другим. Теперь, когда он решил, что мы должны пожениться, стало в разы тяжелее.

Хладнокровное спокойствие, упрямство и при этом заботливость, нежность оказались сильным оружием. Дракон поставил чёткую цель и её не скрывал. Он был абсолютно уверен, что я принадлежу ему и быть иначе не может. Разве что в любви не признался... В остальном считал дело решённым.

И это он пока что дожидался согласия! Надолго ли хватит его терпения? И где гарантия, что в какой-то момент, наследник не отправится на поиски родителей настоящей Эминель Равиен, чтобы ускорить события? Почему-то именно эти мысли пугали не меньше, чем мысли о тех, кто желал моей смерти.

Глава 19

Он нашёл отца за любимым занятием. Эдар Ди Арканди находился в одном из боевых залов дворца, где оттачивал день за днём мастерство. Бился в этот раз на кривых саблях с одним из опытейших воинов из личной охраны. Наставники всё контролировали. Раздавались команды, слышалось учащённое дыхание, лязги и скрежет оружия. Разгорячённые тела двигались в смертоносном, но красивом танце. Несмотря на возраст, отец оставался в форме и считался одним из сильнейших драконов, ежедневно тренируясь со стражниками.

Он любил посещать тренировки, неоднократно принимал в них участие и всегда восхищался, а после и гордился отцом. Благодаря императору сам стал искусным бойцом, с которым не всякий отважится выйти на поединок. Отец им тоже гордился, всегда выделял, считал одарённым и умным. Пусть они спорили часто, но никогда не шли друг против друга, пока отстаивали интересы империи.

Сейчас же он смотрел на отца, но не чувствовал ничего, кроме холода. Ледяная ярость настолько поглотила сознание, что не оставила хороших воспоминаний. Только горечь, разочарование, злость.

В голове крутилась единственная фраза, которая о многом должна была сказать императору, но, увы, не сказала...

«Она очень важна для меня».

Разве он выразился непонятно?

И что в результате? Отсутствие доверия к его выбору и портал, чуть не отправивший Эми на лезвия. О каком взаимопонимании речь, если собственный отец играет с ним, как с марионеткой? От того, что сейчас скажет райдхан, будет зависеть многое. Многое, если не всё.

Внимательный быстрый взгляд отца и его короткое:

— Подойди!

Приказа он не ослушался. Заступил на арену, но в центр поля не вышел. Остановился вблизи от границы. Стальные лезвия сверкали в свете магических сфер, слышался ритмичный звон. Битва отца продолжалась. Тот с лёгкостью отбивал атаку и сам потом нападал, оттесняя противника к краю. Силён дракон. Очень силён.

— Ты куда пропал? — холодно спросил отец, не прекращая сражаться.

— А вы не знаете, Ваше Величество?

— Торжество закончили без тебя. На Зариину невозможно было смотреть. Бледная, оскорблённая девушка! Будущая императрица! Ты рад? Показал свою независимость? Добился своего, Рэйманд?

— Зато. Ты. Не добился, — парировал не менее раздражённо. — Убить Эми не получилось. Ты рад?

Отец неожиданно замер, щелчком пальцев прекратив бой. Стихло всё тут же, воины будто дышать перестали, опасаясь нарушить приказ. Райдхан поджал губы, наотмашь махнул клинком, подзывая одного из наставников. Забрал саблю и резко подбросил, передавая острый клинок.

Сабля оказалась в руках. Что ж... Отец сам выбрал способ разобраться с проблемой. Это видели все. Зловеще усмехнулся, повёл плечами, чтобы немного размяться. Переступил черту, приготовился. Отец кивнул, и все наставники, смотрящие, бойцы тут же покинули зал, оставляя их наедине.

— Не понимаю, о чём ты.

Резкий бросок вперёд и клинки пересеклись. Он выдержал крепкий натиск отца, отбросив от себя императора. Короткая передышка перед новой связкой.

— Эминель бросили под ноги артефакт с твоей тайной печатью.

— Вот как?

Отец довольно усмехнулся. На этот раз в атаку он пошёл сам. Несколько резких ударов и снова противостояние. Слышно, как скрипит сталь от соединения двух острых лезвий. Нешуточное противостояние между равными. Скорее, металл прогнётся, чем кто — то из драконов сдастся. В глазах отца насмешка.

— А ты, смотря, наблюдательный! Не потерял хладнокровия даже в такой ситуации?

— Глупая выходка! Думал, я не увижу на ловушке твой знак?

— Артефакты могли украсть.

— Только не эти. Не ты ли хвастался надёжной защитой? Тебе так нужна Зариина?

Резкий толчок и вот они снова порознь на расстоянии нескольких шагов друг от друга.

Ещё одна передышка для выяснения главной причины. Ответы райдхана звучали ему приговором.

— Зариина важнее всего. Ты должен понимать это не хуже меня.

— Так ты не отрицаешь того, что приказал подбросить артефакт под ноги Эминель?

— Я прекрасно знал, что ты её спасёшь, — пренебрежительно бросил отец. — Ты же крутился весь вечер только возле неё! Да и нет особой радости мариновать руки в крови лживых, распутных девчонок.

— Зачем ты это сделал?

— Эту дерзкую ведьму следовало проучить, напугать, чтобы не цеплялась к тем, кто ей не подходит!

Гневная фраза отца ничего не вызвала кроме злости. А злость на выходку императора оказалась настолько сильной, что он резко пошёл в атаку. Скрежет стали, удар за ударом, пока Эдар Ди не начал терять темп и настрой. Отец всё хуже уворачивался от нападков, всё тяжелее дышал. Выдыхался. Но всё-таки ему бедро поцарапал! Кровь тёплой струйкой потекла по ноге, но он её не замечал. Рана не помешает закончить начатое. Бой продолжается.

— Не тебе решать, кто мне подходит, — прорычал он и ещё раз ударил. — Ты мать мою не сберёг, пока развлекался со шлюхой.

Ударил. Не первый раз клинком, но первый раз за императрицу. Верилию.

— Кинул на откуп Альянсу.

Удар. Ещё один.

— Теперь хочешь меня Эми лишить? Не смей даже думать о моей невесте плохо!

— Что?! Что ты несёшь?

Отец вдруг растерялся, и он воспользовался нужным моментом. Выбил клинок из захвата, заставил Эдара потерять равновесие и рухнуть плашмя на спину, а затем встал над отцом. Остриё лезвия упёрлось в угловатый кадык. Отпусти и воткнётся в глотку, навсегда лишив шанса на жизнь.

— Эминель станет моей женой.

— Дурак! — прохрипел отец, но больше не сопротивлялся.

— Я так решил. Иначе не будет.

— Ты подставишь под удар весь наш род!

— Не переживай. Моей женой станет райли.

— Что ты сказал?

Глаза императора расширились от удивления. Отец ещё не верил в то, что услышал. Но только Саррх знает, как тяжело признаваться в том, что сам недавно узнал. Другого выхода нет. Им не нужен враг в лице императора, сейчас ему нужен союзник. Лишние нападки, когда его ведьме уже угрожает опасность, только всё усложнят. Что и произошло на балу. Повторения он не допустит.

Но если бы Эминель была не райли? Поступил бы он иначе? Провокационный вопрос, на который известен ответ. Он уже давно понял, что ему нужна его ведьма. Это самое главное. То, что Эми оказалась райли, стало приятным сюрпризом.

— Твоя ведьма? Райли?

— Ты, наверное, забыл, как познакомился с мамой? И что было потом?

— Убери клинок, — процедил император сквозь зубы.

— Только после того, как дашь на крови клятву, что больше ни словом, ни делом, ни помыслами не навредишь ни мне, ни Эминель.

— А если не дам клятву? Убьёшь собственного отца?

— Это был честный поединок. Думаешь, кто-то подвергнет сомнению произошедшее здесь? Император умер, да здравствует император! Сколько раз такое встречалось в истории?

— Весь в меня, — довольно прищурился Эдар Ди, уже просчитавший всю выгоду. — Настоящий дракон!

— Не испытывайте моего терпения, Ваше Величество.

Отчеканил слова, уже чувствуя, что правила игры переписаны. Отношения с Альянсом можно поддерживать торговыми и военными связями. Их невеста пока не нужна. Чем меньше зависимость от людей, их шпионства, тем сильнее будет империя. Отец прекрасно осознал преимущества такого выгодного приобретения как Эминель.

— Я клянусь! Ни помыслами, ни словом, ни делом больше не трону и не стану вредить твоей райли...

— Эминель.

— Эминель. И тебе. Ты — мой любимый сын.

— Вот и славно!

Пусть хотя бы им не мешает. Он усмехнулся, а затем чуть надавил остриём, проколов кожу шеи райдхана ровно настолько, чтобы выступила алая кровь. Серая дымка тут же окутала испачканное лезвие, и кровь превратилась в труху. Труха осыпалась пылью на шею.

— Клятва вступила в силу. Запомните это, Ваше Величество!

Поднялся, бросил саблю на пол и пошёл вон с арены. Стало немногим легче, но всё же... Злость на отца не проходила и пройти не могла. Он за Верилию его не простил, а тут такая дурацкая выходка.

— Я всегда любил твою мать! — вдруг донеслось до него выкриком, полным безудержной боли. — Ты этого просто не знаешь. Только...

Рэйманд остановился.

— Только понял поздно. Когда её потерял. Никогда себе не прощу.

— Ты сам себя наказал, — с горьким злорадством бросил через плечо. — Я не повторю твоей ошибки.

Вышел, захлопнул двери и посмотрел на наставника. Тот ответил внимательным взглядом, готовый принять любой исход. Таковы игры драконов. Честная схватка может как обесчестить, так и принести славу и трон.

Усмехнулся, кивнув на дверь, но ничего не сказал. Без него теперь разберутся. Не было ни слов, ни эмоций. Все оставил на поле боя, выплеснул ненависть, боль. Осталась лишь пустота... и клятва на крови. Этого вполне хватит, чтобы император больше никогда их не беспокоил, вне зависимости от того, какое примет решение Эми. Но он сделает всё, чтобы она согласилась и стала его женой. Разве может быть как-то иначе?

Рэйманд поселил меня в роскошных апартаментах, расположенных на женской половине дворца. Эти комнаты отличались убранством и отделкой от гостевых, где я ночевала в своё первое вынужденное пребывание здесь.

Здесь нашлись уютная гостиная с голубыми стенами, резными диванчиками и музыкальным инструментом, похожим на клавесин, непосредственно сама спальня в спокойных синих тонах с неизменно широкой кроватью под белоснежным балдахином, ванная комната, украшенная цветущими растениями, с высокими окнами, через которые проникал свет. Не обошлось без гардеробной, но поразила широкая длинная терраса, выходящая в дворцовый сад. Любая мелочь от вазы до статуэтки в покоях была подобрана с изысканным вкусом.

— Мне нужно навестить императора, — предупредил Рэйманд. — Всё, что пожелаешь, говори слугам. Они выполнят любой приказ. Я распорядился.

— Хорошо, спасибо.

После этих слов дракон ушёл, оставив меня в некоторой задумчивости. Была уверена, что Рэйманд обязательно воспользуется моментом, начнёт мягко давить, требуя поцелуев, объятий. Но нет. Ардхан вновь проявил тактичность, по-видимому, понимая, что я никуда с «подводной лодки» не

денусь. Впрочем, так даже лучше, спокойнее.

Первым делом я занялась платьем. Горестно взглянула на то, что когда-то было шикарным нарядом от мадам Соле. Чтобы его вернуть к жизни, убрать с него грязные пятна, придётся хорошо потрудиться, вспомнить о бытовой магии. Всё лучше, чем кидаться огненными шарами, и я возилась без малого три или четыре часа.

Когда бальное платье вновь вернулось к первозданному виду, я проголодалась и, не обнаружив в покоях артефакта, позволявшего насытиться страждущим, оправилась на дворцовую кухню. Её я нашла без труда. Правда, своим появлением вогнала в ступор повара и нескольких поварят. Слуги весьма удивились, что я спустилась вниз и не стала сразу командовать.

— Такое я видела только от нашей Верилии, — произнесла немолодая ведьма, когда за мной понаблюдала. — Тоже была простой. А как парк свой любила! Жаль её. Очень. И ардхана нашего жаль. Один мальчик остался.

Ничего не ответила, лишь улыбнулась. Не нужны здесь слова. Больно и грустно терять родную мать, её любовь, но жалеть здорового, молодого мужчину, у которого под ногами империя, власть, любовь всех красивых женщин мира, странно по меньшей мере. Да и вообще странно кого-то жалеть. Каждый получает то, что заслуживает. Вселенная очень мудра. Конечно, это не умаляет желаний помогать от чистого сердца, но подобная помощь и жалость на разных полюсах бытия.

Перекусив, я решила исследовать дворцовый парк, который манил обилием цветов и зелени. Очень хотелось увидеть то, что было заложено прежней хозяйкой. Императрица

— райли, настоящая... Ходила по этим коридорам, дорожкам, аллеям, ждала своего императора, пока не случилась беда.

Мысли о том, что на ведьм с огненным даром охотятся, словно мы — дикие звери, сильно всё омрачали. Чувствовать себя чьей-то добычей ужасно, а как жить в постоянных бегах в принципе непонятно.

Я шла по тропинке, засыпанной белой крошкой, к ближайшей ажурной беседке, когда дорогу преградил тот, кого я меньше всего хотела бы когда-то увидеть. Черноволосый и широкоплечий средний брат Рэйманда встал у меня на пути.

Высокомерный скользкий взгляд и кривая усмешка заставили в ответ улыбнуться. Смешной! Думает, сможет меня задеть и унижить? Испугать? Посмотрела на него с интересом. Он так стремился проучить меня ещё после ссоры в лавке, всё хотел отомстить. И вот я стою перед ним, живая и невредимая, и снова «нагло» смотрю в глаза, не говоря ни слова. Что ждать от вас, принц Антас? Вы специально меня искали?

— Неожиданная встреча, — произнёс он высокомерно. — Ведьма из Шапеды живёт теперь во дворце? У него же таких, как ты...

Я не удивилась. Нужно быть очень наивной, чтобы не думать о том, что у Рэйманда много любовниц. Молодой, знатный и здоровый во всех смыслах мужчина никогда не будет монахом. Так что... Не зацепил.

— И вам тоже здравствуйте, — ласково приветствовала принца, — думаю, будет лучше, если мы пройдем сейчас мимо друг друга и сделаем вид, что не знакомы. Согласны?

— И лишиться возможности пообщаться с одной из наших содержанок?

Наших содержанок? Серьёзно? Чуть не рассмеялась. Отчасти из-за таких подлецов и хочется сохранять независимость. Не считая радости чувствовать себя умной и сильной. Ссориться с принцем не хотелось, проблем и так хватает, но и молча терпеть издёвки не собиралась. Не дам ему повод думать, что испугалась.

— Ещё немного и я разговору с вами предпочту общаться с лягушкой.

Дружелюбие, весёлая улыбка и неизменный тихий тон указывали на шутку, но только не мой взгляд. Я надеялась, что предупреждение было услышано. Лягушку в этом парке никогда не найдут. Антас сначала с подозрительной задумчивостью осмысливал мои слова, а после расхохотался и даже захлопал в ладоши. Театрально, противно.

— А ничего не изменилось! Уверенная в себе, дерзкая ведьма. Всё как любит Рэйманд!

Принц наклонился ближе, а его многозначительная улыбка не вызвала ничего, кроме брезгливости и мыслей поскорее распрощаться с неприятной, невоспитанной особью из императорской семьи. Этот жуткий снобизм и отсутствие такта досаждали как никогда. Только вот

моё желание обойти этого дракона и прекратить разговор натолкнулось на стремление во что бы то ни стало продолжить общение. Антас не собирался меня отпускать.

— Думаешь, раз спишь с Рэймандом, станешь императрицей? — с вызовом спросил он. — Хочешь править империей?

Я ответила угрюмым молчанием. Эти вопросы мне уже задавал император. Глубоко безразлично, что они там думают обо мне. Но такая открытая неприязнь и враждебность казались странными. Антаса явно беспокоили я и его старший брат. Что это? Зависть или любовь к империи?

— Он никогда не пойдёт против воли отца, но если захочешь, ради тебя от престола откажется. Рэйманд тобой сильно увлёкся. Как тебе моя идея? согласишься, я помогу.

— А вы хотите занять место ардхана? — умилилась я от догадки. — Может, вам лучше полезными делами заняться? На благо вашей империи.

— Какими делами, ведьма?

— Да хоть клумбу полейте!

— Я и цветы? Где ты видела, чтобы принцы поливали цветы?

Антас громко расхохотался. Его явно позабавило моё предложение. Я ждала, пока шквал эмоций иссякнет, а принц насладиться моей, так сказать, неразумностью. Нашла что ему предлагать, второму по очереди наследнику на престол!

— Ну... Нет, так нет.

Я пожала плечами и одарила принца дружелюбной, многозначительной улыбкой, и тогда в тёмных глазах принца появились сомнения, а потом и признаки страха. Но было поздно! Он меня рассердил. Ничему его наша первая встреча не научила. Пусть Антас хоть живёт в этом дворце, но вести себя с женщинами следует уважительно. Тем более, поводов к такому обращению, я не давала. Да и за Рэйманда стало досадно. Интересно, знает ли он, что его подсиживает средний брат и мечтает занять его место?

С простеньким заклятьем когда-то поделилась со мной Мари в одну из ночей, которые мы проводили, сидя на кроватях в душевных беседах. Мы откровенничали друг с другом о своих мечтах и проблемах, я слушала рассказы о детстве. Оказывается, давным-давно мама Мари заставляла дочь готовить еду и убираться. Мариэн тогда чистосердечно призналась, что обожала лентяйничать.

Я даже не шевелила губами, но спустя мгновение Антас, изрыгая ругательства, буквально бежал по дорожке. Неведомая сила толкала его от меня. По-видимому, лейку искать. Поработает так недельку-другую, глядишь, начнёт ведьм уважать. Еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. В этом парке клумб много. Работы хватит надолго.

Зашла в беседку, увитую зелёным плющом, прислушалась к шуму фонтана и присела на лавку. Больше четырёх часов Рэйманда нет. А нет! Уже четыре часа с половиной.

— Скажи, пожалуйста, Эми, а ты не знаешь, что с Антасом случилось?

Над ухом раздался вкрадчиво-весёлый шёпот ардхана.

— А что с ним не так? — состроила удивлённую мину. Разве он не занят полезным делом?

— Да он ругается так, что его слышит весь двор!

— Ммм... В следующий раз попрошу его песенку спеть.

— И чем он на этот раз заслужил такую награду?

В глазах Рэйманда светились лукавые искры, да и сам он улыбался. Наклонился через перила беседки, чтобы лучше меня видеть. Ему явно пришлась по душе картина возле дворцовой клумбы, и дракон жаждал подробностей. Пришлось вкратце рассказать ему о разговоре с Антасом. В красках не стала, особо настроения не было, но и этого хватило, чтобы Рэйманд искренне рассмеялся.

— Ну что ж. Антас давно заслужил, — вынес вердикт, но потом посерьёзней. — Нам надо поговорить. Есть новости.

— Что-то случилось? С Мари?

— Давай обо всём по порядку? — дружелюбно предложил Рэйманд. — Пока нас не было, служба

разведки работала. Мой помощник много чего рассказал.

Рэйманд с лёгкостью перемахнул через перила и сел возле меня на скамейку. От той улыбки не осталось и следа, на смену прежней беззаботности пришёл хмурый взгляд, сосредоточенность, как будто Рэйманд подбирал слова или думал, о чём рассказать. Сама не заметила, как разволновалась.

— Начну с хороших новостей, — произнёс он. — Зариина и Ирган Ривван сегодня утром покинули Шаридан.

Чуть улыбнулась. Если допустить, что покушение не обошлось без принцессы, то на расстоянии довести начатое до конца будет сложнее при должной внимательности со стороны службы безопасности и стражей Рэйманда. Меньший контроль ведёт к увеличению рисков наделать ошибок и выдать себя, и жизненные обстоятельства тоже меняются.

Но ведь это ещё не всё, если Рэйманд назвал эту новость хорошей?

— Тот, кто устроил покушение на балу, больше никогда не причинит тебе зла. Он поклялся на крови.

— Ты говоришь о мужчине?

— Император нам больше не враг, — коротко признался дракон.

Я видела, как тяжело и неприятно ему далась откровенность и высоко оценила доверие. Промолчала, лишь положила ладонь Рэйманду на плечо, пытаюсь его поддержать. Что тут скажешь? Император хотел меня убить после обращения-просьбы сына. Я прекрасно помню слова, сказанные райдхану. Тёплые пальцы дракона накрыли мои, захватили и ласково прижали к плечу. Теперь уже не я, а Рэйманд меня согревал.

— Есть ещё кое-что важное, — произнёс он, и его голос зазвучал глуше. — В Салиндорре нашли убитую девушку, по описанию похожую на...

— Нет! — перебила его. — Молчи, Рэйманд. Слышишь?

Наступила пауза, во время которой я пыталась собраться с мыслями. Не хотелось даже думать о том, что решил рассказать мне ардхан. Нашли... Убитую девушку, похожую на... Это какой-то бред, заговор.

Я сильно разнервничалась. Наверняка, Рэйманд захотел, чтобы я переболела потерей и успокоилась, потому что он, наследный принц, не может мою подругу найти. Да и зачем ему моя подруга? Ведь у него теперь новая цель. Нашёл дракон райли, хочет на ней жениться, наделать одарённых детей. Перестрадает ведьма, смирится и успокоится, и жизнь войдёт в свою колею.

Мне совсем не нравилось то, о чём я думала, сидя перед драконом, но ещё больше не нравилось то, что я должна была вскоре услышать.

— Эми... Разведка не может ошибаться. Есть доказательства.

— Какие ещё доказательства? — прошептала я. — Они же её не видели никогда, не знают. У неё есть примета. Особая. Родимое пятно на животе.

— По нему её и опознали. И по рыжим волосам. Всё остальное было... обезображено.

— Не-ет! Нет, слышишь! — разозлилась я. — Это точно ошибка. Твоя тётя ошибаться не может!

Да-да! Рэйманд не виноват, что его службы работают отвратительно. Мадам Соле сказала, что я и Мариэн встретимся гораздо быстрее, чем можно представить.

— Ты поверила Соле?

Невесело улыбнулся Рэйманд. Захотелось стереть с его лица эту полуулыбку. Я попыталась выдернуть руку из мягкого захвата, но не получилось. Дракон крепко удерживал ладонь, пока к моему горлу всё ближе подступали рыдания. В груди щемило, глаза быстро намокли. В конце концов я не выдержала и разревелась перед драконом в беседке.

— Я так и знал! — с горечью произнёс Рэйманд и потянул руки ко мне.

Не позволила себя обнять, вырвалась и побежала от него дальше в парк. Ноги сами несли меня сначала по дорожке, затем через кусты белых цветов, голубых... Я всё глубже удалялась в лес, чтобы у дракона не осталось ни единого шанса хоть как-то меня найти. Видеть его не хотела, слышать. Ничего не хотела, кроме как вернуть Мариэн.

Остановилась тогда, когда наткнулась на небольшую поляну. Среди вековых деревьев, выдавших не одно поколение драконов, высились пирамиды из камня неправильных форм и размеров. Плоские овалы плитки лежали друг на друге, словно неизвестный ребёнок-великан играл здесь и оставил игру, отозванный своими родителями, а после о поляне забыл.

Слёзы текли, пока я ходила вокруг каменных сооружений, даже не пытаясь прислушаться к себе. Казалось, от душевной боли тело медленно сгорает в огне. Мне хотелось исчезнуть, вернуть прошлое назад и всё исправить. Всё из-за меня! Мариэн пострадала из-за меня.

А хуже всего, что Рэйманд наверняка знал обо всём раньше, просто не рассказывал по каким-то причинам. Иначе как понять, что он всё это время всячески намекал, что Мариэн может никогда не вернуться? А я доверчиво кивала его словам в такт, допускала мысль, что и такое возможно. Допускала, но не верила никогда! Не верила и не хочу верить!

В глухой тишине слышала стук собственного сердца, пульсацию крови в висках, а потом появился огонь. Он змеей распространился по периметру поляны, захватывая её территорию. Камни вокруг меня быстро нагрелись и на глазах превращались в яркокрасные слитки. Вокруг меня разбушевалась стихия, выплёскивая на траву, ближайшие кусты, опавшие ветви всю мою ярость и боль. Я превратилась в ярко-оранжевый факел и с каждым мгновением чувствовала, как из меня изливается сила. Бурным, неудержимым потоком. Пожар разрастался сильнее, а я хотела сгореть. Огонь не мог иссушить мои слёзы, утешить. Зачем мне нужен огонь? От него только боль и проблемы!

Рэйманд появился внезапно, я не придавала значения тому, как он меня нашёл, как прошёл сквозь стену огня. Дракон встал рядом и взял меня за руку.

— Это место силы очень любила Верилия, — произнёс он. — Только здесь она могла слиться полностью со своим даром. Ты чувствуешь силу камней?

— Они зовут меня, горюют вместе со мной.

— Неизвестно откуда они появились. Мама говорила, что чувствует от них тепло, что эти камни когда-то принадлежали богине. Говорила, что они откликаются на огонь в душе ведьмы и либо даруют ей силу, либо её отбирают.

— Какой богине они принадлежали?

— Листэре. Покровительнице огненных ведьм.

Кому же ещё? Наверняка, это камни Лилит — гордой, независимой, сильной женщины, о которой слагали легенды. Она сама создана из первобытной стихии.

Разговаривая с Рэймандом, я начала успокаиваться. Пламя постепенно стихало, умирямое пустотой, медленно заполняющей меня после вспышки. Наступало бессилие, только я ещё не понимала этого, испытывая странную лёгкость. Не было ощущения безвозвратной потери, но появились слабость и боль.

Я бы упала на землю, когда задрожали ноги, но Рэйманд меня подхватил. Попыталась ему возразить, но быстро затихла, уткнувшись носом ему в плечо. Смирилась, ведь всё равно не послушает. Дракон уносил меня дальше от догорающей поляны, пока я пребывала в раздумьях и выплыла из них, как в хмельном сне побывала, чтобы спросить:

— Сколько дней назад нашли девушку похожую на Мари?

Рэйманд молчал. Я неотрывно смотрела ему в лицо. Он чуть сильнее поджал губы, словно обдумывая вопрос. Слишком долгое молчание не оставило сомнений, что нашли ту девушку не сегодня. И даже не вчера.

— Ты знал об этом раньше, — сокрушенно констатировала факт.

— Да. Но решил всё перепроверить.

— И как? Перепроверил?

— Да. Эми, мне жаль, — произнёс он. — Ошибка маловероятна.

— Отпусти меня, — холодно сказала. — Я в состоянии идти сама.

Но Рэйманд выполнил просьбу только тогда, когда донёс меня до гостиной в покоях. Встав на ноги, я постаралась собраться с силами. Внутреннее опустошение оказалось сильнее, чем предполагалось, а магический резерв был исчерпанным. Почувствовала сильную дрожь, но устояла.

— Эми. Я отнесу тебя на кровать и позову целителя.

— Я не заслуживала знать обо всём с самого начала?

Мой вопрос прозвучал гораздо твёрже, увереннее, чем я ощущала себя. Было горько, почему-то ужасно горько. Пока я веселилась, строила планы, танцевала на балу, Рэйманд всё знал, смотрел мне в глаза и молчал. Просто молчал. Может, я не права сейчас, но ничего поделать с собой не могла. Да и какая, в общем-то, разница? Что, если Мари больше нет, давно нет?

— Я не хотел тебя расстраивать раньше времени.

— Оставь меня, — попросила. — И целитель не нужен. Я просто немного устала.

Пристальный взгляд Рэйманда встретила с мрачной насмешкой. Дракон сначала подался ко мне, но вовремя остановился. Наверное, почувствовал, что любая попытка стать ближе выльется в отчуждение, а появившаяся стена превратится в неодолимую крепость. Он ушёл. Я же еле добрела до кровати и, упав на неё, погрузилась в беспокойный и мучительный сон.

Глава 20

Я спала долго, весь остаток дня и всю ночь. Проснулась утром с головной болью, но с твёрдым намерением не терять веры в возвращение подруги. До тех пор, пока нет доказательств, Мари жива. Я буду её искать, ждать и надеяться. Найденное обезображенное тело не в счёт. Мало ли кто мог его подбросить в надежде меня подкосить?

Взгляд остановился на рассыпанном нежном букете, лежащем возле меня и небольшом конверте со знакомой печатью. Пасть дракона в очередной раз скалила зубы, будто радовалась нашей встрече. Раскрыв послание, прочитала пожелание доброго утра. Рэйманд писал, что вынужден срочно уехать, и просил в его отсутствие дворец не покидать. Ещё написал, что будет сильно скучать и ждать нашей встречи.

Осмысливая вчерашний день и его поступок, я не чувствовала себя обиженной или несчастной. Скорее, рассерженной на попытку меня уберечь от страданий. Я не сопливая истеричная плакса, хотя мой вчерашний побег вполне сошёл бы за срыв. Напряжение накопилось и выплеснулось, превратилось в буйство стихии. Но если Рэйманд полагает, что я всё спущу на тормозах и сделаю вид, что ничего не случилось, он ошибается. Связался с ведьмой, будь готов к последствиям. Я их ему предоставлю.

Оставила письмо на подушке, бросив его к цветам. Медленно поднялась. Удивило то, что несмотря на длительный сон я так и не восстановилась. Голова немного кружилась, значит, просто нужно поесть. Мне достаточно чашки хлопьев с фруктовым соком или булочку с кефиром, и вернутся здоровье и сила.

Поэтому спустя полчаса я была уже на кухне дворца и с удовольствием поела свежесдобитые пончики с вареньем из кисло-сладких ягод, напоминающих по вкусу клубнику. Была уверена, аппетита не будет, но, как оказалось, ошиблась. Интересно, откуда они узнали, что я их обожаю? Хитрый взгляд и радушная улыбка поварахи Рэлис намекали, что без магии не обошлось. Она явно воспользовалась заклинанием раскрытия вкусов, пока колдовала над утренним завтраком. Забота местной ведьмы казалась милой и, конечно, приятной.

Поблагодарив Рэлис после завтрака, я решила пойти прогуляться, и уже на садовой дорожке мне в руки упало послание, похожее на те, что мы использовали с Мариэн. В груди тут же заныло, когда я раскрыла листок, но надежда тут же пропала.

«Дорогая Эми. Вы спрашивали о детективе. Я нашла одного для вас. Это сэр Риглис Контэ. Улица Ларипан, строение шесть. Всегда ваша, мадам Соле. Заезжайте в гости. Выпьем по чашечке чая».

Угу. Я бы с удовольствием хоть сейчас отправилась в город, но просьба Рэйманда останавливала. Дракон запер «сокровище» у себя во дворце и не хочет мной рисковать. Конечно, я тоже не хочу собой рисковать, но поискать варианты, чтобы попасть к детективу просто обязана. Нужна хорошая охрана или хотя бы сопровождающий.

Когда кольнуло сердце, я даже не поняла, что это может быть связано с Рэймандом. К неприятным ощущениям в груди прибавился зуд на запястье, на том же месте, где я видела ажурную змейку после разговора фей в Затхлом лесу. Жжение усилилось, очерчивая контуры чужого заклятья, а спустя мгновение появилась вокруг серая дымка. Она набирала плотность, закручивая меня в странный кокон, а когда, наконец, отступила, я оказалась в незнакомом месте, наполненным криками, густой пеленой дыма с дождём и огнём.

Взгляд упал под ноги, чуть дальше. Всего лишь шаг и я опустилась на колени рядом с Рэймандом. Не драконом, а вполне себе человеком. Каким-то внутренним чутьём догадалась, что это он в крови с запачканным грязью лицом. Пальцы сами потянулись к шее, чтобы нащупать пульс, и, когда его не нашла, то по-настоящему испугалась. Вдруг осознала, что именно сейчас ещё одной потери не перенесу. Как могло случиться, что сильнейший дракон лежал поверженный передо мной, даже не представляла, но верила своим глазам.

— Ты кто такая? — громовым раскатом послышался крик над головой.

Надо мной вырос мужчина не менее грязный, но хотя бы живой. На его виске быстро пульсировала жилка, но не она меня привлекла, а чешуя... Рисунок на коже медленно растворялся, возвращая человеческий облик. В пытливых глазах я видела беспокойство и ярость. Казалось, одно неосторожное движение и вся злость дракона обрушится на меня.

— Рэ... Рэйманд не дышит!

Вот Саррх! — выругался незнакомец. — Нужен срочно целитель!

Странный воин тут же исчез, буквально испарился в дымной завесе. Я же склонилась над

Рэймандом, пытаюсь вызвать огонь. Тот самый, что помог мне в Затхлом лесу, но, увы, ничего не почувствовала. Никакого покалывания на кончиках пальцев, ни жара в груди. Ничего. А дракон рядом со мной не дышал... Да и сердце его тоже не билось.

— Не знаю, что здесь случилось, — разгневалась я на собственное бессилие, — но сдохнуть тебе не позволю! Ты не оставишь меня, дракон, слышишь? Не здесь и не сейчас!

Конечно, Рэйманд не слышал, но это было не так важно, я начала реанимацию, вспоминая сурового дядьку-учителя. Был у нас особо важный и не любимый предмет в университете, мы учились там выживать. Поток за потоком студенты рыдали, сдавая зачёты, и не понимали, на кой им всё это нужно. И вот в критичной ситуации я поняла, каким полезным тираном был наш Михалыч.

Раз-два-три-четыре-пять, чтобы забилося сердце. Вдох-выдох. И ещё раз.

Сколько я провозилась с драконом? Не знаю, но пульс вскоре вернулся, и Рэйманд сам задышал. Утирая слёзы радости, я смотрела за тем, как к нам подбегает тот незнакомец, а с ним ещё один. Маг? Кажется, я даже видела-чувствовала, как от его рук побежали целительные токи энергии, и Рэйманд открыл глаза, неожиданно слишком светлые, блеклые и этим пугающие, а потом... меня снова закрутило в воронку из серой плотной завесы.

Я очнулась, сидя на коленях возле дворца на садовой дорожке, откуда и началось это странное путешествие. На то, что всё было по-настоящему, указывали моё мокрое платье, грязные руки со следами драконьей крови и щёки в слезах. И полное непонимание произошедшего.

Дрожь пришла спустя какое-то время, как и страх за Рэйманда. Его срочный отъезд не казался теперь чем-то вроде поездки по работе, на которую уходил мой бывший Серёга. Ведь именно так я и восприняла слова ардхана в записке, а оказалось, что всё это время дракон воевал. Где? С кем? Живой ли он? Эти вопросы просто сводили с ума, как и ещё один, не менее важный. Почему дар райли не помог?

В ванной комнате я убедилась, что лиана на месте. Она красовалась на ноге, только вот стала бледнее. Гораздо бледнее, чем раньше. И меньше. Рассматривая ветвь и лепестки, я убеждалась, что часть их просто исчезла. Всему причиной стал вчерашний магический выброс? Что там говорила Верилия? Камни даруют силу, её же и отбирают? Может, богиня сочла меня недостойной дара огня?

Время медленно ползло, отсчитывая послеобеденные минуты. Я вся извелась в ожидании Рэйманда. Перед глазами до сих пор мелькали тени, в памяти слышались крики, рычание, ощущались запахи дыма и крови, когда в двери раздался стук. Бросилась с террасы в гостиную и тут же попала в объятия.

Вскрикнула от радости, сжимая крепкие плечи и заглядывая в серые глаза. Ничего в них не напоминало той полупрозрачной безжизненной стали, но обжигало жадностью, возбуждением, злостью. Будто воин вырвался с поля боя на пару мгновений, чтобы увидеть любимую, и теперь сгорал от неуправляемой страсти. Но пока я этого не понимала...

Ты живой! Ты не хочешь рассказать, что случилось?

— Как же я рад видеть тебя, Эми, любимая, — шептал дракон, зарываясь носом в мои волосы, шею.

Его руки скользили по моей спине, не изучая, скорее утверждая право на подобную ласку. И она меня не смущала, потому что радость видеть Рэйманда живым и здоровым перевешивала все, что было в прошлом. Так уж вышло, но именно дракон оказался единственным, кто стал по-настоящему близок мне за последние пару недель, он подставил плечо. Не хотелось думать о плохом, о размолвке.

Его нежность, жаркий шёпот и ласки продолжались какое-то время, пока дракон не убедился в том, что я рядом и тоже жива. Напоследок поцеловал меня в шею, обжигая своими губами, и замер.

— Ты не хочешь рассказать, как оказалась возле меня? — глухо спросил. — Я же тебе запретил покидать дворец.

— Запретил?

Я-то думала, что попросил... Разве не просьба читалась в тех строках в записке? Рассматривая суровые складки на мужском лице, убедилась, что ошибалась. Рэйманд хмурился, он чуть отстранился, но рук не расцепил, продолжая крепко удерживать меня возле себя.

— Твоя безопасность сейчас важнее всего. И если понадобится держать тебя под замком, поверь, я на это пойду. Вокруг творится Саррх знает что! — злее произнёс он. — И пока я в этом не разберусь, на свободу и не рассчитывай.

Слова дракона, пронизанные беспокойством и заботой, вновь рассердили, как и то, что он пытался скрыть от меня новости о Мариэн. При желании в них можно увидеть тревожный звоночек уничтожения моей независимости, непонимание. Но, нет! Не сейчас. Не хотела сейчас думать об этом, когда его чуть не убили, а меня подстерегает опасность.

Зацепило другое. Никогда не считала себя неразумной, скорее наоборот, всегда казалось, я достаточно адекватно оцениваю происходящее. Ошибка, стоившая мне жизни на Земле, конечно, сильно портила «репутацию», но о ней Рэйманд не знал. Неужели ардхан до сих пор не понял, что я умею слушать и слышать? Зачем проявлять властность там, где она не нужна?

— Отпусти меня, — сказала с гораздо большим недовольством, чем хотела ему показать.

— Нет, — упёрся дракон. — Пока всё не расскажешь.

Брыкаться не стала. Мои трепыхания только подтвердят подозрения, что меня надо удерживать в клетке. С него станет приставить охрану, а то и в комнате запереть, судя по выражению на рассерженном суровом лице.

Посчитала благоразумным затихнуть и рассказать о своих ощущениях, о том, как попала в самую гущу событий, как нашла его бездыханного. Спасла ли я его от неминуемой смерти, неизвестно, главное, моя совесть спокойна. Я делала то, что должна была.

— У меня не получилось вызвать огонь, — горестно поделилась. — Не чувствую его. Совсем.

— Возможно, дар не стабилен, — произнёс Рэйманд.

Он почти успокоился и даже разжал замок из пальцев, заставлявший меня практически вливаться в мужчину. Теперь мы стояли друг от друга в шаге, но не отводили глаза. Казалось, что только так искренность будет предельной.

— Или я не райли, — постаралась выговорить это без горечи и досады.

Тоже странная штука. Наверное, все мы одинаковы. Пока имеем — не ценим, но начинаем переживать, как только теряем. От такого предположения стало немного грустно, как-то свыклась я с новым, пусть и непонятно-опасным даром, успела его полюбить. Теперь вот лиана тускнеет и медленно исчезает с ноги. А вот моя ценность как невесты для наследника Чёрных драконов упадёт, если уже не упала. Радоваться надо, так как исчезновение дара с высокой вероятностью освободит меня от лживых чувств и отношений. Но почему мысли об этом на вкус хуже хины? Без длительных размышлений призналась, что ардхан добился своего и стал мне дороже и ближе, чем я хотела когда-то.

Минута для откровения. Наступила короткая пауза, достаточная, чтобы уловить тень запоздалой эмоции, услышать интонацию, чтобы сделать нужные выводы. И вот! Взгляд дракона лишь стал нежнее, а губы изогнулись в улыбке, сбросившей напряжение.

— И прекрасно! — неожиданно произнёс Рэйманд. — Инквизиторы интерес потеряют. Наша жизнь будет гораздо счастливее без постоянных оглядок.

— Тебя не смущает, что твой сын окажется обычным драконом?

— Нет, — коротко ответил дракон и поправился. — Уже нет.

Я хотела спросить, почему его это не беспокоит, но не решилась. Углубление в данную тему не входило пока в мои планы. Несомненно реакция дракона порадовала, но не настолько, чтобы разрешить все сомнения.

— Но... Что случилось с тобой?

— Нападение, — отрывисто пояснил Рэйманд и отошёл от меня. — Эту область я проверял лично. На прошлой неделе. Она находится далеко от рудников, защита есть, но не такая, как на участках, постоянно подвергающихся нападкам. Это первый прорыв за последние годы. Есть жертвы... Мы решили проблему. Усилили периметр, помогли пострадавшим. Жителям окрестных деревень больше нечего опасаться.

Я видела, как Рэйманда терзает, если не чувство вины, то досада. Ответственность, с которой он отнёсся к нападению нежити и гибели своих людей, вызвала уважение. Приятно видеть, как будущего императора заботит собственный народ. Может, и получится из ардхана хороший правитель, способный править достойно.

И всё же, меня терзали смутные мысли, не давая покоя. Раньше ведь Рэйманд тоже как — то справлялся, холодный дар помогал ему оставаться невредимым и сильным.

— И часто тебя... убивали?

Обычно никогда.

Дракон веселее хмыкнул и гораздо внимательнее посмотрел на меня. Очевидно, мой вопрос ему очень понравился. Впрочем, Рэйманд уже как-то делал выводы по поводу моего ума и проницательности. От неподдельного восхищения в мужских глазах немного поднялось настроение. Надо же, не подвела! Конечно, во мне сейчас говорила ирония.

— Это было нападение из-за спины, — пояснил он. — Враг воспользовался моментом, пока стражи были заняты нежितью. Мою гибель списали бы на прорыв. На войне легче всего убрать неугодного.

— Ты знаешь, кто напал на тебя?

— Этого мага убил мой помощник, — сердито произнёс Рэйманд, — пока я лежал без сознания. Сариман спасал жизнь тебе.

— Мне?

— Ты же возникла внезапно.

Я на пару мгновений прикрыла глаза. Нет, Рэйманд не мог злиться на меня, не верю. Разве я виновата в том, что появилась на поле боя в самый неподходящий момент? Хотя это ещё как посмотреть! Неужели Рэйманд не понял? Взглянула ему лицо и поняла, что дракон уже во всём разобрался. В отличие от меня, у которой оставалось множество разных вопросов.

— И тебе он тоже спас жизнь! — воскликнула. — Если бы не моё появление... Маг добил бы тебя. Разве не так?

Рэйманд прищурился с хитрой улыбкой. Ну, конечно, так! Именно моё вмешательство спутало планы убийцы. Может, он растерялся, появилось важное время. Этот ценный ресурс позволил Сариману поставить точку на покушении и убить мага. Его бы допросить не мешало, но раз уж так получилось, основного заказчика придётся искать. Кто он? То же лицо, что пыталось убить меня в Шапеле? Или кто-то другой, кому это может быть выгодно?

— Ты спасла мне жизнь, теперь я твой должник, — совершенно серьёзно произнёс дракон. Он сначала улыбнулся, а потом помрачнел, обуреваемый какими-то чувствами. — Я должен тебя защищать, а получилось наоборот.

— Это всё феи, — выдохнула я. — Они всё-таки связали нас этим заклатьем. Ты мог погибнуть, погибал... И я пришла к тебе. Огонь райли бы помог.

— Ты и без огня справилась, — с гордостью заключил Рэйманд. — Это ли не дар иметь рядом разносторонне развитую женщину, способную не только магией решать проблемы?

Мой короткий смешок был совсем не весёлым, но достаточным, чтобы снова очутиться в объятьях. Теперь в глазах дракона не было ничего кроме восхищения и обожания, серые глаза потемнели, стали больше графитовыми от нарастающих чувств, а на его лице появилась хитрая полуулыбка, обещающая неудобный вопрос.

— Станешь моей женой, ведьма?

— Рэйманд! Пожалуйста... Не торопи меня.

Как ему ответить «да», если ещё вчера думала совершенно иначе? Да и замуж я не спешила. Слишком молода и красива, чтобы думать о детях. Но это так, шутка. Детей я люблю и не откажусь от них, если будет возможность. Но прежде чем думать о свадьбе, следует проблемы решить. Вот от одной вроде избавились, ещё одна появилась. Шаг вперёд, два шага назад, будто сама судьба мешает нам соединиться. И Рэйманд при этом играет не последнюю роль своей чрезмерной настойчивостью и желанием всё решать. Конечно, сильный мужчина — мечта любой женщины, я понимаю, но хочется и взаимопонимания, дружбы.

— Сколько дней тебе нужно, чтобы ответить согласием? — спросил неугомонный дракон.

— Мне нужно попасть в город, — заявила вместо ответа. — Часа на два. У меня есть кое-какие дела в столице. Прошу тебя, не задавай лишних вопросов. Всё равно не отвечу.

О... Это разгоревшееся тёмное пламя в настороженном взгляде никогда не забуду! Дракон точно не ожидал, что у меня будут секреты. Я всего — то хотела попасть к детективам, чтобы заняться поисками гоблина. Очень уж меня дар взволновал, вернее, теперь его исчезновение. Как-то не очень правильно всё. То, татуировки по телу вьются, словно их любовно выращивают, то из рук огонь срыгается, можно ненароком всё сжечь. И вот, когда я смирилась и даже вкусила

удовольствие от боевой магии, бурные эмоции привели к потере огня. Возможно, это связано с переживаниями из-за Мари. Именно эмоции заставили меня выплеснуть весь резерв в месте силы, но никогда раньше я не была настолько опустошённой, как вчера и сегодня.

— Эми... — Рэйманд заговорил вкрадчиво, нежно. — Какие у тебя там дела? Ты полагаешь, я могу навредить или помешаю, если узнаю?

— Детектива хочу навестить.

— Детектива? Зачем?

Рэйманд начал мерить шагами гостиную. Он явно не ожидал, что я отвечу ему на вопрос. Но ещё менее ожидал, что мой ответ вызовет больше вопросов.

Я видела, какое любопытство в нём разожгла, но чем больше смотрела на дракона, тем больше понимала, что не хочу откровенничать дальше. Хотите, называйте это вредностью ведьмы, глупостью, недоверием, но у меня на то были причины. Пожалуй, целых две.

— Полагаешь, Мариэн жива и где-то спрятана. Так?

— Я верю в это. И я верю твоей тёте Соле.

— Тогда зачем тебе детектив? Моя служба разведки в твоём распоряжении. Одно слово и поиски возобновятся. Да?

— Это тебе решать, но поездка к детективу — это личное, — упёрлась я, — и не связана с Мариэн.

Убийственный взгляд я вынесла без труда. Дело ведь не в разведке. Эта служба наверняка сделала всё и даже больше, и если продолжатся поиски, то Рэйманд сам примет решение. Про Мари я поверила дракону в той мере, на какую способна. Но, чёрт возьми, если буду рассказывать всё о себе, никаких тайн не останется. Очень хотелось сохранить хотя бы часть личного пространства не связанного с ардханом, а, учитывая тот запрет на возможность покинуть дворец по желанию, второй причиной станет проверка. Так ли я свободна, как это пытается представить дракон? И два часа на поездку такая ерунда, в самом деле. Опасно, но сейчас опасно для меня всё, начиная от встреч с Антасом, заканчивая прогулками в парке, Шапеле, в столице.

— Только с охраной, — вдруг согласился Рэйманд после недолгих раздумий. — С той, которую сам назначу. Амулет тоже наденешь. И стражу приставлю.

Я не смогла сдержать торжествующей победной улыбки. И на этом спасибо! Если ардхан так хочет меня покорить, пусть привыкает к моим желаниям свободы и независимости, к равноправию в отношениях, к уважению и открытости.

Отношения надо выстраивать с самого начала с учётом своих интересов, не поддаваясь слабостям. Как расставишь приоритеты, так и будет долгие годы. Правила игры в самой игре изменить гораздо сложнее, чем если установить их на старте. Покажу себя слабой, зависимой, придётся привыкать к опеке и невозможности возражать. Стану опекать его, будто мамочка, не нужно вскоре удивляться «сыночку». Важно выдержать тонкий баланс, и моя поездка, как некий символ. Рискованный или нет, время покажет. В судьбу я верила, чему быть, того не миновать.

— Хорошо, — согласилась. — Я не против охраны.

— Ты поужинаешь сегодня со мной?

Новый вопрос Рэйманда застал меня врасплох, но отказываться не стала.

.

— Да?

Кажется, дракон не поверил, услышав лаконичный ответ. Привык к тому, что я в вечных сомнениях и постоянно ищу причины, почему нам быть вместе нельзя. Причин и сейчас достаточно, но должна же я довести начатое до конца?

— Да. Как из города вернусь.

Тихое недовольное рычание Рэйманда после счастливой улыбки я предпочла не заметить. Думал, отложу поездку, а там и забуду, или обстоятельства изменятся? Это дракон ещё не знает, что, как только всё утрясётся, я намерена и дальше работать. Магическая лавка — одно из любимых занятий, от которого ни за что не откажусь. И так сердце щемит, когда думаю о том, что мой магазинчик стоит под замками, а прилавки мирно пылятся. И пусть не рассчитывает на свадьбу, пока я не пойму, что Рэйманд именно тот, кто мне нужен.

Дракон ушёл готовить охрану, я переоделась в более удобное платье, заплела волосы. Последний взгляд на себя и дорога к парадному выходу. Именно там должен ждать меня экипаж. На крыльце остановилась. Карета, похоже, запаздывала, в отличие от еле видимой тени, мелькнувшей над головой. Стражей сложно увидеть днём, они будто сливались с воздухом, превращаясь в холодные порывы ветра, если находились неподалёку.

Я почти спустилась по лестнице, когда увидела Чеса. Младший брат Рэйманда шёл от конюшен в мою сторону и пока не видел меня. Обычно добродушное лицо исказилось в гневной гримасе, на щеках — ярко-красный румянец. Младший Арканди явно пребывал в бешенстве ровно до тех пор, пока взгляд тёмных глаз не остановился на мне. Чес встал как вкопанный, мелькнула тень замешательства на красивом, утонченном лице, а губы искривились в виноватой усмешке. Так смотрел бы нашкодивший домашний щенок. Почему-то именно такое пришло сравнение, пока Чес направлялся ко мне.

— Эминель! Что вы здесь... Вы здесь?

Младший брат Рэйманда быстро пришёл в себя и вскоре расплылся в обаятельной улыбке.

— Вы стали ещё красивее!

Чуть улыбнулась, не зная, как реагировать на комплименты мужчины. Ни обиды, ни злости я не испытывала, даже недоумения не было, кроме вывода, что Чес готов идти по головам, в том числе и любимых, для удовлетворения собственных нужд. То, что произошло с жалобами теперь казалось мелочью на фоне произошедших событий, но из мелочей складывается вся жизнь. Чес опасен, и доверие к нему оказалось утраченным.

Принц явно догадался о смятении в моей душе, и улыбка медленно сползла с его лица, сменилась на встревоженное выражение.

— Что-то случилось, Эминель? Вас обидел кто-то?

— Нет, Ваше Высочество. Всё в порядке.

Ответила со всей приветливостью. Выговаривать Чесу за подлость, я не собиралась. Ни к чему ворошить неприятности, вызывать к чувству вины в надежде услышать мольбу о прощении. Как это не странно, но радости мне его слова не прибавят, доверие не вернётся, а раскаяние может оказаться лживым, как летний предрассветный туман. Принц лишь обозлится то, что покажет слабость, поэтому я молчала, поджидая карету. Хотелось побыстрее уехать.

— Я должен попросить прощения у вас, Эминель, — вдруг объявил Чес, будто читая мысли. — Выслушайте меня. Прошу!

— Не понимаю, — вот тут пришлось вызывать к собственным актёрским данным, чтобы состроить недоумение. — Вы о чём?

— Эти жалобы на вашу лавку. Это моя идея.

Я постаралась, чтобы ни один мускул на лице не дрогнул. Восковая маска лучшее, что нашлось в арсенале для такой ситуации. Как реагировать на это признание? Глупо всё как-то.

— Зачем?

— Хотел отомстить.

— Мне?

Рэйманду. За то, что он нас разлучил.

— Вы решили отомстить брату, обеспечив проблемы мне? — не удержалась от улыбки.

— Не смотрите на меня так, Эминель!

Чес двинулся ко мне, но остановился.

— Я ночами не спал, когда понял, что натворил. Но было поздно. Был уверен, что помогу вам решить все проблемы и поставлю брата на место. Я должен был вас предупредить. Я хотел.

— О чём предупредить? О мести вашему брату? Были уверены, что я вас поддержу?

— Он поступил низко! Подстроил всё так, что я оказался в академии. Но, к счастью, ардхан не единственный, кто что-то решает. Понадобилось время со всем разобраться. Я очень старался. И вот я здесь перед вами. Я вас нашёл и готов пасть к вашим ногам. Буду просить прощения столько,

сколько потребуется.

— Мне было неприятно узнать о том, что вы сделали, — ответила ему, — но зла я на вас не держу.

— Вы не шутите? Нет?

Я качнула головой. Как бы ему объяснить и остальные эмоции? Но нужно ли это делать?

— Но тогда... — принц даже обрадовался. — Что мне сделать для вас? Всё, что угодно!

— Спасибо, Ваше Высочество. Пока ничего.

А что я могла сказать? И обрадовалась, когда увидела экипаж, направляющийся к крыльцу, в сопровождении настоящей охраны. Несколько всадников с невозмутимыми лицами и вооружённые до зубов следовали за имперской каретой. Вдох вырвался сам собой. Рэйманд, конечно, перестарался.

— Мой брат вас держит насильно здесь? — тут же подхватился Чес. — Хотите, я помогу? Вы хотите сбежать?

Улыбнулась младшему принцу, его боевому настрою. Пожалуй, я бы обрадовалась такому предложению снова, но при других обстоятельствах.

— Всё в порядке, Ваше Высочество. Эти воины будут меня защищать.

— Вот как?

Под изумлённым взглядом я подошла к экипажу, поблагодарила кучера за то, что он открыл дверцу. Разместилась удобней, как в окошке вновь появился Арканди. Его губы немного подрагивали, но он старательно их поджимал. Не хотел ничем выдать разочарование, но у него плохо получалось.

— Мой брат не умеет любить, Эминель, — произнёс Чес. — А я умею. Надеюсь, вы обдумаете всё и поймёте, что я действовал ради нас. А я... Я буду ждать. Просто напишите, и я приду на помощь, спасу вас из когтей этого... подлеца.

— До свидания, Ваше Высочество, — со всей серьёзностью попрощалась с принцем, и карета тронулась.

уж...

Я смотрела на цветущие кустарники, мимо которых мы проезжали, и думала, что, оказывается, не только люди не умеют видеть себя со стороны. Чес клялся мне в лучших чувствах, а на самом деле жалел, что его план обставить Рэйманда с треском провалился.

Он прекрасно знал, что я не стану ему помогать и не пойму всю затею, поэтому и промолчал. Чес был не уверен в том, что я испытываю к нему хоть какие-то чувства, но обозлился на брата. Его поступок... его личное дело, но и у меня выбор есть. И на этот раз он не в пользу младшего принца.

Повезло же ардхану! Антас, мечтающий занять его место на троне, и Чес, жалеющий, что не увёл его девушку. Его ли?

Я вздохнула. Как ни выкручивайся, но реальность такова, что я принимаю помощь Рэйманда, целуюсь с ним, обнимаюсь, а сегодня так вообще иду на свидание. По-другому назревающий ужин и не назвать. Ну и ну, Эминель Равиен! И где же все твои принципы и обещания?

Глава 21

— Улица Ларипан, миледи, — раздался голос кучера и дверца открылась. — Строение шесть.

Я смотрела на него в недавнем прошлом мужчину и не знала, что и сказать. Это ведь именно он толкал мне записку, чтобы увезти в город из дворца императора. Побывал у целителя? Лгал?

— Вы — Карьян!

— Да, миледи, — кивнул кучер, немного смущаясь. — К вашим услугам.

— Вы же меня отвозили не так давно. Только были... немым.

Я прищурилась, искренне желая развеять сомнения. Карьян тут же изменился в лице и помрачнел. Люди, получившие здоровье в дар, обычно так себя не ведут. Не сгорают от стыда, смотрят прямо и радостно, делясь своим счастьем с другими.

— Рассказывайте или наложу на вас такое заклятье, что по-настоящему замолчите, — пригрозила на всякий случай.

Конечно, я ни за что не обошлась бы так с человеком, которому наверняка приказали притвориться немым. Время и хлопоты сделали своё дело, Карьян обо всём позабыл, но любопытство уже разгорелось. А если оно появилось, обязательно докопаюсь до правды.

— Его Высочество Рэйманд приказал отвезти вас домой, но сделать так, чтобы вы не отказались от помощи. Я придумал записку.

Ах, вот как? Я закусила губу, вспомнив тот день в библиотеке, когда поругалась с ардханом и познакомилась с Зариной. Думала, Чес обо мне позаботился, а оказалось, что Рэйманд. Надо же, как получилось. Память тут же услужливо подбросила вечернюю встречу с Чесом перед тем, как он отбыл в академию. Младший принц тогда не признался, что карету прислал не он, оставил мне возможность додумать. И я, конечно, додумала в его пользу. Надо же, как всё повернулось.

— Простите меня, леди Эминель, — тут же засуетился кучер. — Я знаю, вы — добрая. Не выдавайте меня господину.

— А то что?

— Он рассердится. Я уверен.

— И, конечно, накажет?

— Сошлёт меня в пастухи, а я же ему... верен как пёс. Знаю его много лет.

Ответ Карьяна порадовал. Пасти домашний скот не так плохо, как, например, оказаться выпоротым за мало-мальский проступок. Похоже, дракон не слишком жесток, хотя иллюзий не строила. Не считала Рэйманда добрым, регулярно подмечая характерный стальной блеск в пронизательном взгляде, властные нотки в голосе, решительность и умение следовать цели. Быть добрым правителем, значит, рыть себе яму, всегда найдутся те, кто обыграет такую доброту в свою пользу. Но быть справедливым, мудрым, ответственным — настоящий талант. Хотелось верить, что ардхан им обладает и обязательно его раскроет.

— Вот и продолжайте быть верным, — согласилась с Карьяном и улыбнулась. — Ждите меня на другой стороне. Скоро вернусь.

Строение шесть оказалось небольшим двухэтажным зданием с пожелтевшими от старости стенами и витиеватой вывеской, на которой читалось название: «Риглис Контэ найдёт для вас всё, что угодно!» Рекламный призыв мне понравился, и я зашла в полутёмный подъезд. Поднялась по короткой лестнице и попала в просторный офис. Охрана проследовала за мной, но осталась за дверью по моей настоятельной просьбе.

Немолодой гладко выбритый мужчина с седыми висками выглядел весьма представительно в деловом камзоле тёмно-бордового цвета. Он стоял возле окна и, конечно, видел из какой кареты я вышла. Как только наши взгляды пересеклись, он слегка поклонился.

— Рад приветствовать, леди. Риглис Контэ. Детектив.

— Эминель Равиен. Ведьма.

Мужчина прищурился, оценивая простой ответ, улыбнулся. Мне понравилось, что он не растёкся лужицей передо мной, увидев на дверцах экипажа герб наследника в виде драконьей морды, а

продолжал вести себя сухо и деловито.

— Чем могу помочь?

— Мне нужно найти одного гоблина. Это личное.

— Тогда присаживайтесь, Эминель Равиен, — пригласил меня в кресло детектив. — Вы сейчас мне всё и расскажете.

Беседа длилась недолго. Собственно, рассказывать особо нечего. О встрече с Крисан, о нашей беседе и её угрозе запереть меня в библиотеке, если я вовремя не уйду. Добавила и о желании узнать всё о собственном даре. Уточнила, что я — ведьма лесная, самая что ни есть настоящая. В конце беседы оставила адрес шапедской библиотеки, абсолютно не понимая, чем Крисан может помочь с её-то склонностью к витиеватости и торгам. После распрощалась с Контэ, условившись об обмене письмами, и вышла из офиса.

День выдался жарким, над головой вовсю палило местное солнце. Экипаж стоял на другой стороне улицы, как я и просила Карьяна. Лошади лениво обмахивались хвостами, прогоняя мелкую мошкарку, кучер тоже скучал. Охранники, не считая двоих за моей спиной, о чём-то переговаривались, поглядывая по сторонам.

Почти пустая улица казалась непривычно тихой для центра столицы. Ни людей толком, ни какой-либо нечисти, ни проезжающих мимо карет. Я только ступила на камни, чтобы пересечь мостовую, как увидела идущую девушку.

Она направлялась ко мне, аккуратно ступая по раскалённым булыжникам босыми ступнями. Почему-то увидела сначала эти голые ноги из-под зелёной юбки. К горлу подкатил удушливо горький комок, пока я рассматривала тонкое платье и тонкую фигурку, и огненно-рыжие волосы. Слёзы навернулись на глаза, я ещё не верила, не могла до конца поверить, что ко мне шла Мариэн.

Именно она. Моя подруга. Грустная, потерянная, явно не понимающая, где находится, а моё сердце уже дробно выбивало чечётку. Я кинулась к Мари, нас разделяло не такое большое расстояние, услышав за спиной крики стражников и топот тяжёлых шагов.

— Леди Эминель! Вы куда?!

Их почти не слышала, подбежала к подруге, схватила её крепко-крепко. Поверить до сих пор не могла, что сжимаю её. Вот она! Рядом! Живая! Но почему ведёт себя словно кукла? Заглянула в зелёные с поволокой глаза и увидела в них крупные слёзы.

— Мари! Девочка моя! Что случилось?

— Эми... Я думала, никогда тебя не увижу, — горько шептала Мари. — Никогда не увижу...

— Ты где была?

— Прости, — выдавила она тихо-тихо. — Прости меня, если сможешь...

— За что? Что ты...

Мой рот закрыла чья-то рука, мешающая говорить. В следующее мгновение меня потащили куда-то. Попыталась укунить эту руку, сжав зубы, как можно сильнее, и услышала глухое ругательство. Вслед за ним меня кто-то ударил. Всего лишь пощёчина, но искры полетели из глаз. Рванулась в сторону, попыталась лягнуть того, кто причинил боль, удалось. Второй раз нога рассекала пустоту. Громкие крики, ругательства откуда-то сзади были последними, что я услышала, проваливаясь в слепую и глухую темноту. Будто земля разверзлась под ногами, когда я полетела в чёрное пространство портала.

Отряд лучших стражников дворца стоял перед ним вытянутый по струнке. Плечи разведены, подбородки приподняты, глаза смотрят только вперёд. Видна решительность и невозмутимость на суровых лицах драконов из лучших семей империи. Все готовы служить ему до последней капли крови, все они дали смертельную клятву и сделают всё, что потребуется.

— Глаз с неё не спускать. Следовать в шаг, — сухо приказывал он. — Головами отвечаете. Кто упустит, с живого шкуру на ремни спущу, остальных отдам призрачной страже.

Он говорил, на лицах воинов играли желваки, руки крепче сжимали оружие. Эти драконы знали вес каждого его слова. Обещаний он не нарушал.

Он доверял самое ценное в своей жизни лучшим воинам империи, но внутри всё противилось такому решению. Опытное сопровождение, призрачная стража, его связь с Эми, чтобы в любой момент прийти на помощь порталом. Всё продумал и учёл. Кажется, никто и никогда не

предусматривал защиту лучше, но почему от одной мысли, что его ведьма поедет в город, разливается на сердце тоска?

Не было такого чувства, когда он приглашал Эми на бал, желая проверить подозрения касательно Зариины Ривван и её старшего брата. Ещё до бала для знатной семьи не стало секретом, что он увлечён Эминель и намерен её добиваться. Не стал от них скрывать, что Зариина уедет и в империю никогда не вернётся. В качестве невесты уж точно.

Разведка докладывала, что эти люди ни с кем не общались ни до бала, ни после, и спокойно покинули Шаридан. Ни писем, ни порталов, ни подозрительных личностей рядом. Даже слуги и те не передавали никаких тайных конвертов, ни с кем не встречались.

Но именно сегодня, сейчас всё внутри противилось предстоящей поездке. С того самого момента, как он, мучимый яростным беспокойством за девушку, вошёл в её спальню, захватил тонкое, податливое тело в объятия, поймал наполненный радостью взгляд, принял к чувственно-мягким губам. В них хотелось впиваться, их хотелось нежно терзать и забыть навсегда обо всём. Сжать покрепче свою Эминель и не отпускать никогда, пить её, как источник, и насыщать своей любовью. Очаровательная ведьмочка делала его сильнее своим присутствием, васильковым взглядом, характером. Это ли не истинный дар, подаренный ему самой жизнью?

Что же с ним происходит? Неужели всему причиной покушение на границе, когда сам Саррх склонился над ним со своей смертоносной секирой?

Чья это месть? Связана ли попытка убийства с нападением инквизитора? Он не знал, но постоянно анализировал, кому его смерть будет выгодной. Если предположить, что враг решил сначала поиздеваться над огненной ведьмой, то убийство Мариэн, а затем и любимого вполне тянут на версию. Слабую такую версию... Нужно быть отменным идиотом-самоубийцей, чтобы набраться смелости и пойти против него.

Он бы вывернул мага-предателя наизнанку, чтобы выяснить всё, но появление Эми спутало планы. Сариману пришлось именно её защищать. Тот убил мага, когда понял, что враг сейчас расправится с ведьмой. Впрочем, о каких планах речь, если он сам чуть не отправился к Саррху? Только благодаря Эминель он остался в живых и может решать проблемы.

— Мой ардхан. Вы хотели видеть меня?

За спиной послышался уверенный и спокойный голос помощника. Сариман явился незамедлительно по следам призрачного гонца и был готов выполнять все приказы. Его верный соратник, он был ему по-настоящему благодарен.

— Нужно ещё раз проверить тело, найденное в Салиндорре.

— Вы говорите о рыжей девушке?

— Привлеки Далию, пусть он сам призовет некромантов.

Ещё до разговора с Эми ему на миг показались сомнительными результаты экспертизы, сделанной неделю назад. Всё дело в обезображенном лице, которое будто специально испортили. При том, что внешние остальные приметы, энергетический рисунок магической ауры жертвы полностью совпали с описаниями и энергетикой личных вещей. На столе в морге перед лучшими некромантами империи лежала Мариэн Катье. Они не могли ошибаться. Или ошиблись?

Взгляд Эминель, когда она поняла, что о найденном теле он знал дольше неё, ударил звонкой пощёчиной. Всего лишь взгляд и вопрос: «Неужели я не заслужила знать всё с самого начала?» заставляли гореть от досады. Может, он и ошибся, но, когда молчал, то прежде всего думал об Эми. Сначала проверить всё, потом говорить. Не хотел её слёз без причины. Видит Саррх, не хотел! И в следующий раз неизвестно, поступит ли как-то иначе. Когда любишь, хочется защитить, уберечь от разочарований и боли. Разве не это он делает?

Отдав поручение Сариману, он отправился на конюшню лично проверить карету. Экипаж должен быть в полном порядке. На подходе к постройкам поморщился, увидев своих братьев по крови.

Каким-то образом Антас узнал, что здесь живёт его ведьма, и теперь искал любой повод для встречи. А сегодня появился и Чес, едва успел выбраться из академии не без участия мачехи. Неосознанное желание братьев быть ближе к Эми откровенно подбешивало. Его дракон просто сходил с ума от ярости, ревновал, понимая, что именно тянет других драконов во дворец, какая сила заставляет братьев неосознанно искать внимания и общества его избранной. Это её огненный дар — нестабильный и вновь уснувший после всплеска неприятных эмоций.

— Рэйманд! Какая приятная встреча!

Радужное приветствие Антаса показалось лживым, но он ответил улыбкой. Не время показывать неприязнь, когда вокруг столько проблем. Двуличность и высокомерие среднего брата давно набили оскомину, но если раньше он старался их не замечать, то сейчас не чувствовал ничего, кроме раздражения в ответ на подхалимаж.

— А ты почему не на службе? — холодно поинтересовался. — Нежить ночью устроила новый прорыв.

— Вот как? А я, знаешь, не слышал. Но страшно рад, что ты выжил! Досталось же тебе там!

— Да, повезло, — согласно кивнул брату и повернулся к Чесу. — А ты? Решил сам рассказать Эминель, как строчил жалобы на её лавку, пока отсиживался в стенах академии?

Младший брат вдруг побледнел, в его глазах появилось нечто, похожее, на беспокойство. Неужели не догадывается, что нежелание Эминель отвечать на его письма связано именно с вскрывшейся ложью? Наивный мальчишка, решивший, что его тайна никому не станет известной!

— Ты же ей не сказал?!

— Эминель давно всё узнала, — не удержался от удовольствия досадить. — Конечно, она разочарована. Разве могло быть иначе?

— Если бы не ты! — Чес грязно выругался. — Всё было бы по-другому!

Лицо брата покраснело от досады, ладони сжались в кулаки. Чес качнулся к нему, но тут же остановился, наткнувшись на его взгляд. И снова струсил, решив не рисковать.

Сколько уже было нападков, а потом разбитых губ и синяков под глазами? Не стал скрывать ироничной усмешки, ещё больше раздражая Чеса.

— Будь ты проклят Саррхом, Рэйманд!

— Думаю, тебе лучше покинуть этот дворец, Чес, — он жёстко ответил на выпад, выгоняя младшего брата. — Тебе здесь не рады.

Чес прорычал что-то невнятное и бросил гневный взгляд на Антаса, внимательно наблюдавшего за их перебранкой, но не дождался поддержки. Решил судьбу не испытывать и ушёл сразу же, оставив их наедине.

Ухмылка среднего брата неожиданно развеселила. Антас тоже себе на уме, прекрасно знает свою выгоду, хитрый. Как сказала Эми, надеется и ждёт, когда трон освободится. Вот Саррх! Догадка ошеломила.

— А откуда ты узнал, что я был на границе и выжил? — задал тот самый вопрос, наслаждаясь тем, как меркнет надменность в тёмных глазах, и её заменяет растерянность.

Кроме Эми и его помощника Саримана об его отъезде никто не знал. Прислуга дворца не в состоянии отследить открываемые им порталы, чтобы доложить хоть кому-нибудь.

Область от нападения нежити пострадала серьёзно, но новости до императора ещё не успели дойти. Он лично строго-настрого запретил распространять информацию. Закрыл проезды и проходы к участку, поставил на охрану нескольких призрачных стражей. Мёртвые духи не дадут никому и ничему просочиться. И магов на участке никого в живых не осталось, не считая целителя. Порталы открывать некому, как и отправить письмо.

— Но как же... — Антас стушевался. — Ты же сам сказал.

— А что я сказал? Только то, что нежить вчера прорвалась.

Жгучая злость медленно поднималась смертоносным потоком. Не всякому «повезёт» встретиться с холодным даром. Средний брат станет сейчас исключением. Один раз попытался убить, обязательно будет второй, если не проучить и не взять клятву на крови. Только вот клятву брать не хотелось.

Серый призрачный жгут дыхания самого Саррха схватил Антаса за щиколотку, а в следующее мгновение повалил на песок, втапывая убийцу поглубже.

— Рэйманд! Ты с ума сошёл! Я же твой брат! — заверещал Антас.

— Вовремя вспомнил, — злорадно улыбнулся ему. — Зачем ты подослал мага?

— Ты будешь плохим императором! — выкрикнул брат, пытаясь уползти от второго жгута. — Зачем

тебе власть?

— Кто тебе помогает? С кем договорился о прорыве границы?

Второй жгут захлестнул Антаса в области шеи, сдавил трахею, мешая дышать. Выкрутил руки третьим, выдавив глухой стон. Вот сейчас Антасион Арканди по-настоящему испугался. Пришёл в неописуемый ужас.

— Чёрные ведьмы! Отпусти, я расскажу! Им нужны кристаллы... Они на всё пойдут ради них!

— Это ты напал на Эми в Шапеле?

— Да сдались мне твои ведьмы! Я тебя ненавижу! За то, что ты любимчик отца, за то, что избран Саррхом!

Антас рычал от злости, пытаясь бороться. Он вскоре даже сменил ипостась, чтобы хоть как-то выстоять под давлением дара. Сама смерть высасывала силы из сильного молодого дракона, превращая его в старика, а нешуточный гнев за расчётливый удар в спину заставлял хлестать подхалима жгутами как плетями. Всё из-за предательства, зависти, неспособности смириться с тем, что никогда ему не будет принадлежать.

— Ты ещё расскажешь обо всём императору, — пригрозил Антасу, — если выживешь, тварь.

Он остановился тогда, когда призрачный дух коснулся его крылом и заглянул в глаза. Два красных рубина в мгновение вернули холодность мыслям, уничтожив эмоции. Только тогда осознал, что происходит беда.

Портал открылся на одной из улиц столицы. В глаза сразу бросилась бойня. На мостовой разгорелась нешуточная война. Драконы ожесточенно воевали с неизвестными магами, мешая им пробраться к portalу. Его призрачные стражи нападали на незнакомца в чёрном плаще, но добраться до него не могли. Огненные круглые щиты, орнаментированные древними знаками, зависли прямо над магом и служили отменной защитой. Духи смерти

не могли преодолеть преграду из первобытной стихии. Но хуже всего было то, что возле чужого портала, в объятьях этого чужака находилась его Эминель.

Инквизитор! Взгляд сосредоточился на любимой. Её подтаскивали к пространственной двери, пока она сопротивлялась. Бросился через сумрачный портал наперерез врагу, скрывающемуся под плащом, выскочил перед ним и чуть не взвыл от досады. Эминель пропала. За какие-то доли секунд.

Не успел? Шальная мысль исчезла там же, где появились длинные когти.

Маг в плаще бросился от него, но дракон уже был на войне. Нельзя отпустить. Только держать. Иначе не найти свою ведьму. Яростно взревел, ударил лапой, зубами, ломая человеческие кости, хрящи. Захватил сумрачными жгутами, услышав стон боли и ужаса. Нельзя убить. Иначе не найти свою ведьму. Подтянул мага ближе, но тот вдруг извернулся. И плащ оказался в когтях. Маг бросился к portalу, явно из последних сил, оставляя следы алой крови. Рывок и лапа скользнула по воздуху, не успевая его зацепить.

Дракон взревел, кинулся следом, но обжёгся об огненный щит, появившийся перед мордой. Полоснул по нему, сбивая когти под корень, развернулся, приказал духам остановить своих воинов. Нельзя убивать оставшихся магов, иначе не найти свою ведьму. Но он её уже потерял!

Протяжный рёв, как стон боли, разнёсся по пустому кварталу вдоль закрытых окон и ставен. Хотелось растерзать всех и себя, перевернуть весь мир, не оставить от него даже камня. Всё сжечь, превратить в пепел. Его ведьму кто — то украл! Кто-то выкрал любимую ведьму!

Поднялся на дыбы, взмахивая сильными крыльями, и увидел девушку в зелёном платье. И задохнулся от боли, смешанной с удивлением. Силы его вмиг покинули, и дракон переметнулся.

— Мариэн! — кинулся к подруге Эми, схватил, встряхнул, заглядывая рыжей в глаза. — Где тебя носил Саррх! Кто тебя украл? Говори же! Не молчи, слышишь?

Лесная ведьма заплакала. Навзрыд, сотрясаясь всем телом.

— Рэйманд, прости. Прости... Но я... я, правда, не помню...

Он медленно встал, немигающим взглядом обвёл поле боя. Духи метались над ним злые и обескураженные, они не помогли, его воины боялись посмотреть на него, удерживая двух магов в масках. Вокруг битые камни, осколки стёкол и дерева, оставшихся после битвы. Мариэн... Живая и невредимая ведьма, сработавшая приманкой. И пустота внутри, которую нечем закрыть, и раздирающая боль от понимания, что не уберёт свою ведьму.

Вдруг поморщился от жжения на запястье. Бросил взгляд на руку и увидел тонкий браслет. Серебристая змейка, о которой рассказывала Эми, закрутилась на коже в спираль. Ярко вспыхнула и... быстро погасла, не оставив ничего после себя.

— Я найду тебя, Эми, — яростно произнёс, сжимая кулаки так, что побелели костяшки на пальцах. — И его тоже найду. Уничтожу.

Он точно знал, что сделает это. Дракон всегда добивался целей.

Эпилог

Практически теряя сознание от боли и потери крови, инквизитор буквально выполз из портала. Казалось, все внутренности вывернулись наружу от острых длинных когтей, переломаны кости. Нога не слушалась, воздух тяжело проникал в лёгкие, отдавая болью в рёбрах. Дракону явно благоволил Саррх, раз тот смог подобраться к нему гораздо ближе, чем предполагалось сначала. Вдруг почувствовал, как его подхватили сильные руки Адлана. Его должник ждал на месте, где условились раньше.

— Ого! — усмехнулся он

— Кто же тебя так подрал?

— Заткнись. Девчонка где?

— В надёжном месте

— Хорошо, — кивнул и позволил себе отключиться